

Сейдахмет КУТТЫКАДАМ

КАЗАХСКАЯ ДРАМА

НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ
ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Сейдахмет КУТТЫКАДАМ

КАЗАХСКАЯ ДРАМА НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

**ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОГО
КАЗАХСТАНА**

VOX POPULI

УДК 323/324 (574)

ББК 66.3

К 95

Сейдахмет КУТТЫКАДАМ
КАЗАХСКАЯ ДРАМА.
НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ.
История современного Казахстана

Редактор *Ерлан Сейтимов*

Обложка *Марии Ивановой*

Сейдахмет КУТТЫКАДАМ

К 95 КАЗАХСКАЯ ДРАМА. НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ. – Алматы:
«VOX POPULI», 2010 – 304 с + 16 с. фото.

ISBN 978-601-7248-12-3

Книга описывает новейшую историю Казахстана (1991-2010 гг.). Автор, известный общественный деятель Казахстана, публицист и профессиональный журналист, делится своими воспоминаниями непосредственного участника и свидетеля динамичных и, порой, драматичных событий казахстанской политической жизни, ярко и образно рассказывает о том, какие тайные и явные замыслы стоят за известными событиями, рождением, расколом и исчезновением партий и движений, взлетом и падениями политиков и деятелей. В книге собраны самые примечательные и значимые статьи автора за истекшие двадцать лет, рассказы о личных встречах и дискуссиях со многими знаковыми людьми республики, малознакомые подробности политической кухни страны.

УДК 323/324(574)

ББК 66.3

© С. Куттыкадам, 2010

© VOX POPULI, 2010

ISBN 978-601-7248-12-3

СОДЕРЖАНИЕ :

ВСТУПЛЕНИЕ

5

ЧАСТЬ I

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Глава 1 Михаил Горбачев и декабрь 86-го	9
Глава 2 Начало советской «бархатной революции»	12
Глава 3 Как я опубликовался в «Литературке»	14
Глава 4 Два удара, потрясшие СССР	18
Глава 5 Журналистика	25
Глава 6 ГКЧП и его последствия	30
Глава 7 Перепутье	36
Глава 8 Ранний политический пейзаж	42
Глава 9 Конец советской артели	50

ЧАСТЬ II

МЕТАМОРФОЗЫ ВЛАСТИ

Глава 1 Первые шаги в независимость	53
Глава 2 Проснитесь, люди..!	61
Глава 3 Сладкий Ветер Свободы принес республике проблемы, решать которые мы только учимся	66
Глава 4 Первый роспуск и выборы нового парламента	76
Глава 5 Парламентские ребусы и парадоксы власти	81
Глава 6 Роспуск второго парламента	87
Глава 7 Референдумы и президентские «выборы»	91
Глава 8 Экономические блуждания	98
Глава 9 О власть имущих	107
Глава 10 Кадры разрушают все?	112

ЧАСТЬ III

ЗИГЗАГИ ОППОЗИЦИИ И СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

Глава 1 Бунт академиков и «Азамат»	116
Глава 2 Розовые сны оппозиции	124
Глава 3 Правительственные партии и Демократический форум	133
Глава 4 Предвестие бури	137
Глава 5 Загадки Ерика Асанбаева	140
Глава 6 Гром ДВК... без бури	143
Глава 7 Раздвоение «Акжол»	151
Глава 8 Двойная трагедия и ее последствия	157

Глава 9 О сильных оппозиции и партийных вождах	167
Глава 10 О сущности власти и оппозиции	172
ЧАСТЬ IV	
О СВОБОДЕ В СВОБОДНОМ КАЗАХСТАНЕ	
Глава 1 Заголовочная печать	184
Глава 2 Редакционная быль	190
Глава 3 Мудрый патриарх	195
Глава 4 Чеченская эйфория	199
Глава 5 Московские беседы	202
Глава 6 Возвращение в журналистику	209
Глава 7 Как я избирался в депутаты	212
Глава 8 О президенте	217
ЧАСТЬ V	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ	
Глава 1 О геополитической гравитации	222
Глава 2 Миражи и реалии Казахстана	225
Глава 3 Казахстан на ладони российских аналитиков	238
Глава 4 Китай могучий, таинственный и... опасный?	247
Глава 5 Зыбкие контуры нового мира	258
ЧАСТЬ VI	
ПЕЧАЛЬ И ... НАДЕЖДА	
Глава 1 Грустный результат	265
Глава 2 Эскиз новой политической системы	269
Глава 3 Осмысление	275
ПЕРСОНЫ	277

ВСТУПЛЕНИЕ

Что подвигло написать эту книгу?

XX век был богат на радикальные изменения мира, так случилось в его начале, после Первой мировой войны, когда монархии практически сошли с мировой арены и на ней появился необычный субъект – СССР.

В середине века, после Второй мировой войны, мир оказался расколот на два противостоящих лагеря, капитализма и социализма, во главе с США и СССР. И началась неведомая ранее глобальная «холодная война» с горячими точками на линии «фронта». Но то, что произошло в конце XX века, без всякой войны, превзошло по своим масштабам и скорости процессов все, что до этого было.

В одно мгновение рухнул Ялтинский мир, и рассыпалось Социалистическое Содружество. Но этим дело не ограничилось – развалился Советский Союз, причем по схемам близким к начертанным германскими геополитиками конца 30-х годов прошлого века. Никогда в истории не происходило таких грандиозных глобальных перемен в столь короткие сроки.

Судьбой нам выпало жить именно в эти роковые годы на стыке тысячелетий во время невиданных катаклизмов. Они до сих пор завораживают своей загадочностью, почти полной непредсказуемостью и исторической беспрецедентностью. Им посвящается огромное количество всякого рода аналитических и «глубокомысленных» опусов на Западе и в России. (Но для эпического и философского их осмысления они нуждаются в современных Гомере и Льве Толстом). Отсюда мы знаем самые различные версии российских и западных публицистов и политологов на развал СССР. Благодаря им широкому читателю хорошо известно, что происходило в государствах европейской части постсоветского пространства. Но как все это описывалось, ощущалось и воспринималось в азиатских государствах, обретших независимость?

Думается, без этих мизансцен картина мировой драмы будет неполной. И это нужно не только миру, но, прежде всего, нам самим.

Истина заключается, говорил Аристотель, в способности к познанию, а его учитель Сократ подсказывал, что надо начинать с познания самого себя. А истинное познание любой общности возможно только через анализ реальных дел, поэтому нам нужно пристально изучить их состояние в Казахстане.

Такая работа особенно важна и актуальна именно сейчас, так как приближается 20-летие нашей независимости, а за такой срок многие колониальные «кошки» западных стран нелучшей ухоженности в Восточной и Юго-Восточной Азии превратились в «тигров».

А как мы воспользовались своей независимостью? Что за это время свершили? Каковы наши достижения и упущения? Что произошло за это время со страной и с народом? Без получения серьезных ответов на эти вопросы невозможно осмысленное движение вперед.

Нельзя сказать, что нет авторов, пытавшихся ответить на эти вопросы. Они есть и их можно разбить на три группы: представителей власти, описывающих все в восторженных тонах, оппозиционеров и беглых эмигрантов, живописующих в черных красках, иностранных публицистов, не особо вникающих в тонкости и сложности казахстанской жизни, но торопящиеся застолбить тему. И характер описаний последних зависит в значительной степени от того, как их принимали в коридорах власти или какую установку они получили у себя дома.

Впрочем, все они бесполезны, так как наши читатели имеют возможность посмотреть на свою страну с разных точек зрения. Но, наверное, нужна книга, которая прямо ответила бы на поставленные вопросы и в беспристрастной форме описала истинное состояние дел, а затем предложила реальные пути их исправления. Эта задача невероятно сложна и, откровенно говоря, почти непосильна для меня. Поэтому мой удел скромнее — ударить в колокол, сделать первые шаги в нужном направлении и побудить более энергичных двигаться этим путем и... опередить меня. Лышу себя надеждой, что даже такой скромный импульс хоть в какой-то мере поспособствует началу серьезного казахстанского самопознания. А подвигает на это дело то, что мне довелось быть участником, свидетелем и летописцем бурных событий в нашей республике.

Нет ничего более зыбкого, чем понятие «объективность», но я постараюсь описывать их так, как они происходили, и буду избегать искушения быть всеведущим задним числом.

О многом я писал, но здесь расскажу кое о чем, что до сих пор хранил в себе. Использую я, конечно, и информацию, полученную из широкого круга моих знакомых, начиная от репортеров, известных учеными сведениями наиболее охотно делятся бывшие крупные чиновники. Поможет мне в этом и то, что, к счастью, казахстанцы лишены такого существенного недостатка, как умение держать язык за зубами, поэтому у нас все тайное быстро становится гласным, А это огромная удача для пишущих людей.

Я буду приводить выдержки из своих статей, написанных по горячим следам событий. Мне кажется, это придаст большую достовер-

ность материалу, так как эти сведения и их трактовка, как бы приняты читателями и аналитическим сообществом, ведь при их несоответствии реальным фактам они, без всякого сомнения, подверглись бы критике. И, наконец, я использую логическую аналитику «черного ящика». То есть, мы знаем, что входит в этот «ящик» и что из него выходит. Отсюда можем смоделировать то, что в «нем» произошло, а с учетом огромного количества косвенной информации вычислить это можно достаточно точно.

Предлагая свои версии, допускаю, что где-то мог ошибиться в деталях, а мог что-то и забыть, без всякого умысла, ведь прошло немало времени. За такие невольные промахи заранее прошу простить. То есть, как и любой автор, я ограничен своим кругозором. Возможно, кто-то другой более лучше знает тайные пружины того или иного события или он видит их в более реальном свете. Но постоянные мои читатели знают мой девиз: «Писать без гнева и пристрастия». Постараюсь не изменить ему и в этой книге. В любом случае при несогласии каждый мой оппонент может опубликовать свое видение, а там читатели и время рассудят, кто из нас ближе к истине.

А насколько интересны эти рассуждения судить вам, уважаемые читатели, я буду рад всем обоснованным критическим мнениям об этой книге.

Теперь о расположении материала. Тут существуют два основных метода: хронологический и тематический — у каждого из них есть свои достоинства и недостатки. Я избрал второй, хотя при нем, конечно, теряется последовательность, но он позволяет избежать мешанины, поэтому я разбил материал на соответствующие части, скажем, о парламенте, оппозиции, геополитике и т.д.

Для цельности изложения я кое-где буду вносить небольшие коррективы в цитируемый материал, естественно, без изменения смысла. Некоторые места, представляющие особый интерес в статьях сегодня, я выделил. В редких случаях отдельные мысли статей могут повторяться в тексте, чтобы не прервалась ткань рассуждений.

В завершение предисловия в очередной раз хочу выразить свою глубокую благодарность исполнительному директору ИНЭС-ЦА Айтолкын Курмановой за то, что эта книга состоялась и довольно быстро. Я, как истинный казах, ленив, нетороплив и люблю все откладывать и только благодаря мягкой, но требовательной настойчивости Айтолкын, ее удивительному умению вдохновлять автора, я проявил несвойственную для меня усидчивость.

Но, увы, непредсказуемая жизнь вносит свои коррективы, и когда книга была почти завершена, я попал на операционный стол. Чисто по-человечески признателен Абдижамилу Нурпеисову, Узакбаю Айтжанову,

Нурлину Турдалину и Сафару Абдулло, чья огромная моральная поддержка позволила мне встать на ноги и завершить эту книгу. Надеюсь, не последней.

Я также благодарю редактора Ерлана Сейтимова, который, с редкой для нашего безалаберного времени увлеченностью и старательностью, работал над моим скромным трудом.

Сейдахмет Куттыкадам

ЧАСТЬ I

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Глава 1

Михаил Горбачев и декабрь 86-го

Вечером, 16 декабря 1991 года, в 18 часов 45 минут произошло историческое событие – Верховный Совет Казахстана объявил о государственной независимости Казахстана. Буквально через три часа Турция, выполняя давний завет своего великого лидера Мустафы Кемалю Ататюрка, предсказавшего распад советской империи и получение независимости тюркских республик, первой признала независимость Казахстана. Следом устремились англосаксы, 27 декабря – США, а под занавес бурного 1991 года – Великобритания высказали свое признание.

Величайшая держава мира – Соединенные Штаты Америки – пошли еще дальше, 3 февраля 1992 года они открыли в Алма-Ате свое посольство – это было не только первое зарубежное посольство в Казахстане, но и во всей Центральной Азии. Тем самым Америка поторопилась, на всякий случай, стать стражем у ворот, ведущих из России в Центральную Азию (которую, вернее, было бы назвать Западной Азией) и дала знать, какому государству в Центральной Азии она отдает свое геополитическое предпочтение.

2 марта 1992 года Республика Казахстан вступила в ООН в качестве полноправного члена. Большую помощь в быстром и правильном оформлении документов для вступления оказали опытные турецкие дипломаты.

Осуществилась великая мечта казахского народа, он обрел свободу, и весь мир признал это. Наш рассказ о том, что же свершил независимый Казахстан в свои первые двадцать лет.

Но прежде, наверное, надо вспомнить о том, что предопределило это историческое событие. Конечно, исходной точкой является 11 марта 1985 года, когда после череды смертей «кремлевских старцев», генеральным секретарем ЦК КПСС стал Михаил Горбачев. Народ с восторгом встретил молодого, красивого и энергичного на вид лидера, который особенно выигрышно смотрелся на фоне других членов Политбюро, но скоро стало ясно, что «меченый», как стали называть Генсека, с родимым пятном на лысине, страдает словесным недержанием, за которым нет ни четкой программы действий, ни ясного видения будущего.

Целый ряд его роковых ошибок привел к тому, что самое огромное государство в мире стало трясти.

К концу 1986 года общее недовольство в государстве и в союзных республиках постепенно стало обретать массовый характер, что было чревато расколом. Михаил Горбачев решил проявить характер и образцово наказать по одной из автономных и союзных республик в назидание другим. Причем из числа тюркских.

Почему? Даже беглый анализ показывает, что такой выбор был явно неслучаен и, скорее всего, определен следующими причинами.

В царской России, а по наследству и в СССР, была живуча тюркофобия, связанная с многолетним военным противостоянием Российской и Османской империй. Советские идеологи всерьез опасались возрождения общетюркского самосознания и идей пантюркизма, поэтому всячески препятствовали даже возвращению в культурный оборот древнетюркских эпосов и сказаний.

В тот период в прессе стали появляться материалы о том, что тюркское население в СССР, стоящее пока на отдаленном от славян втором месте, стремительно увеличивается и в обозримом будущем может стать преобладающим. Со временем стало известно, что специализированные научно-исследовательские институты МВД СССР разработали типовые сценарии межнационального столкновения, которые спецслужбы использовали почти во всех тюркских автономных и союзных республиках. (Позже они стихийно выйдут за их пределы, но заданная программа сохранится.)

Среди автономных республик была выбрана Якутия, а среди союзных — Казахстан. Что же их еще объединяло? Обе республики имели огромную территорию, малую плотность населения, наименьший процент коренного этноса, а в их столицах этот процент был и вовсе мал. Подтверждением этому стало то, что первые межнациональные стычки начались именно в Якутске и Алма-Ате, а затем быстро охватили все тюркские регионы Советского Союза.

В Алма-Ате формальным поводом для возбуждения недовольства стало смещение со своего поста многолетнего лидера республики Динмухаммеда Кунаева и назначение «варяга» Геннадия Колбина. Похоже, здесь замыслы кремлевских кукловодов совпали с амбициями местных высокопоставленных партократов-казахов, которые сами хотели занять это место.

Взбудораженная казахская молодежь вышла 17 декабря 1986 года на площадь имени Леонида Брежнева. Последовавшие следом трагические события до сих пор оцениваются по-разному. Одни их называют манифестацией, другие — восстанием, наиболее горячие — революцией, а некоторые сухо — просто «декабрьскими событиями».

Наиболее точным, наверное, является определение: «восстание». Об этом говорят его масштабы, оно охватило 11 областей, а число погибших по данным парламентской комиссии достигло 168 человек. Некоторые считают, что их было даже больше. При этом не имеет значения из-за чего оно произошло, многие восстания и даже революции вспыхивали в результате незначительного повода, вспомним хотя бы Американскую революцию, начавшуюся с «бостонского чаепития». Просто в таких случаях скапливался горячий материал и было достаточно спички.

Это восстание взбудоражило весь Советский Союз, его жестокое подавление вызвало протесты во всем мире и стало мощным ударом по тоталитарной системе. Оно явилось первым камнем, вызвавшим последующий обвал, который погреб под собой Советский Союз. И в значительной степени именно благодаря жертвам этого восстания все союзные республики стали независимыми.

Но, по иронии судьбы, сам Казахстан последним обрел свою независимость, ровно через пять лет после восстания. Чем это объяснить?

Казахстан спровоцировали, и он импульсивно выступил первым, но остальные его не поддержали, и он оказался в изоляции. Советские средства массовой информации со всей своей лживой демагогией обрушились на нашу республику, началась «охота на ведьм», о масштабах которой мало знают не только в мире, но даже на постсоветском пространстве. Декларируемое братство народов неожиданно дало глубокую трещину, и все это привело к сильному шоку, от которого быстро оправиться не удалось.

Сейчас во многих государствах бывшего Советского Союза забыли о «декабрьском восстании» в Казахстане, потому что заняты воспеванием своего освобождения и укреплением своего государства. А в родном отечестве, из-за противодействия некоторых бывших партократов, замешанных в его подавлении, стараются если не искоренить, то приглушить память о нем.

А между тем об этом восстании и его жертвах надо бы помнить всему миру.

Глава 2

Начало советской «бархатной революции»

1989 год стал судьбоносным в истории Советского Союза, именно в начале этого года начались процессы, которые привели к распаду великой державы.

Волею случая мне довелось стать свидетелем этих событий в Москве. В начале февраля 1989 года я, в бытность заведующим кафедрой Аркалыкского педагогического института, прибыл в Московский государственный университет им. Ломоносова для повышения квалификации на четыре месяца. Жил в главном здании МГУ на Воробьевых горах, превращенных демократами в своего рода главную агитационную площадку. Стенная печать в университете напоминала «дацзыбао» в Пекине в годы «культурной революции» в Китае. В ней бросались в глаза жесткая критика коммунистического режима, развенчивание ореола святости Владимира Ленина и самиздатовская статья Александра Солженицына «Жить не по лжи».

Похоже здесь обкатывалась «революционная» риторика антисоветской публицистики, чуть позже зазвучавшей на страницах журналов «Огонек», «Новый мир», «Дружба народов», «Знамя», газет «Комсомольская правда», «Московские новости», «Аргументы и факты» и других.

Именно тогда произошел окончательный раскол между Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым и первым заместителем председателя Госстроя СССР, министром СССР, Борисом Ельциным, а наши симпатии, причем довольно горячие, были на стороне второго. (Напомню, за критическое выступление на Пленуме ЦК КПСС в октябре 1987 года Ельцин, бывший тогда первым секретарем Московского горкома партии и кандидатом в члены Политбюро, был освобожден от высоких должностей и понижен до этой).

В марте состоялись первые свободные выборы в советской истории в Совет народных депутатов. Борис Ельцин выдвинул свою кандидатуру в избирательном округе, в который входил МГУ. Нам, преподавателям, тоже довелось участвовать в этих выборах, и мы все с энтузиазмом проголосовали за опального Ельцина. Он, одержав убедительную победу, стал народным депутатом СССР (и начал свою триумфально-разрушительную карьеру) и дал толчок Второй Великой Русской революции, переросшей в Великую Евро-Азиатскую бархатную революцию. Она, начавшись так неприметно и почти бес-

кровно, по своим последствиям превзошла Английскую, Американскую, Великую Французскую, Великую Русскую и Китайскую революции, и я даже сказал бы, возможно, с некоторым преувеличением, все эти революции вместе взятые. Если первая русская была первой в мире социалистической революцией, то вторая стала первой информационной революцией. Это была типичная революция сверху и начали ее СМИ, которые вначале сами разделились на «демократическую» и «партократическую», а после раскололи и общество. И, как всякая революция – это была война без правил, как говорил мой добрый знакомый, правозащитник Алексей Симонов, оба эти лагеря, по сути, представляли непримиримых большевиков: «большевиков-демократов» и «большевиков-партократов».

Между антагонистами возникла непреодолимая духовная баррикада и в своей ожесточенной борьбе они не очень-то разбирались в средствах и использовали друг против друга не только острые аргументы, но и ушаты грязи.

В то время симпатии большинства людей, в том числе и мои, были почти полностью на стороне «демократов». (Кавычки я ставлю сейчас, а тогда и подумать о них не мог). Я даже находил какие-то оправдания их перехлестам.

Позже, присмотревшись к ним, я понял, что в большинстве своем они демагоги, далекие от демократии и толерантности, к которым на словах призывают. Как только они захватили власть в России, то большую часть ее богатств разделили между своими, оставив народ в нищете. В других республиках, ставших суверенными, пришедшие к власти политики, независимо от их окраски, тут же последовали их примеру.

Что касается мира, они поделили его на касты и в соответствии с этим определяли к ним свое отношение: на среднеазиатов они смотрели высокомерно, на остальных азиатов – подозрительно, на представителей бывшего Социалистического содружества – снисходительно, на братьев-славян, украинцев и белорусов панибратски, на африканцев – с плохо скрываемым презрением, на Запад – с подбострастием, на прибалтов – с опасливой снисходительностью, а на неупомянутую часть постсоветского пространства – с безразличием.

Словом, эти «демократы» преследовали свои узкогрупповые цели, прикрываясь декларируемой справедливостью. Но это другая тема, и она требует отдельного большого разговора.

Глава 3

Как я опубликовался в «Литературке»

Будучи в Москве, решил зайти в редакцию «Литературной газеты». А повод был следующий. Когда случилось «декабрьское восстание», я работал в городе Аркалыке, откуда, собственно, и приехал, и там в начале февраля 1987 года написал письмо в эту газету об абсолютно неверной оценке той трагедии в центральных СМИ.

На мое удивление в начале апреля получил ответ, в котором говорилось, что моя точка зрения заинтересовала «Литературную газету» и она, возможно, опубликует ее в ближайшие два месяца. Но прошло два года, а публикации не было. Вот я и захотел узнать, в чем же дело?

В офисе газеты меня любезно принял редактор соответствующего отдела Юрий Заречкин. Он извинился, что редакция не сдержала своего обещания из-за чрезмерной загруженности ее материалами. Вместе с тем он сказал, что моя статья несколько устарела и не мог бы я ее переписать. Я согласился, переписал и через две недели принес. Вместе с Юрием Владимировичем немного ее пообсуждали и разговорились о разворачивающихся событиях в стране.

После этого он стал расспрашивать меня о том, какая сейчас ситуация в Казахстане, кто у нас наиболее авторитетный политик и за кем пойдет народ. Похоже, мое видение заинтересовало его, и он попросил меня заходить к ним просто поговорить. Состоявшийся разговор был интересен и мне самому, так как я задавал встречные вопросы, поэтому я согласился и раза три приходил в редакцию. Однажды рядом с ним сидел еще один его коллега, и они вдвоем спрашивали о социальных настроениях в целом в Центральной Азии, о специфике каждой республики, причем, ими явно двигал не только личный, но и цеховой интерес. Я понял, что они смутно представляют, как могут развиваться события, в частности, в Таджикистане и Узбекистане. Даже для такой популярной и информированной газеты, как «Литературка», Средняя Азия и Казахстан являлись «темными пятнами». Но «Литературка» всегда славилась своей глубиной, интеллигентностью и стремлением к объективности, поэтому искренне пыталась разобраться в общественно-политической ситуации в азиатском регионе. И я, конечно, был одним из многих источников информации. К сожалению, многие другие российские СМИ не стали тратить время на такое «пустое занятие» и ничтоже сумняшеся навесили на весь наш регион ярлык «красно-коричневой зоны».

Для многих крупных кремлевских партийных боссов все союзно-национальные республики были по сути «terra incognita». Например, тогда в МГУ рассказывали анекдотическую историю, как после начала Карабахского конфликта в христианскую Армению приехал один из членов Политбюро ЦК КПСС и выразил свое искреннее недоумение: «Чего не могут поделить между собой два братских мусульманских народа?». В последнем разговоре Юрий Заречкин поблагодарил меня за интересную информацию и, прощаясь, пообещал «пробить» мою статью в газету.

И, действительно, 26 июля 1989 года она вышла в «Литературной газете», разумеется, с легкой шлифовкой некоторых острых углов. Думаю, будет интересно привести ее с некоторыми сокращениями.

Оберегая корни, сохраняем себя¹

«Признаем, как бы ни было неприятно, сталинская национальная политика, благополучно преодолевавшая буйные вихри волюнтаризма и мутные воды застоя, донесла и до нас свое тяжкое наследие — клубок болезненных проблем, спрессованных принудительным интернационализмом и замороженных бездушным тоталитаризмом. Суть этой политики: ты обязан любить другие нации — о твоей же позаботятся иные. И баста! Иной образ жизни, иной стиль мышления, иной человеческий опыт всегда притягательны, к ним стремление произвольно. Но когда тебя заставляют любить другого по обязанности, не давая возможности самому разобраться в своих чувствах, в тебе возникает внутренний протест против такого давления, и достигается, как правило, обратный эффект.

Получилось нечто удивительное в лингвистическо-социальном смысле. Мы всячески культивировали приставку «интер» в слове «интернациональное» и вдруг обнаружили, что, отморозив корень «национальное», дали нашей приставке буйно вырваться из рук и вместо предполагаемой национальной гармонии, всеобщего счастья получили ситуацию, когда все нации чувствуют себя обделенными. Невольно вспоминаются слова Бернарда Шоу: «Если ущемлены чьи-либо национальные права, то нация ни о чем другом думать не может и успокаивается лишь тогда, когда удовлетворяются требования крайних националистов».

Да, подняли вновь голову националисты. Не менее опасны и нигилисты — сирены, ведущие нас обратно в липкое болото

---

¹ «Оберегая корни, сохраняем себя». «Литературная газета», Москва, 26 июля 1989 г.

унификации. Эти два небольших наслоения, примерно равных во всех нациях, страдающих комплексом неполноценности и манией популярности (причем первые ищут ее в своей этнической среде и окружены «героическим» ореолом, вторые – за ее пределами и обласканы прессой) обрамляют здоровое народное ядро.

Националистами будируются центробежные настроения, но стремление власть имущих преодолеть их силовыми аргументами, торопливым навешиванием ярлыков только увеличивает число недовольных и фактически льет воду на центробежную мельницу, грозящую перемолоть наши устои.

Ни в коем случае – увы, приходится это напоминать – нельзя путать националистические потуги и национальные устремления, не стоит приходить в ужас от того, что кроме общих целей, у каждой нации есть свои проблемы, боли, интересы, которые в определенной мере могут вступать в диалектическое противоречие с интересами других этнических групп.

Не признав это, не возведя толерантность в норму, не научившись искусству компромисса, вряд ли мы сможем развязать существующие ныне узлы.

Никакие общенародные беды не обошли стороной Казахстан: насильственная коллективизация, голод 30-х годов, когда погибло около полутора миллионов казахов. Когда же Брежнев орошал умиленными слезами грудь своего друга Кунаева, близ Семипалатинска под землей (было и над ней) ухали ядерные бомбы, в республике закладывались биологические мины – Арал, Балхаш, которые взорвались сейчас, безжалостно и бездумно потрошились недра земли, в лучших оазисах концентрировались экологически худшие предприятия – в Чимкенте, Джамбуле, Экибастузе... Наверное, достаточно свидетельств «нежной любви» Брежнева к Казахстану.

Во всех важнейших социальных сферах – воспитании, образовании, просвещении, делопроизводстве – традиционно доминирует русский язык. Для открытия же детского садика или школы с обучением на казахском языке бюрократия требует не меньше как официальной петиции с определенным количеством подписей, причем в сановные головы даже не приходит мысль об унижительности этой процедуры.

Отдельно хочу сказать о топонимических казусах, которых и в Казахстане предостаточно. Например, кому обязаны своими именами города Гурьев, Павлодар, Петропавловск? Чем безликое Целиноград лучше Акмолы, Белого мавзолея? Мы ценим Кобзаря, но зачем в пределах одной области нашей республики должны существовать Форт-Шевченко и город Шевченко? Ермак был очень смелым и воинственным предводителем, незаурядной исторической личностью, но у местного населения свое представление о его

роли в истории, и называть его именем город в Казахстане вряд ли целесообразно, так же, как называть из дружеских чувств к нашим друзьям монголам, скажем, какой-либо город на Волге именем Чингисхана.

Сейчас мы вовсю голосим (иные явно с мазохистской иступленностью), что страна попала в глубокий экономический, социальный и, в особенности, духовный кризис. Одни видят главную причину подобного состояния исключительно в злом гении Сталина, другие – в слабых экономических предпосылках и политических миражах, третьи – в пролетаризации Духа и забвении религий, четвертые весьма туманно намекают на некие амплитуды колебаний национальных культур и своеобразие их кодов... Все это, наверное, надо иметь в виду, анализируя наши возможности, близкие и дальние перспективы. Однако никакие свои трудности мы не преодолеем, если не будем возвращать людей к родным пенатам.

Пора от разговоров переходить к делу и там, где это касается республиканского хозрасчета и в обеспечении полнокровного суверенитета на своей территории. Очень хочется верить, что, лишившись мелочной центральной опеки, союзные республики наконец-то станут динамичнее и ответственнее, будут намного больше вносить в общесоюзную копилку и способствовать всеобщему духовному обновлению. >>

Михаил Исиналиев* позднее мне сказал: «До твоей статьи, особенно после декабря 86-го, никто так обоснованно и с такой остротой не поднимал национальные вопросы в центральной печати Союза. В Алма-Ате вся интеллигенция с огромным интересом и благодарностью прочитала ее. Но, честно говоря, все решили, что неизвестная и необычная фамилия С. Куттыкадамов из какого-то Аркалыка, является псевдонимом одного из крупных творческих деятелей из столицы».

---

* Здесь и далее см. «Алфавитный указатель персон» в конце книги.

Два удара, потрясшие СССР

Между тем, 29 мая 1989 года, Первый съезд народных депутатов РСФСР своим председателем избрал Бориса Ельцина. По его инициативе 12 июля этот съезд принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Вся парадоксальность ситуации заключалась в том, что Россия (РСФСР) отделилась от России (СССР), то есть, она отделилась от самой себя, ведь для всего мира СССР и Россия были синонимами. Это был первый сокрушительный удар по СССР.

В сентябре 1990 года в двух самых многотиражных газетах Советского Союза появилась пространная статья «вермонтского затворника» Александра Солженицына «Как нам обустроить Россию».

В ней он, в пренебрежительном тоне, предлагал всех, кроме славянских республик, желающих отделиться от России, отпустить и создать единое славянское государство – Российский Союз. И в без того напряженной атмосфере центра и периферии статья вызвала огромное возмущение во всех союзных республиках. Начался настоящий парад суверенитетов, вскоре вслед за прибалтами объявили о своем суверенитете не только Армения, Молдавия и Азербайджан, но и братья-славяне – Украина и Беларусь.

Александр Солженицын нанес второй удар по СССР.

Я написал статью против Солженицына и отправил в некоторые московские издания, однако они ее не опубликовали. Тогда, с некоторым запозданием, я ее предложил казахстанскому журналу «Арай-Заря» и главный редактор Аширбек Копишев согласился ее принять.

Как перессорить народы²

«Вермонтский отшельник» – живая легенда, Давид, не убоявшийся тоталитарного Голиафа, властитель дум, очистивший наши мозги от многих мифов и животного страха, «гадкий утенок» советской литературы – Александр Исаевич Солженицын – в очередной раз попал в центр внимания всей страны.

Если каждый его крупный роман до сих пор был по-существу, в хорошем смысле, литературно-тротиловой бомбой различной мощ-

---

² «Как перессорить народы». Республиканский журнал «Арай-Заря», №3, 1991 г.

ности, то небольшая брошюра «Как нам обустроить Россию» произвела эффект термоядерной бомбы далеко лучшего свойства.

Я всегда почитал Александра Исаевича за учителя, однако «плохо отплачивает тот учителю, кто навсегда остается только учеником. И почему не хотите вы оципать венок мой?» – так говорил Заратустра. Сим позволю себе протянуть слабую руку к Его величественному венку. К тому же мне очень «повезло», я проживаю именно в той части «преображенных», то бишь, распотрошенных «пустынных просторов», которые он соблаговолил включить в свой благостный «Российский Союз», посему получаю полное право высказать свое суждение.

В описании истоков и течения болезни нашей имперской Системы господин Солженицын неоспоримо прав: диагноз «режимус тоталитариус» – никакой консилиум не посмеет оспорить. Вот рецепт оздоровления: «Братцы, Красная империя распадается: хватай, кто что может, а я что захочу и кого захочу!» – мягко говоря, вызывает изумление.

Александр Исаевич на дух не приемлет «людожорские три четверти века». Искушение стереть все с доски (жизни народа) грязные (красные) письма и на *tabula rasa* начать заново набело писать – это очередная опаснейшая иллюзия, чреватая очередными реками народной крови. Народ – не черновик. Какой бы ни был замордованный, испоганенный и оболганный, он – бесценная данность, божья сущность и не надо в очередной раз рвать новые (далеко нелучшие) нити времен и менять поганое настоящее на «идеальное до 17-го прошлого». Мы и сами своим тугим умом дошли до сознания: «В коммунальной квартире порой и жить не хочется... Да уже во многих окраинных республиках центробежные силы так разогнаны, что не остановить их без насилия и крови – да и не надо удерживать такой ценой!» Нет спору, все без исключения, а сама Россия в числе первых, хотят бежать от заскорузлого центра. Но и предполагаемый развод по-солженицынски уж очень отдаст имперским душком.

Удивительно! Александр Исаевич меньше всего церемонится, если не считать казахов, со своими кровными братьями – украинцами и белорусами. Первым он предельно прозрачно намекает: если они не согласятся войти в его «Российский Союз», то он отсечет от Украины почти половину, сколько в нем украинской крови, будь больше – взял бы больше. Отсюда можно вывести заключение, что в нем две трети половецкой крови – именно столько он хочет отсечь от Казахстана.

Немного неладно с арифметикой; почти половина украинской, две трети половецкой. Впрочем, учитывая исконную его специальность, из данной ситуации можно, вероятно, выйти с помощью

высшей математики... С «кроткими» белорусами он вообще не церемонится, нежно треплет их по загривку и сурово выговаривает: «А вы-то куда суетесь со своей независимостью?». Украинцы для него вовсе не украинцы. И чего это вдруг Борис Олейник вздумал возмущаться, ведь Солженицыну доподлинно известно: украинцы, это испорченные австрийцами русские, подзуживаемые невежественными вождями оуновцев, белорусы – поляками. Малороссы, забудьте своих неукротимых запорожцев, писавших письмо турецкому султану. Хотя новые земли они и их потомки завоевали вместе с братьями русскими, но только для русских.

Даже если проигнорировать существование исторических скрижалей, начертанных китайцами, арабами и самими русскими, нельзя не поразиться удивительной геополитической логике: раз «Южная Сибирь и Южное Приуралье» – значит Российское. Тогда почему бы к Дальневосточному российскому региону для целинности не присоединить остальную часть Дальнего Востока и, как в свое время Саддаму Хусейну, решить свои тяжкие экономические проблемы посредством превращения Японии, Южной Кореи и Тайваня в федеральные республики? Представляете, как бы мы зажили?! Им очень нравится работать – пусть работают на наше общее благо, а мы любим порассуждать, каждому свое: они неизлечимые работоголики, а мы – огненноводоголики. Какой был бы крепкий Евразийский Союз! Все бы в него устремились.

Аргумент с претензией на иронию «где кочевые стада раз в год проходят – то «Казахстан» – конечно же величественная гипербола (не раз в год, а постоянно в течение веков!). Однако наш именитый оппонент, видимо, всерьез считает, что право на землю имеют только плуг да казацкая нагайка. Чабанскому кнуту, мол, зачем земля? (Впрочем, мои предки не раз доказывали, что они отменно владеют не только кнутом).

Что же касается «пустынных центральных просторов, с тех пор преображенных и восстроенных русскими, эсками да ссыльными народами», это, конечно, «коварные казахи упросили Сталина превратить эти края в часть «Архипелага Гулаг» («подумать только, и это мученик-автор вменяет нам в вину: неужто было благом для России то, что именно на ее территории располагался, в основном, безжалостный «Гулаг»?!). Словом, какое имеет право этот узурпатор разбазаривать земли, которые столь долго собирали русские цари?

Не рановато ли исполнять реквием? Скорее всего, сегодняшние центробежные силы нищеты завтра, после обретения элементарной сытости, обернутся центростремительными. Конечно, это будет уже не железный Союз, а добровольное Содружество. Так стоит ли сжигать бесповоротно мосты? Ведь не секрет, что наша вселенская беда не в том, что какие-то народы кого-то кормили или

объедали, а в том, что мы выкормили особо отъявленную популяцию бюрократов, для которой высокое кресло и собственный достаток важнее всех «демагогических» нужд народа, которая вкупе со всемогущим военно-промышленным комплексом, сидя на нас и нещадно погоняя, практически сломала нам хребет.

Никто не отказывает Александру Исаевичу в сыновней любви к своему народу. Я, сын степей, тоже люблю свой скромный народ. У него свои досадные недостатки, главное – он не притязает на богоизбранность.

Нам всем так долго преподносили препарированную историю, что немалая часть моих соплеменников уверовала: предки номады все больше скакали по обочине цивилизации. И только сейчас, взглядевшись попристальней в свое прошлое, они стали открывать для себя Аль-Фараби, Ахмета Яссави, Махмуда Кашгари... И поняли: их народ имеет древние корни и занимает достойную культурную нишу.

Мои же предки жили в единении с природой: не убивали без надобности ни одну живую тварь, не рвали без нужды и былинку, не отравляли среду обитания.

Кто же культурнее: Охранители или Убивцы Природы? Махать своими мартирологами стало «модным» занятием, действительно, чересчур была тягостна судьба многих в бывшей «тюрьме народов», ставшей «семьей единой»!

Но, послушайте, что произошло с казахским народом в проклятом Богом XX веке? Не буду тратить время на перечисление классических (если больше нравится «классовых») общесоюзных бед, ни одна из которых не миновала нас, а поведаю лишь о специфически наших: голод-геноцид 1932-33 годов страшнее, чем на Украине, унесший треть народа; насильственное переселение к нам многих народов (ведь их горе не прибавляло счастья местному люду, который делился с ними, чем мог); мощная волна люмпенов, хлынувшая в Казахстан под звуки браваурной песни «Здравствуй, земля целинная...» (другая волна, во много раз меньше, прокатилась в Сибирь; спросите у Валентина Распутина, какую субкультуру она принесла туда); ядерные, ракетные и космический полигоны; гибель Арала; агония Балхаша; немыслимо-варварское принуждение к оседлому образу жизни (процесс, который в естественных условиях обычно протекает века, был осуществлен практически в течение месяца), что катастрофически сказалось на национальном характере; измывательство над религией; манкуртизация сознания: забвение материнского языка и национальных корней... Стоит ли продолжать?

Благодаря «Комсомолке» от 2 сентября 1990 г., весь мир узнал о том, что все-таки произошло в Алма-Ате в середине декабря 1986 года.

Похоже, никто из составителей официальной «утки» по поводу этой бойни не читал Маркеса, скажем, известные всему миру «Сто лет одиночества», иначе не стали бы такими невольными плагиаторами. «Официальная версия, которую тысячу раз повторяли и вдалбливали населению всеми имеющимися в распоряжении правительства средствами, в конце концов, была навязана каждому: мертвых не было. Военные отрицали это даже перед родными своих жертв. «Я уверен, что Вам это просто-напросто приснилось», – твердил начальник гарнизона». Как часто бывает, явное стало тайным. Однако наши искусники пошли еще дальше: все перевернули – жертвы и преступники поменялись местами. А еще говорят: ложь неизобретательна и бродит во времени и пространстве в одних и тех же одеждах.

Теперь святая Истина вроде бы открыла свой лик и безвинные жертвы покинули тюрьмы. Народ очень надеется, что их вакантные места займут настоящие преступники: полный их «интернациональный» список опубликован в газете «Казахстанская правда» от 28 сентября 1990 года. По какому принципу они последуют в места довольно отдаленные из своих уютных гнезд: по порядковому номеру, по степени тяжести вины, по алфавиту или по весу занимаемой должности, – вероятно, определит третейский суд.

Поверьте, мы не ропщем на судьбу, принимаем ее такой, какой выдалась. Мы взваливаем изрядную долю вины и на свои плечи, однако, наверное, закономерен вопрос: уравнивают ли эти потери – всему миру известные «социалистические блага», среди которых последнее место занимают деградация природы, общества и личности, разгул преступности (и это в крае, который не знал, что такое тюрьмы)?! Стоит ли после этого удивляться тому, что мы тоже хотим впредь сами определять свою судьбу, не разрывая связующие нити с народами, с которыми прошли вместе через все страдания и беды, и завязать прямые отношения со всеми другими, кто готов дружелюбно протянуть свою руку, а самое главное – хотим мира в своем многонациональном Доме.

В общем-то, до недавнего времени весь казахстанский вавилон достаточно мирно уживался. Это явно не устраивало некоторых, как внутри, так и за пределами республики: мол, почему это Казахстан спит, когда весь шатающийся Союз бурлит?! Вот и проснулись отдельные уральские и северо-казахстанские декоративные казаки, для которых, по образному выражению Владимира Максимова, ничего святого нет: «алтарей, чужого добра или жизни, родни или клятвы», и выдвигают сепаратистские требования. Можно представить, как они взревели от восторга, услышав мощный глас Александра Исаевича, возбуждающего их аппетиты. А ведь русские, а также полностью обрусевшие украинцы и

белорусы (чем не претворение высокой мечты имярека; но только почему-то представительная украинская делегация, посетившая нас, очень опечалилась, узнав об этом) живут намного лучше, чем коренное население, не берусь сравнивать с россиянами. И до сих пор не сожалели о своем казахстанском гражданстве.

Нашего же земляка Кузьмина («Молодая гвардия», № 7–8, 1989г.), видимо, раздирают противоречивые чувства: с одной стороны, – с явным превышением поддерживаются его территориальные притязания к Казахстану, а с другой – все-таки хоть не намного, но отдаляют его от блаженных теплых южных морей, где наш «гвардеец» мечтает без всяких виз и таможенных препон греть свои неутомимые ноги.

Заметно, еще по «Архипелагу», Александр Исаевич не жалуется казахам. Такое бывает: кто-то кому-то нравится, а кто-то кому-то нет – это дело вкуса. Скажем, Достоевский и Вернадский очень доброжелательно отзывались о казахам, а того же Кузьмина при одном упоминании о еврейх и казахам трясет.

Нам остается только сожалеть, что Солженицыну больше нравится компания Кузьмина.

Александр Исаевич так талантливо живописует наше духовное состояние, показывает такое знание наших умонастроений: если затронуть нацию – «Тут уж ничто не удержит в вечном смирении, тут мы с гневной смелостью хватаем камни, пики, ружья и кидаемся на соседей»...

Трудно предположить, что он не понимает, как его Слово отзовется в нашем полубезумевшем Союзе. Думать, что Украину и Белоруссию можно легко пристегнуть к солженицынскому «Российскому Союзу» или же, что украинцы, не раздумывая, отдадут солидное кусище своей территории «старшему брату», а казахи и другие тюркоязычные народы будут безразлично наблюдать, как Казахстан будут рвать на куски, когда даже небольшая перебранка между двумя хулиганами или неосторожная статья в печати вызывает острейшие межнациональные конфликты – опаснейшее заблуждение, могущее вызвать такие социально-тектонические катаклизмы, какие и не могут присниться в тихом, уютном, благополучном Вермонте даже такому провидцу, как Солженицын.

Не приемлет наш автор и демократию, подкрепляя свое убеждение многочисленными цитатами из различных источников, и его фраза «по всему потоку современности мы изберем, несомненно, демократию» – лишь дань вежливости, примиряющая с реальностью.

Идеального общественного строя нет в природе и быть не может (даже благостные принципы божественных – Октавиана и Хирохито – имели свои изъяны), ибо сама природа Человека

далека от совершенства. Но среди всех прочих именно демократия — «власть посредственностей» — может, и это доказало время, находить компромиссно-доверительные решения, учитывающие интересы всех слоев общества и отдельной Личности.

Александр Исаевич, чувствуется, испытывает подспудные симпатии к монархии. Казалось бы, беспочвенные надежды, однако нельзя не учитывать, что история порой любит выкидывать фортеля. Чем плох пример Испании: фашистская диктатура, так прекрасно перевоплотилась в процветающую монархию. Может быть, действительно, и нам попробовать избрать Монарха из четырех альтернативных кандидатур: какого-нибудь Великого, можно и не очень Великого русского князя, нынешнего Президента России, лидера ЛДП и автора обсуждаемого манифеста?

Возложить на высочайшую голову, пока еще непроданную корону и дать титул — «император всероссийский и Великий султан Дикой Орды» (надеюсь, помните о двух третях). Речь, разумеется, идет о государстве с границами, предуказанными вермонтским мудрецом.

Если же украинцы вкупе с белорусами возропшут: вот, мол, опять нас третируют, можно будет слегка подкорректировать оный титул — «Император Священной империи — царь Российский, Великий гетман Украинский, король Белорусский и Великий султан Дикой Орды». Но тогда придется заказывать еще три короны на одну и ту же голову, что окончательно опустошит будущую казну будущего Его Величества. Но ничего, ради престижа мы и не такое терпели: ведь прорвались же к звездам с голодным брюхом, и ядерный меч был у нас самый устрашающий, правда, держа сей меч в одной руке, другой стыдливо прикрывали дыры в штанах. А какой у нас совокупный генеральский корпус. У иных европейских стран средней руки вся армия состоит из меньшего числа ландскнехтов, а генералов — раз-два и обчелся.

Впрочем, пожалуй, пора остановиться и от «радиоактивных» политических воззрений перейти к более безопасному занятию — к чтению сочинений Солженицына. Что и Вам советую, уважаемые читатели.

Дорогой Александр Исаевич! Мы очень надеемся, что Ваш долгий тернистый путь домой будет осиян светом извечной библейской Истины: «Блаженны миротворцы!». >>

Обсуждаемый труд А. И. Солженицына оказал роковое влияние на судьбу Союза — он ускорил его распад и резко обострил отношения между братьями-славянами, прежде всего — русскими и украинцами.

Журналистика

Осенью 1990 года я принес одну из своих статей в редакцию республиканского журнала «Арай-Заря» в Алма-Ате, где и познакомился с его главным редактором, Аширбеком Копишевым*. Между нами сразу установился доверительный тон.

Аширбек просил позванивать ему и в конце января 1991 года я позвонил ему. После слов взаимного приветствия, он произнес: «Саке, а вы не можете приехать в Алма-Ату?» В голосе звучало нечто такое, что я тут же согласился и сказал, что через два дня вылетчу.

По приезде в Алма-Ату мы встретились за пределами редакции, и он неожиданно предложил мне ставшую вакантной должность заместителя главного редактора. После небольшого раздумья я согласился. И уже на другой день, в первых числах февраля 1991 года, он меня представил редакции.

Вскоре я понял причины скрытного поведения главного редактора. Журнал находился в ведении ЦК республиканского комсомола и заместитель главного редактора республиканского молодежного издания, по традиции утверждался в ЦК комсомола и ставился в известность отдел пропаганды ЦК Компартии Казахстана.

Копишев опасался, что какой-нибудь из двух ЦК навяжет ему своего человека, поэтому он втайне своим приказом принял меня на работу. Это – смелый и самостоятельный шаг и, наверное, я был первым в республике, занявшим подобным образом такую должность. Но коллектив редакции понял все наоборот, он решил, что человека из далекой глубинки, из какого-то провинциального вуза, «варяга», не имеющего отношения к журналистике, как раз навязали «сверху».

Мне выделили небольшой кабинетик напротив главного редактора и более недели туда никто не заходил: бойкотировали. Понимая настроения журналистов, я не приставал к ним, сидел у себя и внимательно читал подшивки журнала за прошлые года. Наконец, похоже, журналистов одолело любопытство и их молодой «разведчик» Жаныбек Сулеев протиснулся в мой кабинетик и сказал: «Вот я написал статью, не могли бы вы ее посмотреть». Я взял статью и попросил зайти за ней часа через два.

Пройдясь по намеренно небрежно написанной статье красной ручкой вручил ее Жаныбеку. Он взял ее и через 20 минут влетел обратно с сияющей физиономией и со словами благодарности. Еще через 15 минут все остальные члены редакции набились в мой кабинет. Признание состоялось.

Аширбек Коңишев – настоящий интеллигент, прекрасный журналист и выдающийся редактор воспитал целое поколение журналистов, многие из которых впоследствии возглавили разные издания. Когда я пришел в «Арай-Заря», там работали Ахас Тажутов, Мейирхан Акдаулетов, Шариш Куракбасев, Жаныбек Сулеев и другие. Со временем они стали известны всей республике. Замечательный коллектив профессионалов, которому я многим обязан. Часто мы собирались в одной из комнат редакции и подолгу обсуждали бурные текущие события и возможное будущее республики.

Так стал профессиональным журналистом. Никого не знал в Алматы, и никто не знал меня. Не было и патронов, опекающих и направляющих меня. Но это имело и свои преимущества, я не был повязан связями и обязательствами с определенными профессиональными и региональными кланами, которые всегда существовали в столице, а сейчас вообще превратились в национальное бедствие. Поэтому мог писать, не озираясь ни на кого.

Естественно, я еще не имел своей квартиры и жил в комнате общежития республиканской партшколы на углу улиц Абая и Ленина. Там пребывали большей частью заочные слушатели, вели они себя довольно буйно, то ли ощущали себя бурсаками, вырвавшимися из суровой партийной казармы, то ли предчувствовали закат своей эпохи, но каждый день они устраивали пьянки, как водится с битьем посуды и физиономий друг друга. Шум стоял невероятный, поэтому я обкладывал уши подушками, перевязывал их большим шарфом и работал. Одной из главных тем того периода был рынок. Я выразил свое отношение к нему.

О рынке, политике и здравом смысле³

«Рынок. Это слово обрело для нас поистине мистический смысл. Одни им машут, как жупелом, пугая апокалипсическими видениями, которые он якобы принесет с собой, другие уверяют, что это волшебная палочка, способная мигом обогатить нашу нищую страну, третьи флегматично заявляют: «Чему быть, того не миновать, пусть он придет, а там посмотрим».

Но прежде чем ступить на столь зыбкую почву, давайте подумаем: а что же мы имеем у порога к рынку?

Имеем: легион горластых парламентариев и идеально голые полки магазинов, больную экономику, люмпенизированный народ

---

³ «О рынке, политике и здравом смысле».

Республиканская газета «Позиция», №10, 16–31 мая 1991 г.

и пустую казну. Кто в этом виноват? Все! И левые, и правые, и соглашатели, и те, кто на обочине, и президентская рать, и дружины ее оппонентов, и заскоружный центр, и нетерпеливые республики.

Правда, мера ответственности у каждого своя, но ее определение – дело Истории. Наше дело – покаяться принародно в своей вине. Левым – в том, что они делали все, чтобы любой ценой выбить власть у правых, и с этой целью бичевали все, что было, разрушали все, что возможно, словно хотели сказать: «Чем хуже, тем лучше», притом не забывали убаюкивать народ: вот заберем власть у этих паразитов-партократов – тогда заживем. А между тем в делах практических, когда реальная власть переходила к ним, многие из них показали свою несостоятельность.

Правые же, в свою очередь, делали все, чтобы оную власть не потерять. Любые новации из другого лагеря, даже самые разумные, они встречали в штыки и везде, где это было возможно, ставили палки в колеса «демократов». Вначале они, с непривычки, болезненно реагировали на беспощадную критику, но затем вдруг, как по команде, стали очень покладистыми, по крайней мере, с виду, мол, «брань на воротах не виснет», ну а про себя, вероятно, твердили: «поболтайте, ребятки, вернется и наш черед».

Те, кто стоял на обочине, саркастически посмеиваясь над этим «политическим балаганом», утешали себя тем, что все это их не касается. Однако умывание рук в судьбоносные времена – занятие малопочитаемое.

Все эти политически-амбициозные распри показали: по сути ни одна из этих политических сил всерьез не думала о народе. А между тем «массы» накопили в себе мощнейший эмоционально-раздражительный заряд, который может взорваться в любую минуту.

Поэтому, пока не поздно, всем здравым умам всех политических течений необходимо призвать к прекращению разрушительной демагогии, к переходу к разумному диалогу, с выработкой совместной программы выхода из кризиса. Хватит разбрасывать камни – пора их собирать.

При переходе к рынку надо бы еще раз внимательно приглядеться к опыту других стран, но ни в коем случае не должно механически переносить опыт зарубежных «чуд» на нашу почву, ведь мы живем в «уникальной» стране, где много лет каленым железом выжигали не только «частнособственнические инстинкты», но и любую самостоятельную мысль, расходящуюся с официальной линией, в стране, в которой люди привыкли маршировать колоннами и только по команде сверху. Поэтому, разрабатывая стратегию, не учитывать наши реальности и комплексы будет очередной авантюрой.

Наш путь к рынку будет извилистым и долгим. Надо начинать с малого и верного – с продуманной передачи сервисных и мелких

предприятий в частные руки и... как это ни парадоксально, с восстановления бывших структур в народном хозяйстве (разумеется, с учетом сегодняшних реалий), значительного сокращения бюрократического аппарата и передачи многих властно-экономических функций местным органам. При этом надо ублажить и сокращаемых (это не шутка, такова наша реальность); чтобы они не загубили начинания в корне.

Тот механизм «шоковой терапии», который у нас был запущен 2 апреля с. г., имеет изначально неверные предпосылки: мол, у восточноевропейцев это прошло, у нас тоже должно получиться. Пресловутая «шоковая терапия» лечила лишь те экономически больные государства, где средний уровень жизни был более или менее высок, и поэтому основная масса населения, хотя и с напряжением, могла перенести эту нелегкую операцию. У нас же подавляющая часть людей живет на нижней грани прожиточного минимума. Совершенно очевидно, что компенсационные меры были рассчитаны на исходный уровень инфляции и цен, теперь же плохо регулируемая и совсем нерегулируемая часть цен и инфляция будут продолжать расти (ведь в сфере производства ничего не изменилось, а запасов на складах не хватило даже на неделю), не говоря о «черном» рынке и зеленом базаре, где цены воистину фантастические. Так что предлагаемые компенсации окажутся фикцией.

Удивительно, но факт: все эти экономические антрапы только обогащают кучку оборотистых нуворишей, которые ловко используют неудачные экономические ходы правительства: очередное повышение цен или, скажем, изъятие 50 и 100-рублевых купюр.

Речь не идет о крохотной группке благородных кооператоров, которые энергией своего ума (в приложении к делу, а не к махинациям), пролитым потом хоть что-то выбрасывают на наш голодный товарный рынок. Впрочем, по большому счету, в том, что тузы теневой экономики чувствуют себя привольно, виновата государственная экономическая политика. Ведь именно она должна создать такие условия, чтобы выгодно стало не плутовать, а хорошо работать, и вполне возможно, что тогда теневая энергия может выйти на свет и хлынуть в созидательное русло.

Резюме. С одной стороны, у нас — минусы, о которых мы уже говорили, да еще огромная военная ноша; с другой — достаточно квалифицированная и почти дармовая рабочая сила, огромные природные богатства, безбрежный внутренний рынок, опыт выхода других стран из подобных кризисов. Мне представляется, что наши плюсы ни в коей мере не уступают минусам.

Только надо общественную интеллектуальную энергию направить не на междоусобные сражения, а на серьезную войну с нашими общими проблемами. И здесь многое зависит от рационального

использования нашего генетического потенциала, талантов от бога. До тех пор пока им не откроют широкую дорогу, рассчитывать на сколь-либо ощутимые успехи, в любой отрасли, не приходится. >>

Думаю, читатели, сами могут судить, насколько рациональными были эти предложения, особенно на фоне нынешних экономических реалий.

ГКЧП и его последствия

Геннадий Колбин, чей приход к власти пролил столько крови, чувствовал себя все более неуютно в Казахстане, к тому же не только нетерпеливые претенденты на его место, но и почти весь народ хотел его ухода.

7 июня 1989 года его спровадили на должность председателя Комитета народного контроля в Москве. Мы все облегченно вздохнули, и 22 июня 1989 года Пленум ЦК Компартии Казахстана избрал своим первым секретарем Нурсултана Назарбаева. В апреле 1990 года Верховный Совет Республики избрал его президентом республики. Народ приветствовал все это и возлагал на нового лидера большие надежды.

Между тем в мире происходили удивительные события. 9 ноября 1989 года была разрушена «Берлинская стена» - символ раскола мира на два лагеря. Это вызвало серию «бархатных революций» в Восточной Европе.

11 марта 1990 года Литва вышла из состава СССР, а следом Эстония и Латвия. Некоторые западные страны сразу же признали их. А другие союзные республики, тоже объявившие свою независимость, никто не торопился признавать.

28 июня 1991 года самораспустился Совет экономической взаимопомощи, а через три дня, 1 июля, был расторгнут Варшавский договор, так исчезло с политической сцены Социалистическое Содружество. Расколотый Советский Союз остался в одиночестве.

Утром, 19 августа 1991 года, мы в редакции слышали «Заявление советского руководства» о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению. В самом тоне диктора ощущался холодок. Все собрались в кабинете у главного редактора и стали обсуждать, что бы это значило и что нужно делать. Было ясно, что это попытка государственного переворота и похоже на роль диктатора претендовал вице-президент Геннадий Янаев.

Так неожиданно началась отчаянная попытка консерваторов остановить распад СССР, ведь уже на другой день, 20 августа, в Ново-Огареве планировалось подписание нового Союзного договора, согласно которому в аббревиатуре СССР выпадала одна «С» и в корне менялась суть, империя превращалась в рыхлую конфедерацию – Союз Суверенных Государств.

Как выяснилось позже, шла двойная игра, как со стороны президента Михаила Горбачева, так и со стороны вице-президента Геннадия

Янаева с присными. Безвольный Горбачев видел, как нарастает напряжение между партократами и демократами и в самый последний момент понял неизбежность их столкновения. В этой ситуации он решил сыграть роль отстраненного арбитра, дожидаться исхода битвы и перейти на сторону победителей.

Партократы, сделав вид, что не догадываются о замысле генсека-президента, спровадив его на отдых, хотели навести в стране железный порядок. В случае успеха они планировали избавиться не только от смутьяна Бориса Ельцина, но и опасного в своей слабости Михаила Горбачева. При неудаче – свалить всю вину на Горбачева.

Поэтому, по негласной взаимной договоренности, создали условия мнимого заточения президента с его семьей на даче в Форосе. Но тогда этого никто не знал.

Мы были в полной растерянности, но что-то надо было делать. Я, в присутствии коллег, позвонил в пресс-службу президента, долго никто не отвечал, наконец, поднял трубку Буркитбай Аяганов, после обмена мнениями я сказал ему, что наша редакция готова идти к площади Республики и поднимать народ. Буркитбай был явно рад, и он ответил: «Спасибо, ребята, пока спокойно сидите у себя, если будет необходимость, я вам позвоню».

Звонка не последовало, мы остались в редакции.

Позднее мне рассказали, что в предыдущий день аппаратчики обхаживали Бориса Ельцина, который прибыл с визитом в Алма-Ату. Гостеприимство было настолько разлитым, что поздно вечером буквально на руках внесли его тело в самолет. Позже российский президент выскажет подозрение, что столь обильное и, особенно, долгое гостеприимство было неслучайным. Кому-то явно хотелось изолировать его в Алма-Ате.

Нурсултан Назарбаев, обладающий повышенной чувствительностью к реакции окружающих, утром 19 августа, после заявления ГКЧП, ощутил легкий холодок в своей резиденции. И он решил поехать в парламент. Когда он вышел во внутренний дворик, то не увидел у подъезда своей машины. Сердце его екнуло: неужто...?! Однако вскоре она подъехала, оказывается, шофер поставил ее в тень. В гудящем от возбуждения парламенте депутаты тут же его обступили. Как лидер, он почувствовал уверенность в себе и пробыл там два дня, пока ситуация в Москве не прояснилась.

Между тем Борис Ельцин был в прострации и ждал ареста, но более решительные соратники привели его в чувство, вывезли из резиденции и повезли в Белый дом. По какому-то наитию он полез на танк, стоявший перед Белым домом, и заявил о том, что это попытка государственного

переворота, и они его не допустят. Это вдохновило демократов и стало сигналом к сопротивлению.

Вечером того же злополучного 19 августа на телеэкранах центрального телевидения появились восемь главных путчистов во главе с Геннадием Янаевым. Все вдруг увидели неуверенных в себе типов с трясущимися руками, которые сами не могли понять, как они решились на такое. Людям стало ясно, такие неспособны на государственный переворот. Это появление стало их роковой ошибкой и спасением для молодой демократии.

Демократы тут же перешли в наступление, и уже к вечеру 21 августа путч сорвался, а его главари были арестованы. Михаил Горбачев с несчастным видом вернулся из Форосского «заточения». Таким образом, провалившийся фарс с ГКЧП стал третьим опасным ударом по СССР. Дальше события стали развиваться молниеносно и по невероятному сценарию.

23 августа Борис Ельцин своим указом приостановил деятельность КПСС на территории России. 24 августа Михаил Горбачев подал в отставку с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Таким образом, обе стороны незатейливой двойной игры оказались сметены с политической арены.

28 августа Нурсултан Назарбаев сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК Компартии Казахстана.

Вот что я писал в статье, вышедшей на другой день.

Как нам обустроить Казахстан⁴

« Все шесть с лишним лет перестройки шла непрерывная холодная война за власть между консерваторами и реформаторами. Михаил Горбачев, олицетворявший своеобразные политические весы, склонялся то влево, то вправо. Одно время, с изгнанием вождя правых Егора Лигачева, казалось, что реформаторы наконец-то одержали верх. Но следом консерваторы провели мощную контратаку – вынудили уйти в отставку Эдуарда Шеварднадзе, вместо сентиментального Николая Рыжкова провели в премьеры циничного Павлова... Тем временем в стане демократов был полнейший разброд. Казалось, вот-вот все вернется на круги своя. Но чем ближе была цель, тем нетерпеливее становились ортодоксы. И вот почти у самого конца они вдруг испугались Союзного договора и – сорвались на путч.

---

⁴ «Как нам обустроить Казахстан».

«Казахстанская правда», 29 августа 1991 г.

В открытой борьбе тоталитаризма и демократий демократия победила. В роковой момент народ понял, что свобода все же важнее хлеба насущного.

Заслуга москвичей в свершении этого исторического акта очень велика. Однако иным из них, — надо полагать, именно тем, кто сейчас кусает себе локти из-за того, что не смог себя достаточно ярко проявить во время битвы с хунтой, — не терпится укорить другие республики, и, в частности, Казахстан, за якобы недостаточно активную позицию. Нам хотелось бы напомнить этим моралистам, что до московского августа-91 был алма-атинский декабрь-86. Думається, мы тоже могли бы спросить: где вы были тогда? Этим самым мы вовсе не хотим принизить величие нынешней победы. Просто хотим напомнить, что путь к ней пролегал через кровь Алма-Аты, Баку, Тбилиси, Вильнюса... Забыть об этом было бы несправедливо.

Последующее развитие событий протекало с поистине космической скоростью. Партийный Олимп покинули Н. Назарбаев, И. Каримов, Л. Кравчук и, наконец, сам Михаил Горбачев. Спаситель Отечества Борис Ельцин опечатал двери монументального здания на Старой площади. Компартия России и Кыргызстана фактически оказались вне закона. Нурсултан Назарбаев объявил о своем намерении создать независимую республиканскую партию. Михаил Горбачев, уходя, объявил о департизации в правоохранительных органах, в государственных учреждениях и в Вооруженных Силах...

Таким образом, буквально на глазах, в течение трех дней, несокрушимый, как казалось, колосс фактически рухнул...

Теперь, видимо, необходимо создать независимую республиканскую народную армию — нельзя ни в коем случае доверяться силе случая в чрезвычайных ситуациях, подобных той, пыль от которой еще не улеглась. Союзные Вооруженные Силы должны быть двух видов — общесоюзные и республиканские. Скажем, в мирное время центру непосредственно подчиняются только общесоюзные войска, куда каждая республика поставляет определенную квоту военного контингента, а остальные составляют республиканскую гвардию и подчиняются непосредственно Президенту или военному министру республики. В случае же реальной внешней военной угрозы или войны все эти войска автоматически переподчиняются Союзу. Следует также принять решение о несении военной службы преимущественно на территории своей республики и только по желанию новобранцев отправлять их в другие места.

Пора принять окончательное решение о безоговорочном закрытии ядерных полигонов на территории республики, добиться контроля местных властей за деятельностью всех военных объектов в Казахстане.

Все предприятия союзного подчинения, безусловно, должны быть переданы республике.

Целесообразно деполитизировать систему народного образования. Если мы хотим создать демократическое общество без идеологических предрассудков, так почему же в столь тонкой сфере, как формирование общественного сознания, мы допускаем монополию одной идеологии?

Необходима нам и независимая партия, возможно, на базе Компартии Казахстана. Ведь нельзя говорить всерьез о полном суверенитете, когда все республики сжимает жесткий идеологический каркас. В перспективе же в Союзе, видимо, следует оформить нечто вроде союзного интернационала, обладающего консультативными функциями, в который могли бы входить любые партии.

Какой же должна быть эта республиканская партия?

Если она будет просто осколком КПСС, то игра не стоит свеч. Коммунистическая идеология потерпела крах.

Очевидно, это должна быть партия социал-демократического, демократического или уж, в крайнем случае, социалистического толка — форма должна определиться в ходе общепартийной дискуссии.

Разумеется, надо принять совершенно новые Устав и Программу партии и полностью пересмотреть организационную структуру в сторону максимальной демократизации. Вероятно, целесообразно будет ввести должность председателя партии в целях избежания автократического искуса. Необходимо будет раз в пять сократить число аппаратчиков, что сразу же снимет вопрос о дотационности партии. А чтобы число партийных чиновников вновь не расплодилось, необходимо уменьшить партийные взносы и установить их на уровне не более 1 проц.

В любом случае ощутимые потери неизбежны, уже давно многие коммунисты только ждали формального повода, чтобы выйти из партии, теперь такой серьезнейший повод появился — предательство ЦК КПСС. И если будет образована новая партия, эти люди могут счесть возможным влиться в нее.

С другой стороны партийные ортодоксы могут грозить расколом. Но давайте подумаем, куда же примкнут эти «твердокаменные большевики», ведь КПСС — это не нечто абстрактное, а союз республиканских партий, и во всех них идут подобные процессы. Можно допустить, что все эти отколовшиеся фракции объединятся в одну партию на платформе Нины Андреевой. Но они, в основном, будут состоять из бывших аппаратчиков, и поэтому трудно себе представить эти батальоны партийных генералов без армий. Поэтому, если они даже уйдут, то это не нанесет ощутимого ущерба партии, а взамен их вольется свежая кровь — люди новой фор-

мации, что, в конечном итоге, сделает партию более динамичной и конкурентоспособной.

Трагедия, случившаяся с Президентом страны, открыла ему глаза на ту «шпану» (по выражению А. Яковлева), которая окружала его. И он впервые откровенно признался в своих кадровых ошибках. Думается, эта история даст серьезный повод и Президенту нашей республики повнимательнее посмотреть на свое ближайшее окружение.

Ну и последнее. Наш народ не менее талантлив, чем другие. И если мы всерьез возьмемся за разработку нашей интеллектуальной целины, то сравнительно быстро сможем выйти из нынешнего кризиса и встать в ряд цивилизованных стран.

ОТ РЕДАКЦИИ. Не во всем разделяя точку зрения автора, мы тем не менее публикуем эту статью в порядке дискуссии о будущем политическом устройстве республики. Отмечаем также, что материал этот был получен редакцией утром 26 августа – т. е., за несколько часов до известного выступления Президента Назарбаева на сессии Верховного Совета СССР. >>

5 сентября 1991 года, примерно, часов в 16.00, я принес в редакцию «Казахстанской правды» очередную статью. Главный редактор Вячеслав Срыбных, увидев ее, обрадовался, похоже, именно в такой статье он нуждался. Уже на другой день, с немыслимой скоростью подачи, эта статья вышла в свет.

Перепутье⁵

«Думаю, каждый из пишущей братии нынче испытывает некоторую досаду: садишься писать статью пламенным революционером, закончив, встаешь, оттираешь пот со лба, включаешь радио или телевизор и, охнув, в растерянности опускаешься на стул – увы, за столь короткое время события умчались далеко вперед, и ты уже дремучий ретроград, а твоя, еще пышущая жаром, статья – прошлогодний снег.

Создается впечатление, что события, отбросив в сторону волю людей, теперь свершаются сами по себе и, как мощный хаотический вихрь, уносят нас бог весть куда. Однако, если повнимательнее присмотреться, в этом кажущемся хаосе прослеживается своя внутренняя логика: наше общественное сознание из марксистских тупиков наконец-то выбралось на дорогу демократии и хочет как можно быстрее нагнать цивилизацию: отличие только в скоростях. То, что западные страны преодолевали в течение десятилетий, если не столетий, а восточноевропейские страны пробежали в несколько месяцев, мы хотим проскакать в считанные дни. Воистину мы очень медленно запрягаем, но очень быстро ездим, настолько быстро, что наша дряхлая телега может залететь в канаву и рассыпаться вдребезги, а мы если не свернем себе шею, то бока уж основательно помнем.

По жестокой иронии судьбы, как это часто бывает в истории, вчерашние гонители, коммунисты, сами оказались в роли гонимых. Можно злорадствовать по этому поводу, можно их третировать, можно и нужно разобраться с теми, кто, прикрываясь партийным щитом, совершал преступления, но ни в коем случае нельзя допустить новой варфоломеевской ночи, к которой ничтоже сумняшеся призывают некоторые сегодняшние ярые антикоммунисты, в большинстве своем – вчерашние ярые коммунисты. Ни в коем случае нельзя объявлять КПСС преступной организацией, ибо эта партия всегда состояла из привилегированного меньшинства – номенклатуры и обездоленного большинства. Первое пользовалось всеми мыслимыми благами, второе – обладало «бесценным» правом на самоотверженный труд, в общем-то народ это всегда понимал и понимает. Поэтому мало кого удивляет, когда на пронзительный митинговый вскрик «Долой КПСС!» вместе со

---

⁵ «Перепутье». «Казахстанская правда», 6 сентября 1991 г.

всеми бурно аплодируют и рядовые коммунисты. Всем ясно – речь идет об аппарате...

Итак, КПСС потерпела крах. Что же ее привело к этому? Нет спору, прежде всего сама коммунистическая идея – эта зловредная химера, отуманившая мозги сотен миллионов людей. И надо еще разобраться в истоках и течении этой социальной патологии, в теории, практике и корнях этой вселенской мистификации, чтобы не попасть в сети новых ловцов наших душ.

Кроме несостоятельности самой теории и ее проводников, главными причинами крушения партократии представляются следующие: узколобая нетерпимость к любым другим идеям, кастовость номенклатуры, обладавшей абсолютной властью, ее совратившей, келейность принятия важнейших решений, абсолютная бесконтрольность, породившая абсолютную безответственность, и извращенная кадровая политика. Партия вначале выдвигала людей, верных идее, затем – классу, потом – знамени и в конце – конкретному «бонзе». Причем номенклатура открывала дорогу, в основном, покорным исполнителям и лизоблюдам, воскуряющим фимиами своим патронам, а людей самобытных, талантливых, разносторонне одаренных и близко не подпускала к кормилу власти, т. к. на их фоне эти руководители выглядели бы явно бледно. Шел противоселективный отбор – посредством выживания таланты. В итоге, «там, наверху», сконцентрировалась монолитная серость.

Теперь вопрос стоит так: что ждет «ум, честь и совесть нашей эпохи», а точнее, одну из вотчин КПСС – Компартию Казахстана? Вопрос этот неспроста, и речь идет не только о личной судьбе сотен тысяч людей, но и о том, какие изменения претерпит политический рельеф нашей республики, а это уже напрямую влияет на судьбу всего народа.

В общем-то, объявленное перерождение Компартии будет происходить в совершенно новых и довольно непростых для нее условиях: «новая» партия, еще не успев родиться, будет нести на себе клеймо «завещательницы», она не будет обладать никакими властными полномочиями не только напрямую, но и даже через своих членов, ибо согласно Указу Президента республики все более или менее ответственные государственные чиновники должны выйти из любых политических партий. Нурсултан Назарбаев теперь не только не вернется к руководству этой партией, но и не будет в ней состоять. И новоиспеченной партии останется зализывать раны, заниматься внутрипартийными делами и вести борьбу за власть только конституционными методами.

Теперь порассуждаем о возможном сценарии развития событий. Компартия находится на правом крыле политического спектра, и перед ней есть три варианта возможных действий: остаться

на месте, сдвинуться в центр или махнуть на левое крыло. Но это в теории, практически же у нее только один выход — сменив название, изменив программу и устав, демократизировав структуру, сдвинуться в центр, т. к. оставаться на месте, без всяких изменений — смерти подобно. Именно эта позиция привела ее к краху. Рвануть же на левый фланг не позволят идеологическая инерция и нынешний состав партии, да, кроме того, там и без того тесно. Правда, эта ситуация приведет к тому, что правая половина политического пейзажа опустеет и будет существовать только схематически... Впрочем, как говорится, свято место пусто не бывает, со временем кто-нибудь его обязательно займет. Однако, судя по всему, аппаратная верхушка решила избрать свой соблазнительный путь, т. е., слегка перекраситься, изменить фразеологию, объявить на словах, что будет центристской партией, а фактически остаться на месте. Какие основания для таких предположений? Весьма существенные. Ведь совершенно ясно, что в столь серьезном вопросе нельзя было допускать такую поспешность, надо было собрать съезд хотя бы через месяц после «траурного» пленума 28 августа, чтобы определить позиции широких слоев партии. Аппарат же устами пленума решил созвать «чрезвычайку» через десять дней. И это неслучайно. Старый аппарат хочет по старому сценарию разыграть все, как по старым нотам, — отобрать нужных делегатов, подготовить нужные речи, принять нужные решения, выбрать удобных людей, объявить о глубоких переменах... и оставить все, как было.

И, надо полагать, эти замыслы осуществляются, и во всех звеньях руководства «новой» партии опять будут «знакомые все лица». Если это так и будет, то станет ясно: партия вновь решила — «никаких компромиссов».

Однако после такой «победы» начнется исход из партии всех демократически настроенных, по-современному мыслящих людей, а те, кто останутся, против воли откатятся на самый правый край — это будет означать окончательную политическую смерть.

Поэтому старой партийной гвардии не надо тешить себя иллюзиями. Судьбу не обманешь. Если она всерьез верна декларируемым принципам, то ей надо если не уйти на покой, то, по крайней мере, основательно потесниться и дать дорогу новым людям, новым идеям, новым принципам и новым структурам. Лишь в этих случаях возможно возникновение действительно демократической новой партии, способной выражать общенародные интересы.

Не знаю, смогут ли наши партийные функционеры совершить подобный героический поступок? Впрочем, не будем гадать, ждать осталось совсем недолго. После съезда узнаем, какой выбор сделали люди, взявшие в свои руки судьбу Коммунистической партии Казахстана. >>

Думаю, для ясности необходимо дать пояснение о партийной классификации того периода. Политическая градация советской системы отличалась от общепринятой, КПСС – как монополист власти, рассматривалась, как правая партия, а демократы были левыми. Но после того, как Компартия потеряла власть и стала одной из многих, она заняла левую позицию в политическом спектре, умеренные демократы обоживались в центре, а либералы – оказались на правом крыле и все стали на общепринятые места.

О степени важности этой статьи свидетельствует то, что именно к ней подверстали:

« ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Внеочередной чрезвычайный съезд Компартии Казахстана открывается 7 сентября 1991 года в 10 часов утра в большом зале Центра политической работы и делового сотрудничества Алма-Атинского обкома партии (проспект Ленина, 85, угол улицы имени Курмангазы).

Регистрация делегатов производится 6 сентября с 10.00 до 20.00 часов, 7 сентября – за полтора часа до начала работы съезда в фойе Центра политической работы и делового сотрудничества.

ОРГКОМИТЕТ. »

(Меня не покидает ощущение, что эти две статьи в столь переломное время главред все-таки согласовывал с пресс-службой президента.)

7 сентября, в 10 часов утра, начался съезд.

В виде исключения нескольких журналистов пропустили на съезд, в их числе и меня.

Когда я вошел в зал заседаний, у всех делегатов в руках была «Казахстанская правда», похоже, пресс-служба президента специально ее раздавала или ее продавали у самого входа в здание. Все они с чрезвычайным вниманием что-то там читали.

Мне встретился пресс-секретарь президента Гадильбек Шалахметов, и он, крепко пожав мне руку, сказал: «Спасибо тебе, Сейдахмет, твои статьи нам очень помогли».

Съезд открыл и вел сам Нурсултан Назарбаев. Его вступительная речь, в отличие от привычных оваций, вызвала жидкие аплодисменты. Почти все выступающие выражали свое неодобрение тому, что в Москве запретили деятельность компартии. Постепенно атмосфера в зале стала накаляться, и раздались выкрики «Почему наше заседание ведет Нурсултан Назарбаев, который сложил с себя полномочия руководителя партии?» Когда градус достиг достаточно высокого уровня, Назарбаев

объявил перерыв и пригласил всех руководителей областных партийных делегаций в совещательную комнату.

Примерно час шло это совещание, можно представить, о чем и как говорил Назарбаев с партийными боссами. Когда они появились в зале, вид у них был смиренный. И областные руководители тут же, в зале, кто в углах, кто в проходах, а кто и возле тех мест, где сидели их делегации, скучившись, вполголоса стали проводить совещания. Не все шло гладко, кто-то протестовал, но, в конце концов, каждому руководителю удавалось, где лаской, а где и скрытыми угрозами, убедить своих подчиниться курсу Назарбаева.

В это время Назарбаев сидел в президиуме и внимательно наблюдал за происходящим. Партийные боссы, достигшие успеха, кивали ему и рассаживали своих делегатов в зале. Вскоре, почти все сидели на своих местах, кроме двух делегаций, если не ошибаюсь, одной из западных и одной из северных областей. Все взоры обратились на них, к той, которая была ближе к президиуму, подошел сам Назарбаев и через несколько минут эта делегация села на свои места, а вслед за ней и последняя.

Зал был укрощен.

Почти в самом конце съезда Нурсултан Назарбаев почему-то обратился к галерке, где сидели журналисты, и сказал, не желает ли кто-нибудь из них выступить. Попросил слова журналист Марат Токапбаев* и выпалил: «За все свои преступления Компартия должна покаяться». Успокоившийся было зал взревел, тогда я по разрешению Назарбаева сказал примерно следующее: «А кто из вас может сказать, что Компартия не совершила ряд серьезных ошибок. Ведь, в конце концов, сами лидеры партии отреклись от нее».

Делегаты поворчали и успокоились. Съезд принял решение о преобразовании Компартии в Социалистическую партию. Так неожиданно и быстро закончилась эра коммунизма. После этого съезда соцпартия постепенно стала терять свое влияние и благополучно скончалась.

Из твердых коммунистов, позже, Серикболсын Абдильдин создал новую Компартию, но о былом влиянии она не могла даже мечтать.

В сентябре неожиданно возникла весьма взрывоопасная тема. Казачество, которое, в основном, базируется в России, но чьи два войска из одиннадцати – уральское и семиреченское и половина сибирского – находятся в Казахстане, решило отметить свое 400-летие, и не где-нибудь, а именно в Уральске.

Этого нельзя было допускать, так как казачеством манипулировали определенные силы в Москве, явно желавшие спровоцировать столкновения между казаками и казахами, а во что это могло вылиться трудно даже представить. Здесь Нурсултан Назарбаев проявил изрядное дипломатическое искусство, он убедил Бориса Ельцина, надо полагать в

доверительной атмосфере застолья, перенести место проведения юбилея в один из городов России. Провел ряд встреч с лидерами казахстанского казачества и убедил их не ехать в Уральск и дал негласную команду не препятствовать поездке казахских национал-патриотов в этот город. В итоге провокация не удалась.

Ранний политический пейзаж

На тот момент наиболее важными вопросами для страны, с моей точки зрения, были три следующих: 1) Как сложится судьба Гражданского движения «Азат»? Первого воистину общенародного движения, которое имело все шансы стать сильной демократической партией, умеющей тонко учитывать национальные интересы. 2) На каких принципах будет сформирована новая команда президента? От этого зависело формирование последующей кадровой политики. 3) Какую проводить политику при данных обстоятельствах?

Что мы имеем и чего хотим⁶

«Эстафету второй половины августа вполне достойно подхватил сентябрь – в стране и республике продолжали свершаться важнейшие события. Окончательно «умыл руки» внеочередной Съезд народных депутатов СССР, оставив самим республикам выстраивать каркас Содружества суверенных государств; «окно в Европу» стало намного уже – прибалты де-юре обрели независимость; состоялся последний съезд коммунистов Казахстана, ставший первым учредительным съездом неосоциалистов; родилась новая партия «Азат»; Нурсултан Назарбаев пополнил ряд указов, фиксирующих реальный суверенитет республики, а также попал в крепкие объятия англосаксонских политиков – М. Тэтчер, Дж. Мейджора, Дж. Бейкера, получив при этом официальное приглашение посетить Великобританию... Эти явления в совокупности существенно изменили политический климат в республике и заслуживают анализа.

I. «АЗАТ»

На первый взгляд, 4 сентября, произошло заурядное для наших дней явление – появилась еще одна новая партия, которым несть числа. Однако на фоне крушения вавилонской башни коммунистов это событие тем не менее заслуживает внимания.

Почти одновременно в республике зародилось несколько политических течений разной ориентации. Одно из них быстрее других набирало силу и стало общереспубликанским – это был

⁶ «Что мы имеем и чего хотим?».

«Казахстанская правда», 5 октября 1991 г.

«Азат», организационно оформившийся 1 июля 1990 года. У «Азата» были свои, вполне определенные причины успеха: сильные лидеры, вставшие у истоков движения, обладавшие организационной хваткой и устойчивыми связями в истеблишменте; удачные лозунги; взвешенная позиция; левоцентристская ориентация с национальным колоритом. Слабым его местом было отсутствие цельной программы и четкого устава – большинство его деяний было плодом импровизации.

Хотя официальными сопредседателями движения числились пятеро, фактическими лидерами были три человека, выражавших разные позиции: Михаил Исиналиев, профессиональный политик, бывший министр иностранных дел республики, блестящий оратор, традиционалист; Марат Чорманов*, тонкий тактик, бывший функционер КПСС высокого ранга, обладающий изрядной эрудицией, центрист; Сабетказы Акатаев*, кандидат наук, некогда читавший курс истории КПСС, один из лидеров покрытого романтически-ностальгическим флером молодежного движения «Жас тулпар», популист.

Между ними постоянно шла подспудная борьба за интеллектуальное лидерство, но в борьбе за власть участвовали только двое – Чорманов и Акатаев, Исиналиев в силу своего возраста считал это уделом более молодых.

Первый раунд выиграл Чорманов. Весной этого года путем умелого маневрирования он добился создания исполкома движения и сам возглавил его. Однако после путча незадачливой восьмерки ситуация резко изменилась – в движении возобладали нетерпеливые настроения. 29 августа, после официального закрытия ядерного полигона, семипалатинская организация движения потребовала от приехавшего туда М. Исиналиева немедленного созыва съезда с целью создания партии. Фракция Акатаева восторженно встретила это предложение и склонила совет к экстренному созыву съезда. Главным доводом служило намерение опередить коммунистов и поставить их перед фактом появления на республиканской арене политического соперника, готового всерьез бороться за власть. У фракции, однако, было и скрытое намерение – воспользоваться моментом и перехватить власть в движении в свои руки.

Извещенный своими сторонниками, бывший в отъезде М. Чорманов выслал телеграмму со своим вето, однако машина была уже запущена и делегаты собрались...

Внешне конференция выглядела вполне демократично. Однако, когда Акатаеву казалось, что течение форума сбивается с намеченного курса, он тут же вмешивался и на прекрасном казахском языке, усыпанном тщательно подобранными пословицами и поговорками, направлял разговор в нужное русло. Жесткая рука! Весьма

примечательна его мысль о чуждости нам демократии западного типа. Очевидно, таким образом он хотел оправдать нынешние действия и подготовить людей к последующей, более жесткой концентрации власти в своих руках.

В результате значительным большинством голосов конференция (за исключением джезказганской делегации и отдельных делегатов) объявила о создании новой партии – республиканской партии Казахстана «Азат». Однако, когда началась персональная запись в партию, добрая половина делегатов, в их числе и М. Исиналиев, воздержалась от этого.

Таким образом, создавалась пикантная ситуация: существует гражданское движение «Азат» с официальным лидером М. Чормановым и в нем – партия «Азат» с новым лидером С. Акатаевым. Возникают вопросы. Кто из них первый? В чьем владении будет газета «Азат»? Как будут складываться отношения движения и партии? Ответы, очевидно, мы получим на съезде движения «Азат», который состоится 5–6 октября. Судя по сведениям из весьма информированных источников, возможен раскол...

А жаль. У единого «Азата» есть прекрасный шанс стать серьезной альтернативой нынешним политическим лидерам – ведь исторический ветер дул и дует в его паруса. Если этот шанс не будет использован, в этом будут виноваты только лидеры движения, одарившие людей надеждой и сами же ее разбивающие. >>

Немного расскажу о Михаиле Исиналиеве, самом авторитетном сопредседателе гражданского движения «Азат». Как-то он зашел к нам в редакцию «Арая-Зари» со своей статьей, я ее подкорректировал и тут же сдал в номер. Михаил Иванович не скрывал своего удовлетворения. С тех пор мы стали с ним тесно общаться, часто встречались, беседовали о политике.

Это был очень грамотный, умудренный и отважный политик.

В годы советской власти он с 1969 по 1981 годы заведовал отделом культуры ЦК Компартии Казахстана и многое сделал в раскрепощении сознания творческой элиты республики.

В 1981–1989 годах будучи министром иностранных дел КазССР, он даже в этом декоративном в советские годы ведомстве своей инициативной работой завоевал уважение в МИДе СССР и стал одним из первых, кто выступил с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН. Он много сделал в подготовке дипломатических кадров, которые уже через два с небольшим года так станут нужны независимому Казахстану.

Несмотря на то, что он был на 18 лет старше меня, мы с ним по сути стали друзьями-соратниками.

Этот горячий патриот с огромной радостью встретил независимость нашей страны и страстно переживал, когда власти совершали очевидные ошибки. В отличие от многих бывших чиновников он не ограничивался осуждением в узком дружеском кругу, а открыто высказывался в печати.

К великому сожалению, более молодые и амбициозные Сабетказы Акатаев и Марат Чорманов вместо того, чтобы мудрого и опытного политика Михаила Исиналиева выдвинуть в единого лидера, оттеснили его от руководства «Азатом», после чего движение, набирающее силу, стало распадаться на глазах.

II. КОМАНДА ПРЕЗИДЕНТА

« Н. А. Назарбаеву удалось сравнительно безболезненно оторвать от государственного руля амбициозную и безответственную ватагу коммунистов, но теперь перед ним не менее сложная задача – усовершенствование самой машины управления и подбор умелой команды.

Трудно в мире найти более громадное и неуклюжее чудовище, чем наша государственная машина. Стоит сделать сравнительный расчет чиновников на душу населения – и мы побьем все мировые рекорды. А уж если сравнить долю финансов, уходящих на содержание всей управленческой рати, с валовым национальным доходом у нас и в развитых странах, станет ясно, что тьма разнокалиберных управленцев – непомерный балласт в прохудившейся лодке народного хозяйства.

Количество министерств и ведомств, других управленческих структур, очевидно, должно быть сокращено минимум раза в два, число сотрудников в новых должно быть также в два раза меньше, то есть, число чиновников должно сократиться раза в четыре (если это проводить продуманно, то можно осуществить без особых потрясений). Вместо них в сфере управления надо шире использовать ЭВМ и системный подход.

Управленческие структуры должны быть мобильными и гибкими, на все ответственные посты люди должны избираться на конкурсной основе. Иначе получается парадокс такого рода.

В последнее время в нашу республику приезжает очень много политиков и деловых людей из зарубежных стран. Наши прекрасно их принимают, любезно улыбаются, рассказывают о неисчерпаемых богатствах республики, о все более крепнущем суверенитете. Те, выслушав, мило улыбаются в ответ, говорят массу любезностей... Но, увы, дело неособо быстро продвигается, вкладывать серьезные капиталы они не торопятся. Дело, думаю, в том, что эти

«проклятые капиталисты» лучше нас самих знают о наших богатствах, намного лучше нас знают истинную цену нашему суверенитету. Они понимают – государственный суверенитет силен не столько документами, какими бы важными они ни были, сколько конкретными людьми, стоящими за ними. Поэтому они приезжают, в основном, ради того, чтобы посмотреть, чего стоит та команда (под этим понятием я понимаю всю видимую часть айсберга власти), с которой им придется иметь дело. И если они видят, что команда не очень сильна, то делают вывод – она не может эффективно управлять государством, т. е., ненадежна. С ней, конечно, не стоит ссориться, но не стоит и затевать серьезных дел. Причем мнение одного деятеля становится достоянием других, и, надо думать, они сейчас имеют более или менее объективный словесный портрет нашей команды. И здесь их не могут ввести в заблуждение ни обаяние, ни сила ее капитана.

Сейчас трудно не сравнивать между собой «трех богатырей», тянущих разваливающийся союзный воз. Так вот, в Нурсултане Назарбаеве как бы сидят два совершенно разных человека – жесткий автократ в одеянии демократа Борис Ельцин и великий мятущийся импровизатор Михаил Горбачев. В сложные минуты Назарбаев ведет себя по-ельцински, а в стабильной ситуации склоняется к методам Горбачева. В этом смысле характерны его отношения с элитой бывшей компартии.

После путча, когда наш Президент вдруг неожиданно заявил об отделении республиканской компартии от подмочившего свою репутацию центра и о преобразовании ее в другую партию, партийные вожди испытали шок. Но, опомнившись, решили дать мятежному Президенту бой на последнем съезде. Бой дали... и проиграли. Будь иной результат – совершенно неизвестно, какая бы нынче была политическая ситуация в республике. Как в Таджикистане?

И вот, выиграв эту битву по-ельцински («по-ельцински» не означает чего-то безусловно заслуживающего подражания), Назарбаев в устойчивой ситуации опять переходит к горбачевской манере дипломатического лавирования – как бы кого не обидеть, в том числе насупленных экс-партийных вождей. В. Ануфриев* стал советником Президента, а С. Байжанова* прочат в заместители Премьер-Министра...

Долгие годы бюрократического всевластия сделали нас очень понятливыми. Можно понять желание пристроить к делу упомянутых и неупомянутых именитых людей, внезапно потерявших власть и привилегии.

Трудно понять другое. Почему, отстраняя этих людей от одного кормила власти, необходимо пристраивать их к другому? Меняет-

ся ли что-нибудь от такой перемены мест слагаемых? Неужто в республике мало синекур, где эти люди могли бы спокойно, безбедно и почетно дотянуть до персональной пенсии высшего ранга? На мой взгляд, пора нашему Президенту взяться за кардинальную перетряску высших эшелонов республики, чтобы войти в новый, еще более сложный 1992 год с новой командой, в которой были бы лучшие интеллектуальные силы республики, неотягощенные «бесценным» бюрократическим опытом. Только такая команда может разобрать завалы на пути к цивилизованному миру.

III. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР

«Нет худа без добра» — эта мысль не оставляет многих политиков после алогичного путча трясущейся восьмерки. Политическая картина Красной империи за месяц после путча разительно изменилась: центр превратился в нуль, прибалты ушли совсем, де-факто вышли Молдова, Грузия и Армения, о своей полной независимости объявили почти все...

Как же выглядят позиции Казахстана в этой новой политической конфигурации?

На первый взгляд, доминирует заданность в силу экономических, географических и демографических причин. На крайнем западе и дальнем востоке республики водолазовы и петрушенки мутят воду. Их малограмотные эскапады, не содержащие в себе ни грана реализма и логики, создают определенную нервность и имеют под собой демографическую подоплеку.

Эта проблема, на мой взгляд, имеет два аспекта: внутренний и внешний, внутренний заключается в том, что славянское население в целом доверяет Назарбаеву и ценит стабильность жизни, поэтому оно вряд ли поддержит сепаратистские устремления экстремистской части казачества. Кроме того, наша республика, пожалуй, единственная, где нет серьезного национального противостояния, где все народы чувствуют себя спокойно, и это все понимают. Что же касается внешнего фактора, то у России, возможно, есть искушение отхватить лакомые куски нашей республики. Но при трезвом строе мыслей вряд ли она когда-нибудь всерьез будет поднимать этот вопрос: во-первых, у нее своей территории предостаточно — более 80-процентов Союза. Во-вторых, нужен ли ей рукотворный недруг под боком? В-третьих, есть ведь все-таки договор между республиками. В-четвертых, Борис Ельцин весьма дорожит мировым общественным мнением, а в случае территориальных споров оно будет не на его стороне (Елена Баннэр, погрозив Ельцину пальчиком, дала это понять). В-пятых, в этом случае в самой России тут же с новой силой вспыхнут центробежные силы в республиках, входящих в ее состав и, прежде всего, в мусульманских и тюркских. Поэтому Казахстан, приструнив

ретивых сепаратистов, может совершенно спокойно проводить раскованную политику в пределах складывающегося сообщества: он имеет необходимые возможности для развязки всех своих узлов и открытия дороги иным доминантам.

Очевидно, если даже все республики вдруг станут равноправными членами ООН, они не смогут в одночасье перерубить экономические нити. Кроме того, не следует забывать – низкое качество наших товаров, неспособных конкурировать на мировом рынке, еще долго будет заставлять нас держаться за рынки друг друга, чтобы окончательно не утонуть. Тут Казахстан в силу своего срединного положения на пересечении экономических связей имеет очевидные преимущества.

Главный козырь – колоссальные природные ресурсы республики, которые буквально завораживают взгляды многих развитых стран мира. Здесь для нас бесценен опыт арабских прагматиков. Ни в коем случае нельзя транжирить деньги на реконструкцию отжившего, на потребу бюрократии, необходимо рационально их использовать и потратить на строительство современной инфраструктуры, развитие туризма, подъем науки, образования и культуры...

И еще одно. Власть предрежащим надо внимательно прислушаться к пока еще смутному ропоту казахского населения, которое чувствует себя обездоленным на своей же родной земле. Нельзя бесконечно долго подвергать испытанию терпение народа, вынесшего и без того столь много невзгод в роковом для нашей страны XX веке.

Если Нурсултану Назарбаеву удастся быстро собрать вокруг себя сильную команду, провести радикальную реформу управленческих структур, сохранить старые экономические связи и наладить новые связи с соседями и с развитыми странами, если он примет эффективные меры по повышению жизненного и социального уровня казахов, хотя бы до общереспубликанских, если он соберет на родную землю казахскую диаспору, если он сможет разбудить республиканский патриотизм среди всех наций и народностей, населяющих Казахстан, если он добьется подлинного суверенитета республики... При условии воплощения всех этих «если» в мире появится действительно суверенное и сильное государство Казахстан. Их много, этих «если», и работы – тоже много. Но разве не это нужно нам и нашим детям?

ОТ РЕДАКЦИИ. Хотя в нашей стране уже довольно длительное время буйствует плюрализм мнений, многие читатели все еще никак не могут к этому привыкнуть. После любой публикации с более-менее самостоятельными мыслями и выводами приходят письма с вопросами: чье это мнение – редакции, соучредителя или

кого еще? Поэтому напоминаем, что статьи в газете выражают, прежде всего, мнение их авторов. Разумеется, если редакции точка зрения автора кажется интересной и заслуживающей внимания общественности – иначе зачем публиковать? >>

Эта статья написана 19 лет назад, читатели сами могут сравнить характер этих рекомендаций и нынешнее социально-экономическое положение в нашей стране.

Конец советской артели

8 декабря 1991 года президент России Борис Ельцин, президент Украины Леонид Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии Станислав Шушкевич поздно ночью в Беловежской пуще приняли сенсационное решение о роспуске Советского Союза и создания Содружества Независимых Государств, а по сути Славянского Союза, так как представители других союзных республик не участвовали в этом.

Эти три славянских лидера нанесли четвертый, последний, смертельный удар по СССР. Де-факто советская империя перестала существовать. Первым, кому позвонил Борис Ельцин об этой исторической сенсации, был не президент СССР Михаил Горбачев, а Президент США Джордж Буш-старший.

Легкость, с которой был распущен СССР, невообразима. Ничего подобного в истории не было и вряд ли когда-нибудь будет. Величайшая империя в мире, почти три четверти века внушавшая ужас чуть ли не всему миру была распущена, как мелкая сельская артель. И никто не выступил в ее защиту: партократы разбежались первыми и тут же стали делить «золото и имущество партии», всемогущее КГБ исчезло неизвестно куда, интеллигенция раскололась и, забыв о государстве, занялась междоусобной войной, а народ, приученный молчать, молчал по привычке.

Спор о причинах этой Катастрофы будет продолжаться еще многие десятилетия. Если говорить о тех, что на поверхности, то к ним относятся: непосильная гонка вооружений с США, непопулярная и дорогостоящая война в Афганистане, непреклонная борьба польского движения «Солидарность», шок декабрьского восстания в Алма-Ате, отчуждение партноменклатуры от народа, а самое главное – осуществление неверного принципа: человек – для государства, вместо, государство – для человека. (Опережая события, скажем, что в большинстве постсоветских государств будет забыт не только человек, но и государство, что намного более усилит проблемы общества.)

21 декабря в Алма-Ате собрались лидеры одиннадцати постсоветских государств – России, Украины, Беларуси, Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Молдовы, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Казахстана и подписали протокол к соглашению о создании СНГ в Беловежье и Алмаатинскую декларацию. Все подписанты 3+8 стали учредителями СНГ на равных.

Президент Грузии Звиад Гамсахурдиа не пожелал присоединиться к СНГ, а через полмесяца он был отстранен от власти в результате военного переворота. Новоявленному Содружеству суждено будет стать ширмой, за которой свершится окончательный развод.

После этого Михаилу Горбачеву не осталось иного выхода, как 25 декабря 1991 года в телевизионном обращении отречься от трона, который уже вышибли из-под него. Он снял свою корону и положил на гроб СССР, что стало актом освидетельствования смерти де-юре. Символическим эпизодом, характеризующим не только личный крах Горбачева, но и эпохи коммунизма стал растерянный взгляд поверженного партийного самодержца, брошенный им на кофейную чашку, стоявшую перед ним, злорадно усмехавшуюся своею пустотой. Челядь не жалуется поверженных монархов.

Таким образом, СССР перестал существовать. Великая Утопия, захватившая полмира, завершилась. Рассуждать о дальних последствиях Евро-Азиатской революции рано, так как по словам незабвенного премьер-министра Китая Чжоу Эньлая, сказанным в начале 70-х годов прошлого века, еще трудно говорить даже о последствиях Великой Французской революции.

Весь мир был поражен молниеносным падением советского колосса и неожиданным появлением на политической карте 15 новых государств, местоположения и названия большинства из которых почти никому не были известны. В Казахстане наблюдались смешанные чувства: радость от свободы и тревога перед неизведанным будущим. Никто не имел демократического опыта, а растерянные власти практического политического опыта построения независимого государства. Поэтому часто ошибались и были очень наивны.

Мы верили, что весь Запад только тем и озабочен, как помочь Казахстану стать развитой, процветающей, культурной, а самое главное, демократической страной, чему Запад искренне изумлялся.

Перемены происходили с невероятной скоростью, и создавалось впечатление, что, вечером уснув при «развитом социализме», мы утром проснулись в «диком капитализме».

В первую очередь это мы ощутили на ценах на продукты питания, утром вы, скажем, идя на работу, покупали булочку по одной цене, а когда возвращались с работы, она была уже вдвое дороже.

Картины того времени весьма напоминали сюжеты бальзаковской «Человеческой комедии».

Нам приходилось наблюдать невероятные политические кульбиты стройные ряды вчерашних партократов раскололись на непримиримых консерваторов и «демократов», далее «демократы» вмиг превратились в защитников авторитаризма, затем часть строителей режима

обернулась в бескомпромиссных его критиков. Младшие научные сотрудники вдруг становились министрами и всемогущими фаворитами, пламенные чекисты – рэкетирами, скромные молодые инженеры и комсомольские активисты – мультимиллионерами и даже миллиардерами, а некоторые вчерашние влиятельные партократы суеились вокруг этих мальчишек, ставших не только к общему, но и к своему удивлению, нуворишами. (А так как все это происходило не за счет роста экономики, а путем перераспределения, то по принципу сообщающихся сосудов с увеличением богатств у нуворишей происходило соразмерное обнищание народа.)

Впрочем, не будем опережать события. Этим мы завершаем вступительную часть и возвращаемся к началу нашей независимости.

ЧАСТЬ II

МЕТАМОРФОЗЫ ВЛАСТИ

Глава 1

Первые шаги в независимость

На фоне грандиозной советской трагедии особенно впечатляющим был триумф Нурсултана Назарбаева. 1 декабря 1991 года состоялись первые в истории Казахстана всенародные выборы президента. Вначале кандидатов было два: Нурсултан Назарбаев и Хасен Кожыхметов*. Однако перед самой регистрацией подписные листы Хасена, хранившиеся им в своем штабе, в сейфе, вдруг загадочно исчезли. Лидер национал-патриотов уверял, что их выкрали власти. Хасен Кожыхметов из-за этого не смог зарегистрироваться и Нурсултан Назарбаев вступил в борьбу за президентское кресло один и, как ожидалось, выиграл, получив 98,7% голосов.

Именно в период президентства Нурсултана Назарбаева Казахстан стал независимым, а в Алма-Ате зародилось в цельном виде Содружество независимых государств. В СНГ, конечно, по политическому весу первое место занимал Борис Ельцин, но по политическому авторитету, пожалуй, пальму первенства держал Нурсултан Назарбаев. Он пользовался большой популярностью в прессе и широкой общественности СНГ, к нему прислушивались лидеры мировых держав. В собственной стране подавляющее большинство населения поддерживало его. Казалось, что Казахстан под его руководством ждет процветание.

В конце декабря 1991 года и в моей скромной личной судьбе произошли кое-какие перемены. Министр печати и информации РК Куаныш Султанов* довольно настойчиво стал приглашать меня на работу в свое министерство. Откровенно говоря, я не очень хотел. Я объяснял, что никогда в своей жизни не работал чиновником и вообще привык к творческой независимости.

Он ответил, что не будет подавлять мою самостоятельность и может под меня открыть какое-либо управление. Я подумал и согласился и не пожалел.

Куаныш Султанов – профессиональный партийный чиновник высшего звена, занимавший должность заведующего организационным отделом ЦК Компартии Казахстана, важнейший пост в иерархии партии, смог создать в министерстве творческую атмосферу и дал возможность

проявить сотрудникам свои способности. В тот самый для нашего государства период он не только сохранил полиграфическую базу республики, но и усилил ее, он держал под строгим контролем выпуск книг, особенно учебников, помогал издательствам и СМИ.

Но это не значило, что наше сотрудничество было безоблачным, иногда мы спорили, а это ему, высшему чиновнику, привыкшему к беспрекословному подчинению, переносить было непросто, но он пересиливал себя. Итак, в январе 1992 года, министр своим приказом создал управление экспертно-аналитических работ и, приступив к своим обязанностям, я тут же занялся поиском кадров в политической аналитике. Так как в союзный период большая политика была прерогативой Москвы, у нас вообще не оказалось подобных специалистов...

Я тщательно просматривал периодику и искал нужных людей среди журналистов, провел опрос среди знакомых интеллектуалов, обошел ведущие вузы, готовящие историков и журналистов. После долгих бесед стал набирать не всегда профильных, но мыслящих людей, большей частью молодых, которых всегда легче переориентировать, среди них несколько выпускников КазГУ.

Таким образом, я привлек в свое управление Ахаса Тажутова, Льва Таракова, Андрея Грозина, Асхата Асылбекова, Нурлыбека Садыкова и других. Позже Ахас стал пресс-секретарем Премьер-министра, Лев – пресс-секретарем Президента, Андрей – известным российским политологом, Асхат – известным издателем, а Нурлыбек – поэтом и философом. Однажды меня вызвал министр и сказал: «Секе, кого вы набираете, они ведь никому неизвестны и даже собираетесь взять сегодняшних студентов, у которых нет никакого опыта». Я ответил: «У этих ребят есть мозги и энергия, дайте мне время и они себя проявят». К чести Султанова, он поверил на слово. С первыми своими сотрудниками, а их было всего несколько человек, мы отработывали методологию своих поисков.

Я уже два месяца в министерстве, а мое управление не выдает никакой продукции. Министр ничего мне не говорит, но я чувствую его внутреннее нетерпение. Через два с половиной месяца, в середине марта, я зашел к нему с первой нашей разработкой. Это была аналитическая работа, в которой содержались материалы по складывающейся политике стран СНГ, обзоры прессы по важнейшим мировым событиям, наши комментарии к ним и предложения по различным аспектам внешней политики Казахстана.

Куаныш Султанов вначале читал этот материал как газету, но чем дальше углублялся в него, тем больше становился внимательнее. Дочитав до конца, он в возбуждении встал со своего кресла и сказал: «Послушайте, это ведь интересная вещь. Ребята, вы молодцы. Продолжайте в том же духе».

Главное достоинство руководителя - это умение точно оценить работу и вдохновить его исполнителей. Таким даром Куаныш Султанов, без всякого сомнения, обладал. Министр с нашим трудом пошел напрямую к Нурсултану Назарбаеву, и президент тоже понял его ценность.

И мы стали ежемесячно готовить подобные материалы лично для президента. О степени их важности можно судить по следующему случаю. Однажды, когда мы чуть-чуть задержали работу, президент с нетерпением стал спрашивать у своих помощников: где материал?

В тот период министерство печати и информации стало домом журналистов и других представителей мыслящей интеллигенции.

Тогда же мне в голову пришла мысль создать интеллектуальный клуб в Алма-Ате. Эту идею с энтузиазмом поддержал Михаил Исиналиев. Более месяца я обзванивал алмаатинских интеллектуалов и подробно объяснял им цель этого клуба. Многие из них откликнулись. Сопредседателями клуба, получившего название «Отау» – «Новый очаг», стали Михаил Исиналиев и Марат Тажин, а членами – Сабит Жусупов*, Орак Алиев*, Куаныш Тазабеков, Ерлан Арынов*, Макаш Татимов*, Марат Оспанов*, Жапсарбай Куанышев* и другие.

В клубе на высоком интеллектуальном уровне обсуждались вопросы политики, экономики и культуры молодого государства. Клуб, к сожалению, без финансовой подпитки, просуществовал недолго, но его дух, как мне кажется, оказал свое влияние на судьбу всех его членов, все они стали известными людьми в нашем обществе.

Работая в министерстве, я по-прежнему писал, правда, несколько меньше, статьи в разные республиканские издания, сохраняя независимый стиль. Вот одна из них.

Оптимизм – хорошо, реализм – лучше¹

«Дальнейшая судьба нашего молодого государства не может не волновать людей хотя бы даже в силу того, что личная судьба каждого из них вплетена в ее ткань. Ненадолго отрешившись от других тяжких забот, сограждане, вероятно, внимательно изучали в эти дни «Стратегию становления и развития Казахстана, как суверенного государства» Президента Нурсултана Назарбаева, вырисовывающую путь республики из нынешнего хаоса к будущему расцвету.

Президент, безусловно, прав – общество не может вслепую продвигаться вперед, ему нужны программа действий и ориентиры. Вдвойне он прав и в том, что при продвижении по избранному пути

¹ «Оптимизм – хорошо, реализм – лучше!».

«Казахстанская правда», 4 июня 1992 г.

не следует особо надеяться на добрых дядюшек с толстыми карманами, а надо полагаться на свой разум, свое умение и свои силы.

Одобряя в целом дух этой концепции, хочу высказать и отдельные пожелания.

В столь трудное время можно понять искушение навести порядок введением сильного президентского правления. Однако не следует забывать и об опыте мировой цивилизации — подобная сила разумна и эффективна лишь тогда, когда она уравновешена другой силой — оппозицией.

Никто не спорит, нельзя искусственно выращивать новые партии, нельзя давать ходу тем, кто «проповедует национальную, классовую и религиозную нетерпимость», кто призывает к территориальным переделам. Но, если мы хотим быть действительно демократической страной, необходимо создать эффективные политические механизмы, ограждающие слабую оппозицию от сильной власти. Кроме того, желательно, чтобы сильная президентская власть, прежде всего, проявила себя в наведении порядка в самой пирамиде власти.

Читая строки: «Следуя этим курсом, мы должны трезво оценить существующие реалии, отказавшись от каких бы то ни было экзальтированных порывов, взять на вооружение спокойный и взвешенный прагматизм», — все же трудно избавиться от ощущения, что концепция выглядит чересчур оптимистичной. Очень хотелось бы за 15–20 лет вырваться из кризиса, да еще перейти в разряд «индустриальных стран», но, боюсь, это нереально.

Вспомним хотя бы Китай, который в начале подобного же пути отмерил себе 50 лет. Конечно, можно спорить о сопоставимости стартовых условий, однако, с учетом совокупности всех факторов, они у нас не настолько уж предпочтительнее. Поэтому нам нужно, как минимум, лет 35, чтобы войти в ряд преуспевающих государств.

Разделение этого пути на 3 этапа вполне правомерно, но при этом необходимо подчеркнуть — каждый из этих этапов должен отличаться особой тактикой действий. Вот какими мне они представляются:

Первый этап, 1992–1997 годы. Он необходим для восстановления экономики, промышленности и сельского хозяйства, развития иностранного туризма, выхода из кризиса, значительного сокращения и модернизации структур управления, интенсивной переподготовки кадров, умеренного разгосударствления — малой и средней приватизации, привлечения иностранных инвестиций и новых технологий, создания свободных экономических зон, полного вхождения в рынок.

Второй этап, 1997–2012 годы. Радикальная трансформация сырьевого характера экономики в товаропроизводящую, с выбором

приоритетных направлений, активное использование ноу-хау, создание современной инфраструктуры, освоение космической технологии, строительство густой сети современных внутренних и внешних транспортных коммуникаций, создание мощной основы туристической индустрии, развитие средств массовой информации, коренная реформа системы образования и науки, лечение экологически больных зон, создание налоговой системы, стимулирующей широкое привлечение иностранного капитала, приватизация крупных предприятий, полное включение в мировую экономику.

Третий этап, 2012–2027годы. Быстрое развитие науки, создание собственных наукоемких конкурентоспособных технологий, превращение в индустриальную страну канадского типа, завоевание рынков сбыта, осуществление роли связующего моста между Западом и Востоком.

И даже этот «реалистичный» проект осуществим только в том случае, если не случится каких-либо внутренних катаклизмов или внешних негативных влияний.

Теперь — об отдельных частных вопросах.

У нас уже сейчас должна быть готова своя национальная валюта, чтобы мы могли ее ввести в любой нужный момент. Если этого не будет, и мы введем ее хотя бы всего лишь через месяц после других, нашей валютной системе и экономике будет нанесен непоправимый ущерб.

Во всех цивилизованных странах средний социальный слой (средний класс), обеспечивающий жизнеспособность и устойчивость общества, составляет, как минимум, 35–40 процентов. Могут ли планируемые Президентом 10–15 процентов наших предпринимателей, не только полностью заменяющих этот слой, но в значительной степени составляющих и «сливки» общества, дать ему устойчивость? Боюсь, что нет.

Рыночная экономика может привести к резкому увеличению безработицы в сельских районах, где проживают 62 процента казачков. Это ударит по ним повальной люмпенизацией и приведет не только к запланированному социальному расслоению, но и к непредсказуемым межнациональным конфликтам, поэтому без специальной программы развития сельских районов говорить об общем успехе не приходится.

В области военной доктрины определенные сомнения вызывает наше стремление к сотрудничеству с НАТО. Любой военнополитический союз создается с целью противостояния кому-то. Но Варшавский договор развалился, Россия сама стремится в НАТО (что, в общем-то, вызывает у атлантистов немалое смущение), и она в данное время перестала быть потенциальным противником НАТО. Так кто же остается? Китай, «однозный» Ирак и известные

мусульманские страны, с которыми мы хотим наладить тесные отношения. Так стоит ли вызывать их недоверие? Не лучше ли вообще держаться подальше от новых военных союзов? Мы вошли в союз шести в рамках СНГ, и за это нас никто не осудит (впрочем, обострение армяно-азербайджанского конфликта высвечивает некоторые весьма щепетильные аспекты, казалось бы, такого естественного договора) – это остатки нашего общего наследства. Но, стремясь к новым союзам, мы можем, не добившись дружбы одних, преуспеть в порче отношений с другими.

Учитывая нынешние реалии, нельзя отправлять наших призывников для службы в другие государства. Необходимо отозвать из них всех казахских офицеров и возобновить подготовку офицеров в вузах.

В программе нет должной ясности в области внешней политики, в ее внешнеэкономическом аспекте. В качестве потенциальных партнеров указаны почти все политико-экономические регионы, лишь с некоторым выделением Турции, ФРГ и США. Говорить же о всех – значит говорить ни о ком. Поэтому нужно было бы обозначить позитивность налаживания тесного сотрудничества с иностранными государствами.

Завершая, хочу высказать свое удовлетворение тем, что наконец мы избавились от искушения примеривать на себя то японскую, то турецкую, то южнокорейскую, то одну из арабских моделей и поняли – любое чудо может возникнуть только на оригинальной основе, поняли – нельзя впихивать себя в чужие схемы, какими бы распрекрасными они ни были. Теперь остается отставить в сторону пустые разговоры, отрешиться от несбыточных иллюзий, отстранить неумех и без суеты, без паники, засучив рукава, приниматься за очень тяжелую и очень благодарную работу – строительство основ независимого и процветающего государства. >>

В статье подвергается сомнению чересчур «оптимистичная» Стратегия и предлагается реальный план действий, а также утверждается необходимость оппозиции. И, самое главное, сказано о том, что надо быстрее готовить собственную валюту и не опоздать с ее введением. Увы, резоны остались без внимания.

Думаю, не будет лишним сказать, что статья вышла в тот момент, когда решался вопрос о моем утверждении в должности заместителя министра и друзья мои советовали воздержаться от какой-либо критики в адрес вышестоящих властей.

Ситуация с тенге стоит отдельного разговора. Как я узнал недавно у Тимура Сулейменова*, сразу же после получения независимости

председатель Комитета по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов Верховного Совета Саук Такежанов* стал поднимать вопрос о подготовке собственной валюты. Для этого он привлек в качестве консультанта известного английского специалиста, в этом деле игра, доктора Пейна.

Аристократ, доктор Пейн, человек высокой порядочности, отнесся к своим обязанностям серьезно и ответственно. Он тоже стал предлагать, как можно быстрее создавать свою валюту и не откладывая вводить ее. Однако представители Международного валютного фонда не одобряли этого. Местная власть не знала, кого слушать, но по настоянию Такежанова и Пейна, в глубокой тайне, работа над валютой все же началась. Творческая группа во главе с Тимуром Сулейменовым оперативно и на должном уровне подготовила дизайн купюр тенге, а техническая команда Национального банка, которую тогда возглавлял Галым Байназаров, добилась оперативного печатания в Англии.

И в конце марта 1993 года в условиях большой секретности тонны национальной валюты были доставлены в Алма-Ату.

Такежанов и Пейн настоятельно требовали сразу же ввести ее в действие, но опять представители МВФ стали возражать, да и наша высшая власть все надеялась, что Россия оставит ее в рублевой зоне. Между тем время было упущено, Россия ввела свою новую валюту и по призыву самого Нурсултана Назарбаева: «В республику начался массовый сброс рублей старого образца. Вагонами везли...» Финансовая система республики претерпела страшнейший удар... Инфляция превысила 20000% (двадцать тысяч процентов). И только после того, как вице-премьер России Александр Шохин сказал открытым текстом в Алма-Ате о том, что Казахстан выбрасывается из рублевой зоны, власти республики дали распоряжение о введении своей валюты.

Стоит ли удивляться тому, что родившаяся от такой финансовой матери национальная валюта тенге стала уродцем, и вместо того, чтобы набирать вес, в течение двух лет стала легче в 15 раз. Это было непростительной ошибкой.

В 1992 году в российской прессе вновь начал муссироваться «русский вопрос» и тема «северных территорий» в Казахстане. Как мне позже рассказали некоторые соборы российских изданий, им из московских редакций давалось прямое задание писать только на темы ущемления прав русскоязычных.

И один из них доверительно сказал мне: российские политики и журналисты очень внимательно изучали реакцию казахстанской прессы на эти выпады и ты даже не подозреваешь, какую роль твои публикации сыграли в остужении их голов. Ведь там всерьез хотели предъявить свои права на северные области Казахстана. Я думаю, мой друг

несколько преувеличил мою заслугу, но, похоже, в Москве кому-то не терпелось канализировать нарастающее недовольство россиян на образ «врага-узурпатора исконно русских земель».

Эти поползновения стали достаточно серьезны и вновь старались разыграть казацкую карту. Об этом я и написал.

Проснитесь, люди...!⁸

«Похоже, казацкая тема прочно поселилась на страницах московской прессы: одни – испуганно ойкают, другие – восторженно ахают, третьи – озабоченно предостерегают, а четвертые – призывают казачков седлать коней. К числу последних относится статья некоего В. Медведева, появившаяся на свет 2 апреля с. г. на страницах «Комсомолки».

«В Уральске отовсюду прет душок, – прет наш автор, – национального противостояния. И, кажется, делается все, чтобы полетели искры». Что же искры уже летят, и большей частью из уст засезжих подстрекающих «доброхотов» и неразборчивых репортеров, но пока – не возгораются в пламя. Это-то и бесит гастроллирующих пожарников а-ля-Брэдли, старающихся «невыведенное яйцо» превратить в «стакан клубники», оный, в свою очередь, в канистру с бензином, чтобы плеснуть его в «тихий» провинциальный «эгоистический» Казахстан, желающий отсидеться в стороне от всеобщего пожара на просторах почившего Союза.

Наиболее серьезная попытка разжигания костра была предпринята в сентябре прошлого года, когда отовсюду в Уральск слетелись казаки, чтобы отметить, именно здесь, 400 (вернее 400-74) -летие верного служения царю-батюшке, зная при этом о негативном отношении к этому замыслу коренного населения.

Шуму тогда было много. До этого президенты Ельцин и Назарбаев весьма противоречиво высказывались о предполагаемом сборе и лишь в самый канун пришли к мнению, что сия памятная дата должна отмечаться в одном из городов России.

Казаки все же слетелись. Однако ни праздника, ни «костра» не получилось, и не потому, что его сорвала «жалкая кучка» азовцев, а потому, что лишь «жалкая кучка» местных казаков приняла участие в нем.

Ловко отделившись от объяснений «пиком сумасшествия» наш борзописец строчит в подзаголовке-имитации послания казаков казахскому Султану: «Характерны оценки, которые в разное время давал этому конфликту Н. Назарбаев. В июне (так и написано С. К.) он сравнил 400-летие служения отечеству с 600-летием сожжения Москвы Тохтамышем».

---

⁸ «Проснитесь люди!».

Республиканская газета «Мәдениет», №11, 1992 г.

Упоминание июня ковыляющего года, которому еще только предстоит придти, невольно наводит на мысли: либо нашего брата капитально сотрясло во время челночных перелетов между пятью городами, либо он где-то умудрился добыть машину времени. Во втором случае почему бы ему не пролететь во времени чуть дальше и не повесить нам по чьим же спинам там прохаживаются казацкие нагайки: «косоглазых», «жидов» или «русских, да не тех», чьи штаны они спускают на площадях – коммунистов или «демократов».

Будь данный ляпсус в единственном числе было бы несерьезно упоминать его: с кем не бывает, подумаешь, вместо прошедшей зимы помянул предстоящее лето (жар которого уже опаляет), но ведь нелады не только с хронологией, с географией – тоже. Почему «поселок Мокрый вдруг стал Атырау», сокрушается он, и как ему вразумить, что Атырау – бывший Гурьев – вовсе не поселок, а солидный центр соседней области и с Уральском его объединяет лишь река Урал, на берегу которой они оба расположены.

А какие образцы «тончайшей» иронии предлагаются нам, мол, можно ли вообще давать городу наименование «Козел»? (Вероятно, ему не приходилось слышать, что символом уважаемой партии США является ...Осел!). Ну да, Козлово, Козельск, Барановичи, Грязи... звучат намного благозвучнее!

Уральск, конечно, город с душком, но как город, где поднял восстание Пугачев, оказался за границей России – вопрошается патетически.

Вообще-то не совсем ясно, почему это вдруг обиды за державу взваливаются на мятежные плечи Пугачева, ведь империю символизировала Екатерина II, а Екатеринбург, слава Богу, в пределах России? Ах, да, ведь, наш хорунжий еще и «император», Петр III; в таком случае территориальные претензии должны предъявляться не тем, на чьей земле он восстал, а тем, с кем он лихо воевал – Пруссии (Кенигсберга маловато), Великобритании, Португалии и Турции.

Как можно притязать на город, который одним своим именем деликатно, по-казахски, советует возвращаться назад.

И это прекрасно понимал председатель Оренбургской пограничной комиссии Г. Генс, писавший 25 декабря 1829 года Оренбургскому военному губернатору П. Эссену: «Уральский атаман отправился в С-Петербург, как говорят, с тем намерением, чтоб выпросить себе и казакам левый берег Урала, с речками Узеньями и пр...

Сожалею, что письмо сие не застанет Вас в С-Петербурге, иначе бы я умолял Вас вступить за киргиз (казахов). Я могу на основании законов доказать, что казаки не имеют ни малейшего права на требуемые ими земли...».

Такой была русская интеллигенция XIX века, какой же она стала в конце XX века, мы видим воочию.

Между тем территориальные притязания не ограничиваются одним Казахстаном, они простираются и на Украину: «В Москве прошел путч, и Донецкая область стала заграницей. А это составная часть Донской республики с атаманом Калединым во главе. Поди докажи Кравчуку, что ее надо вернуть! И все-таки спор о Донской республике, каким бы странным он ни был, рано или поздно потребует своего разрешения». О том, что этот довод уже в ходу, свидетельствует скандал в Краснодаре, связанный с принятием присяги России донскими казаками Украины, описываемый в заметке в том же номере «Комсомолки».

Вот так-то, досточтимый атаман, Алексей Максимыч, и в гробу мы Вам не дадим покою.

Относительно вопроса: дошел ли один весьма важный документ до Бориса Николаевича? Смеем надеяться, дошел. Казацкое лобби в лице высших должностных лиц России об этом уж позаботится.

Однако что-то не везет почетным казакам: Геннадий Янаев, каллиграф на час, коротает дни в «Матросской тишине», Николай Рыжков, sentimentalный экс-премьер, скушает без государственных хлопот, что теперь ожидает нового державного казака № 313?

Впрочем, не будем отвлекаться и продолжим чтение: «Что же такого плохого они сумели за два-три года натворить, если мы задаемся вопросом: какого цвета казачья сотня? (Кстати, не только мы, но и ЦРУ пытается определить, какой же цвет превалирует у наших казаков – белый или красный, черный или коричневый?). Поговаривают о том, что они запасаются оружием, но видел ли кто хоть один акт об изъятии АКМ...» Тут уже пора усомниться не только в логике, но и в зрении и слухе уважаемого оппонента.

Неужто между истязаниями пером (или компьютером) невинной бумаги он не бросает хотя бы изредка взгляд на телевизор? Неужто он не видел, что держат в руках казаки, десантировавшиеся в Приднестровье, прибывшие, вероятно, для «приглашения дам на пальсы и танго».

Мы все подпорчены примитивным большевистским максимализмом, любой разумный компромисс представляется нам оскорбительным и унижительным, в своем непримиримо-ограниченном противостоянии мы вздыбаем волну всеобщего озлобления, захлестывающую последние крупницы разума и в итоге все теряем на порядок больше того, на что рассчитывали.

У казаков, с их нелегкой судьбой, есть вполне законные исторические, этнические, религиозные и культурные интересы на территории Казахстана, так же, как и у казахов, проживающих в России.

Поэтому Казахстану и России, совместно с представителями заинтересованных сторон, надо бы основательно изучить эти проблемы и принять меры по их разумному разрешению.

Вместе с тем и самим казакам нужно понять, нельзя махать рукой на реалии сегодняшнего дня, мол, нам нет дела до ваших независимых государств, мы были, есть и будем российскими. Нельзя уподобляться французским бурбонам, все пережившим и ничего непонявшим. За три четверти века, жесточайшего века, все вокруг стало совершенно другим – мир, держава – распавшаяся на самостоятельные государства, край, где они живут, окружающие их люди и сами казаки. И пытаться на основе ностальгического образа предков реконструировать их образ жизни – это своеобразная посткоммунистическая иллюзия. Права была «Советская Россия», когда говорила: «Жизнь ушла вперед, и прошлого не вернуть, казачество может и должно возродиться, лишь вписавшись в современную жизнь так, чтобы ее реалии естественным образом, а не принудительно, переплелись с лучшими (ибо были ведь и худшие) его традициями».

Волею судьбы представители многих этносов оказались на нашей земле, пусть же каждая община, положи руку на сердце, скажет: живется ли кому-либо из них хуже, чем казакам?

Мы никого не гоним, но и не потерпим чьи-либо притязания на наши исконные земли; мы хотим, чтобы все живущие у нас пустили не только потребительские, но и духовные корни и стали со-творцами общей синтетической культуры на благо всех и каждого в отдельности. На том и стоим.

В заключение автор советует нам не напоминать, что на календаре 1992 год, а не 1913? Хорошо. А что же было после 1913? Это, наверное, можно?

Были же: 1914 – в коем Николай II бросил весь народ (и казаков) в мясорубку I мировой войны; 1917 – Ленин стравил всех людей (и казаков) в ужаснейшую междоусобицу; 1919 – Свердлов вынес смертельный приговор всем «мятежным» крестьянам (и казакам); 1937 – Сталин превратил всю страну в государство-концлагерь (в котором стало исчезать казачество).

А ведь тогда, на начальном этапе I КАТАСТРОФЫ была ловко разыграна казацкая карта, похоже и сейчас, когда мы все входим во II КАТАСТРОФУ, вновь чьи-то ловкие руки хотят пустить казаков по ложному следу и если это им удастся, то наши лихие казаки могут утянуть всех нас в вечное небытие. Упаси нас, Аллаха, от этого! >>

Примерно 10 июня 1992 года по ходатайству Султанова меня утвердили в должности заместителя министра, и к моему прямому руководству своим управлением добавилось еще кураторство над несколькими другими направлениями, в частности, СМИ. Министр мне дал право самому подписывать лицензии на издание газет и журналов, на теле- и радиовещание. Министерство имеет право с месяц поддержать заявку, но я старался незамедлительно выдавать лицензии. Это способствовало расширению медийного поля.

В конце декабря 1992 года Куаныш Султанов получил повышение и стал заместителем премьер-министра. Я был рад за него, он был достоин большего. Но что теперь будет с нашим аналитическим управлением? Как известно, «новая метла всегда метет по-новому», к тому же я привык к самостоятельности в работе, как к этому отнесется новый министр?

К тому времени стали постепенно вырисовываться контуры политической власть имущих, кое-какие тенденции настораживали.

Сладкий Ветер Свободы⁹ принес республике проблемы, решать которые мы только учимся

« На-авось ничего путного не построишь, тем более – государство. Но и при планировании нельзя строить расчеты на миражах. Воздушные замки недолго тешат наше самолюбие и при первом ветерке реальности тут же рассеиваются. Иллюзии не так уж безобидны, ведь попусту теряется столь драгоценное время.

Если мы хотим всерьез строить, а не просто пускать пыль в глаза, мы должны исходить из суровых реальностей и рассчитывать только на свои возможности: никто и никогда в мире не был еще бескорыстным строителем чужого счастья.

I

В истории государств, в особенности в переломные периоды, особую роль играли лидеры. Именно их воля, энергия, целеустремленность, умение собирать вокруг себя когорту (команду) талантливых людей и заражать их своей пассионарностью определяли успех того или иного государства. Вспомним Александра Македонского, Октавиана Августа, Атиллу, Чингисхана, Тамерлана, Бабур, Аблай-хана, Наполеона, Ататюрка, Франклина Рузвельта, Шарля де Голля и Дэн Сяопина.

И наоборот, когда у руля государства становится недалекий и неозабоченный судьбой народа правитель, то его тут же окружает камарилья, плуты, проходимцы и карьеристы, которые начинают творить произвол и доводят даже благополучную страну до краха. Но вся эта камарилья до самого последнего момента не перестает шептать на ухо своему шефу: «Все хорошо, прекрасная маркиза!». Напомним участь Нерона, Карла I, Людовика XVIII, Николая II, Михаила Горбачева... Да и Бориса Ельцина, пожалуй.

Всех великих государственных деятелей объединяло одно: умение разбираться в людях и собирать вокруг себя конгениальную команду. Именно в подборе команды определяется масштаб лидера, и тут весьма уместна стилизованная поговорка: «Скажи мне, какая у тебя команда, и я скажу, кто ты».

Конечно, собирать вокруг себя лучших людей – дело непростое, и тысячи искушений терзают лидера: не хочется обидеть тех, кто

⁹ «Сладкий ветер свободы». Казахстанская правда», 4 мая 1993 г.

привел тебя к власти, хочется пособить своим людям, велико желание увидеть вокруг себя слепо преданных (увы, но степень преданности становится ясной только лишь после потери власти). Хочется, чтобы твое окружение постоянно восхищалось тобой и беспрестанно пело «аллилуйя». Психологически объяснимо желание чувствовать себя великим, мудрым и непогрешимым, поэтому не хочется, чтобы перечили, и вот уже вокруг тебя собираются интеллектуалы, в основном попроще, но в их окружении весьма «комфортно»... Глядишь – потеряна связь с реальностью, и чем дальше, тем больше, и уже не хочется знать о ней ничего, гораздо приятнее слушать то, что хочется услышать, видеть то, что хочется увидеть...

Наша официальная пропаганда и «кобольшенная» пресса не перестают петь дифирамбы вождям за счастливое суверенное детство: ах, какая у нас благодать, мир и покой, ах, как мы счастливы по сравнению с другими. Есть, конечно, отдельные недостатки, но ведь самое главное – нет войны.

А как наша журналистская братия изящно задает вопросы во время пресс-конференций! Не дай Бог обидеть хороших людей, благодаря которым мы столько имеем... В этой благодушной атмосфере, изредка нарушаемой отдельными «выскачками», в которой идет доверительный, шуточный, «демократический» разговор, как-то забывается, что творится в это время за стенами роскошных залов. Не хочется верить, что народ в нищете, цены остервенело рвутся вверх, экономика в катастрофическом состоянии, промышленность на грани полного развала, культура агонизирует, мафиозные структуры правят бал, а сепаратизм поднимает голову. А как иностранные сирены лихо заливаются: «Ах, какая у вас богатая страна, какие у вас ресурсы, какой у вас президент, какой спикер, какой премьер, какие у вас перспективы, и быть вам непременно великой державой...».

От этих дежурно – экзальтированно – лукавых комплиментов у иных мандаринов голова идет кругом, щеки раздуваются, грудь выгибается колесом, в голосе появляются самоуверенные нотки: «Да, да, мы сами знаем, какое нас ждет великое будущее». Балаган, да и только.

Более года мы пребывали в убеждении: весь мир умиляется оттого, что мы получили независимость. Мы были уверены, что все нас любит. Правда, неизвестно за что, но любят сильно, и все готовы мчаться к нам на помощь, отбросив свои дела.

Кое-кто до сих пор не избавился от этой блажи. Не пора ли опуститься на землю? Не пора ли отряхнуться от провинциальной машиловщины? Не пора ли подумать, почему столь сладкие речи почти не подкрепляются реальными делами? До сих пор мы еще дети и большой политике, наивны и неискушенны, и зубрам мировой

политики, и тертым бизнесменам, и просто лихим авантюристам нетрудно водить нас за нос, нашептывая дешёвенькие комплименты в наши доверчивые уши.

Как и во все смутные времена, у нас сейчас в моде различные «пророки», доморожденные и залетные, из ближнего и дальнего зарубежья. Для них народ — это лишь материал для экспериментов и источник их процветания, так как эти господа — большие циники и ничемные ученые. Естественно, «эксперимент» не удастся, и, конечно, виноват не сам горе-«пророк», а материал, который, оказывается, не того качества...

Сейчас исторический ветер дует в наши паруса. Но ветер ветром, а мы, прежде всего, должны знать, куда плыть. Как говорили древние, «для корабля, который не знает, куда плыть, ни один ветер не будет попутным». Пока же ветер гуляет в нашей голове и нет ясного представления, чего мы хотим. Наглядным примером нашей беспомощности является подражание России, в котором мы часто доходим до неприличия. Стоит ввести ей какую-либо новацию, как правило, не совсем обдуманную, и мы тут же, слегка переиначив, принимаем ее. В свою очередь, Россия пытается скоропалительно перенять западные, в частности, американские стандарты. Думаю, неплохо было бы российским и нашим реформаторам прислушаться к словам американского философа Ральфа Эмерсона, сказанным полторы сотни лет тому назад в эпоху европомании в Новом Свете: «... наши дома построены в чужом вкусе; наши полки уставлены чужими предметами украшения, наши мнения, наши вкусы, наши способности опираются и следуют за прошедшим и отдаленным... В своем собственном сознании художник искал для себя модели. Свою собственную мысль он приложил к предмету, который должен был создать, и к условиям, которые должны быть соблюдены... Придерживайся самого себя; никогда не подражай. Свое собственное дарование, культивируемое и развиваемое в течение целой жизни, ты можешь проявлять каждую минуту; но заимствованный талант находится лишь временами и наполовину в твоем обладании». О, Всемогущий Аллах! Вразуми же нас!

Россия сейчас больше демонстрирует отрицательный опыт, по сути дела, она проводит не реформы, а квазиреформы, если под словом «реформы» понимать благие перемены, а не перемены ради перемен. Да и фригийский их колпак только прикрывает корыстные намерения новой популяции бюрократов.

Впрочем, можно понять наш истеблишмент, который не в состоянии самостоятельно разобраться в коловращении меняющихся с космической скоростью событий и адекватно реагировать. А между тем что-то надо делать, поэтому и цепляются по привычке за «старшего брата», который, конечно, считается умнее. Но, про-

стите, господа, не кажется ли вам, что мы напоминаем слепого, цепляющегося за слепого поводыря, ведь Россия нынче стоит на грани катастрофы?

Нам часто приходится слышать из высоких уст: вот, мол, что делать, ну нет никого лучше тех, кого мы сейчас имеем на руках. Это не совсем так: у нас нетронутая кадровая целина. Другое дело, что этим людям нужен определенный практический опыт и доверие и их лучше использовать в одной упряжке с умелыми функционерами. Очень важен сам принцип ротации кадров. Если впредь голько мозги, профессионализм, работоспособность и патриотизм станут крыльями, несущими вверх, мы увидим, как много способных людей мы имеем. В этих целях были бы разумными государственная аттестация большинства чиновников и принцип конкурсного отбора на ключевые должности. Только таким образом мы можем сепарировать политическую элиту, способную подняться выше своих эгоистических устремлений.

И, может быть, тогда власть имущие всех уровней распрощаются с одной весьма архаичной привычкой – воспринимать свою должность, кресло и портфель, как вещи, предназначенные для личного пользования.

До сих пор среди чиновничьей касты существует весьма своеобразное представление – если они помогают какому-либо одаренному человеку продвинуться по службе, то этим самым совершают благодеяние. Нет слов, весьма похвально помогать талантам, но это должно быть нормой, а не исключением, ведь, окружая себя одаренными людьми, ты прежде всего помогаешь себе, не говоря о том, что помогаешь делу.

Властный произвол, основанный на антитезе «нравится – не нравится», – а обычно нравятся те, которые могут умело угождать, – не может способствовать улучшению нравов на подступах к олимпу.

Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо все-таки сократить чиновничий аппарат и дать ему такую зарплату, которая позволила бы прилично жить и ценить свою работу, иначе вся наша шумная борьба с коррупцией выльется в очередную кампанию, после которой все вернется на круги своя.

Сейчас мы местами наблюдаем сращивание грязного капитала с продажной частью бюрократии, то есть, начинают формироваться мафиозные структуры. Если вовремя не приостановить этот процесс, то через некоторое время эта раковая опухоль может поразить всю пирамиду власти, и уже тогда мафия начнет править государством.

И, наконец, надо кончать войну с политическими и даже финансовыми группами. Эта война только отвлекает силы от борьбы

с сегодняшними реальными проблемами. Мы должны видеть в их лице свою историю, а со своей историей не воюют, ее изучают, анализируют. Всем видным деятелям, достойно ушедшим на покой, должно создать достойные условия и использовать их государственный опыт.

При подобных подходах резко возрастет реальная самооценка представителей правящей элиты, и тогда они сами, без всякого принуждения, будут своевременно сходить с политической сцены.

II

В Казахстане сейчас довольно много различных политических партий, движений, групп и сект, с полдесятка из которых не скрывают своих притязаний на серьезную политическую роль в жизни республики, но ни одна из них пока не достигла желаемого.

Гражданское движение Казахстана «Азат» было изначально противоречивым, московские события августа-91 лишь послужили мощным детонатором взрыва изнутри; вожди окончательно разошлись в вопросах тактики и стратегии в новых условиях и раскололи движение.

Сабетказы Акатаев в то время, буквально в течение двух недель, сформировал новую Республиканскую партию, лишь формально числящуюся в движении; следом Марат Чорманов оставил свой пост, стал одним из архитекторов «Народного конгресса Казахстана» и... исчез с политической арены; Михаил Исиналиев почти год пытался примирить враждующие фракции, но после июньского 1992 года стояния азатовцев перед парламентом огорчился, серьезно заболел, отошел от руководства движением и пристал к родному дипломатическому берегу, став послом по особым поручениям. После его ухода Акатаев попытался было взять власть в свои руки над всем движением, но тут против него выступили молодые вожди Ж. Куанышалин*, Б. Даримбет и Х. Кожа-Ахмет* (НДП «Желтоксан»). Разгорелся новый этап борьбы, который, похоже, окончательно похоронит движения национально-демократической ориентации в их нынешнем виде. Сложность их положения усугубляется и тем, что время выбило из рук главный их козырь — требование независимости Казахстана.

Правящая элита и круги, близкие к ней, чувствуя аморфность в низах, пытаются сформировать сверху патронажные партии и движения правительственного доверия. Первая попытка была предпринята при агонии компартии путем создания на ее базе социалистической партии, которой досталось солидное материальное наследие и... тяжкая обязанность отвечать за грехи покойной. Правые сразу же обозвали их «ренегатами», левые — «ретроградами», а молчаливое большинство не признало их. У руля партии, явно с одобрения Нурсултана Назарбаева, стоит писатель Ануар Алим-

жанов*, успевший почувствовать на миг аромат верховной власти и качестве первого и последнего председателя Совета республик вставшего Союза.

Следующей попыткой было создание партии «Народный конгресс Казахстана». Казалось, все было сделано, чтобы эта партия стала доминирующей: заманчивая идея консолидации народа, широкая реклама в средствах массовой информации, колоритные пожди – известные поэты, руководители общественных движений «Невада – Семей» и «Возрождение Арала» Олжас Сулейменов и Мухтар Шаханов, со своими весьма солидными фондами, наконец, освящение ее самим Президентом. Поначалу партия действительно довольно быстро набрала популярность и укрепила свои ряды, но постепенно стало нарастать творческое соперничество акынов. Каждый старался вдохнуть в партию свое поэтическое видение, и вокруг каждого таланта стали собираться свои поклонники с диаметрально противоположными политическими вкусами, стал нарастать раскол. Впрочем, сор из избы не стали выносить, и Мухтар Шаханов тихо ушел со своего поста, сопровождаемый единомышленниками. Оставшись один, Олжас Сулейменов попал в плотное боевое и шустрое окружение, которое на расстояние выстрела не стало подпускать к нему людей, толкующих о заботах коренной нации. От столь стерильной атмосферы наш Поэт взмыл в заоблачные выси, а партия, оставшись на грешной земле, потеряв контакт со своим лидером, презираемая нукерами, потихоньку стала расплзаться.

Испытав очередное разочарование и поняв, что «Народному конгрессу» явно не суждено стать народным, истеблишмент предпринимает отчаянную попытку все-таки создать широкое политическое движение, из которого могла бы родиться в будущем солидная партия – и на арене появляется союз «Народное единство Казахстана». На сей раз подготовка была еще более серьезной, да и под манифестом о создании стоят подписи не только широко известных людей, но и многих интеллектуалов, в их числе и молодых. Движение возглавляет Серик Абдрахманов, опытный, энергичный и честолюбивый политик, бывший первый секретарь ЦК комсомола республики, попавший в опалу при Колбине за осуждение действий руководства во время декабрьских событий 1986 года и прямоу взглядов. И в этот раз средства массовой информации проводят глубокую обработку общественности в пользу союза, а Абдрахманов для повышения своего авторитета получает молчаливое согласие на широкую критику, которым он умело пользуется, и на сессии Верховного Совета разносит в пух и прах и парламент, и правительство. Мало этого, политсовет движения объявляет Нурсултана Назарбаева своим лидером. Это вызывает

бурную реакцию других партий и движений, которые тут же собирают «круглый стол» и устами Олжаса Сулейменова осуждают Президента за его избирательное покровительство. Так как согласие, если оно действительно имело место, было келейным, появилась возможность гласно отмежеваться, и Президент очень изящно проводит это...

Таким образом, уже наш небольшой опыт говорит о невозможности создания партий сверху без поддержки снизу.

Очень непросто определить причины неудач этих политических начинаний. С моей сугубо субъективной точки зрения, они кроются, во-первых, в наличии двух стереотипов: желания создать партию по рецептам почившей коммунистической или же механически внедрить опыт зарубежных партий, будь то европейских, американских, индийских. Во-вторых, плохое ориентирование в резко изменившейся политической, экономической и социальной ситуаций и неумение предложить адекватную ей программу. Третий недостаток – притязания лидеров этих партий использовать их для достижения личных политических целей и общая аллергия людей к любым партийным структурам. И, наконец, четвертое – полное разочарование населения в способностях примелькававшихся на политическом горизонте людей вытащить страну из кризиса.

Надо думать, что все устремления задействовать старые схемы в новых условиях обречены на провал. Но современное общество не может быть стабильным и предсказуемым без влиятельных политических партий различной ориентации, включая оппозиционные. Только в дискуссиях с сильным и умным оппонентом проявляется истина и выбирается верный путь. Оф-позиция и оппозиция – это политические инь и ян, нерасторжимые понятия, теряющие смысл друг без друга. Однако сейчас у народа появился тонкий нюх на демагогию, и в этих условиях могут рассчитывать на успех только те идеи, люди и партии, которые действительно заинтересованы в улучшении благосостояния народа, только те, которые готовы ему служить и могут дать веру не только в личность вождя, но, прежде всего, веру самого народа в самого себя.

III

Было время, во всяком случае, у нас, когда казалось, что нации действительно отмирают, что вот-вот осуществится вековая мечта космополитов, и все объединятся в одну общую семью... Но вот в конце XX века вдруг происходит мощный взрыв национального самосознания.

В мою задачу не входит исследование этого феномена, хотя кажется, что наиболее мощные взрывы происходят именно там, где были наиболее грубые методы интернационализации. Мне хотелось бы представить, как все-таки будет меняться национальная

психология казахов в связи с обретением независимости и с коренным изменением своего статуса, ведь мы из национального меньшинства бывшего Союза превратились в доминирующую нацию Казахстана. И весь груз ответственности за межнациональные отношения теперь ложится на нас, а от того, как они сложатся, зависит очень и очень многое.

Задача эта непростая, все этнические общины должны почувствовать, что мы ведем в их отношении честную политику и хотим действительного равноправия. Каждая национальная группа должна чувствовать себя в Казахстане свободно и только тогда она ощутит эту землю своей Родиной. Однако свободно — это не значит безответственно, ни в коем случае нельзя позволять никому относиться высокомерно к другим или же вести себя паразитически. Свободно — это значит иметь возможность для самореализации в общих интересах.

Многое будет зависеть от того, как сложатся отношения крупнейших этносов: казахов (43 процента) и русских (36 процентов).

Немаловажным является то, что казахи и русские занимают различные социальные ниши. Казахи в городах заняты в органах государственного управления всех уровней, в образовании, науке, культуре, здравоохранении, правовых органах, в системе торговли и бытового обслуживания, в производственной сфере — преимущественно на автомобильном транспорте, в строительстве, на промышленных предприятиях — на низкоквалифицированных рабочих должностях.

Русские в городах заняты преимущественно в органах государственного управления всех уровней, в науке, образовании, культуре, здравоохранении, правовых органах, в армии; в промышленности — практически на всех ступенях производства, в частности, на должностях ИТР и работах, требующих высокой квалификации.

В сельской местности русские работают преимущественно в растениеводстве, а казахи — в животноводстве.

Нам не стоит торопиться с введением частной собственности на землю, так как казахи-животноводы могут быть оттеснены от природных выпасов или же могут быть перекрыты традиционные маршруты перегонов скота, а это чревато осложнениями.

Вышеизложенное приводит к двум выводам: первый — подготовка национальных кадров нуждается в существенной пересортировке; второй — нам нельзя допустить утечки мозгов и «золотых рук», какой бы они национальности ни были.

* * *

Предлагая соотечественникам свои размышления о будущем нашего родного Казахстана, я вовсе не посягаю на лавры

Солженицына, «обустроившего Россию», я также далек от мыслей поучать кого-либо.

Но меня, как интеллигента и гражданина своего Отечества, весьма беспокоит нынешняя сумятица в умах, перемежающаяся с полнейшей анархией в делах.

И хочется надеяться, что эти скромные размышления станут хотя бы и небольшим, но все-таки вкладом в осмысление нашей трудной действительности, наших реальных возможностей и определения рационального пути нашего государства к истинной независимости и процветанию.

Как видно, в этой статье указывалось на серьезные ошибки в строительстве нового государства и общества. К сожалению, они не были устранены.

В частности, мы видим, к чему привели произвол в подборе кадров и коррупция в коридорах власти. И в ней дан анализ деятельности действующих политических партий и их болезни, которые до сих пор повторяются новыми партиями. Нетрудно сравнить, что было предсказано почти двадцать лет назад, и что мы наблюдаем в нашей сегодняшней политической жизни.

Я сам продолжал работать в министерстве, раза два мне были сделаны серьезные предложения на достаточно высокие должности, но я их деликатно отклонил из-за того, что они не давали мне привычной самостоятельности.

Однажды мне позвонили из приемной Нурсултана Назарбаева и сказали, чтобы я срочно пришел, так как президент хочет со мной переговорить. Здание нашего министерства находилось на Новой площади, почти напротив резиденции президента, и я уже через двадцать минут был в приемной. Меня встретил заведующий канцелярией президента Владимир Шепель, человек приятный, интеллигентный и порядочный, и сказал, чтобы я подождал минут десять. Но через десять минут его по звонку вызвал президент и Шепель, выйдя от него, сказал, что у президента появилось срочное дело и сейчас он не может меня принять, но обязательно примет в ближайшие дни.

Я вернулся в министерство, зашел к министру¹⁰ и обо всем рассказал. Его реакция была неожиданной, он воскликнул: «А почему я не в курсе?» Мне оставалось только пожалть плечами, и он тут же начал названивать по всем телефонам. Я вышел из кабинета. Упомянутого приглашения к президенту не состоялось.

С министром, как и ожидалось, у нас оказались разные подходы и я, проработав с ним около года, к концу 1993 года по собственному желанию ушел из министерства. Это был мой первый и по-

---

¹⁰ А. Сарсенбаев. Ред.

оследний опыт работы чиновником, но он помог мне понять многое
и циничной психологии управляющего слоя, в кулуарной техноло-
гии принятия решений и жестоких нравах в коридорах власти. >>

Глава 4

Первый роспуск и выборы нового парламента

В октябре 1993 года в России произошла малая гражданская война между парламентом во главе с Русланом Хасбулатовым и исполнительной властью — с президентом Борисом Ельциным, приведшая к многочисленным жертвам. Подобное же противостояние разной напряженности наблюдалось по всему постсоветскому пространству и эта волна докатилась и до Казахстана. Причина заключалась в том, что депутаты, избранные в 1989-90 гг. на самых демократичных выборах в последние годы Советского Союза проявляли большую самостоятельность повсеместно. Такая же ситуация наблюдалась и в Казахстане, существу у нас тогда была парламентско-президентская республика.

Президент Нурсултан Назарбаев и без того был недоволен спикером парламента Серикболсыном Абдильдиным, избранным вопреки его воле и считал, что из-за него парламента проявляет чрезмерную самостоятельность и непослушен. А после всех этих тревожных событий у братьев по СНГ, гул которых тут же доходил до него, президент решил превентивно «разобраться» со своим парламентом.

Но перед началом действий Нурсултан Назарбаев, по словам Заманбека Нуркадилова, попытался в последний раз урезонить Серикболсына Абдильдина, но тот, как обычно, не покорялся, разговор поднимался до высоких тонов и крепких мужских выражений. И тогда президент сказал: «Да с ним же невозможно разговаривать!» и спросил: «Что будем делать, Заманбек?»

Заманбек в тот период был предан президенту и предложил устроить самороспуск депутатов и начать этот процесс с районных советов, затем областных... и, наконец, довести до парламента. Они договорились пока никому не рассказывать о своем плане.

Заманбек Нуркадилов был неординарной личностью и сильным человеком, но слов из песни не выбросишь, в его биографии есть и такой момент.

Неожиданно для всех вдруг, 16 ноября 1993 года, депутаты Алатауского района города Алматы заявили о своем самороспуске. И опубликовали обращение к депутатам Верховного и местных советов с призывом самораспуститься. Вначале никто ничего не понял, все только удивились чудачеству районников. Но следом один за другим стали заявлять о своем самороспуске депутаты других местных советов, и это уже превращалось в настоящий обвал.

В этот момент Серикболсын Абдильдин, демонстрируя уверенность в себе, улетел в Индию во главе казахстанской делегации. Свое опрометчивое решение оставить парламент в столь критической ситуации Абдильдин объяснил мне тем, что он и президент, якобы, договорились ничего не форсировать и провести очередные парламентские выборы в срок, т.е., в мае следующего года.

После того, как улетел спикер, вал самороспусков докатился и до парламента. Утром 9 декабря Виктор Храпунов от имени группы депутатов предложил принять немедленное решение о роспуске советов всех уровней, включая Верховный и тут же заявил о сдаче своего депутатского мандата. За ним пошли и другие. Заманбек Нуркадилов лично сам ходил по залу заседаний и выталкивал депутатов.

Уже на другой день, 10 декабря 1993 года, более 200 депутатов из 360 сложили свои депутатские полномочия. Но перед роспуском они приняли закон о собственной казни... своими руками «О собственном самороспуске и временном делегировании президенту Республики Казахстан дополнительных полномочий», согласно которому президент получил право до начала работы нового парламента издавать указы, имеющие силу Закона. Предполагалось, что президент будет пользоваться такими чрезвычайными полномочиями всего несколько месяцев, но они... продлились 5 лет, в течение которых президент укрепил свою власть и, в частности, полностью и беспрекословно подчинил себе всю избирательную систему.

Через несколько дней Абдильдин вернулся из знойной Индии, как тогда было модно говорить, после Форосского фарса Михаила Горбачева, в другую страну, где царил не только атмосферный, но и политический холод. Он улетал спикером парламента, а возвращался... безработным.

В такой весьма трагикомической форме Казахстан лишился парламента, пользовавшегося народным доверием. Но не все посыпали голову пеплом, некоторые аналитики считали, что благодаря тонкому политическому маневру Нурсултана Назарбаева мы избежали кровавого российского сценария.

Следующие парламентские выборы были назначены на март 1994 года.

Борьба вокруг этого парламента была наиболее сложной, напряженной и драматичной на всех этапах, от выборов до роспуска, и ее итог сыграл огромную роль в судьбе нашей страны. Поэтому рассказ о ней более подробно.

На этих выборах избирались 177 депутатов, причем 135 из них в одномандатных округах, а 42 – по так называемому госсписку, по два человека от каждой области и двух городов республиканского подчинения – Алматы и Байконура.

Как и ожидалось по госсписку в депутаты прошли только люди, выдвинутые исполнительной властью. Даже при том, что таким образом исполнительная власть почти на четверть (24%) заполнила парламент, и она подклочила административный ресурс в одномандатных округах, полной победы ей не удалось достичь. Дух новообретенной демократии был еще жив. Из 135 одномандатников – мандаты между партиями распределялись следующим образом: Союз «Народное единство Казахстана»¹¹ – 32, Народный конгресс Казахстана – 22, Социалистическая партия – 12, Федерация профсоюзов – 12, Крестьянский союз – 4, Республиканское общественное движение «Лад» – 4. А остальные места распределились между 14 мелкими депутатскими группами, сформированными, в основном, по профессиональному признаку.

На этих выборах впервые радикально изменился партийный состав парламента, если в предыдущих Верховных Советах пребывали практически одни коммунисты, то здесь – установилось партийное многоцветие.

Хотя по остроумному выражению журналиста Виктора Верка, «парламент накрыло СНЕКом», не все госсписочники, как ожидалось, примкнули к нему, а всего лишь чуть больше их половины. Отсюда расклад политических сил получился достаточно сложным. СНЕК реально поддерживали около 31% депутатов. Социалистическая (бывшая Коммунистическая) партия потерпела поражение и получила лишь 7% депутатских мест, центристская партия «Народный конгресс» заняла – 12,5%, но ее практическое влияние было заметно больше.

После завершения выборов и подведения итогов сразу же началась борьба за ключевой пост председателя парламента.

На эту должность, главным образом, претендовали три известные личности, волею случая представляющие три жуза – Куаныш Султанов – старший, Олжас Сулейменов – средний и Газиз Алдамжаров* – младший жуз.

Изначально этот пост президент примерял под вице-преьера, председателя СНЕК Куаныша Султанова и потому последний, оставив свою престижную должность в правительстве, включился в предвыборную борьбу за депутатство. Казалось бы, после выборов президентская команда должна была поддержать Султанова, так как не без ее помощи его партийная фракция получила большинство голосов. Но Нурсултан Назарбаев, увидев перед собой такой расклад, подумал, что на этом

---

¹¹ «Партия «Союз «Народное единство Казахстана», создан 6 февраля 1993 года (лидер – Н. Назарбаев) . В марте 1995 года реорганизован в Партию «Народное единство Казахстана».

посту каждый из трех претендентов может вырасти в потенциально-го соперника. Олжас Сулейменов – очень популярен в народе и по своему влиянию в тот период не уступал самому Нурсултану Назарбаеву. Газиз Алдамжаров – самый нежелательный кандидат, проявлявший откровенную оппозиционность к нему, а относительно Куаныша Султанова два его молодых министра заявили: «Это серьезный политик с прекрасными видами на будущее, но мы хотели бы быть с Вами». Намек более, чем ясен. Поэтому Назарбаев начал сложную политическую игру сразу против трех основных претендентов.

Наиболее щепетильным стал вопрос по вице-премьеру, ведь депутатский корпус не сомневался, что власть выдвинет именно его. Однако нашли благовидный предлог, мол, Назарбаев и Султанов представители одного, старшего жуза и не совсем правильно двум его представителям занимать два важнейших поста в государстве. И аппаратная гвардия начала обрабатывать большую часть депутатов и убедила многих не поддерживать Куаныша Султанова. Так обессилили одного из главных претендентов.

С Олжасом Сулейменовым задача представлялась сложнее, если он упрется и выдвинет свою кандидатуру и пустит в ход свое известное красноречие, несмотря ни на какие аппаратные игры, он победит.

Президент лично поговорил с ним и воззвал к его гражданскому долгу, мол, в стране недопустим раскол, с явным намеком на московские события, и президент, и спикер должны работать в согласии. Естественно, все это сопровождалось комплиментарностью, слабость к которой испытывает любой поэт. И попросил поддержать выдвигаемую им кандидатуру. Олжас, конечно, понял все тайные беспокойства президента и согласился снять свою кандидатуру, так как только по настойчивой просьбе своих товарищей собирался выдвигаться, хотя и не очень желал, считая работу спикера рутинной. Однако он обещал только лично поддержать того, кого предложит президент, не агитируя своих сторонников присоединиться к нему. Этого было достаточно.

Газиз Алдамжаров ни на какой договор не согласился бы, поэтому, чтобы ослабить его, президент выставил против него другого представителя младшего жуза – хорошего писателя и покладистого человека Абиша Кекильбаева.

Все с огромным нетерпением и нервозностью ждали начала работы парламента. Первая сессия началась 19 апреля 1994 года. На пост спикера, как и ожидалось, выдвинули Газиза Алдамжарова, Абиша Кекильбаева, Олжаса Сулейменова и Куаныша Султанова, кроме них появилась еще одна кандидатура – Султана Сартаева*.

Олжас Сулейменов, как вы уже поняли, снял свою кандидатуру, что стало неожиданностью для всех и вызвало недовольство большей

части зала. Остальных внесли в списки и началось голосование: Абиш Кекильбаев получил 65 голосов, Газиз Алдамжаров – 62, Куаныш Султанов – 39, Султан Сартаев – 5.

Шансы первых двух кандидатов, попавших во второй тур голосования, оказались почти равными. Для победы требовалось 50% плюс один голос. Всем было ясно, что решающее слово за сторонниками Султанова, кого они поддержат, туда и склонится чаша. Конечно, Султанов был расстроен, но в кулуарах ему объяснили, что специально для него введут дополнительно должность третьего заместителя спикера, который, по сути, станет первым замом. Султанов, будучи кадровым чиновником и гибким политиком, принял это предложение и дал команду своим сторонникам поддерживать Абиша Кекильбаева, которого, кстати, он хорошо знал и уважал. (Сейчас Султанов является председателем одного из комитетов сената, увы, до сих пор потенциал этого одаренного политика не используется в полной мере.)

Олжас Сулейменов не стал указывать своим сторонникам за кого голосовать и дал им свободу выбора.

Во время второго тура Абиш Кекильбаев получил 92 голоса, Газиз Алдамжаров – 69, а 10 депутатов воздержались. Кекильбаев набрал всего лишь на три голоса больше необходимого.

Никто из участников этого шумного парламентского спектакля не понял, что они стали участниками изменения политического строя, если до этого Казахстан был парламентско-президентской республикой, то с этого момента он стал президентско-парламентской. Это будет иметь далеко идущие последствия. Вот каким мне виделся парламент тогда.

Парламентские ребусы и парадоксы власти¹²

« ПЕРВЫЕ ШАГИ: ПРЕЗИДЕНТ ПРИСМАТРИВАЕТСЯ

Новый парламент начал свою работу, и состоялась его первая приглядка с Президентом. Итак, не только Президент, но и все политики, партийные бонзы и политологи ломают голову над тем, что же из себя представляет новый парламент и как он себя поведет?

Эти вопросы неспроста, от того, какую роль будет играть новый парламент на политической арене республики, зависит судьба страны, народа и демократии.

РАСКЛАД ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

В парламенте СНЕК имеет около 55 депутатов, НКК – больше 20, СПК – около полутора десятка, примерно столько же представляют Федерацию профсоюзов. (С учетом определившихся госписочников.)

Казалось бы, один СНЕК имеет столько же депутатов, сколько его основные конкуренты, да еще в корпусе депутатов есть еще чиновники, которые вроде бы должны стать его сторонниками. Но при внимательном изучении положение не столь уж простое.

Депутаты от других общественных образований, прошедшие по госписку, не имеют обязательств перед СНЕКом, а значительное количество колоритных чиновников рванулись в депутаты потому, что им не светило теплое место под бюрократическим солнцем, и посему стали домогаться роли на демократическом поприще. Кроме того, в качественном отношении фракция СНЕК несколько уступает своим соперникам по числу ярких ораторов и личностей, способных увлечь за собой колеблющихся.

Оппозиция, которая уже обрела зримые черты, имеет довольно внушительный состав и двух крепких лидеров: Олжаса Сулейменова в стенах парламента, Серикболсына Абдильдина за его пределами. Появилась у нее еще одна личность, претендующая на лидерство, – Газиз Алдамжаров, который резкой критикой Президента и правительства, как и следовало ожидать, быстро повысил свой политический рейтинг, но все же эта фигура калибром поменьше.

Однако у оппозиции тоже немало проблем: их конгломерат скрепляет лишь противостояние правительству и СНЕКу и неизвестно, смогут ли притереться друг к другу два вождя, в общем-то непереносившие чьего-либо соперничества.

---

¹² «Парламентские ребусы и парадоксы власти».

Республиканская газета «Экспресс-К», 26 апреля 1994 г.

В парламенте намечаются три довольно расплывчатых блока:

- 1) СНЕК, часть депутатов, прошедших по госсписку, и небольшое количество самовыдвиженцев, рассчитывающих на доходные места;
- 2) оппозиционный блок (в отношении СНЕКа и правительства) – НКК, СПК, Крестьянский союз, «Лад», национал-патриоты, обиженные на власть чиновные депутаты;
- 3) центристы, Федерация профсоюзов и независимые (неопределившиеся) депутаты.

Деление это достаточно схематическое, и предлагаемый ниже прогноз носит вероятностный характер.

Каждый из этих блоков будет стремиться расширить свое влияние и проводить соответствующую тактику. СНЕК постарается однозначно заручиться поддержкой Президента и, используя политику «пряника», привлечь к себе депутатов от чиновничества. В стане оппонентов он будет всячески раздувать существующие противоречия.

Оппозиция прежде всего должна найти согласие в своих рядах, если удастся выработать общую стратегию, начав вбивать клин между СНЕКом и его немногочисленными союзниками, а затем вносить раскол и в сам СНЕК (скажем, вполне возможен откол от него небольшой группы во главе с Сериком Абдрахмановым).

Оба эти соперничающих блока будут всячески перетягивать на свою сторону центристов.

В этой ситуации роль последних весьма существенна, несмотря на немногочисленный состав, именно их голоса в решающий момент могут стать довеском, определяющим судьбу того или иного решения. В целом нейтралы, скорее всего, будут занимать двойственную позицию: по социальным и экономическим вопросам – жестко критиковать правительство, то есть, поддерживать оппозицию, а по большинству политических вопросов примыкать к СНЕКу и Президенту.

Свидетельством этого служат выборы спикера парламента, которые после сложных закулисных торгов, открытых дебатов и тайного голосования принесли победу Абишу Кекильбаеву.

С точки зрения реального расклада сил симптоматичен второй тур, из которого видно, что сторонники Президента имеют в парламенте около 80, а оппозиция порядка 70 депутатов, и около 25 – составляют центристы, которые и определили исход выборов.

Но когда вопрос коснется доверия правительству, центристы полностью перейдут на сторону оппозиции и правительство может пасть.

Для большинства колеблющихся депутатов большое психологическое значение будут иметь первые заседания, когда начнутся

состязания в красноречии и на трибуну выйдут Серик Абдрахманов, Газиз Алдамжаров, Виктор Водолазов, Салык Зиманов, Жасарал Куанышалин, Александр Козлов, Султан Сартаев, Олжас Сулейменов, Владимир Чернышев, – после этих ристалищ произойдет первая и наиболее важная перегруппировка сил, и это, вероятно, будет прелюдией президентских выборов через два года.

По некоторым принципиальным проблемам расклад произойдет не по партийной принадлежности, а по образу мышления, например, по двойному гражданству, статусу русского языка, праву на частное владение землей, идее Олжаса Сулейменова о конфедерации с Россией, идее Нурсултана Назарбаева о Евроазиатском союзе и т. д.

Повышающаяся социальная температура постепенно будет приводить к «левению» парламента.

Своеобразным тестом на профессионализм парламента станет поиск ответов на животрепещущие вопросы времени. Какая политическая модель больше всего подходит Казахстану? Как сделать независимыми, сильными и ответственными все три ветви власти? Как сформировать сильное и компетентное правительство? Как остановить отток русскоязычного населения? Как поставить на ноги экономику и поднять жизненный уровень населения, который давно уже ниже планки простого биологического выживания? Куда деваются иностранные кредиты и валюта от продажи природных ресурсов? Как пресечь коррупцию, поразившую верхние эшелоны власти? Какой у нас должна быть оборонная концепция? Как укрепить международный престиж государства – не мнимый, а реальный?

РИТОРИЧЕСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Мы получили парламент, который заслуживаем, – он в значительной степени является зеркальным отражением беспорядочного смещения наших сумбурных стремлений, иллюзий и предрассудков.

Назвать его высокоинтеллектуальным или искушенным в большой политике не поворачивается язык, впрочем, в этом же нельзя «обвинить» президентские структуры и Кабинет министров.

Мы сейчас находимся в таком положении, когда нам были бы кстати свои де голли, черчилли, эрхарды, ататюрки – политическая культура цивилизованных стран. Нам часто приходится слышать: вот, мол, нет у нас сильных личностей, способных работать на высоких государственных должностях – потому приходится назначать тех, кто попадет под руку (и чаще попадают почему-то одиозные, хамоватые и бездарные люди).

Все не так, есть у нас очень способные люди. Аллах не обидел нашу страну талантами, только надо дать им дорогу. Стоит

повнимательнее присмотреться и можно увидеть целую плеяду толковых политиков и администраторов.

ОБЩИЕ ЦЕЛИ И БОЛИ

При всей сырости наш парламент в силу своей многопартийности и народной поддержки может сыграть положительную роль в истории нашей страны. Многое зависит от его политической воли.

Если он станет «карманным» - тогда мы еще нескоро увидим свет в конце туннеля. Да и опыт стран СНГ уже показал, чего стоят покорные представительные органы. Стоит смениться политической конъюнктуре, как они тут же отрекаются от своих вчерашних кумиров и отдаются новым: вспомним Таджикистан, Грузию, Азербайджан, Беларусь, Литву, а теперь и Украину.

Если он станет сотрудничать с Президентом, то это пойдет на пользу всему обществу.

Если же он постепенно будет склоняться к оппозиции Президенту, не доходя до прямой и яростной конфронтации - здесь нет большой беды. Нурсултан Назарбаев достаточно гибкий и разумный политик, способный к диалогу, - ведь он понимает, чем дальше в кризис, тем непокорнее будет народ на следующих выборах, поэтому есть возможность реального и паритетного усиления всех трех ветвей власти. (Усиление и судебной ветви должно быть одной из главных забот).

Пришла пора взрослеть и нашим партиям, у нас до сих пор нет ни одной, которую, собственно, можно было бы назвать партией, - это, как правило, клубы, клубящиеся вокруг известной личности. Программы большинства из них безлики и почти неотличимы друг от друга, никто не может взять на себя ответственность за выведение страны из кризиса. Они, по-существу, до сих пор питаются заемными идеями, мало приспособленными для наших реалий, не знают должным образом своего общества, не знают его внутренних потенций, не чувствуют всей сложности социального и геополитического положения и, главное, не ощущают на своих плечах груз исторической ответственности.

А между тем и у нас постепенно может сложиться традиция - две-три партии, поочередно сменяя друг друга, будут править страной. Как можно на это претендовать, не имея достойного «теневоего кабинета» и не обладая глобальным видением проблем?

Именно парламент и партии, представленные в нем, должны сформировать новые правила игры и создать новую систему политических координат, позволяющих пробиваться к власти наиболее способным и динамичным политикам, радеющим о нуждах народа и государства, и убирать облеченных властью людей беззастенчиво и со звериной жадностью, свойственной временщикам, грабящих национальное достояние.

Социум подошел к опасной черте, за которой начинают действовать механизмы массового психоза, не надо быть ни доктором социологии, ни пророком, ни астрологом, чтобы предсказать, к чему это может привести.

И если сейчас срочно не будут приняты меры по подъему экономики и улучшению жизни народа, последствия могут быть самыми непредсказуемыми.

Нынешнему правительству эти задачи не по силам, его надо срочно отправить в отставку и сформировать новое правительство, пользующееся народным доверием, – возможно, на коалиционной основе.

Мы по-разному можем относиться к нашему парламенту: можем критиковать его, иронизировать над ним, верить или не верить в него, но мы не можем не принимать его всерьез, ибо речь идет не только о его возможности стать сильным органом, но и о нашем шансе стать нормальным, правовым, демократическим и достойным лучшей жизни государством. >>

Президент торжествовал, вдобавок к исполнительной власти, теперь и парламент оказался под его контролем.

Но пока парламент демонстрирует свой характер, в нем сформировался оппозиционный блок, который критикует курс правительства и даже принимает заявление о недоверии его социально-экономической и правовой политике.

В результате, в октябре 1994 года, Сергей Терещенко со своим правительством вынужден уйти в отставку. Формирование нового правительства поручается Акежану Кажегельдину.

Кажегельдин проделал воистину феноменальную карьеру: в декабре 1993 года он был обычным заместителем главы Семипалатинской областной администрации и сразу же стал первым заместителем премьер-министра, а всего лишь через 10 месяцев оказался в кресле премьер-министра.

Нурсултан Назарбаев представит его, как свою удачную находку, правда, позже, лет через пять, он изменит свое мнение и скажет примерно так: «Я нашел Кажегельдина в каком-то карьере, бродящим в грязной телогрейке».

Газиз Алдамжаров и его сторонники теперь требуют отставки президента.

Блок партий и общественных движений «Республика» во главе с Серикболсыном Абдильдиным возлагает ответственность за положение в стране на президента, требует досрочных президентских и парламентских выборов и формирования коалиционного правительства. В начале

ноября 1994 года партия «Народный конгресс» во главе с Олжасом Сулейменовым заявляет о своем переходе в конструктивную оппозицию к режиму. Олжас недвусмысленно дает понять, что будет участвовать в президентской гонке 1996 года.

Политическая атмосфера в стране накаляется, идут усиленные консультации по созданию триумvirата в составе Олжаса Сулейменова, Газиза Алдамжарова и Серикболсына Абдильдина. Роль главного посредника поручается мне. На президентском холме царит нескрываемое волнение, однако вожди оппозиции из-за амбиций и стремления к единоличному лидерству никак не могут прийти к согласию. Президентская рать получает время на передышку и оправляется от шока.

На январь 1995 года намечены выборы депутатов в парламент по четырем избирательным округам на освободившиеся места. Власти решают использовать их, как полигон для отработки манипуляционных избирательных технологий. Эти округа в Алматинской, Жамбылской, Шымкентской и Семипалатинской областях превращаются в поле битвы между властью и оппозицией. Оппозиция опирается на авторитет и обществе известных людей, а власть мобилизует весь административный ресурс, государственные СМИ и большие финансы на поддержку своих кандидатов.

Я тоже решил принять участие в этих выборах, не столько рассчитывая на успех, сколько желая получить предвыборный опыт.

Для связности текста об этом чуть позже, в главе «Как я избирался в депутаты». Но одно должен сказать здесь. Власть во всех четырех округах протащила своих ставленников, естественно, при помощи фальсификаций, эксперимент удался, а следовательно, его можно запускать в более широких масштабах, и президент решается на очередной разгон строптивого парламента.

Глава 6

Роспуск второго парламента

В самом начале марта в руки Олжаса Сулейменова попадают документы о подготовке нового «заговора» против парламента. Он тут же едет с ними к спикеру Абишу Кекильбаеву. Тот, проглядев документы, уверяет Сулейменова, что он в большой доверии у президента, и если бы нечто подобное замышлялось, то он, Кекильбаев, был бы в курсе.

Увы, тайный сценарий запущен. 6 марта всех депутатов отправляют по своим округам якобы для срочных консультаций с избирателями по ряду актуальных вопросов. Многие депутаты, торопясь к родным и близким, уезжают заранее, и в тот же день начинается первый акт второй парламентской драмы. Поводом для разгона явился иск кандидата в депутаты известной журналистки Татьяны Квятковской о нарушении во время выборов прошлого года. В момент подачи заявления 10 марта 1994 года от Татьяны Квятковской отмахнулись, как от назойливой мухи, но, чтобы ее утихомирить, 8 августа того же года назначили заместителем председателя (министра) Антимонопольного комитета. И вдруг неожиданно ее иску решили дать ход. Причем вся пикантность заключалась в том, что эти злоупотребления были допущены самими властями для проведения своего кандидата. Казалось бы, достаточно в этом округе провести перевыборы, но они решили за свою вину накапать весь депутатский корпус и использовать в качестве орудия Конституционный суд (КС). Президентский аппарат начал массированное давление на него, а очевидная противозаконность подобного намерения помутила даже членов «карманного» Конституционного суда. Тогда пошли в ход уже привычные методы давления на его членов, и все равно большинство не соглашалось. Наконец, отправив в командировку наиболее строптивых судей, без кворума, 6 марта 1995 года суд принял постановление по иску Квятковской о несоответствии Конституции Республики некоторых решений Центральной избирательной комиссии.

8 марта президент появился на телеэкранах с невинным заявлением о «посожданном» решении Конституционного суда, о своем уважении к решению «авторитетного» органа и внес показное возражение.

9 марта спикер парламента Абиш Кекильбаев накладывает свое вето, досылком отправляет письмо о последующем расширении вето и с просьбой к КС не торопиться с отказом.

10 марта усмиренный КС «решительно» отвергает оба вето.

11 марта, суббота, нерабочий день. Утром слетевшиеся депутаты

проводят экстренное пленарное заседание, на котором выступает Нурсултан Назарбаев. Он говорит о своей решимости наложить повторное вето на решение КС и... вместе с тем о своей готовности примириться с отказом КС, а в этом случае – о неизбежности роспуска парламента.

Даже самые тугие депутатские умы начинают понимать: над парламентом занесен меч. Депутаты начинают судорожно выносить встречные постановления о приостановке деятельности КС и даже вносят поправку в Конституцию, позволяющую отклонить решения КС. Увы, поздно. Президент формально накладывает повторное вето и в тот же день с непостижимой оперативностью всегда такой неповоротливый суд, в выходной день, в течение какого-то часа отвергает вето «квалифицированным» большинством.

Президент в тот же день «примиряется» с отказом КС и вечером зачитывает по телевизору серию указов: о создании Государственной комиссии по роспуску парламента во главе с вице-президентом Ериком Асанбаевым, об отставке Кабинета министров и о поручении Акежану Кажегельдину сформировать новый Кабинет.

Абиш Кекильбаев встречается с Ериком Асанбаевым и выражает надежду, что за ним сохранят пригретое кресло спикера. Удивленный его наивностью, вице-президент говорит ему: «Неужто вы не понимаете, что это невозможно?» Кекильбаев потрясен.

12 марта вице-президент вызывает к себе депутатов и приказывает освободить здание парламента. И мы, журналисты, находившиеся в коридоре, стали свидетелями следующей сценки: Абиш Кекильбаев со слезами на глазах выскочил из зала. Он никак не мог взять в толк, за что его лишили столь престижного кресла, ведь он все делал так, как указывали сверху. Парламент де-факто перестал существовать, как иронично скаламбурил Олжас Сулейменов: «Если в России для разгона парламента потребовались танки, то в Казахстане хватило одной Таньки (Квятковской)».

13 марта большая часть депутатов в знак протеста объявляют трехдневную голодовку и создают организацию «Народный парламента», лидером которой избирается Олжас Сулейменов*. Политические партии и движения объединяются вокруг него. Наиболее непримиримую позицию занимают парламентские трибуны Жасарал Куанышалин и Владимир Чернышев*.

Их непримиримость дошла до крайнего предела. Сразу же после роспуска парламента мне встретился Владимир Чернышев. Он подробно рассказал о всех баталиях вокруг парламента и с мрачным видом закончил: «Мы с Жасаралом решили в знак протеста против разгона парламента, облить себя бензином и произвести самосожжение на Старой площади». Шуткой и не пахло. После Жасарал подтвердил это их наме-

рение. Мне стоило большого труда отговорить Володю от этого самоаутодафе. Этот эпизод свидетельствует о том отчаянии, которое охватило немало депутатов.

14 марта проводится закрытое заседание правительства с участием акимов областей. На нем премьер-министр Акежан Кажегельдин объявил, что на содержание 177 депутатов парламента ушло в год 1 миллиард 258 миллионов тенге, и за это время они приняли 7 малозначущих законов. Президент тут же заявил: «Все, хватит. Приму сам все необходимые законы, иначе мы запорем реформы. А что касается Запада, то пусть они своими проблемами занимаются. Мы сами разберемся в своем доме».

6 марта под предлогом борьбы с преступностью в Алматы введены войска и спецназ, они круглосуточно патрулируют город и окружают тесным кольцом парламентский квартал.

Правительственные чиновники усиленно обрабатывают провинциальных экс-депутатов, каждому из них сулят должность и дают понять, что испокорные останутся вообще без работы. Большая их часть соглашается и начинает разъезжаться, в «Народном парламенте» остается широду всего ничего.

18 марта ведущие правительственные газеты «Егемен Казахстан» и «Казахстанская правда» публикуют материалы, порочащие наиболее непримиримых народных избранников, особенно Олжаса Сулейменова. Опубликован Указ президента «О порядке организации и проведения собраний, митингов и демонстраций», ужесточающий ответственность их организаторов. Указ прямо направлен против строптиных парламентариев.

Молодой премьер-министр Акежан Кажегельдин торопится поддержать своего патрона-президента и демонстративно заявляет: «Если потгы придут к власти, то я уеду из страны». Все понимают, что он имеет в виду Олжаса Сулейменова. (Через два с половиной года премьер действительно спешно покинет свою страну, но не из-за поэта, а из-за президента).

Под давлением силы большинство депутатов примиряется с роспуском парламента. Подавляющая часть прессы ограничилась общим тиражированием официальной версии о торжестве законности в республике. Лишь некоторые газеты выразили свои сомнения, в их числе «Папорам», «Караван», «Экспресс-К», «Аргументы и факты-Казахстан», «Казахстанско-Российская газета».

Запад изумлен и растерян. После объявления указа о роспуске парламента посол США Уильям Кортни признает это решение «торжеством демократии», а Оксфордский аналитический центр выдает Назирбасва за «проницательного государственного деятеля, уважающего

демократические процессы и законность». Через некоторое время, узнав об истинной подоплеке «государственного переворота», они меняют свое мнение на обратное. Госсекретарь США Уоррен Кристофер заявляет: «Недавняя попытка президента Назарбаева в одностороннем порядке обеспечить себе пребывание у власти стала шагом назад». Итак, процесс, начатый в декабре 1993 года, нашел свое завершение в марте 1995 года.

Демократы, в их числе депутаты, относящиеся к их лагерю, поздно поняли истинные намерения властей. Они не успели консолидироваться и потеряли парламент. Март 1995 года стал печальной датой в истории суверенного Казахстана.

Все в напряженном состоянии стали ждать, что же далее будут делать власти.

Референдумы и президентские «выборы»

А дальше случилось то, чего никто не ожидал. 24 марта 1995 года собралась I сессия Ассамблеи народов Казахстана (АНК), «уговаривавшая» президента объявить референдум о продлении его полномочий до конца 2000 года. Он не заставил долго ждать и на другой же день издал соответствующий указ.

А уже 29 апреля Нурсултан Назарбаев организовал референдум, который продлил его полномочия до 1 декабря 2000 года. Войдя во вкус, он и конце июня на II сессии от той же понятливой Ассамблеи, получил добро на второй референдум по принятию новой Конституции. Ее атмосферу и свои ощущения я изложил по горячим следам.

Короли и капуста, или конституционная кухня¹³

«Сей грандиозный форум открыл Нурсултан Назарбаев и сделал полуторачасовой доклад, состоявший из двух равных частей: «О сложностях текущего момента» и «О прелестях очередного проекта Конституции», предлагаемого им.

В первой части он сурово прошелся по нашим объективным ошибкам, субъективным заблуждениям, революционным порывам, простительным иллюзиям, неизбежным трудностям и коварным лидерам неназванных партий, которые на всем этом пытались спекулировать. Мягко изложил мысль о своей скромной роли, без которой нам бы не миновать десяти египетских казней и семи тощих бодливых коров, обрушившихся на многие страны Содружества независимых государств. Для большей убедительности почти каждая его фраза начиналась или заканчивалась чеканным рефреном – местоимением «Я».

Говоря о средствах массовой информации, он убедил публику, что не допустит ущемления их свобод, а заодно посетовал-пожелал, чтобы пресса показывала не только негативные стороны нашей жизни. После этих слов у многих сложилось впечатление, что круг его чтения ограничивается двумя-тремя газетами, изредка осмеливающимися подать свой независимый голос, и он совсем

«Короли и капуста, или конституционная кухня»,
«Аргументы и факты – Казахстан», №27, 1995 г.

не читает правительственную прессу и не смотрит государственное телевидение, где неудержимо буйство позитива.

Речь Президента нежно обрамлялась ностальгически-вакхической атмосферой зала периода зрелого социализма.

После доклада пошли организованным косяком выступающие. Диапазон речей был весьма широк – от горячего одобрения до пламенного восхваления главы государства и его проекта. Похоже, ораторов охватил здоровый спортивный азарт: опередить других в цветистости выражений. Естественно, наши живые классики оказались на высоте и под бурные овации всхлипывающих от восторга ассамблеистов одержали заслуженную победу. (Если они донесли сей мощнейший творческий порыв, охвативший их, до своего письменного стола, непременно в ближайшее безвременье быть шедеврам).

Везде свои нравы. Ряд стран вообще обходится без Конституции. Как ни странно, среди них не только непредсказуемая кадафийская Ливия, но и законодательница демократических мод – старушка Англия, вечно возрождающийся, как Феникс из пепла, древне-молодой Израиль и другие. Несчастные же американцы вот уже 208 лет маются с одной и той же дряхлой Конституцией: как только им не надоедает.

Советские вожди старались заполучить именную Конституцию – ленинскую, сталинскую, брежневскую.

А наш уважаемый Президент за короткий период уже запускает на историческую орбиту третью Конституцию, являющуюся (по мнению знатока – министра юстиции) наиболее удачной.

Как говорится, аппетит приходит во время еды, посему нам нельзя останавливаться на достигнутом: четвертая получится еще лучше... а седьмая – само совершенство. К тому времени у нас сформируется целая армия конституцисочинителей, способная писать основные и не очень основные законы на экспорт. Ведь в мире так много государств с несовершенными конституциями. А уже упомянутые вовсе их не имеют. Вот и появится у нас солидная статья дохода в твердой валюте в нашем сплошь расходном и дырявом бюджете. А там подключим и других асов по части концепций, стратегий, доктрин, учений и проектов на любой лад и вкус и начнем забрасывать ими мировой интеллектуальный рынок. Глядишь, и завоюем. Свои проблемы нам явно не по плечу. Так давайте учить других. Кстати, возможно, после того, как президентские интеллектуалы переключат свое неусыпное внимание на другие страны, в Казахстане все само по себе образуются. Ожидаемая участь зарубежных бедолаг после подобной интеллектуальной экспансии нас не должна волновать. Проект новейшей Конституции требует большого и самостоятельного раз-

говора. Но, видимо, на наиболее принципиальных его положениях следует остановиться.

Итак, отныне у нас будет компактный двухпалатный парламент: верхняя — сенат, нижняя — мажилис. Своеобразная дань и Западу, и Востоку, отражающая нашу двуполость. От каждой области, города республиканского значения (на данный момент речь идет только о Ленинске) и столицы общим собранием депутатов всех уровней соответствующей административной единицы будут избираться по два сенатора. В перспективе, если будущие экс-президенты сами добровольно не откажутся, тоже станут членами. Как видим, выборы не прямые. При чем сенатором может быть только человек, проживающий в течение последних, минимум пяти, лет на избираемой территории. Замысел составителей очевиден: не пропустить в сенат оппозиционно настроенных политиков, концентрирующихся, в основном, в столице. Верхняя палата предназначена только для лордов действующей номенклатуры.

В депутаты мажилиса может пробиваться любой гражданин, не менее 25 лет от роду, по любому округу. Как видим, квота депутатов здесь тоже невелика — 55 человек, а чем меньше избирательных округов, тем легче их контролировать. И власти надеются путем жесткого административного прессинга отсеять негодных.

При нынешней политической обстановке они действительно могут получить не просто серый, а махрово-невежественный бесхребетный парламент. Он будет делать все, что скажет Президент: бегать, прыгать и плясать. Прикажут — и места номенклатурного пользования в Белом доме вычистит. Но одно ему не по силам — по-государственному мыслить. Кому нужен такой парламент? И не станет ли стыдно, когда высокие иностранные гости пожелают поприсутствовать на его заседаниях?

Парламент по своей природе должен быть высокоинтеллектуальным и самобытным, ибо он пишет законы, по которым живет общество.

Пост вице-президента упраздняется, и при лишении полномочий Президента или его смерти его обязанности будет временно исполнять премьер-министр (разумеется, верный человек главы государства или очень искусно его изображающий).

Теперь о том, кому могут достаться парламентские вожжи. Ситуация здесь представляется достаточно прозрачной, хотя в мутных коридорах власти может произойти что угодно. Ерика Асанбева, прошедшего парламентскую школу и показавшего себя искусным дирижером, скорее всего, определят спикером и бросят на усмирение мажилиса, где все-таки может собраться пестрая компания. Замок его, возможно, станет один из представителей меньшинств. В верхнюю палату, где будут сплошь свои люди,

лорд-канцлером могут назначить какого-нибудь известного чиновника с далекого недовольного Севера, а рядом посадить профессионального зама – верную, надежную, но немного усталую Зинаиду Федотову.

На ассамблее было много разговоров вокруг будущих полномочий Президента. Некоторые громогласно сожалели, что они намного скромнее власти его французского коллеги. Господа!

В прекрасной Франции давние демократические традиции, и там существует сильная оппозиция, умеющая жестко отстаивать свои интересы. У нас же стоило Президенту погрозить пальцем, и вся «оппозиция» попряталась по кустам, а иных аж занесло в чащи зарубежные. Если сожаленцам люб пример Франции, то намечаемые реальные права нашего главы государства сопоставимы только с полномочиями короля-Солнца Людовика XIV, известного бесмертной фразой: «Государство — это я».

Вкратце опишем их. Президент назначает очередные и внеочередные выборы в парламент. Назначает и освобождает: премьер-министра и членов его кабинета, председателя Национального банка, председателя Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, послов. Утверждает государственные программы, единую систему финансирования и оплаты труда для всех органов. Принимает решения о проведении республиканского референдума и о введении чрезвычайного положения в стране и так далее, и тому подобное. Отрешить его от власти практически невозможно.

Будем полагать, на основании недавнего референдума, народ доверяет правящему Президенту. Если так, то ему нечего беспокоиться. Но обсуждаемая Конституция предполагает хотя бы относительно долгую жизнь (не будем же действительно каждые два года лепить новую). Следовательно, речь идет о возможных злоупотреблениях верховной властью в будущем. Поэтому сейчас необходимо запастись надежным механизмом импичмента против возможной узурпации государственной власти. И если Нурсултан Назарбаев сам добьется включения этого положения в Основной Закон, то оно будет свидетельствовать о его дальновидности. >>

Укрощение судебной ветви не ограничилось роспуском Конституционного суда. Власти приступили к реформированию всей судебной системы и для этого использовали одного энтузиаста – министра юстиции Нагашбая Шайкенова.

Бескорыстный и демократичный в общении министр был убежден, что он выстраивает мощную пирамиду для независимой Фемиды, но она на деле оказалась подставкой для президента. Теперь лично прези-

мент назначал судей всех уровней, и они зависели только от его воли. Таким образом, все три ветви власти – исполнительная, законодательная и судебная – оказались в руках у одного человека. И республика стала президентской, Нурсултан Назарбаев имел все основания повторить слова упомянутого Людовика XIV.

В первой декаде октября 1998 года в воздухе запахло досрочными выборами президента и тогда демократической общественностью было создано движение «За честные выборы». Действительно, вскоре власти объявили, что 10 января 1999 года состоятся президентские выборы. Вообще-то срок референдумных полномочий Нурсултана Назарбаева истекал в декабре 2000 года, но он решил из тактических соображений провести их раньше.

Выборы объявили неожиданно, и некоторые известные политики не успели подготовиться. Другие, родившиеся в России, по положению новой Конституции не попали в список претендентов, в частности, Балташ Турсумбаев* и Газиз Алдамжаров. Очень высокий взнос отсёял еще ряд кандидатов. Из-за заочной судимости не допустили к выборам находившегося за кордоном экс-премьер-министра Акежана Кижегельдина. В итоге сами власти, рассмотрев серый список претендентов, вдруг увидели, что выборы даже в их глазах превращаются в очевидный фарс и поняли, что нужно срочно найти хотя бы одну более или менее серьезную альтернативную кандидатуру. Поэтому, когда лидер коммунистов Серикболсын Абдильдин зарегистрировался в качестве кандидата, они вздохнули с облегчением. Путем различных пропагандистско-психологических ухищрений они добились того, чтобы коммунист № 1 вдруг не снял свою кандидатуру.

Итак, в борьбу вступили четыре кандидата: Нурсултан Назарбаев, Серикболсын Абдильдин, Гани Касымов и Энгельс Габбасов*. Трое из них заранее знали, кому присудят победу, но питали смутную надежду.

Вождь коммунистов, экс-спикер парламента рассчитывал на огромную армию бывших и нынешних коммунистов и ностальгию по относительно сытой жизни. Генерал от таможи Гани Касымов – на экстраординарные выходы и эпатаж. Писатель Энгельс Габбасов, несмотря на свое священное имя в среде марксистов, уповал на всеведущего Бога и ничего не делал. Двое последних, по всеобщей уверенности, являлись подставными фигурами власти.

Президент же полагался на испытанные Центризбирком и акиматы всех уровней, готовых поспособствовать ему.

Однако Гани Касымов, харизматичный политик, явно увлекся и порой в своей договорной критике власти выходил далеко за дозволенные ему рамки. И во время выборов за счет этого он, по данным экзитпола, набрал неплохой процент, но усеченный Центризбиркомом

до 4,0% с небольшим, и за это после выборов... попал в немилость и остался без работы. (В последующем он то находил общий язык с властью, то попадал в опалу. Сейчас он – сенатор. Кстати, Гани Касымов не так прост, как он себя позиционирует, при определенных условиях он может продемонстрировать свои политические способности, которые у него незаурядны). Основная «борьба» развернулась между Абдильдиным и Назарбаевым. Почти все СМИ, за исключением нескольких оппозиционных или полунезависимых изданий работали на второго против первого. Не говоря о финансовых вливаниях бизнесменов. Но даже не они определили окончательную победу. Как гласит пресловутая советская мудрость: победа зависит не от того, как голосят, а как считают – и потому неудивительно, что победил Нурсултан Назарбаев, набрав – 79,78%, а Серикболсыну Абдильдину достались – 11,7% голосов.

Таким образом, Назарбаев еще на 7 лет продлил свои президентские полномочия, а республика стала суперпрезидентской. Теперь от его воли зависело сколько лет существовать тому или иному созыву парламента, сколько в нем будет оппозиционеров или даже мало-мальски независимых людей.

Поэтому парламентские выборы в октябре 1999, сентябре 2004 и августе 2007 годов не представляют особого интереса. О первых двух упомяну позже, лишь только потому, что я принимал в них участие, а третий «интересен» тем, что его полностью заселили представители правящей партии «Нур-Отан». Словом, приехали! Точно также predeterminedены были президентские выборы, состоявшиеся 4 декабря 2005 года.

В них приняли участие, кроме Нурсултана Назарбаева, единый кандидат от объединенной оппозиции в лице блока «За справедливый Казахстан» - Жармахан Туякбай*, председатель расколотой партии «Ак жол» Алихан Байменов*, депутат мажилиса Ерасыл Абылкасымов* и лидер незарегистрированной партии «Табиғат» Мэлс Елеусизов*.

Любовь Центризбиркома к президенту просто зашкалила, он «подарил» Назарбаеву – 91,15%. Туякбай получил всего – 6,61%, Байменову досталось лишь – 1,61, а двое остальных вместе набрали около полупроцента голосов.

Таким образом, как бы это не рассматривать, но Нурсултан Назарбаев одержал еще одну победу над оппозицией и получил огромную власть, сопоставимую лишь с полномочиями абсолютного монарха. К чему это привело?

Мы знаем благие примеры просвещенной автократии, но назвать наше правление таковым не поворачивается язык даже у «просвещенных» ее апологетов. Не совсем подходит нам и истрепанная фраза об абсолютной власти, абсолютно развращающей.

Парадоксально, но факт, получив абсолютную власть в стране, президент без короны практически потерял над ней контроль. Разумеется, льготы и привилегии, награды и приемы, показной почет и напыщенный восторг сохранились за ним, но реальной власти он лишился!

Дело в том, что имея возделенную беспредельную власть, Нурсултан Назарбаев просто не имеет физической возможности уследить за всем. Поэтому он распределил все свои обязанности, то есть, передал власть немногочисленным членам своего близкого окружения. Эти самые приближенные досконально изучили психологию, перемены настроения и характерные привычки Хозяина. Они знают когда, как и с каким выражением лица доложить Ему, чтобы провести выгодное для себя решение или, наоборот, отвести негодное им.

В каком-то смысле наш президент стал похож на английскую королеву, которая формально царствует, но фактически не управляет делами государства. Но в Великобритании есть легитимное и профессиональное правительство, сильный парламент и независимые суды.

Нашей же страной тайно управляют бюрократы, которых никто не избирал. А всякая нелегитимная и безотчетная власть всегда склонна к злоупотреблениям. Причем мы наблюдаем интересную картину, весь негатив и ошибки власти валятся на президента, а почти всеми огромными выгодами пользуются чиновники.

К каким печальным результатам это привело знают все казахстанцы, кроме главы государства.

Экономические блуждания

Таким образом, в политике мы пошли неверным путем, в экономике тоже, нечему было радоваться.

Я говорил о том, что в советский период Казахстан был несвободен в политике, примерно то же самое, но в несколько меньшей степени, наблюдалось и в экономике.

Республика не только не могла выбирать ту или иную экономическую модель, но даже не была вольна в планировании своей экономики. План, разумеется, при добровольно-принудительном согласовании, спускали из Москвы, и он был одним из сегментов общесоюзного плана. Отсюда, даже наши лучшие экономисты не знали специфики рыночной экономики и мышление у них было сегментарным и «плановым», то есть, заранее заданным. После получения независимости руководство республики вскоре это поняло и по примеру России стало привлекать в правительство младших научных сотрудников «гайдаровского призыва». Эти ребята обладали неплохими школярскими знаниями и могли бы сдать экзамен по экономической теории на «отлично». Но они абсолютно не имели представления о реальной экономике и, все время оглядываясь на своих московских братьев, не выработав соответствующей методики, принялись за эксперимент на живом теле экономики.

Вообще-то при нормальном подходе следовало глубоко проанализировать состояние экономики республики, выяснить какие отрасли можно сохранить без особых изменений, а какие следует реформировать. И при переходе к рынку надо было применить не путь разрушения всего имеющегося, а постепенной перестройки, то есть, эволюционный путь. Однако для понимания этого у руководящего состава не хватало знаний, а как после выяснилось, да и не было желания понимать. Власть имущих больше интересовало не поднятие экономики страны, а собственное обогащение.

Я вполне понимаю, что все эти рассуждения будут носить чисто умозрительный характер, так как властям нужны не столько разумные предложения государственника по укреплению экономики, сколько советы антигосударственника по расхищению народного достояния. Тем не менее я кое-что изложу в надежде на то, что когда-нибудь в конце туннеля забрезжит свет.

У нас стало традицией ругать все советское, но надо признать, что по промышленному потенциалу советский Казахстан находился на

третьем месте в бывшем Советском Союзе после России и Украины, а по природным ресурсам – на втором месте после России. А реальная экономика СССР не была такой уж отсталой, она составляла примерно 75% экономики США того периода. И если бы не дикие затраты на военно-промышленный комплекс, не маниакальное засекречивание любых инноваций и не пущание их в гражданский сектор, не всеобщее планирование всего и вся, на выпуск порой в огромных количествах никому ненужных товаров, гонка экономик двух супердержав могла бы иметь совсем другой результат.

По оценкам ученых ведущих стран мира, Казахстан занимает шестое место в мире по запасам минеральных ресурсов и только разведанные недра тогда оценивались в 10 триллионов долларов США. А с учетом последующего резкого повышения цен на них, эту цифру надо умножить, как минимум, на семь.

В развитых странах политика обслуживает экономику, у нас же все сложилось наоборот: экономику превратили в жалкую служанку неопытной политики, и результаты не замедлили сказаться.

Злая ирония судьбы заключается в том, что три четверти столетия советский народ, в том числе и казахский, всячески отворачивал от рынка и капитализма, а затем в один миг исчезли план и социализм, и он оказался в их «коварных» объятиях. Причем экономическими учителями и народными поводырями оставались почти одни и те же лица. Как и следовало ожидать, при таких метаморфозах и «рулевых» экономики так называемые «рыночные реформы» обернулись полным крахом, равного которому бурная история экономики еще не знала.

Все началось с «дикой» приватизации государственной собственности высшими чиновниками, естественно, через подставных лиц. Для того, чтобы занижить цены приобретаемых промышленных, сельскохозяйственных, полувоенных, транспортных и других объектов, их специально разрушали, затем скупали раз в сто дешевле их реальной стоимости. На их приобретение брали низкопроцентные кредиты в банках, а при возвращении денег из-за гиперинфляции они превращались в смехотворные суммы, уменьшаясь раз в десять, а то и больше по валютному курсу. Позже, когда курс тенге более или менее стабилизировался, влиятельные должники вообще отказались возвращать кредиты, и государство в лице покровителей их просто-напросто списало.

За три волны такой прихватизации при премьер-министрах Сергее Терещенко, Акежане Кажегельдине и Нурлане Балгимбаеве свыше девяносто процентов государственной собственности перешло в частные, то бишь, чиновные руки или в руки в большинстве своем мало известных и сомнительных иностранных компаний, заплативших большие взятки.

Прямой материальный ущерб государству в ходе сознательного разрушения экономики и передела государственной собственности оценивается независимыми экспертами примерно в 300 миллиардов долларов.

Столь легкая нажива подняла огромную волну коррупции и Казахстан в 1999 году по индексу восприятия коррупции среди 91 страны занял 84 позицию, то есть, показал себя одной из самых коррумпированных стран в мире. После этого экономическая сфера была поделена правителями на две неравные части: большую «свою» и малую «чужую». Свои творили, что им вздумается: почти даром брали сырье, платили очень низкие таможенные пошлины, а налогов практически не платили. Зато с «чужих» бесчисленные контролирующие организации драли семь шкур, в виде огромных налогов и поборов.

Приведем кое-какие «коммерческие тайны», которые были раскрыты в мажоритном парламенте РК, в частности, усилиями депутатов Тагира Сисинбаева* и Исахана Алимжанова*. «Только по «Казахтелекому» долгов по налогам за 1999–2000 год было начислено около 8 миллиардов тенге. ...ЗАО ННК «Казахойл» осуществил инвестиции в дочерние и зависимые юридические лица в размере 16,87 миллиарда тенге (по ценам 1999 года)... Дебиторская задолженность перед этой компанией на начало года составила 19,87 миллиарда тенге, а нераспределенный доход – 30,63 миллиарда тенге. Добавьте сюда дивиденды по акциям и доходы в виде процентов в 2000 году, которые составили 24,95 миллиарда тенге. При этом среднемесячная зарплата по ЗАО ННК «Казахойл» по представленной им же отчетности составляет 326 800 тенге (а профессор столичного университета получал около 9 тысяч тенге, то есть, почти в 37 раз меньше. С.К.).

А расходы на проведение праздничных, культурно-массовых, спортивных мероприятий, благотворительная помощь и прочие расходы за 2000 год составили 1,57 миллиарда тенге.

В ЗАО «КазТрансГаз» в 2000 году были обороты по реализации 479 миллиона тенге, а общие и административные расходы составили 3,6 миллиарда тенге. Имея в течение года денежных средств в размере 62,99 миллиарда тенге, в том числе движения по валютному счету 33,06 миллиарда тенге, компания закончила финансовый год с убытком в 2,95 миллиарда тенге.

А компания ЗАО «Эйр Казахстан», имея в прошлом году оборот по реализации 12,37 миллиарда тенге, показала, что год закончила с убытком в 3,95 миллиарда тенге. Зато только в 2000 году расходы на проведение праздничных, культурно-массовых и спортивных мероприятий, благотворительная помощь и прочие расходы составили 2,41 миллиарда тенге.

Вряд ли стоит комментировать столь откровенные издевательства монополистов над и без того гибкими законами, составленными под них. И это лишь малая часть произвола, творившегося в экономической сфере, на которую позволили взглянуть власти.

Все это привело к тому, что если в 1990 году Казахстан и 8 регионов были аграрными, а оставшиеся 7 – индустриальными, то в 1999 году аграрным регионом остался только один, а индустриальными – только 3. То есть, довольно сильная аграрно-индустриальная страна развалилась на глазах.

Приведем в подтверждение этого высказывания мнения известных наших экономистов.

А. Есентугелов: «...За достижения даже первого этапа реформ заплачена слишком дорогая социально-экономическая цена. Она оказалась намного выше, чем предполагалось. За годы реформ объем ВВП снизился почти на 39%, промышленного производства – более, чем на 50%, деградировали такие отрасли, как химическая промышленность, машиностроение, промышленность строительных материалов, легкая промышленность. Многочисленные предприятия растратили свой бытовой трудовой и научно-технический потенциал, многие даже перестали существовать».

В. Ермаков: «...Динамика социально-экономического развития в последние 4-5 лет производила тяжелое впечатление. Падал уровень жизни людей. Валовый внутренний продукт, национальный доход, производство потребительских товаров сокращались примерно на 20% в год. Росла безработица – около 40% в год, происходило вымывание валютных средств государства. И если внешний долг Казахстана на начало 1995 года составил 2 млрд долларов, то на конец 1997 года – уже более 5 млрд долларов».

М. Нурланов: «От 75 до 90% сырой нефти и газового конденсата, глинозема, цинка, свинца поставляется за пределы республики. Здесь мы акцентируем внимание на том, что нефть сырая, а металлы необработанные».

Это означает, что в республике не осуществляется переработка данной продукции, и она уходит за рубеж в виде промежуточного, неготового для конечного потребления товара. В странах, где производится доведение товаров до потребительской кондиции, создаются дополнительные рабочие места, поднимается уровень доходов населения, растет национальный продукт».

Теперь приведем официальные данные по отраслям за 2000 год в процентах к данным 1990 года.

1. Внутренний валовый продукт (ВВП) – 69,3%
2. Внутренний региональный продукт (ВРП) – 64,1%

3. Сельское хозяйство – 49,0%
4. Промышленность – 56,9%
5. Строительство – 26,0%
6. Торговля – 79,5%
7. Транспорт – 48,5%.

Кругом резкое снижение социально-экономических показателей и это по официальным данным, которые подкорректированы в сторону улучшения, что становится сразу заметным, когда сталкиваются цифры официальной статистики и независимых экономистов.

К середине нулевых годов XXI века бюджет республики стал заметно увеличиваться и от 3,6 млрд долларов в 1995 году вырос до 15,8 млрд в 2005 году, но рост обеспечен только за счет резкого повышения цен на нефть. И он наблюдался до 2007 года, но это «достижение» получило сокрушительный удар в 2008 году. Доходы бюджета составили 22,34 млрд долларов, а расходы 24,085 млрд долларов, т.е., дефицит составил 1,745 млрд долларов. С началом кризиса экономика зашаталась и республика стала стремительно занимать деньги у других стран, прежде всего у Китая.

И несмотря на это, правительство вдруг объявило, что рост ВВП составил 1,0%, а государственный долг составляет всего лишь 9,0 млрд долларов, при общем долге, состоящем в основном из долгов банков, 60 млрд долларов. Но в эти цифры мало кто верит.

Рассматривая ход экономических реформ на постсоветском пространстве, с изумлением обнаруживаем, что ни одно из правительств стран СНГ не сумело выработать сколько-нибудь вразумительную и обоснованную концепцию перехода к рынку. Никто так и не сумел толком объяснить, в чем должны заключаться реформы, как они должны выглядеть, в какой последовательности проводиться. И почему ватаги младших научных сотрудников, ставших повсеместно старшими в своих экономиках, поначалу молящихся на своего идола, отца монетаризма американского экономиста Милтона Фридмена, а позже вспомнивших отца «германского чуда» Людвига Эрхарда, пропустили мимо ушей его завет: «объединить принцип свободы рынка с социальной сбалансированностью и нравственной ответственностью каждого в отдельности за дело в целом». Почему явный крах «шоковой терапии» по-польски, послужившей шпаргалкой для наших «реформаторов», не остановил их?

Не сумев создать собственной концепции реформ, ответственные (или, скорее, безответственные) политики стран СНГ и Казахстана, в частности, не нашли ничего лучшего, как слепо копировать чужой опыт и бездумно выполнять рекомендации западных специалистов, знающих о нашей экономике не больше, чем о природе «черной дыры».

Логика примитивна: на Западе рыночная экономика — значит, западные специалисты лучше нас знают, как эту самую рыночную экономику строить. Следовательно, не надо пытаться изобретать велосипед, необходимо только слушать, что знающие люди говорят и поменьше думать своей головой. Если западные специалисты говорят, что надо делать так, а не иначе, так оно и есть. Запад-то знает, он не может не знать, ни, ведь, процветает.

В действительности же мнение, что на Западе есть какое-то единое понятие о путях и способах реформирования экономик стран СНГ — не более, чем заблуждение, основанное на почти полной неосведомленности о том, в каком направлении развивается зарубежная научная мысль по данному вопросу.

К настоящему времени по отношению к экономическим реформам в СНГ в мире сложились две крупные научные школы. Экономисты МВФ, Всемирного банка, Гарварда и Массачусетского технологического института принадлежат к одной школе, другая представлена экономистами Чикагского, Лос-Анджелесского, Миннесотского и Стэнфордского университетов и некоторых других крупных мировых научных центров.

Если предельно упростить, то суть различий между взглядами этих двух школ в следующем: представители первой считают, что различия исходных условий между странами третьего мира не слишком велики. Методы реформ поэтому должны быть стандартными. Необходимо только освободить цены, урезать субсидии и дотации, сбалансировать бюджет, провести приватизацию, а все остальное произойдет само собою.

Представители другой полагают, что экономика СССР была уникальной, неимеющей аналогов в мировой истории, ее просто не с чем сравнить, она не имеет ничего общего с экономиками развитых и даже развивающихся стран. Стандартные методы здесь неприменимы, поэтому для стран СНГ нужны специальные способы реформирования, ранее нигде неприменявшиеся.

Как видим, и на Западе нет ясности по поводу того, как можно реформировать экономику стран СНГ. Более того, взгляды на данную проблему представителей двух основных направлений, сложившихся в западной экономической науке, не только полярны — они взаимоисключающи. Зарубежные публикации, в которых дается убийственная оценка проводимых в СНГ «реформ» и их советчиков, собранные воедино, могли бы заполнить километры библиотечных полок. Чего стоят слова американского экономиста Джона Гэлбрейта: «Прежде всего хочу посоветовать вам внимательно подходить к рекомендациям, идущим из западных стран и США. Насколько я заметил из газет, рекомендации

даются людьми, чья наглая приверженность к идеологии свободного предпринимательства и чья убежденность в том, что государство не должно играть никакой роли, могут стать пагубными даже для нас, если бы мы вслушались в это». Тем не менее явно провалившийся правительственный курс по-прежнему проводится в полном соответствии с рекомендациями экспертов МВФ и вопреки элементарному здравому смыслу. Правительство бодро продолжает делать вид, будто бы знает, куда ведет страну, но сколько может продолжаться подобный самообман? Уже давно ни для кого не секрет, что «реформы» проводятся по принципу «идем туда — не знаем куда».

В результате почти все промышленные предприятия развалены, а крупные сельскохозяйственные предприятия, то бишь, совхозы разворованы.

Сейчас республика почти ничего не производит, для интереса попробуйте найти продукцию с надписью «Made in Kazakhstan». Зато бодрые уверения правительственных чиновников о том, что наша страна совершает стремительный индустриальный рывок раздаются во всех СМИ.

О том, какое очковитительство за этим стоит, упомянул недавно и сам президент Назарбаев: «Вот я разрезаю ленточку пуска какого-то предприятия, а после узнаю, что продукция выходит только через год».

Я думаю, наш президент так и не понял, что он посвящен только на часть правды, в большинстве этих «запущенных» мнимых заводов и фабрик, до выхода продукции дело вообще не доходит и таких примеров несчетное количество.

Словом, за без малого 20 лет независимости экономика республики разрушена до основания, и причиной тому не только коррупция и криминальное обращение с бюджетом, но и головоунытие и элементарное невежество. Хотя наши «реформаторы» уже который год трещат о «рыночных отношениях», они до сих пор не имеют ясного представления о них. Ответы на свои недоуменные вопросы они пытались получить на Западе, в частности, в Международном валютном фонде и Международном банке реконструкции и развития. А обе эти «славные» организации известны всему миру, как разрушители молодых и развивающихся национальных экономик, поэтому они «успешно» помогли окончательно добить нашу экономику. Сейчас становится ясно, что любые догматические представления об экономике терпят крах.

Яркий тому пример нынешний суперкризис, потрясший всю мировую экономику. Он ясно показал, что большинство «великих» финансовых западных гуру, все время поучавших весь мир, что нужно делать в глобальной экономике и в экономиках самого различного рода государств, оказались обычными шарлатанами. Это приговор не только им,

не только рафинированной рыночной экономике, но и западному потребительскому образу жизни.

Глобальная экономическая ось постепенно перемещается на Восток, где бизнес всегда сочетался с духовностью, словом, ветер Востока постепенно преодолевает ветер Запада. И это неслучайно, поэтому и нам надо повернуть голову на Восток, но прежде всего взглянуть в свои реалии и понять, что у нас за экономика и что с ней можно сделать.

Когда, после смерти Мао, перед китайцами встала проблема повышения качества своей экономики, они не стали ничего ломать и тем более не стали навязывать своей экономике методы управления, которые ей органически чужды. Вместо того, чтобы «прыгать из социализма в капитализм», они стали внимательно изучать свою экономику с целью установить ее потенциальные возможности. Очень скоро выяснилось, что в китайской экономике есть сектор, который просто не нуждается ни в каком регулировании и способен работать во вполне рыночном режиме. Этот сектор составил примерно 30% от всей экономики, он был выделен и отпущен «в свободное плавание». Далее выяснилось, что в экономике есть другой сектор, для которого вполне достаточно только направляющего планирования, без жесткого определения плановых заданий, он составил еще приблизительно 30%. А оставшиеся 40% были жестко зажаты планированием и государственным регулированием – это скелет китайской экономики, ее стеновый хребет, все остальные сектора держатся именно на нем. (Сейчас, конечно, пропорции изменились, но начинали именно так.) Так что же сделали китайцы? По существу, они создали модель смешанной экономики при монополии на власть.

Однако мы тот этап упустили, сейчас имеем руины экономики с безжалостным истреблением армии высококвалифицированных специалистов во всех отраслях. Конечно, ситуация другая, но рациональный подход все равно один. Мы должны использовать системный метод, осмотреть останки, выяснить, что годится для реставрации, а что необходимо создавать заново. И если мы решительно и с умом возьмемся за это, еще не все потеряно.

Важны не только экономическая модель и экономическая политика, но и нравы, царящие в экономическом сообществе.

К великому сожалению, у нас не сложились нормальные экономические взаимоотношения, во многом это было связано с тем, что огромные капиталы наших олигархов и крупных бизнесменов были созданы не предпринимательской деятельностью, а в результате «прихватизации» и жестокого передела, и это испортило деловой климат.

В казахстанском бизнесе царит «закон джунглей», почти все компании и бизнесмены стараются обмануть или подставить друг друга. Рейдерство и рэкет стали обычным делом.

Но вот вам история из Японии, славящейся жесткой конкуренцией.

В восьмидесятых годах прошлого века несколько старых компаний потерпели крах. Казалось бы, конкуренты должны только радоваться, но японские магнаты рассудили по-другому.

Они понимали, что эти компании составляют часть отечественной экономики и их крушение ослабит ее и, кроме того, огромное количество японцев останется без работы, поэтому другие компании оказали им помощь и помогли стать на ноги. А после этого вновь возобновили нормальную конкуренцию.

О власть имущих

Состояние любого государства, ее политика и экономика, культура и социальное процветание во многом зависят от уровня власти имущих и тех нравов, которые царят среди них.

Существует теория государственной «пирамиды», согласно которой, в отличие от геометрической фигуры, прочность и устойчивость всей пирамиды зависит от верхушки. Поэтому для разрушения «пирамиды», то есть, государства, достаточно разложить «острие», что достигается, как правило, путем внедрения коррупции, преступности и продвижи национальных интересов.

А революции и народные смуты, подрывающие монолитность основания – это уже следствие. (Народная мудрость «рыба гниет с головы» подтверждает эту теорию, весьма точно указывая с какой части тела начинается разрушение государства). Именно поэтому пирамида представляла для древних цивилизаций сакральный символ власти и государства.

Исторический анализ показывает, что иногда из-за агрессии более сильного внешнего врага некоторые государства, даже имея верную и организованную элиту, терпели поражение. Но не было ни одного случая, чтобы при развращенной элите государство добивалось хотя бы маломышья успеха и народ жил более или менее достойно. Поэтому качество правящей элиты – это судьбоносный вопрос любого государства.

Справедливости ради скажем, что и аристократия даже тех стран, которые сейчас относят к самым цивилизованным, не сразу стала такой.

Предками английской аристократии были бесжалостные завоеватели, американцев – искатели приключений, австралийцев – уголовники. Когда в средние века арабские послы впервые попали во двор французского короля, то от дурного запаха, исходившего от французских дворян, чувствительные арабы чуть не упали в обморок.

А вот что пишет известный российский историк Василий Ключевский о высшем российском свете конца XVII века: «Когда после трехмесячного жительствова (в Деппорте) царь и его свита уехали, домовладелец подал, куда следовало, счет повреждений, произведенных уехавшими гостями. Ужас охватывает, когда читаешь эту опись, едва ли преувеличенную. Полы и стены были заплеваны, запачканы следами веселья, мебель поломана, занавески оборваны, картины на стенах прорваны, так как служили мишенью для стрельбы, газоны в саду так затоптаны, что там маршировал целый полк в железных сапогах. ... заставляв-

шие мыслящих людей (в Европе) недоумевать, неужели это властные просветители своей страны».

(А вот как вели себя почтенные казахские султаны после окончания торжественного ужина в Санкт-Петербурге, посвященного юбилею одного из российских императоров. Они, к ужасу аристократии всей Европы и России, стали сметать все подряд со столов в качестве саркы-та (пища с праздничного стола).

Такими выглядели элиты многих государств, но по истечении определенного времени они становились сильными и просвещенными государственниками, в результате чего их государства превращались в воликие державы, не только в военном и экономическом отношении, но и в культурном.

Долгое созревание правящих элит было делом стихийным, но во второй половине XX века мы наблюдаем удивительные примеры «искусственного» и быстрого выращивания просвещенных элит в некоторых государствах. К ним можно отнести – Сингапур, Южную Корею, Малайзию, Бразилию, Южную Африку, Арабские Эмираты. Все они достигли впечатляющих успехов в процветании своих государств.

Подобный опыт этих государств для нас чрезвычайно важен, так как уровень наших властей имущих ниже всякой критики. Конечно, нельзя их всех мазать одной краской, среди них есть небольшая прослойка образованных, честных, профессиональных и истинных государственников. Но их терпит косное окружение только потому, что без них система вообще перестала бы функционировать. К сожалению, большая часть среднего и высшего чиновничества демонстрирует дремучее невежество, причем агрессивного толка.

Поэтому, чтобы лучше понять нашу власть, надо описать, какие нравы царят на большей части Олимпа. А они весьма своеобразны: такого толка чиновники от мала до велика прекрасно понимают, что успех их карьеры мало связан с высокой результативностью их работы. (Кроме тех, редких одаренных людей, о которых мы уже говорили.) Напротив, проявляя чрезмерное рвение, чиновник может вызвать неудовольствие своих коллег, которые даже более бездарны, чем он, кои в этом увидят себе укор или подозрение непосредственного начальника в стремлении занять его теплое место. Поэтому искусство серенького чиновника заключается в умении, ничего не делая, создавать иллюзию работы и войти в доверие к высшему начальству. А тут свои правила, (я позволяю себе изложить их схематическо-иронически): хорошо изучить вкусы и пристрастия шефа, знать всех его врагов, друзей и доверенных людей и лицо. Всегда приносить ему только приятные новости и выполнять любые его поручения, особенно личные. Сдержанно шептать его доверенным людям в ухо, какой прекрасный человек его патрон, а во время ау-

дисциплины доносить на своих не в меру болтливых коллег. Если все время будете начеку и не допустите сбоев, вы сделаете первый шаг к подножию вершин власти: войдете в широкий круг так называемых «хороших парней», которым можно доверять.

По внешнему положению вроде бы пока ничем не отличаетесь от других коллег, но отношение секретаря, помощника и шофера босса к вам уже другое. После этого вас ждет небольшое повышение и, с трудом сдерживая волнение, выражаете признательность своему благодетелю и уж совсем несдержанно — его помощнику. Теперь вы во втором круге и вошли в категорию тех, «от кого можно брать». Через некоторое время помощник знакомит вас с одним из доверенных «самого», а тот начинает прощупывать, с кем имеет дело. И если зондаж пройдет нормально, он, вскоре, как бы невзначай поведет речь о серьезной вакансии, куда требуется надежный человек. Вам остается только ненавязчиво и виртуозно всучить ему искомую сумму (знать же ставки по всем должностям ваша святая обязанность). Отныне вы занимаете заметную должность и становитесь на конвейер, под каждое колесико которого всякий раз надо подкладывать тугие пачки долларов, чем выше, тем больше, и он понесет вас вверх. А как высоко — это дело случая.

Отец китайской истории Сыма Цянь более двух тысячелетий назад говорил: «Я слышал, что мудрейшие государи приобретали привязанность не тем, что раздавали должности и жалование, а тем, что награждали и назначали на должности людей полезных и способных, и преуспевали те, которые проверяли способность людей, прежде чем назначить на должность». У нас же поступили совершенно наоборот: многие должности в государственной системе стали предметом тайной купли-продажи или щедрого дарения за особую преданность.

На Олимпе особая психологическая атмосфера. Это замкнутый мир, не имеющий ничего общего с внешним, за двадцатилетие без малого независимого правления в нем сложились свои дворцовые нравы и правила поведения. Дух потребительства, цинизма, угодничества и дикой жажды власти витает в его коридорах. Здесь мало кого интересуют государственные интересы, поэтому всерьез говорить о них считается дурным тоном. Для большинства чиновников государство интересно только, как огромный объект ограбления. Между ними идет постоянная борьба за доходные должности. Успех зависит только от степени приближения той или иной группировки к Самому.

«Все должности, даже самые высокие посты, заняты представителями самого низкого простонародья. Много бездельников обогатилось: всякий интриган превратился в эмира или визиря; всякий нахал стал вельможей; раб играет роль патрона; всякий надевший тюрбан изображает доктора; а темная личность сходит за сеньора. В подобное время,

которое является годом неурожая добродетели, ярмаркой невежества и разврата; когда все честное унижено, а все извращенное в чести». Эти слова написаны Ала-ад-дином Джувайни еще в XIII веке, а кажется, что речь идет о наших временах, настолько точно описана картина разложения власти.

У нас тратят огромное количество ресурсов, энергии и времени, чтобы казаться успешными, а если хотя бы половину этих усилий потратили на реальные дела, чтобы быть таковыми, мы бы давно достигли сияющих вершин. Наши высшие чиновники охочи до разных орденов и медалей, особенно иностранных государств. Леонид Брежнев их тоже любил получать и на его костюме не было свободного места. Ну и что из этого? Кого сейчас интересуют «побрякушки» почившего вождя почившей супердержавы?

Парады, приемы, дежурно-дипломатическая лесть, эскорт, суeta челяди больше интересуют наших правителей, чем тяжелый и непрестанный труд во имя своей страны. И при сем при этом они стараются выставить себя благодетелями страны. Но историю не обманешь.

В официальной, официозной, подконтрольной и зависимой прессе утвердился новояз по-казахстански. Фантазия Орузлла бледнеет перед выдумками новых хозяев жизни. Вот его образчики: «оптимизация» - симпатичное слово - означает разрушение промышленности, развал сельского хозяйства и превращение страны в пепелище; «демократия с казахской спецификой» - полная свобода в восхвалении властей. Особенно непосредственного начальника.

Многие достойные люди изгнаны из государственных структур. Вместо них во власть, как правило, рекрутируются наиболее покорные, наименее образованные и особо беспринципные. Поэтому в подкованную возню в коридорах власти за неимением сильных фигур включаются мелкие политиканы, и это выливается в противостояние эгоистических интересов и трайбализм. Так расшатывается и без того слабое здание государства.

А те, кто окружает себя рабами и, в основном, с ними общается, сами становятся рабами, причем рабами своих рабов. Об этом надо бы помнить нашим власть имущим.

Партноменклатура, чудесным образом в один миг перевоплотившаяся в «государственников» и «национальную буржуазию», весьма своеобразно усвоила новые ценности. Под «рынком» она поняла продажность всего и вся и стала напропалую торговать - экономикой, национальными богатствами, нефтью и землей, государственными интересами, свободой и независимостью, честью и достоинством. После этого власть имущие начали внушать людям примитивную мысль, что сама природа власти разлагающая, и кто бы ни пришел к ней, он начнет воровать. Они

но своему переиначили эзоповскую басню о лисице в болоте. По их версии, привязанного к дереву человека облепили комары, некий прохожий хочет их отогнать, несчастный умоляет его не делать этого, так как вместе сытых комаров налетят голодные. Мораль проста: мы сыты, но прогоните нас, и придут голодные, которые вообще высосут из вас все.

Спорить с примитивной логикой – значит, опускаться на ее уровень, но с учетом притязаний аудитории нам придется это сделать: во-первых, нынешние чиновники ненасытны, и чем больше они пожирают, тем сильнее у них аппетит, а во-вторых, почему бы не развязать бедолагу, чтобы он сам отбивался от комаров и самостоятельно строил свою жизнь.

В связи с этим энергичные, талантливые и образованные люди говорят в своей среде: «От этих чиновников не дождешься помощи, но они хотя бы не мешали нам работать. Тогда мы всему миру продемонстрировали бы, каким огромным созидательным потенциалом обладают казахстанцы». То есть, чиновники по своему прямому функциональному предназначению, обязанные служить народу, мешают ему жить и творить.

Сейчас во властных структурах царит атмосфера взаимного недоверия, подозрительности и неуверенности за свое будущее. Конечно, под словом «будущее» чиновники понимают только сохранение своего кресла или перемещение в кресло повыше. Но вот над чем им надо бы подумать: со времени независимости у нас побывали в должностях министров, акимов областей и повыше более тысячи человек. Вряд ли среди них найдется более одного-двух, кого народ вспоминает с благодарностью и помнит? А ведь нынешних тоже ждет народное забвение.

Такие чиновники представляют серьезную угрозу не только для народа и государства, но и для самих себя. Ибо, как показывает опыт бесчисленного количества государств, потерпевших фиаско, от этого больше всего теряют власть имущие.

И нам, подобно тем государствам, о которых мы упомянули, надо серьезно и целенаправленно заняться пестованием настоящей элиты.

Главными ее признаками можно назвать следующие:

1. Верное служение своему народу и патриотизм.
2. Профессионализм, образованность, воспитанность, коммуникабельность и устремленность к совершенствованию своей работы.
3. Приверженность национальным традициям, культуре и языку.
4. Соблюдение достоинства, чести и верности данному слову.
5. Нетерпение коррупции.
6. Проведение справедливой кадровой политики, основанной на привлечении талантов во все сферы.

Кадры разрушают все?¹⁴

«Последний вопрос по значению, пожалуй, является первым. А вот, как «оригинально» решается у нас кадровая политика.

Во все времена к подбору кадров относились очень серьезно, разумеется, если государства хотели процветать.

Еще в глубокой древности – в Шумере, Египте и Китае существовала строгая, я бы сказал, научная система отбора чиновников.

В Египте писарь должен был знать не только грамматику, но и историю, и придворный этикет; сборщик зерна – не только математику, но и географию, и основы земледелия; а полководец – не только тактику боя, но и стратегию военной кампании.

В Китае государственная служба стала целой наукой, в основе которой лежали конфуцианские идеи.

Послевоенная Европа и Япония, современные тихоокеанские «тигры», своими впечатляющими успехами обязаны не только ловким бизнесменам, но и мудрым государственным деятелям и квалифицированным чиновникам.

У нас при словах «высокое должностное лицо» возникают ассоциации, связанные с чем-то неприличным, грубым, невежественным и продажным, а во всем нормальном мире это понятие весьма достойное, приличное и уважаемое. Я долго размышлял, по какому же принципу осуществляются у нас кадровые назначения: по весу, росту, объему, географии, биографии, размеру кошелька?..

И, наконец, кажется, понял: по некомпетентности! Чем меньше в чем-то вы разбираетесь, тем больше у вас шансов стать руководителем в этой отрасли.

Если вы показали себя абсолютно бездарным руководителем и развалили хозяйство в районе, будучи его акимом, то вас, наверняка, назначат акимом области.

Если вы не знаете, в какой части света располагается Гвiana, вас обязательно направят туда Чрезвычайным и Полномочным Послом.

Если вы не умеете публично выступать и логично излагать свои мысли – быть вам пресс-секретарем Президента.

Если вы не имеете представления о реальной экономике – вас тут же назначат министром экономики.

---

¹⁴ «Кадры разрушают все?». Газета «Доживем до понедельника», 13 марта 1996 г.

Если Вы в своей жизни не читали ничего, кроме «Краткого курса ВКП(б)», – кресло министра культуры вам обеспечено.

Если вы в жизни не написали ни одной статьи, достойной чтения, – вас тут же назначат министром информации.

Если вы создаете в провинции мифический университет, где преподают, в основном, полуграмотные преподаватели – вас тут же переводят в столицу и сажают в кресло министра образования, сохранив кресло ректора за вами.

Если будучи министром юстиции вместо того, чтобы бороться с коррупцией государственных чиновников, вы день и ночь мигингуете, вас возвышают в вице-премьеры над всеми правоохранительными и судебными органами.

Если будучи министром сельского хозяйства республики, вы развалили свою отрасль – вас также обязательно возведут в вице-премьеры и расширят поле вашей разрушительной деятельности.

Если вы совершенно не понимаете, что такое политика, а уж тем более международная, но вам повезло родиться сородичем Высокого лица – вы становитесь первым в истории государства государственным секретарем.

Если вы не умеете анализировать политические ситуации, но умеете вовремя поддакнуть вождю; если вы не умеете давать рекомендаций по решению реальных проблем, но вы прекрасный интриган – быть вам астрологом или советником Президента и так далее...

В государственных делах они «ни бельмеса», зато по части улучшения личного благосостояния – большие мастера. Помните анекдот: «Да, могуч Советский Союз – 60 лет его грабят и растачивают чиновники, а он стоит!»

Но все-таки не устоял.

Похоже, Казахстан тоже достаточно крепок. Пять лет наши чиновники его суверенно грабят и самостийно разрушают, а он пока стоит.

Как вы думаете, господа, долго ли?

Р. С. Господа! Если вы умны, высокопрофессиональны, деловиты, честны, порядочны, образованны и культурны, любите свою Родину и народ, хотите навести порядок в своей стране – ни в коем случае об этом не проболтайте, иначе вам не дадут спокойно жить >>>.

Увы, положение в кадровых делах с тех пор не только не улучшилось, а значительно ухудшилось. Мы абсолютно не научились использовать людей сообразно их талантам и природным склонностям.

Например, я заметил, что нынешний первый визирь дивана большой специалист по подношению стульев и кресел. У него так ловко и красиво получается, что невольно начинаешь понимать, какое это высокое искусство. Но он вместо того, чтобы профессионально заниматься любимым делом, сам сидит в постылом кресле.

К кадровой проблематике я могу добавить, что в первые годы независимости в Казахстане наблюдалась свойственная тюркским правителям, не успевшим освоиться в оседлой среде, иностраномания с изрядной долей пародийности. В качестве наиболее доверенных советников при принятии стратегических решений президент республики жаловал только иностранцев, толпы которых просто осаждали Олимп.

Поговорим о наиболее известных. Экс-вице-мэр Парижа по хозяйственным вопросам Алекс Москович, проще говоря, завхоз французской столицы, которому посчастливилось несколько раз пожать руку великому Шарлю де Голлю, был выдан за одного из его главных советников. И в ореоле этой «славы» стал советником по политическим делам президента. Алекс Москович любил проводить, весьма лестные до приторности для одной здравствующей стороны и просто обескураживающие и тревожащие вечный покой для другой, параллели: «Наполеон и де Голль – это подарок, который судьба преподнесла Франции. Как повезло Казахстану, где, в отличие от других президентов бывшего Союза, оказался человек бесконечной гуманности и одновременно с теми тремя качествами, которые необходимы настоящему государственно-му деятелю, а не политикану:

«Ум, чтобы думать.

Харизма, чтобы убеждать.

Характер, чтобы действовать».

(«Казахстанская правда», 1 марта 1995 г.)

Да, бедная бумага, особенно официоза, все терпит.

Разумеется, старый парижский лис не посмел бы использовать столь грубую лесть в отношении серьезных политических деятелей Европы, но для лидера молодого государства сойдет. Подобный фимиам приятно кружил голову адресату, и позже его будут сравнивать с Ататюрком и Ганди.

Малоизвестный провинциальный доцент из США Чан Янг Бэнг, в ореоле «отца южнокорейского чуда», стал советником президента по экономике Казахстана. И хотя во время южнокорейских реформ малыш Чан ходил под стол пешком и пускал оттуда фонтанчики, никто на нашем Олимпе не сомневался в том, что чудо-бэби сотворил корейское чудо. Да и сам «бэби» Бэнг смущенно отмалчивался, когда ему задавали вопрос, как он умудрился стать «отцом» в столь нежном возрасте. И все принимали его молчание за скромность и бурно хлопали в ладоши.

Конечно, трудно возлагать чрезмерную ответственность за крушение экономики Казахстана на Чана Бэнга, но то, что он ничего не сделал для ее укрепления и, наоборот, ухитрился погреть свои руки на ее крушении – это очевидно. Он, например, прихватил КИМЭП (Казахстанский институт менеджмента, экономики и права), в создание которого государство вложило огромные деньги.

После него советником президента по экономике стал другой американец Джеймс Гиффен. Он в особой характеристике не нуждается, так как в США именно с его именем связывают масштабные финансовые махинации высоких казахстанских персоналий.

За годы независимости, по самым скромным подсчетам, из страны уехало около 4 миллионов человек – русских, украинцев, немцев, евреев и ... даже некоторое число казахов. В основном, это были грамотные люди и высококвалифицированные специалисты, и их исход в огромной степени ослабил кадровый потенциал республики.

Много толковых людей у нас были отлучены от дела, и от безысходности немало из них ушло из жизни раньше времени.

С талантами работать непросто, они, как правило, строптивы, не умеют угождать, открыто выражают свое мнение, но именно они являются «солью земли». В развитых странах правители бегают за талантами, а у нас наоборот. Вообще истинный масштаб лидера определяется количеством его команды.

Уважаемые читатели! Поверьте, я ясно сознаю всю «наивность» поднимаемых мною вопросов. Но две вещи подвигают меня – упрямство Катона-старшего с его призывом: «Карфаген должен быть разрушен» и вера в то, что Слово, откладываясь в памяти, когда-нибудь прощит себя.

ЧАСТЬ III

ЗИГЗАГИ ОППОЗИЦИИ И СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

Глава 1

Бунт академиков и «Азамат»

Оппозиция к власти — это естественное и закономерное явление жизни, как «инь и янь» в китайской философии, «джелал и дже-маль» в суфизме, без него общество не может быть здоровым и не может нормально функционировать. Наличие оппозиции является главным условием демократии, впрочем, хотя она возведена на пьедестал непогрешимости, это явное преувеличение, еще Аристотель считал демократию наилучшим государственным устройством. Впрочем, время показало, что истинной является часто цитируемая формула Уинстона Черчилля. «Демократия — наихудшая форма правления, если не считать всех остальных». Тот же Аристотель отмечал, что разновидностей демократии много, каков народ, так он и осуществляет власть.

Древо демократии западного образца с многочисленными ветвями власти имеет 25 веков истории, правда, со значительными перерывами. Казахи имеют, пожалуй, еще более древнюю, но весьма своеобразную демократию, если начать отсчет с предков-ариев — демократию военно-кочевого закала, где голосуют не черными и белыми шарами (камями), а поднятием мечей. Конечно, разница заметная, но ощущение того, что и твой голос решает что-то является свидетельством значимости каждой личности.

Однако исторические мытарства последних трех сотен лет истории казахского народа заглушили дух жесткой боевой демократии, но и не привили навыки хитроумной манипулятивной демократии. Кроме того, в Советском Союзе оппозиция физически уничтожалась и носила клеймо «врага народа». С таким тяжелым опытом Казахстан вошел в независимость. С первых дней власти относились с настороженностью к оппозиции и с каждым годом усиливали давление на нее.

У нас сложился особый мир оппозиции со своими правилами и традициями, героями и злодеями, борцами и провокаторами, идеалами и интригами, порывами и амбициями. Но одно возвышает этот мир —

или того, чтобы пребывать в нем с искренними намерениями, необходимо мужество.

Я демократ и государственник, именно в силу этих начал всегда считал необходимым наличие сильной и разумной оппозиции, без которой невозможна эффективная власть. Поэтому всегда поддерживал связи с оппозицией и даже был в ее рядах. Направляя основные стрелы и удары власти, на которой несоизмеримо большая ответственность за судьбу страны, я вместе с тем указывал на ошибки оппозиции.

В первые годы независимости противостояние оппозиции и власти, в том числе и в парламенте, носило относительно мягкий характер. К началу 1996 года власти стали реагировать на оппозицию намного жестче, поэтому свое отдельное повествование об оппозиции начну именно с этого времени.

Ровно через год, после второго роспуска парламента, в марте 1996 года взбунтовались академики, недовольные фактическим упразднением Академии наук республики. Они, по толстовскому образцу, составили обращение к интеллигенции, проект которого, как мне передали, подготовил академик Кенжегали Сагадиев*.

В конце марта, утром, во вторник, мне позвонили академики Торегельды Шарманов* и Камал Ормантаев* и сказали, что хотели бы со мной поговорить. Часам к 11.00 они подъехали, и мы встретились возле моего дома. Они сказали, что их обращение, кстати, на котором была и моя подпись, надо бы быстрее напечатать, так как, если информация дойдет до властей, то они начнут давить на подписантов. Однако никакая из газет не берет его. Я ответил, что вообще-то текущий номер нашей газеты уже сформирован, так как она выходит уже завтра, но я попробую поговорить с редактором.

Я взял у них Обращение и, придя в редакцию, сразу обратился к Людмиле Степенко. Она, похоже, по моему виду поняла, какое значение я придаю этому документу и без колебаний согласилась снять один из материалов и поставить его.

Пока она готовила место на полосе, я внес кое-какие правки в текст Обращения и позвонил Тохтару Аубакирову* и Асанали Ашимову*, что есть разговор. Оба они сказали: приезжай. Я предупредил Люду, взял машину редакции и, приехав к ним, попросил подписать Обращение. Оба они внимательно прочитали текст и тут же подписали. Вместе с ними стало 74 подписанта. На другой день, утром, Манифест вышел.

« В развитии Казахстана настал такой момент, когда интеллигенция должна вспомнить о своем высоком предназначении – быть совестью нации.

Вопреки правительственным декларациям о стабилизации и выходе республики из кризиса продолжают и грозят стать необратимыми процессы разрушения экономики, социальной сферы, культуры и духовного наследия многих поколений нашего многонационального народа.

Сложившаяся ситуация оказалась возможной не в последнюю очередь и потому, что интеллигенция Казахстана не смогла вовремя консолидироваться. В благородном стремлении содействовать Президенту Назарбаеву Н. А. в реализации выдвинутого им лозунга на демократические реформы интеллигенция ослабила исполнение органически присущей ей позитивно-критической функции по отношению к власти. Деятели науки и культуры с редкой терпимостью отнеслись к беспрецедентному снижению уровня жизни народа, своего собственного материального и социального статуса, как к издержкам реформ и переходного периода. Однако сегодня стало ясно, что проводимая в жизнь модель экономических и политических реформ расходится с кровными интересами все более широких слоев казахстанского народа.

Казахстан завяз в клубке непоследовательных, противоречивых и неумелых решений в экономике, тактических хитросплетений и номенклатурных игр в политике. Экономические реформы, где нет четко продуманных стратегических целей и механизмов их реализации, неоправданно затянулись, измотали население, привели к ностальгии по коммунистическому прошлому.

Неоднократно афишируемые властями в последнее время, более, чем скромные, успехи в финансовой сфере носят относительный характер, ибо они сопровождались массовой и длительной задержкой заработной платы, резким сужением социальной сферы и социальных расходов государства.

Сотни предприятий стоят, не работают. Приходят в упадок традиционно развитые в республике отрасли промышленности, деградирует инженерно-технический персонал, многие квалифицированные специалисты уезжают из республики.

Казахстан, исторически являющийся аграрной страной, стоит накануне развала сельского хозяйства, всей его инфраструктуры,

---

¹⁵ «Не можем молчать!».

«Аргументы и факты – Казахстан», №12, 1996 г.

деградации сельского населения, вызванными и, в основном, непродуманной политикой государственной власти, и произволом местных бюрократов.

Широко разрекламированная приватизация вместо создания среднего класса сделала небольшую кучку богатых еще богаче, а огромную массу бедных еще беднее. Безработица, явная и скрытая, приобрела угрожающие для сохранения социального мира размеры. Не у дел оказываются даже квалифицированные рабочие и специалисты.

Практически невозможным оказались и честные предпринимательство и бизнес. Страну захватили коррупция и мздоимство. Собственность, накопленная многими поколениями казахстанцев, все более переходит в руки номенклатурной элиты, навязывающей республике, по существу, неокOLONиальную модель развития.

В свое время Президент Назарбаев Н. А. говорил, что у Казахстана есть все для независимого развития, и главное — его интеллектуальный и духовный потенциал. Однако сегодня именно духовный потенциал страны подвергся наибольшему разрушению. От него избавляются, так как он мешает влиятельным в республике силам двигаться в направлении окончательного превращения Казахстана в слаборазвитую, полукOLONиальную страну.

Закрываются дошкольные учреждения, разлагается массовая школа, сокращается прием в вузы. Хорошо образование становится доступно все более ограниченному кругу людей. Уже в недалеком будущем мы столкнемся с проблемами дефицита образованности и даже фактической неграмотности значительной части населения.

Театры, кинотеатры, музеи, филармонии, галереи, выставочные залы, библиотеки, окруженные в цивилизованных странах заботой государства, как важнейшее национальное достояние, у нас закрываются или переводятся на нищенский паек. На грани распада творческие союзы. Художественное творчество толкают к превращению в примитивное ремесленничество, соответствующее вульгарным вкусам «новых хозяев» жизни.

Проводятся и замысливаются не совсем продуманные реформы в здравоохранении. Год за годом сворачивается сеть лечебных и профилактических учреждений, в особенности в отдаленных уголках страны. В крайне бедственном положении врачи, весь медицинский персонал, многие больницы, поликлиники, оздоровительные учреждения.

Недальновидная политика власти разваливает научно-технический потенциал страны. Он не только не используется, но все более отбрасывается на второстепенные позиции. Пренебрегая разработками собственных ученых и специалистов, в страну

завозится технология сомнительной эффективности. Правительство держит в строжайшем секрете условия продажи и передачи в управление большого количества отечественных предприятий иностранным владельцам, оставляя в стороне собственные высокопрофессиональные кадры. Однако сейчас становится очевидным, что в большинстве случаев эти контракты невыгодны казахстанскому народу. В этих условиях научно-техническая интеллигенция лишена возможности сколь-нибудь влиять на существующее положение дел в стране. Очевидны попытки развалить научный потенциал, отдать его в руки ведомственно-бюрократических структур, возродить из тоталитарного прошлого худшие тенденции номенклатурного командования интеллигенцией.

Существующие сегодня политические партии неспособны защитить интеллигенцию и выразить ее социальные и профессиональные интересы. Некоторые созданы номенклатурой и играют роль «демократического фасада» бюрократического правления. За редким исключением они балансируют на гребне политической конъюнктуры, порвав с лучшим, что было в прошлом, и не задумываясь глубоко над будущим.

Надо со всей серьезностью подчеркнуть, что осуждение практики тоталитарного социализма отнюдь не означает, что народ Казахстана навсегда распрощался с такими ценностями, как социальная защита, доступность образования и медицинского обслуживания для широких слоев.

Наши дети и внуки не простят того, чтобы под лозунгами реформ разрушались благосостояние и здоровье народа, его культура, его духовные и нравственные корни. Чтобы не допустить всего этого, мы призываем тех, кому дороги интересы защиты и развития духовного начала, интеллектуального богатства страны, кому безразлично ни наше сегодняшнее безрадостное положение, ни будущее наших потомков, объединиться в массовое движение под названием «Азамат» («Гражданин»).

Его целями будут:

- выработка альтернативных, отражающих подлинные интересы народа моделей и долгосрочных программ социально-экономического, политического и культурного развития республики;
- разработка и борьба за осуществление первоочередных мер по спасению духовного потенциала, науки, образования, здравоохранения и культуры;
- борьба с антинародными тенденциями в политике правящих кругов, с коррумпированностью властных структур;
- защита специфических экономических, социальных и профессиональных интересов интеллигенции.

Наше движение будет действовать в рамках Конституции Казахстана. Мы – приверженцы гражданского мира, межнационального согласия и стабильности в обществе. Мы будем сотрудничать с Президентом Казахстана, ведя с ним конструктивный диалог по всем принципиальным вопросам строительства демократического, цивилизованного общества.

Мы будем сотрудничать с парламентом, рекомендуя принять нужные людям и обществу законы, предлагая альтернативные варианты.

Мы будем сотрудничать с правительством, но решительно отвергаем методы и действия, приведшие к очень серьезным утратам во всех слоях и сферах нашего общества.

Мы будем сотрудничать со всеми политическими партиями и общественными движениями, предлагающими реальные, собственные, проникнутые заботой о народе Казахстана пути выхода из нынешнего кризиса и движения в будущее.

Мы будем поддерживать честное и цивилизованное предпринимательство и бизнес.

Мы открыты всем, так же, как мы намерены открыто говорить народу о положении дел в стране. Пусть страна знает о нуждах и чаяниях, о гражданской позиции тех, кто творит духовные и научные ценности, учит и воспитывает подрастающее поколение, обогащает культуру, стоит на страже здоровья и семейного благополучия людей.

«Не могу молчать!» – эти слова, произносившиеся в ответственные исторические моменты выдающимися деятелями культуры разных стран, сегодня, как никогда, актуальны для каждого, кто относит себя к интеллигенции Казахстана

Р. С. Учредительная конференция состоится 20 апреля. О месте проведения конференции будет сообщено в средствах массовой информации >>>

Никогда в истории страны, ни до, ни после, не было такой концентрации лучших представителей интеллигенции, чьи подписи стояли под одним документом – это воистину соль казахстанской земли.

Манифест 74-х вызвал эффект разорвавшейся бомбы. На подписании тут же началось массированное давление властей с широким диапазоном средств от шантажа до лести, от кнута до пряника. Одним звонили по телефону, других вызывали в аппарат президента, где с ними проходились душещипательные или строгие беседы, в зависимости от характера объекта, с требованием отказаться от своей подписи. Надо

отдать им должное: многие даже отказались обсуждать эту тему. Но кое-кто дрогнул и примерно через месяц в двух ведущих официозах на русском и казахском языках появилось покаянное письмо за подписью восьми человек, которые заявили, что они, оказывается, не совсем поняли, под чем они подписывались и потому снимают свои подписи. Причем, одного из них аппаратчики, составившие покаянное послание, включили без его ведома, а все многочисленные протесты «отказники поневоле» остались без внимания. Я думаю, не стоит приводить фамилии отказников, бог им судья.

Через несколько дней большая часть подписантов собралась в Научном центре проблем культуры, которым руководил Марат Балтабаев, на углу улиц Достык и Толе би. И стали обсуждать план дальнейших действий. В начале создали оргкомитет, которому поручили составить программу движения и приняли окончательное решение провести Учредительное собрание через месяц, в конце апреля 1996 года. Затем приступили к обсуждению кандидатур лидеров движения. Этот вопрос вызвал горячие споры между академиками и другими представителями интеллигенции.

Академики настаивали, что они являются авторами обращения и идеи этого движения, поэтому именно их представители должны быть руководителями. Оппоненты утверждали, что движение должно стать общенациональным. И чтобы добиться этого нужны руководители, пользующиеся широкой известностью в стране и обладающие политическим весом.

После долгих споров пришли к компромиссу и решили избрать триумvirат: от академиков избрали Торегельды Шарманова, от интеллигенции — Мурата Ауэзова*, от чиновников — Петра Своика*.

Через некоторое время организационный совет собрался, чтобы обсудить платформу, которая будет выдвинута на Учредительной конференции. Опять столкнулись два разных подхода, наиболее горячий спор возник между академиком Салыком Зимановым и мной. Я всегда уважал и уважаю до сих пор этого крупного ученого и достойного человека, но вопрос был принципиальным: досточтимый аксакал предлагал, что движение должно отстаивать, в основном, интересы науки, техники и образования, я же считал, что необходимо выдвигать общенациональные требования. Когда большинством голосов условие Салыка Зиманова не прошло, он и двое его коллег-академиков вышли из состава оргкомитета. Это была большая потеря для движения и до сих пор трудно судить, кто все-таки был прав.

В конце апреля в здании Конференции профсоюзов Казахстана, по улице Аблай хана, состоялась Учредительная конференция общественного движения «Азамат» (название предложил Герольд Бельгер*).

Делегаты приехали из всех регионов республики, на нем была утверждена программа движения, избран президиум и три упомянутых сопредседателя.

В 1996 году движение обрело огромный размах, но по ряду причин оно постепенно стало ослабевать. Против движения начались атаки официозной прессы, репрессивные действия силовых структур, а все-кого власти соблазнили высокими должностями, и они отошли от «Азмата». Немаловажным оказалось отсутствие политического опыта, необходимых финансов и своей прессы.

Позже движение преобразовалось в демократическую партию «Азамат» с единоличным лидером экс-вице-премьером Галымом Абильсининовым*, но бывшего влияния ей так и не удалось вернуть.

Вот каким мне представлялось состояние оппозиции того периода.

Розовые сны оппозиции¹⁶

«Казалось бы, в нынешних условиях, когда страна полностью разорена и народ доведен до последней степени отчаяния, режиму не за что цепляться. Но, тем не менее, он продолжает оставаться у власти. Почему?

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН

Власть предрежащие до сих пор «умело» используют испытанный набор — цинизм, ложь, демагогию и шантаж. Люди все видят и возмущаются, но терпят, так как у советского человека в генах сидит страх перед любой властью, привитый сталинизмом. Дополняет их... слабость оппозиции, к которой я питаю слабость. Включенные многолетние наблюдения за ее развитием обуславливают мою симпатию и небезразличие к ней и позволяют говорить не только со знанием внешних обстоятельств, но и внутренних пружин.

Конечно, быть в оппозиции в сложившихся условиях непросто. И многим ее неудачам при желании можно найти объективные объяснения. У нас ведь не было не только опыта самостоятельного ведения государственных дел, но и опыта политической оппозиции. Ей трудно находить финансы для своей деятельности, а спецслужбы, вместо того, чтобы лучше охранять государственные интересы от внешних посягательств и преступников, больше «заняты» политическими оппонентами.

Однако в других странах, в том числе и в выбравшихся из-под обломков Советской империи, мы наблюдаем смену власти. Отсюда ясно — неудачи казахстанской оппозиции объясняются и допускаемыми ею досадными ошибками и промахами. Мне приходилось наблюдать, как рождались более или менее известные партии и движения, достигали пика своей популярности, а затем постепенно теряли влияние. Они имели свои особенности, но в их политических метаморфозах много общего. Я вижу такой расклад.

Ведущие партии и движения делятся на две основные группы (последовательно): оппозиционные — «Азат», Народный конгресс, Коммунистическая партия, Рабочее движение и «Азамат», и правительственные — Народного единства и Демократическая партия. Особняком стоит Социалистическая партия, которая после трансформации из Компартии была чисто правительственной, но,

¹⁶ «Розовые сны оппозиции

«Аргументы и факты — Казахстан», №23, 1997 г.

постепенно теряя влияние без помощи власти, стала смещаться в оппозиционный лагерь.

Со вторыми все ясно. Власть их поддерживает, и свою активность они проявляют лишь во время всяческих выборов и когда в чем-либо надо поддержать Президента. Они, по существу, являются резервом власти. Для нас представляет большой интерес поучительная история оппозиционных объединений.

ПАРТИЙНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

У истоков каждой из этих партий стоит активный кружок энтузиастов, объявляющий о ее создании и своем желании, бросив перчатку правительству, встать на защиту интересов народа. Пылкие речи поначалу привлекают к ним людей, но уже через некоторое время политическое движение начинает буксовать и «вариться» в своих проблемах, кои делятся на экономические, психологические, системные, политические и тактические. Энтузиазм новообращенных постепенно иссякает, и выясняется: партия — штука прожорливая и, чтобы ее содержать, нужны немалые деньги.

Соратники, уважавшие друг друга, пока их знакомство было шапочным, при совместной деятельности начинают понимать, какие они разные, и в движении начинается кучкование по пристрастиям и симпатиям. Если вождей много, то вокруг каждого из них собирается свой круг и образуется несколько конкурирующих микродвижений. Если лидер один, то те, кто поближе к нему, стараются оттеснить от него других, и внутри самой партии искусственно создается оппозиция, все более открыто выражающая свое недовольство, а затем покидающая ее. Поначалу окружение вождя выражает свою искреннюю или показную радость и демонстрирует единство, но через некоторое время происходит очередное размежевание на близких и не очень, и вновь раскол по цепной реакции. Правда, их места занимают другие, но их постигает та же участь.

Роковой ошибкой является то, что стоит какой-то партии достичь более или менее заметного успеха на политической арене, как тут же начинается головокружение верхушки. Она начинает дслить даже не шкуру неубитого медведя, а тень от той шкуры, которая еще прочно сидит на грозном хищнике. Причем предлагаемое в туманном будущем министерское кресло или должность акима области многим кажется унижительным, и они домогаются премьерства или спикерства или, на худой конец, вице-премьерства. Подобные саморазрушительные действия объясняются неадекватным восприятием глубинных законов политической среды.

САГА О ЛИДЕРАХ

Естественно, в сфере оппозиции много споров, и особенно вокруг роли личности в истории.

Одни считают, что партия (или весь народ) должна работать на какую-то конкретную личность и привести ее к власти, другие, что необходимо создать мощную партию, а уж после избрать послушного лидера, дабы торжествовала демократия, а третьи — только синтез мощного интеллекта, ораторского очарования и неукротимой объединяющей воли лидера обеспечат успех. Кто прав? Обратимся к богатому российскому опыту. Александр Лебедь и Владимир Жириновский — яркая демонстрация воли и харизмы в политике. И еще два контрастных примера. Геннадий Зюганов из обломков разграбленной и деморализованной КПСС создал новую Компартию России, ставшую очень влиятельной политической силой. Егор Гайдар, возглавлявший оплот демократов «Демократический выбор России», умудрился самую большую фракцию в парламенте за два года своего руководства партией довести до того, что она не преодолела 5-процентный барьер в результате последующих выборов.

Среди лидеров оппозиции были и есть немало интеллигентных, культурных и честных людей, пользующихся искренним уважением окружающих. Но, как организаторы, они совершенно беспомощны и в более или менее сложной ситуации в растерянности смотрят на своих союзников и соратников, те — на них: как быть? И очередная историческая возможность ускользает из рук. Свой политический вес они порой меряют не реальным влиянием в обществе, а частотой мелькания в СМИ. Интерес же к ним журналистской братии нередко связан с банальным информационным голодом политического свойства.

Иные нравы оппозиции ничем не отличаются от царящих в коридорах власти. Скажем, за некоторыми формальными вожжами стоят лишь единицы, но они весьма дорожат своим «высоким» статусом и никому не хотят его уступать. Посему в каждой сильной личности видят конкурента и стараются оттеснить ее. Немало и таких, которые любят сами себе давать оценку. Например, все помнят, какой мощной поддержкой граждан пользовался поначалу «Азамат», и видят, как нынче поредел его ряды. Но стоит об этом сказать, как тут же вас могут обвинить во враждебности или, в лучшем случае, в недальновидности. Между тем оппозиция, не только теряющая влияние, но даже топчущаяся на месте, обречена на поражение. Именно о такой оппозиции мечтают власти.

Кстати, наибольшего практического успеха добиваются лидеры «Поколения» и «Рабочего движения» Ирина Савостина* и Мадел Исмаилов*. Они вовсе не претендуют на вождизм, а напротив, говорят: возглавьте нас, только твердо и умно, и мы пойдем за вами.

ВЕЛИЧИЕ ЖЕРТВЫ

Для разных исторических периодов нужен различный тип лидеров. Один – для смены режимов, другой – для утверждения демократии и строительства основ государства и третий – для благополучного государства, где базовые институты прочны, народ обрел ощущение свободы и начал творчески работать. Однако все они, прежде всего, должны быть реалистами.

Давно около сотни оппозиционеров, парламентариев и представителей правящей верхушки с вождельением смотрят на парящего в небе «царственного» журавля. Журавль в руки так и не дался, но и сотня полезных синиц, ласточек и стрижей ускользнула. Эти политики остались ни с чем, их потенциал остался втуне, а общество все более скатывается в дикий феодализм.

Вообще, история – капризная дама, еще неизвестно, кому она со временем воздаст почести – горластому журавлю или маленькому и непритязательному на вид, но сладкозвучному соловью. Если представители оппозиции действительно хотят добиться успеха и изменить жизнь народа к лучшему, то они должны отрешиться от кэсйма номенклатуры – ложного властолюбия, розовых иллюзий, мелких амбиций и игнорирования талантов.

У нас огромная страна с огромными проблемами, но и с огромными возможностями. Для тех, кто пожелает проявить себя при разумной власти, везде хватит простора – в политике, бизнесе, науке, культуре, искусстве...

Хочу напомнить деяние библейского пророка Моисея, но не набившее всем оскомину 40-летнее хождение по Синайской пустыне, а отказ войти в «землю обетованную», когда победа была очевидна. В нем заключалась мудрость пророка и верность служения высшим идеалам: он понимал – в новых условиях нужен новый подход, и он не должен подавлять его своим авторитетом. И, заснув вечным сном на горе Нево, на границе между рабством и свободой, он стал не только связующим звеном между прошлым и будущим, но и символом жертвенности лидера во имя народа >>>.

Летом 1997 года в прессе появились прозрачные намеки премьер-министра Акежана Кажегельдина на то, что в 2000 году он не прочь выставить свою кандидатуру на президентских выборах. Это говорило о том, что в структурах власти наметился первый серьезный раскол. В ответ в прессе, подконтрольной Семье, начались выпады в его адрес. Дело стало принимать серьезный оборот. В конце сентября 1997 года Кажегельдин вдруг неожиданно исчез в неизвестном направлении. Люди заинтригованы. Позже, в мае 1998 года, когда он появился в Алматы, я встретился с ним и задал ему вопрос:

– В обществе циркулируют самые различные легенды о вашем исчезновении из Алматы в сентябре 1997 года. Как все это на самом деле произошло?

«Думаю, легенды вокруг политика – это неплохо. А вообще произошло следующее. 17 сентября у меня появился непонятный синдром и начался первый приступ с резким повышением давления и рвотой. Врачи посчитали это гипертоническим кризом. Вот тогда я обратился к президенту: «Может быть, мне надо куда-то слетать и установить истинный диагноз?» Он ответил: «Хорошо, поезжай после визита Ли Пэна».

Но через день у меня начался еще более острый приступ. Ко мне пришел личный врач президента, так как мой был в командировке, и сказал: «Мне не нравится то, что с вами происходит».

Тогда президент говорит: «Бери самолет и лети». Вот так я и улетел. Но мы договорились, что на эту тему особо распространяться не стоит. В Швейцарии установили, что у меня эмболия, а это достаточно серьезная штука с высоким летальным исходом. Сегодня, оглядываясь назад, я думаю: не было бы счастья, да несчастье помогло. Потом по телефону я обратился к президенту с просьбой об отставке, ко мне приехал его помощник, и мы обсудили с ним, как это можно сделать. А все остальное вы сами знаете».

По интонациям в его голосе, подкрепленных другими известными мне детективными версиями обсуждаемого случая, я пришел к мнению, что являюсь очевидцем сотворения очередной легенды ... самим героем. Отсюда сложилось впечатление, что он не хочет сжигать мосты с президентом и, вероятно, надеется вернуться во власть. Я и сказал ему об этом. И вдруг он неожиданно твердо произнес: «Секе, пусть это пока останется между нами – примирение невозможно. Я буду бороться с ним до конца».

У нас немало чиновников высокого ранга уходило с Олимпа, большинство из них навсегда исчезало с политической сцены, некоторые пытались фрондировать, но после соответствующего внушения сверху тут же замолкали. Поэтому, откровенно говоря, я скептически отнесся к словам собеседника. Тем более, он получил из рук Нурсултана Назарбаева орден «Парасат» и, казалось бы, дружба восстановлена.

Однако вскоре Кажегельдин опять срочно покинул страну, причем надолго и объявил войну власти и лично президенту. Он открыл и (или) поддержал десяток оппозиционных газет по всей республике и сайты в Интернете. Наиболее известные из них газеты «XXI век», «Дат – СолДат» и сайт «Евразия». Во многих ведущих газетах Западной не без его содействия стали появляться статьи об истинном положении дел в Казахстане. Будучи зарубежным лидером Республиканской национальной партии Казахстана, он организовал серию поездок оппозиции

перев в ведущие страны Запада и способствовал проведению трех слушаний в американском конгрессе о ситуации с правами человека в нашей стране. Ответная реакция была привычной и жесткой: все его газеты закрыли, а против него самого спешно возбудили уголовные дела, начались поиски его имущества за границей, при этом неожиданным образом обнаруживалось наличие недвижимости у других высокопоставленных казахстанских чиновников. И на него началась настоящая охота прокуратуры и спецслужб, которые дважды пытались арестовать его, поэтому Кажегельдину пришлось постоянно менять место жительства в западных странах.

Вершина всего – специальное изменение властями судебного законодательства, разрешающего заочный судебный процесс. И, как только оно было принято, тут же начался беспрецедентный суд. И в 2001 году его приговорили к 10 годам тюрьмы. Впрочем, раз заочный суд вынес заочный приговор, то, наверное, и наказание должно быть заочным, поэтому господину Кажегельдину особо тревожиться не стоило.

Уход второго человека в государстве в оппозицию вызвал в народе и особенно среди чиновничества немалые волнения.

Заметно изменилась и оппозиционная среда, если раньше все оппозиционные партии и движения возникали стихийно и снизу, и они не имели сильного обеспечения и у них не было обширной сети своих СМИ, то РНПК возникла сверху и имела солидные финансовые и информационные ресурсы. Но слабость этой партии была в том, что ее лидер – Акежан Кажегельдин, взлетевший на Олимп в мгновение ока, недостаточно знал общественные настроения в стране и кто чего стоит. Кроме того, он управлял своей партией из-за границы вслепую. В шахматы еще можно играть вслепую, но в политике, особенно не зная, на что способны твои фигуры, это бесперспективно. Сильная волна, поднятая Акежаном Кажегельдиным и его партией, постепенно улеглась.

Общественные настроения и состояние оппозиционных политиков после январских 1999 года президентских выборов были упадническими. Следующие 7 лет президента Назарбаева, которые можно было юридическими ухищрениями растянуть на 8 лет, казались всем бесконечностью, а потому все политические телодвижения бесполезными. И в этой ситуации я решил сам выйти на политическую арену. Зная, чем закончатся выборы, кое-какие приготовления я начал уже в конце 1998 года.

Для начала стал советоваться со своими близкими друзьями, политиками и известными журналистами о своем намерении создать и возглавить общественное движение. Скажу честно, большинство из них было настроено довольно скептически.

Мне запомнился разговор с главным редактором популярного еженедельника, который как бы в концентрированном виде выразил общие сомнения: «Послушай, Сейдахмет, — сказал он, — я допускаю, что при твоей популярности тебе удастся собрать под свои знамена достаточно большое количество людей. Но для того, чтобы создать сильную партию или движение нужны не только люди, нужны большие финансовые ресурсы и свой печатный орган, и по возможности даже не один. Насколько понимаю, этого у тебя нет. Кроме того, на тебя и твоих соратников будет сильное давление со стороны властей и не все его могут выдержать. Я тебе по-дружески советую, лучше не ввязывайся в это дело». А семья, вообще, была против.

Я все это прекрасно понимал, но мой внутренний голос не давал мне покоя, он требовал исполнить, несмотря ни на что, свой гражданский долг и заполнить политическую пустоту. Я все понимал, уныло, но не до конца осознавал всю тяжесть оппозиционной деятельности в условиях нашей благословенной страны. Кроме того, вместе с упомянутым голосом, глубоко во мне сидели иллюзии, в которых я сам не хотел признаваться себе, они тихо нашептывали мне «ты смело начинай, и тогда найдутся великодушные спонсоры с гражданским чувством, которые поддержат тебя финансами, а народ ты сумеешь увлечь за собой. Ведь люди знают, что ты вовсе не стремишься к власти, а лишь хочешь изменить ошибочный курс страны». Блаженны верующие!

Итак, несмотря на сомнения друзей и отговоры семьи, я решил совершить очередной резкий поворот в своей судьбе и... войти в непредсказуемую политику.

Мне удалось собрать у друзей небольшие деньги, которые ни в какое сравнение не идут с бюджетами нынешних партий. Я пригласил к себе в соучредители десять человек и зарегистрировал городское движение, которое назвал «Орлеу» — «Прогресс». После этого отправился в турне по стране собирать сторонников, чтобы зарегистрировать движение республиканского уровня. Власти всячески препятствовали мне и моей небольшой команде, которую я взял с собой. Всюду нас сопровождали на некотором отдалении 2-3 машины с тонированными стеклами и с «неизвестными» пассажирами и снимали на камеру, иногда даже на две. Я и не думал от них скрываться и с самым невинным видом «позировал» им. И надо сказать, во всех областях, куда я ездил, находились мои многочисленные читатели, часть из которых охотно входила в движение. Везде я создавал свои филиалы и тех, в ком я замечал способность к руководству, рекомендовал в председатели филиала. Так я создал филиалы в двенадцати регионах, которых было достаточно для регистрации республиканского движения.

Я хочу немного рассказать о той атмосфере, которая наблюдалась во время моих вояжей и являющейся обычной для более или менее известных лидеров партий.

Народ у нас устал, он почти потерял надежду на улучшение, а в таких условиях люди начинают верить в чудо. Как только кто-то начинает говорить о том, что он может их спасти, люди с готовностью верят ему и хватаются за него, как за соломинку. В своих иллюзиях они не жалуют эпитетов: «ты самый лучший, ты самый смелый и умный, только ты можешь спасти нас, мы верим в тебя, да поможет тебе Аллах. Христос», а изредка даже встречаются призывы к Будде и Саваофу.

Находились ясновидящие, которые предсказывали мне великий успех, а иные поэты посвящали мне стихи. Неискушенным политикам такой фимиами кружит голову, они тут же начинают глядеть бонапартами и строят наполеоновские планы. Я человек трезвомыслящий, неплохо знающий историю, ментальность своего народа и его состояние, поэтому сдержанно относился к таким излияниям.

Мои тесные общения с народом происходили в 1999 году, с тех пор многое изменилось, иллюзии людей еще более усилились и постепенно оборачиваются в фанатизм. Чем это чревато, подсказывает история, в том числе и нашего времени. Думаю, это обстоятельство должны бы учитывать и власть, и оппозиция.

Весной 1999 года мы запланировали провести Учредительную конференцию в зале конфедерации профсоюзов. Однако власти нам не позволили там ее провести. Заласным вариантом был театр Лермонтова, но и там в последний момент нам отказали, и мы пешком пошли в Дом Демократии и в пустом зале, стоя на ногах, провели свою конференцию.

Не делегаты, самобытные, толковые и решительные люди из всех регионов, произвели заметное впечатление на алматинских участников. В моем движении, в основном, были новые люди, за исключением Михаила Исиналиева и Батырхана Даримбета. Движение вызвало большой переполох наверху. Нурсултан Назарбаев раза три приглашал моего друга, известного политика, с просьбой остановить меня. Друг мой только разводил руками, что я могу поделаться, он человек самостоятельный.

Как всегда, в отношении моих активистов власти использовали политику кнута и пряника, предлагая должности и оказывая давление. Но мои сторонники не поддавались ни тому, ни другому воздействию. Главный удар я всегда принимал на себя, но я не хотел, чтобы пострадали те, кто пошел за мной и постепенно стал свертывать свою работу. Это было тем более напрасно, так как лопнула моя иллюзия, люди пошли за мной, но никто не торопился поддержать меня финансами, да и лидеры других партий и движений ревниво относились к моей деятельности.

Этот тяжелый опыт не прошел даром, он раскрыл мне глаза на многие политические, социальные и психологические тонкости, я понял, что нужно для организации сильной партии, но боюсь, это никого не интересует.

Правительственные партии и Демократический форум

В 1999 году Нурсултан Назарбаев, продлив свои полномочия, теперь хочет на предстоящих в октябре того же года выборах вновь получить покорный парламент. А так как задумывается очередной эксперимент – выборы по партийным спискам на 10 из 77 депутатских мест, власти срочно создают и раскручивают проправительственные – «Отан» («Отечество»), Гражданскую и Аграрную партии.

Почетным председателем «Отана» стал сам Нурсултан Назарбаев. А его главой по достоинству стал верный соратник президента, экс-премьер-министр Сергей Терещенко.

Гражданскую партию, за которой стоял известный олигарх Александр Машкевич, имеющий двойное гражданство, сочли партией «иностранный капитал». А Аграрную партию, финансируемую банкирами, близкими к Семье, назвали бодрящейся партией умирающего села.

Власти предпринимают известные методы, чтобы не пропустить в парламент оппозиционеров и независимых.

В этих условиях мы, несколько известных политиков, решили объединить усилия. В начале августа 1999 года Балташ Турсумбаев, баллотировавшийся в депутаты парламента в Кустанайской области, Ганит Алдамжаров – в Атырауской области и я, в городе Алматы, приехали к Михаилу Исиналиеву на дачу и предложили ему возглавить штаб независимых кандидатов в депутаты. Исиналиев испытывал большую симпатию к каждому из нас, поэтому согласился. Обсудили все политические, финансовые, агитационные и технические вопросы и крепко скрепили руки.

Авторитетная фигура Михаила Исиналиева, его многочисленные связи по всем регионам республики могли придать нашей избирательной компании особый масштаб. Но неожиданно, буквально через неделю после этой важной договоренности, Михаил Иванович скончался. У него побаливало сердце, но столь скоропостижная смерть вызывала самые разные мысли.

Тем не менее, 10 октября 1999 года, ряд известных оппозиционеров и видных общественных деятелей, в том числе и мы, трое, одержали убедительные победы в своих округах. Но, несмотря на это, окружные избирательные комиссии «победу» присвоили другим.

Во время этих парламентских выборов Серикболсын Абдильдин неожиданно проявил изрядные бойцовские качества и провел избира-

тельную кампанию на удивление смело и напористо. Его поездки вызывали интерес у населения, а на теледебатах лидеров партий он выглядел сильнее всех и завоевал симпатии многих телезрителей.

По косвенным данным, Коммунистическая партия по партийным спискам при честном подсчете могла получить 4 места из 10, а чарыдеи из избиркомов свели их только до 2-х. Таким образом, за исключением нескольких человек, власти опять загнали в парламент толпу покорных статистов. И однажды, когда народные, а точнее, властные «избранники» попытались поднять голос, председатель Центризбиркома Загипа Балиева, погрозив им изящным пальчиком, сурово сказала: «Господа, не забывайте, как вы попали сюда». И те тут же умолкли.

Наверное, здесь будет уместно рассказать о личной драме одного из талантливых политиков Казахстана Марата Оспанова.

Начал он, как обычный популист, но с каждым годом становился все более серьезным политиком, в 1990 году стал народным депутатом Верховного Совета республики XII созыва и одним из основателей и сопредседателей независимой депутатской «Демократической группы». В нее входили наиболее энергичные и красноречивые депутаты. Это была первая демократическая фракция в истории Казахстана. Самой яркой фигурой среди них был Марат Оспанов, поэтому власти всячески старались перетянуть его на свою сторону. Его назначают на четыре месяца первым заместителем министра финансов РК, а затем заместителем Председателя самого скоротечного парламента (апрель 1994 г. – март 1995 г.).

В декабре 1995 года после парламентских выборов он вдруг неожиданного становится спикером нижней палаты – мажилиса, первого двухпалатного парламента.

На удивление всем Оспанов, который в начале своей депутатской деятельности не мог сказать несколько связных слов по-казахски, вдруг стал вести заседания на двух языках – русском и казахском, причем на одинаковом уровне. Думаю, это пример, достойный подражания для многих наших крупных чиновников и депутатов.

Под его умелым и поощрительным руководством даже тщательно просеянный депутатский корпус выглядел более или менее достойно.

***

Я понимал, что 1999 год – переломный год в истории Казахстана и хотел встретиться с Маратом Оспановым. Похоже, мое пожелание дошло до него, и в последние дни его спикерства мне позвонил его помощник Магзам Касымов, брат Гани Касымова. Он сказал, что, если я непротив, он может устроить мою встречу со своим шефом. Я с удовольствием согласился и Магзам заехал за мной.

Мы поехали на правительственную дачу Оспанова, кстати, довольно скромную. Меня удивили взаимоотношения спикера со своим помощником, весьма товарищеские и доверительные, в узком кругу – на «ты».

Как и все значительные политики не только Казахстана, но и всего постсоветского пространства Оспанов не совсем был уверен в том, что на его даче стены не имеют чужих ушей, поэтому он предложил провести беседу в небольшом служебном домике по соседству, я с пониманием отнесся к его просьбе и согласился.

Говорили мы наедине, об общей политике и будущем парламента. Я понял, что честолюбивого политика заботит вопрос: сохранит ли он свой пост в новом парламенте? Он на это надеялся, поэтому ритуально выражал благодарность президенту за то, что тот помог ему стать политиком. Но, будучи умным человеком, он по некоторым телодвижениям близкого окружения президента, похоже, стал испытывать серьезные сомнения.

В таком ключе все остальные разговоры были лишь фоном, главное ему хотелось узнать, что я думаю по этому поводу. Я не стал играть в дипломатию и прямо сказал: президенту не нужен спикер, который день ото дня становится популярнее. Да, и вообще впредь на постах спикеров обеих палат парламента и премьер-министра никто долго не будет задерживаться. Оспанов задумался, поблагодарил за беседу, и мы с ним попрощались.

Марат безуспешно пытался сохранить свой пост и как-то, даже в отчаянии, публично бросил: «Ну, что, теперь мне надо идти к Сейдахмету что ли?».

От сильного нервного перенапряжения он заболел, слег в больницу и 23 января 2000 года скончался. Так мы потеряли блестящего, образованного, обаятельного и перспективного политика, который мог много сделать для своей страны.

***

В атмосфере всеобщего возмущения оппозиция решила объединиться. Вначале мы собрались втроем – Нурболат Масанов*, Сергей Дуванов* и я, и стали обсуждать его форму и название. Сергей предложил «Конгресс демократических сил», но так называлось объединение Акежана Кажегельдина. Это могло вызвать нежелательные ассоциации. Я предложил поискать другое название, Нурболат предложил «Форум демократических сил» на этом и остановились. В Форум демократических сил (ФДС) вошли: Республиканская народная партия, Коммунистическая партия, Народный Конгресс, «Азамат», движения «Поколение», «Орлеу» и Рабочее, Ассоциация русских и славянских общин, Союз офицеров, Ассоциация женских организаций и многие

другие. Это было, пожалуй, самым широким объединением за годы независимости.

Форум возглавили 13 сопредседателей – Серикболсын Абдильдин, Газиз Алдамжаров, Бахытжамал Бектурганова*, Геннадий Беляков*, Евгений Жовтис*, Гульжан Ергалиева*, Асылбек Кожамбетов*, Сейдахмет Куттыкадам, Нурболат Масанов, Ирина Савостина, Петр Своик, Розлана Таукина* и Балташ Турсумбаев*.

Вместе с нами активно работали Даметкен Аленова*, Бигельды Габдуллин*, Сергей Дуванов, Мэлс Елеусизов, Сахип Жанабаева*, Айткали Исенгулов*, Мадел Исмаилов, Амиржан Косанов*, который после ухода Газиза Алдамжарова занял место сопредседателя. Моральную и информационную помощь из-за границы оказывал Акежан Кажегельдин.

История в очередной раз повторилась. Форум шумно начал свою работу, власти стали откалывать от него некоторые партии и движения. И начались откровенные гонения против его активистов. Но не это было главное: 13 сопредседателей никак не могли договориться друг с другом. Форум постепенно из политического союза превратился в клуб демагогов – даже его учредители все реже в нем появлялись.

Предвестие бури

Где-то в марте 2001 года мне неожиданно позвонил помощник Рахата Алиева и сказал, что его шеф хотел бы со мной встретиться. Особого желания у меня не было, и я сделал заранее неприемлемое предложение: «Пусть он приезжает ко мне на квартиру, я дома один, можем спокойно поговорить». Помощник ответил: «Вряд ли это приемлемо. Но я передам ваше предложение Алиеву и скоро перезвоню».

Вскоре помощник действительно перезвонил: «Вы знаете, у нас есть наработанные схемы по таким случаям: мы могли бы организовать вашу встречу в какой-нибудь гостинице». Я ответил: «Я сегодня сильно занят и мне трудно выбрать время для поездки куда-нибудь». Помощник попрощался со мной и больше звонков от имени Рахата Алиева не было. О чем хотел поговорить со мной Рахат можно только догадываться, особенно в свете последующих событий.

Еще со времен интеллектуального клуба «Отау» мы были знакомы с Маратом Тажиным. Кстати, первым его открыл я, будучи заместителем министра. Тогда Марат Тажин работал заведующим кафедрой института повышения квалификации при КазГУ, и я всем, кого знал из высших чиновников, в частности, Куанышу Султанову и Алтынбеку Сарсенбаеву, рассказывал о том, какая интересная он личность, первый в стране доктор социологии, и как глубок и широк в своих познаниях. Познакомил его с Исиналиевым, который тоже везде стал его афишировать. Его заметили, пригласили сразу на должность заместителя заведующего отделом внутренней политики аппарата президента и кабинета министров в бытность Алтынбека Сарсенбаева.

Я думаю, в его лице власть приобрела образованного, глубокого и изумчивого государственника, но с присущей ему большой осторожностью. С точки зрения обывателя, он сделал весьма успешную карьеру. Тажин проработал на многих высоких должностях, в частности, помощником президента, заместителем руководителя его администрации, а в 2001 году он был председателем Комитета национальной безопасности. Назначенный туда, скорее всего, для того, чтобы держать в мягкой, но все же узде первого заместителя КНБ Рахата Алиева.

Иногда мы с Маратом встречались и обсуждали текущие политические события. Однажды вечером в мае 2001 года он мне позвонил и спросил, не мог бы я приехать в Астану для разговора. Вообще-то с его организацией у меня всегда были, мягко говоря, непростые отношения, но, зная Марата, я согласился. Через два дня я был в Астане.

Тажин принял меня, как всегда, весьма любезно, и мы завели привычный разговор.

Я говорил о положении в стране, разумеется, с учетом собеседника в более мягких тонах. Марат, как обычно, критиковал, не называя имен окружавших его бюрократов, и сетовал, что они не дают ему работать.

Поинтересовался, как обстоят мои личные дела и каковы мои планы. Я сказал, что похвалиться нечем и особых планов нет. (Из чувства деликатности, он никогда не спрашивал меня о делах в оппозиции).

Он посетовал, что нам (т. е., власти) никак не удастся использовать в должной мере мои способности. И вот, наконец, у него есть два интересных предложения: первое, меня можно направить послом в одну из стран, и второе, создать для меня какой-нибудь исследовательский центр с хорошим финансированием. (Откровенно говоря, до этого другие посредники делали более весомые предложения.)

Я отказался. (Но по прошествии некоторого времени я пожалел о своем отказе, все-таки эти работы подходили для меня.)

После этого он при мне позвонил Алтынбеку Сарсенбаеву, бывшему тогда секретарем Совета Безопасности и спросил, когда мне приехать к нему. По тону Тажина я понял, что тот тоже в курсе нашего разговора.

Алтынбек ответил, что можно приехать сейчас же. Я поехал, Алтынбек тут же принял меня и был тоже любезен. Я ответил ему тем же. Он спросил меня, как я оцениваю политическую обстановку в стране. Я высказал свое мнение.

Мы разговорились, и он резко отозвался о двух чиновниках самого высокого ранга и, в отличие от Марата, с упоминанием их имен. Ритуально похвалил политическое чутье Нурсултана Назарбаева и добавил, что нам, молодым, надо бы многому у него учиться. При этом слово «молодым» прозвучало с особой интонацией. Он ничего не предлагал, так как, по моему разумению, он уже знал о моем отказе Тажину. На прощание он воздал должное моим заслугам в деле демократизации страны.

В нашей элите постоянно формируются различные блоки, которые ведут между собой перманентную подковерную борьбу за рычаги управления. Группировка, которую негласно и неформально возглавлял Алтынбек Сарсенбаев, на тот момент была одной из самых могущественных. В нее входили вице-премьер, заместитель руководителя АП, пресс-секретарь президента, руководитель пресс-службы президента, глава одной из силовых структур, три министра и другие влиятельные чиновники.

Эта группа контролировала аналитические центры, почти все государственные средства массовой информации, пресс-службы премьер-министра и палат парламента, часть силовых структур, без ее ведома ни одна мышка не могла прошмыгнуть к президенту.

Естественно, такая огромная власть вызывала зависть и серьезное опасение у других группировок и, прежде всего, возглавляемой всемогущим Рахатом Алиевым. Чья группировка, возможно, уступала в кадровом составе, но зато обладала более мощным финансированием, сильным влиянием в силовых структурах, магией принадлежности к Семье и имела свою большую сеть СМИ, беспрекословно выполняющих указания шефа. То есть, обе группировки в совокупности обладали примерно равным могуществом.

Сарсенбаев ни словом не обмолвился о том, что происходит в коридорах власти, но по его тону, недоговоркам и внутреннему напряжению я понял: что-то назревает. Я сам не мог понять что, но мудрый Гирик Асанбаев вычислил это. (Касательно моей персоны, наверное, ему хотелось, если не получить меня в свои союзники, то, по крайней мере, обеспечить благожелательный нейтралитет. Движение «Орлеу» еще было в памяти.)

Загадки Ерика Асанбаева

С Ериком Асанбаевым, с самым загадочным и скрытным политиком нашей страны, меня свела одна моя статья. В ней я описывал некие странные дела, свершившиеся в казахстанском посольстве в Германии. Дела были минувшие и не касались Ерика Асанбаева, в то время бывшего там послом. Тем не менее, он позвонил мне из Берлина и сказал, что скоро будет в Алматы и хотел бы поговорить со мной.

Вскоре он действительно приехал, и мы с ним встретились у него дома и поговорили не столько об этом деле, сколько о большой политике. В конце он попросил, если доведется быть в Германии, позвонить. В 1998 году я участвовал в международной конференции в одном городке Баварии и оттуда позвонил Асанбаеву в посольство в Берлине. Он сказал, что через день приедет ко мне. И, действительно, приехал, причем не один, а с женой Луизой Шахмановной. Мы посидели в уютном кафе, погуляли по городку и все время говорили о событиях в нашей стране.

Примерно через год он окончательно вернулся, так как его отправили на пенсию, и мы стали довольно часто встречаться в его уютном новом доме за санаторием «Каргалинка». Жил он отшельником, его почти никто не посещал.

В первый день он повел себя неожиданно агрессивно и буквально напал на меня, обвинив в моем лице всю бездарную и беспомощную оппозицию. Я машинально дал соответствующий отпор, возложив на него самого немалую долю ответственности за бардак в стране. Это моя обычная реакция на любое давление.

После такой жесткой пикировки я был убежден, что это наша последняя встреча. Однако на другой день он позвонил мне и попросил прийти к нему. Я пришел, когда он открывал наружную дверь, я стал свидетелем весьма редкого явления, всегда сумрачный Асанбаев улыбался. Было видно, что мышцы лица довольно сильно напрягаются, выполняя столь несвойственные им функции. Когда мы поднялись на второй этаж в его кабинет, он добродушно сказал: «Нельзя опираться на то, что нетвердо и не сопротивляется. Ты мне понравился». После этого мы стали прекрасно понимать друг друга.

Узнав поближе бывшего вице-президента и спикера парламента, я не переставал удивляться широте его познаний, но он тоже выражал удовольствие, когда я в тон отвечал ему. Круг наших интеллектуальных интересов оказался примерно одинаковым.

Некоторая разница заключалась в том, что я был в курсе событий на арене и охотно делился с ним своими наблюдениями, а он знал многие тайны «мадридского двора», но мало что о них рассказывал. И каждый из нас открывал в другом много интересного для себя. Он часто повторял: «Как жаль, что я раньше тебя не знал», а я отвечал: «Как жаль, что я тщательно обходил Вас».

Вернувшись из Астаны, я поделился своими впечатлениями с Асанбаевым о встрече с Алтынбеком Сарсенбаевым. Он сказал, что хорошо знает его и попросил рассказать ему о каких-то, как мне казалось, несущественных деталях этого разговора. Выслушав, он задумался и произнес: «Похоже, следует ожидать крупный раскол наверху». Мне трудно было понять на основании чего он сделал этот вывод, но тон его был уверенным. Скорее всего, он знал о серьезных противоречиях на олимпе, а мой рассказ лишь убедил его в том, что развязка близка. До этого он всячески избегал разговоров об оппозиции, но теперь он заинтересовался этой темой. То, как я «соблазнял» его возглавить оппозицию, и все перипетии, связанные с этим, весьма интересны. Эту историю в общих чертах знают Петр Своик и Амиржан Косанов, но она нуждается в отдельном разговоре.

Поэтому скажу вкратце, Ерик Асанбаев согласился поехать в Германию для встречи с Акежаном Кажегельдиным, который посылал сигналы, что готов в любое время и в любой стране Европы встретиться с ним. Под угрозой ареста он сам не мог приехать в Казахстан. Но поездка не состоялась из-за незначительного технического просчета, допущенного посредниками, что вызвало возмущение Асанбаева.

Сейчас, сослагательно, трудно судить, что бы дала эта встреча. Но думается, если бы два этих политика, занимавшие самые высшие государственные посты – вице-президента и премьер-министра – объединились, а для этого были реальные шансы, то все последующие политические события могли пойти совсем по другому руслу. Буквально следом возник ДВК, который по закону гидродинамики, естественно, волился бы в уже проложенное русло.

В политике довольно часто бывает, когда казалось бы малозначительные случайности оказывают большое влияние на развитие политических событий. Думаю, одним из них оказался описанный мною случай, а сколько их у нас было знает только Аллах.

Я описываю эту несостоявшуюся политическую комбинацию только потому, что она является характерной для нашей политической сферы и, наверное, в последующем нам следует извлечь урок из нее и тоньше учитывать особенности психологии партнеров.

Мы по-прежнему часто встречались с Асанбаевым, но после этого случая его перестали интересовать разговоры о политике. И он стал

усиленно работать над завершением своей книги. Книга получилась содержательной и интересной, надеюсь, когда-нибудь она увидит свет.

В 2003 году, находившаяся в подвале его дома установка немецкого производства, обеспечивавшая тепло, вдруг забарахлила и стала испускать угарный газ, который проник в дом. Ерик-ага и его супруга Луиза Шахмановна получили тяжелое отравление. После этого они переехали в дом на углу Карасай батыра и Достык. Из-за последствий отравления, в августе 2004 года, Асанбаев скончался.

Ушел из жизни образованный государственный деятель крупного калибра, он сделал немало для своей страны, но если бы ему дали возможность, мог свершить во много раз больше. И он унес с собой много тайн.

Гром ДВК... без бури

Предсказание Ерика Асанбаева сбылось и весьма своеобразным образом.

В августе 2001 года, будучи на отдыхе, Нурсултан Назарбаев пожаловался на свое здоровье и добавил: «Наверное, пора уходить». Фраза тут же долетела до его родного Казахстана и возбудила огромную волну слухов.

В сентябре он насмешливо отверг их и заявил, что не только не собирается уходить, а, напротив, подумывает еще раз «переизбраться» на семилетний срок. Но, похоже, эти слова не убедили честолюбцев наверняка, они поверили на этот раз в возможность отставки президента и две упомянутые мощнейшие группировки вступили между собой в борьбу за доминирование на Олимпе. Каждая из них старалась склонить Нурсултана Назарбаева на свою сторону. Зять Рахат Алиев использовал для этого родственные связи, но Сарсенбаев доказал президенту, что за счет «Азипа», регулярно обливавшим Семью грязью, стоит Алиев-миллиний. И чашу весов склонил в свою пользу. Президент пришел в ярость. Вследствие чего 15 ноября Рахат Алиев подал в отставку и президент сразу принял ее. Заодно была освобождена от должностей целая группа его сторонников в КНБ. Сестра Алиева Гульшат в Бейруте дала пресс-конференцию, где заявила, что ее брата преследуют за намерение бороться с коррупцией и выставила его чуть ли не оппозиционером. Однако Нурсултан Назарбаев не совсем изгнал с Олимпа своего старшего зятя, назначив его заместителем начальника своей службы.

Похоже, противников Алиева это встревожило, ведь они понимали, что им грозит, если Алиев станет на ноги и поэтому устроили демарш. В воскресенье, 18 ноября, на пресс-конференции было объявлено о создании движения «Демократический выбор Казахстана» (ДВК). В его составе находились аким области Галымжан Жакиянов*, вице-премьер Ораз Жандосов*, министр труда и социальной защиты Алихан Байменов, председатель правления «Казкоммерцбанка» Нуржан Субханбердин*, депутаты мажилиса Булат Абилов и Толен Тохтасынов*, экс-министр, бизнесмен Мухтар Аблязов, главный редактор газеты «Время» Игорь Мельцер* и другие.

Почти нет сомнений в том, что за ДВК стоял Алтынбек Сарсенбаев, хотя не все учредители ДВК догадывались об этом. Поначалу этот проект воспринимался его архитекторами, как обычная политическая фронда. Предполагалось, что дэвэковцы немного пошумят, президент

Назарбаев опомнится и вновь их вернет во власть на более высокие посты. Но политическая борьба имеет свою логику и она завела ДВК туда, куда никто и не предполагал, в том числе и само ДВК.

Так возник глубочайший раскол в правящей элите, намного более серьезный, чем раскол, вызванный уходом Кажегельдина. Наиболее горячие лидеры ДВК стали уверять, что это начало конца эпохи Назарбаева. (Однако это встревожило наиболее осторожных учредителей и сторонников ДВК, и они стали постепенно отдаляться от него.)

Большая часть «Демократического форума» присоединилась к «Демократическому выбору», приглашали и меня, я не пошел. Играть в игру, на результаты которой ты не можешь влиять, я не хотел.

В движении по непреложным законам политики обозначились два крыла: радикальное и умеренное. А при успехе, кажущемся близким, как правило, верх берут радикалы. Здесь тоже получилось так, радикалы – Галымжан Жакиянов и Мухтар Аблязов стали фактическими лидерами движения. Однако их жесткая риторика настораживала умеренных, в январе 2002 года они откололись от ДВК и создали самостоятельную партию «Ак жол», которую возглавили Булат Абилов, Алихан Байменов и Ораз Жандосов. Как и следовало ожидать, радикалы довольно нелестно отзывались об их действиях.

В середине мая 2002 года Булат Абилов позвонил мне и пригласил на приватную беседу. Мы встретились с ним в одном из кафе, и он за чашкой чая спросил, не мог бы я помочь открыть им газету и возглавить ее. Я, недолго думая, согласился. Через неделю меня пригласили на президиум партии и утвердили главным редактором еще несуществующей газеты.

У меня была лицензия на издание газеты под названием «Эпоха», ее и превратили мы в партийное издание. Было обещано быстрое финансирование, но оно затянулось на полтора месяца. И только, когда я сказал, что срок лицензии истекает во второй половине июля и если к этому времени мы не издадим хотя бы один номер, то все превратится в мартышкин труд, нам дали деньги. Но времени оставалось в обрез и буквально за две недели мне пришлось сколачивать коллектив, покупать и устанавливать технику и готовить первый номер. В самый последний момент нам все же удалось выпустить газету.

Работая редактором газеты, мне приходилось часто общаться с лидерами и штабом партии. Мне стало ясно, что Жандосов, Байменов и Абилов абсолютно разные люди, которые не смогут долго быть в одной упряжке. Но в тот период они всячески демонстрировали единство, все же ходили вместе, улыбались, постоянно нахваливали друг друга.

Наблюдая за этим, я как-то в доверительной беседе с одним крупным функционером партии сказал: «Эти ребята пока сами не знают,

что через несколько лет они окажутся в разных лагерях». Мой собеседник тут же воскликнул: «Секе, да неужели вы не видите, насколько они едины и как они дружны. Они же понимают, как они нужны друг другу, а нужда крепко связывает людей». Сейчас читатели сами знают, чем все это кончилось.

Тем временем, мне становилось все труднее работать в газете. По распределению обязанностей между сопредседателями кураторство над газетой досталось Булату Абилову. Работать с ним было легко и приятно, он никогда не вмешивался в редакционную работу, только давал общие советы. Заходя в редакцию, он широко улыбался, пожимал руку всем сотрудникам, особенно долго сотрудницам и вдохновлял всех.

Однако Алихан Байменов, подмявший под себя весь аппарат партии и расставивший по областям своих людей, решил, что независимая от него газета — это плохо. И все чаще стал вмешиваться в редакционные дела. Объясняя это так: Сейдахмет, мол, прекрасный журналист, но он давно не редакторствовал и это чувствуется.

Вначале он, зная свойства моего пера, требовал, чтобы газета была умеренной, мне, стороннику твердой позиции, это не очень нравилось, но я, соблюдая правила игры, все же согласился. Через некоторое время Байменов вдруг объявил, что наша газета мягкотела. Мне этого и надо было, я тут же выдал такую жесткость, что Байменов побледнел и большую часть этого тиража пустил под нож. И подобное случилось дважды. Вся подоплека его маневров была в том, что Алихан уже тогда тайне деливший всех в партии на «своих» и «чужих» заметил мои симпатии к Булату и записал меня в «чужие». Смысл всех этих уловок искушенного аппаратчика вчерашний бизнесмен не понимал. И в феврале 2003 года я ушел из газеты на вольные хлеба.

ДВК и отколовшийся от него «Ак жол», да и другие оппозиционные партии совершали те же ошибки, что и предыдущие и вели себя плохо, поэтому я во второй раз попробовал разбудить их своим очередным призывом.

Сон оппозиции и тирания власти¹⁷

« У КОГО СЕГОДНЯ БОЛЬШЕ ШАНСОВ
Независимости Казахстана уже 12 лет, срок с исторической точки зрения небольшой, но с учетом убыстряющихся темпов современной цивилизации — немалый. К сожалению, эти годы принесли

¹⁷ «Сон оппозиции и тирания власти».

Газета «Сөз», 1 июля 2003 г.

намного больше потерь, чем обретений, и это связано в значительной степени с бездарным управлением и извращением политических нравов. Нравы определяет, в основном, власть, но и от оппозиции зависит немало. За это время обозначился жутковатый облик первой и пустоватый – второй.

УРОКИ, КОТОРЫЕ НЕ УЧАТ

Я никогда не жалел темных красок при описании деяний власти и всегда воздерживался от критики оппозиции не только из принципа солидарности, но и потому, что в общем-то ее доля нелегка и у нее хватает записных обличителей от двора. Однако время требует беспристрастного взгляда на истинное положение дел в оппозиционном лагере, если мы действительно хотим, чтобы он превратился в серьезную политическую силу, способную предотвратить надвигающуюся катастрофу.

Что уж скрывать, то, что этот неблагоприятный и вечно шатающийся режим до сих пор держится, связано со слабостью оппозиции.

Мне довелось быть свидетелем и рассказчиком возникновения и становления всех ведущих оппозиционных и центристских политических движений и партий республики самых различных ориентаций от левых до правых, от националистических до демократических.

Я достаточно близко знаком с вождями, идеологами и ключевыми фигурами всего этого пестрого лагеря. Единственным исключением являются лидеры левого крыла правого ДВК Галымжан Жакиянов и Мухтар Аблязов. Однако я внимательно наблюдал за их действиями и хорошо знаком с большинством политиков из их окружения для того, чтобы у меня сложилось достаточно ясное представление о них.

Поэтому обо всех политических силах (или бессилиях) знаю не только про внешний антураж, но и закулисы. Я наблюдал не только внешнюю траекторию их движения на политическом поле, но и видел какая острая борьба разворачивалась внутри этих партий и движений, между различными течениями и личностями за лидерство и влияние. В этом политическом театре у посвященных и непосвященных, участников и зрителей, порой, самое противоположное мнение о том или ином герое.

Власти нет никакого дела до народных нужд и забот о государстве, чиновники заняты только перманентной борьбой за доходные места, а сейчас и за место .... наследника престола. Серьезный раскол власти налицо и примирение между враждующими группировками на олимпе диалектически невозможно, так как их аппетиты все более возрастают, а пирог все более сокращается.

Казалось бы, все это объективно играет на пользу оппозиции, особенно с учетом того, что в ее среде теперь встречаются и опаль-

ише князя, и финансовые бароны, и, как следствие, там появились немалые деньги. Однако, увы, до победы демократии также далеко, как в самом начале пути.

Время ничему не учит оппозицию, каждая ее волна преисполнена неофитского пыла и уверена, что именно она является «девятым валом», который снесет режим, но, увы, волна прокатывается и утихает, режим остается, а народ все более теряет надежду. Воистину прошло уже столько лун, страна стала другой, народ стал другим, регион неузнаваем, мир в корне изменился, а оппозиционные песни все те же.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ОППОЗИЦИИ

Каждый год сменяющиеся лидеры и почти несменяемые активисты оппозиции выносят приговор режиму: назначаются даты его падения, сроки триумфа той или иной партии, вхождения тех или иных вождей на белом коне в обе столицы, во главе вереницы плененных «врагов» в кандалах под восторженные крики ликующего народа. Эти воинственные клики убеждали даже многие иностранные посольства у нас и потому, несмотря на усиленное давление на них со стороны правительства, они не торопились с переездом в Астану, так как думали, что новая власть может вернуть столицу в Алматы. Увы, как говорится, режим и ныне там и теперь ряд посольств потянулся на север, а это уже некий знак признания его.

В среде оппозиции давно уже нет новых идей, нового видения, нет экспрессии, и, по сути, она превратилась в несколько искаженное отражение власти. Вокруг каждого нового лидера, обладающего финансами, суетится почти одно и то же окружение со знакомыми всем Лицами, многие из которых уже обрели сноровку профессиональных льстецов и знают какой фимиами ожидает новый вождь. Это своего рода эфемерный двор со своими интригами, фаворитами, серыми кардиналами, пресс-службами, политологами, астрологами, штатными аллилуйщиками и скрытыми провокаторами.

Словом, сложилась особая каста профессиональных оппозиционеров, которая, как только у имярека кончаются деньги, тут же теряет к нему интерес и перелетает к другому.

И эти интеллектуальные ландскнехты, обвинив старого патрона в слабости, с дежурным пылом воспевают нового вождя, оттирая от него всех, в ком они видят конкурентов, в первую очередь, наиболее умелых политиков, которые могут всерьез повести дело ... раскрыть их словоблудие и обнажить их бессилие. Как тут не вспомнить известную киносказку Шварца о тех, кто, воюя с драконом, перенял его повадки.

УПУЩЕННЫЕ ШАНСЫ

У нас удивительная страна, вряд ли еще можно найти другую, где было бы столько явных и тайных претендентов на престол. Конечно, глядя на уровень, интеллект и манеры многих представителей

высшей власти, каждая кухарка и каждый бомж ощущает себя гигантом мысли. Мы не будем говорить о том, что каждый министр, аким, крупный и средний чиновник носит в своем портфеле корону главы государства.

Бессонными ночами этим честолобцам грезится, как судьба чудеснейшим образом возводит их на трон, где после принятия очередных парадов они грозно карают тех недоумков, которые их некогда не оценили.

Именно потому они всячески восхваляют тех, кто, по их мнению, не может составить им конкуренцию, и всячески мешают тем, кто намного сильнее их.

Поэтому значительные финансовые ресурсы большей частью тратятся впустую, не на дело, а на имитацию бурной деятельности, междоусобную борьбу, политиканство и утекают неизвестно куда. В который уже раз в предвкушении скорой победы суетливо делятся портфели, причем, если кому-то предлагается мифический портфель министра, то это воспринимается как личное оскорбление и этот господин уходит к другому вождю, который предложит ему портфель вице-премьера или даже премьер-министра.

Проворные делители шкуры неубитого медведя совсем не знают политической ткани страны, плохо разбираются в настроениях общества, даже близко не представляют, как сложно вести за собой народ и насколько трудно управлять государственным кораблем в бурных водах современного штормового океана. Все это является следствием отсутствия политического реализма и политической культуры. Именно из-за пустого тщеславия и соперничества мелких амбиций столько шансов было упущено оппозицией.

Напомним, какие партии и движения и когда имели реальные виды на победу:

1. «Азат» – в 1991 году.
2. «Народный конгресс» – в 1993-94 годах.
3. «Азамат» – в 1996 году.
4. «ДВК» – в 2001 году.

Добавим, что в 1994 году демократические партии имели возможность захватить в свои руки контроль над парламентом и упустили его. Если хотя бы один из этих шансов был использован, то течение событий в нашей стране обрело бы совершенно иной характер.

Во всех этих случаях режим был недалек от поражения, но Нурсултан Назарбаев ловко выворачивался и еще более укреплял свою личную власть.

Если оппозиция по-настоящему хочет добиться успеха, то всем ее серьезным лидерам надо объединиться и совместно действовать, тогда в практической деятельности выяснится, кто чего стоит.

Однако именно такого расклада бояться политические шулеры, ведь тогда выяснится, что они пустышки. Но мне очень хочется надеяться, что у большинства представителей оппозиции хватит разума понять, что пора кончать с политическим детством и посмотреть на себя и окружающие реалии трезвым взглядом.

Конечно, многим будет трудно расставаться с несбыточными грезами и непомерными амбициями, однако без этого они не могут не только рассчитывать на какие-то высокие перспективы, но и даже безопасное существование.

ПОЛИТИКА, КАК ШАНС ДЛЯ БИЗНЕСА

Обсуждая политическое будущее страны, нельзя не упомянуть о наших бизнесменах. Многие преуспевающие из них считают, что они приноровились к нынешней власти и так будет продолжаться вечно, но это не так. Режим контролирует все – политику, СМИ, искусство... бизнес и он решает кому быть богатым, именитым, знаменитым, а кому нет.

Нынешних бизнесменов можно разделить на две группы: на близких к Олимпу и тех, кто самостоятельно пробивается к солнцу. Первые развращены вседозволенностью, и они не умеют конкурировать, но у них все возрастающий аппетит, и они будут постоянно отбирать налаженное дело не только у тех, кто преуспевает благодаря своей предприимчивости, а даже у тех, кому покровительствуют высшие чиновники рангом поменьше.

Сама природа бизнеса требует честных правил игры, при нынешнем режиме это невозможно, и рано или поздно почти каждый из них будет ограблен. Поэтому демократия для них не пустая формальность, а жизненная необходимость.

У нас некоторые крупные нувориши тайно или явно стараются лично пробиться к высшей власти и это можно понять, ведь у нас самый прибыльный бизнес - это власть. Но, увы, как только такой бизнесмен, если он даже член семьи, начинает стремиться к власти, другие бизнесмены блокируют его, так как они опасаются, что имярек, добравшись до власти, приватизирует все, что попадет под его начало.

Кстати, такова традиция не только в нашей вороватой стране, но и на демократическом Западе. Скажем, общеизвестного американского миллиардера в США пустили в космические выси, но на вершины власти не допустили и, прежде всего, из-за противодействия других миллиардеров.

Потому на Западе и даже в России богатые люди делают ставку на толковых политиков, которым можно верить и которые отражают их интересы. Отсюда каждый президент или премьер-министр в демократических странах – это сторожевой пес интересов экономики страны, а значит интересов большинства своих бизнесменов.

Нынешние властители боятся потерять власть не только потому, что они попали от нее в наркотическую зависимость, но и потому, что опасаются мести тех, кто придет вместо них. И, как это не покажется парадоксальным, они тоже хотели бы, чтобы на их место пришли предсказуемые и честные политики, способные соблюдать договоренности, скажем, как Владимир Путин. А реалии ныне таковы, что новый всеобщий передел собственности может привести к огромным социальным потрясениям, чреватым кровью. И с этой угрозой надо считаться.

Сейчас давление на режим увеличивается со всех сторон: снаружи нависает «Казахгейт», внутри из-за неприятия людьми продажи земли у него затряслась почва под ногами и только этим объясняется то, что власти бросают какие-то подачки народу и заигрывают с оппозицией.

Режим, конечно, трещит, но сам он никогда не упадет. Если оппозиция в очередной раз будет строить свою политику на иллюзиях, то опять потерпит поражение и ... отдалит демократию. Тогда мы окончательно потеряем страну – богатства, которые уже давно проданы, потеряем народ, который постепенно деградирует, а каждый трудолюбивый человек, талантливый политик, крутой нувориш, не говоря о других, потеряет надежду.

Народ выживает в невероятно трудных условиях и то, что мы еще держимся на плаву, это достигается не благодаря власти, а вопреки ей. Если же расковать творческие и созидательные силы общества, то можно только представить себе каких успехов оно добьется. И в этом случае всем честолюбцам хватит поля деятельности в политике, производстве, культуре, бизнесе и других сферах >>>

Раздвоение «Акжол»

О специфике межпартийной борьбы я уже говорил. Наверное, надо рассмотреть и характер сложных внутрипартийных отношений, часто приводивших к расколам. Анализ которых позволит установить в них некую закономерность.

О провластных партиях, думаю, не стоит говорить. Там, конечно, тоже наблюдается внутренняя конкуренция, но главный ее смысл пролиться поближе к наместнику вождя, особенно, если тот пользуется его благосклонностью. Другое дело в оппозиционных и «независимых» партиях: здесь борьба идет за власть или реальное влияние.

Я непосредственно наблюдал ее перипетии в движении «Азат», в партии «Народный конгресс Казахстана» в период сопредседательства Олжаса Сулейменова и Мухтара Шаханова, в движении «Азамат» и в «Демократическом форуме». И это кому-то необходимо описать, так как там много поучительного.

Однако это чересчур обширная тема, поэтому я хочу рассказать только об одной истории – о драме партии «Акжол», во-первых, потому что все это еще свежо в памяти людей; во-вторых, многие не знают, что же в действительности произошло и почему; в третьих, на эту историю возлагались особые надежды, и, наконец, потому, что осколки ее разной величины и политического влияния до сих пор находятся на политической орбите.

Мне кажется, подобный анализ даст пищу для размышлений действующим политикам о превратностях судеб политических партий, о законах политической борьбы, о политической психологии, о важности принципов и цели, а также о роли личности, скажем, в истории Казахстана. А читателям, наверное, будет интересно заглянуть за политические кулисы.

В конце 2003 года Алтынбек Сарсенбаев оставил пост посла Казахстана в России и открыто ушел в оппозицию, естественно, в партию «Ак жол». Возник вопрос о его месте в ней. Булат Абилов и Ораз Жандосов предложили его тоже избрать сопредседателем партии. Алтынбек Сарсенбаев и Алихан Байменов слыли большими друзьями, казалось бы, второй с радостью должен присоединиться к этому предложению, но политика – штука жесткая, нетерпящая сантиментов. Алихан, привыкший ощущать себя первым в триумvirате, прекрасно понимал, что с приходом Алтынбека это место может оказаться за ним, поэтому он выразил недовольство предложением своих коллег. В качестве

компромисса, в декабре 2003 года на съезде «Ак жола» было решено доизбрать вместе с Алтынбеком явную сторонницу Алихана – Людмилу Жуланову. Таким образом, в партии стало пять сопредседателей.

Между близкими друзьями легла небольшая тень, и это должно было иметь свои последствия. В начале февраля 2005 года до меня стали доходить слухи, что в руководящей пятерке партии «Акжол» начались серьезные трения. Вскоре мне позвонил один член президиума партии, которого я знал давно и предложил встретиться, где и предложил мне возглавить Алматинский филиал их партии.

Я деликатно отказался. После этого со мной встречались Булат Абилов, Алтынбек Сарсенбаев и Ораз Жандосов и убеждали меня прийти к ним. Я был в раздумье, но однажды мне позвонил Архимед Исаков*, председатель алматинского филиала, и пригласил меня в кафе на разговор. Он буквально взмолился: «Сейдахмет, умоляю тебя, освободи меня от этой ужасной нагрузки. У меня пять начальников. Каждый тянет в свою сторону, каждый по своему убедителен, я не знаю, кого слушать. Я ничего не понимаю в политике, сейчас перестал спать, у меня большие проблемы с сердцем. Спаси, я говорю серьезно, если ты не придешь, а на моем месте Булат, Алтынбек и Ораз видят только тебя, то вы можете потерять меня». Вид у него был бледный, болезненный, взволнованный, и я понял, что его надо действительно спасать.

Другой причиной, побудившей дать согласие, было то, что эти политики знали меня по работе, знали мои взгляды на политику, на оппозицию, так как читали мои статьи. И судя по их настойчивым просьбам, можно было надеяться на то, что я нужен не только для междоусобной борьбы, но и для оказания помощи в строительстве новой партии на новых основах. К этому времени я уже понял, что раскол «Ак-жола» неизбежен.

Я сказал Архимеду: «Передай Булату, что я согласен». На другой же день позвонил Булат и попросил срочно прийти к ним в офис. Я пришел, там меня уже ждали сам Булат и Алтынбек с Оразом. Состоялся предельно откровенный разговор, они сказали, что Алихан Байменов во все региональные филиалы посадил своих людей и теперь ведет дело к узурпации партии. В самом большом и важном алматинском филиале тоже сидят его люди и слушаются только Байменова. Архимед – их друг, но там всем заправляет руководитель аппарата филиала.

Хотя об этом не говорилось, но я понял сам, что в самом штабе партии тоже заправляют, в основном, люди Алихана, включая руководителя аппарата. Честно говоря, я даже не думал, что все так далеко зашло.

Архимед написал заявление о добровольном уходе.

Собрание Совета алматинского филиала состоялось 22 февраля 2005 года, на котором и удовлетворили просьбу Архимеда Исакова,

и стали рассматривать мою кандидатуру на его место. Членов Совета, разумеется, подбирали сотрудники аппарата филиала, но там оказались много людей, знающих меня.

Началось голосование, из примерно 35 членов Совета только восемь воздержались, никто не выступил против. Почему-то сторонники Алихана решили воздержаться. Похоже, «тройка» не предполагала такого благоприятного результата, и она с заметной радостью подарила меня.

Я сразу же приступил к своим обязанностям, в первую очередь предложил уйти руководителю аппарата филиала, он не стал спорить. Вместо него я взял своего человека.

Это, похоже, только утвердило Байменова во мнении, что пора принять решительные меры, и он пошел на открытый раскол. Сотрудники моего аппарата, все, за исключением одного, в один из дней не явились на работу, не вернув ключей от сейфов, тайно забрав партийные списки, контактные телефоны, печать и т. д. Какой это удар – могут понять только посвященные в партийные дела.

Я срочно принял вместо них лучших членов моей предвыборной команды. Работали они день и ночь и буквально из ничего все стали воссоздавать. С руководителями областных филиалов наблюдалась интересная картина, примерно половина из них, открытых сторонников Алихана, явно к этому были готовы и они тут же приняли его сторону. Другая половина ничего не могла понять, они звонили «двойке» и «тройке», те давали абсолютно разные объяснения, аппарат ничего внятного не говорил, и многие из них звонили или приходили ко мне. Я объяснял, что, по моему мнению, правда на стороне «тройки».

Однажды, сидевшая в соседнем кабинете Татьяна Черняк, председатель ревизионной комиссии партии, пришла агитировать меня перейти на сторону «двойки». Но вышло наоборот. Я переубедил ее поддерживать «тройку». Думаю, в тот момент в общем-то чисто протокольными ее должность играла важную роль, от нее зависела легитимность той или иной группировки.

Основной причиной раскола послужило, как и надо было ожидать, соперничество за власть в партии – Алихана Байменова и Алтынбека Спресибаяева. Кроме упомянутой «тени» на декабрьском съезде (2003 г.), было много других причин, описание которых займет чересчур много места, поэтому я ограничусь этой констатацией.

Алихан Байменов попытался перетянуть на свою сторону, как ему казалось, колеблющегося Ораза Жандосова, но это у него не получилось. Борьба приняла открытый и ожесточенный характер. Надо сказать, при сопредседателя развили невероятную активность. Булат Абилов, Ораз Жандосов и Алтынбек Сарсенбаев, забыв о сне и отдыхе,

летали по всем областям Казахстана и склоняли активистов партии на свою сторону.

Думаю, немалую роль в этой борьбе сыграл и алматинский филиал.

Байменов и Жуланова* со своими сторонниками делали то же самое.

Так как большая часть партийного аппарата перешла на сторону Байменова, то «тройка» стала формировать свой аппарат.

В середине марта стало известно, что Байменов готовит съезд. Активность обеих сторон еще более возросла.

Алихан Байменов, имея на руках все документы партии: свидетельство о регистрации, оригиналы программы и устава партии, в конце марта 2005 года, провел съезд партии со своими сторонниками, который исключил из партии «раскольников». И избрал якобы возражавшего против этого Алихана Байменова единоличным председателем партии, а Людмилу Жуланову его замом. (Кстати, Людмила Жуланова мне кажется достойным политиком, связанным личной благодарностью.)

После этого он передал в минюст новые документы партии для перерегистрации, который сделал это с завидной и беспрецедентной оперативностью.

Удивительно, насколько одинаково ведут себя политики в борьбе за влияние: в конце XVIII века во Франции, в первой трети XX века в Российской империи и ее революционном наследнике – СССР, в тридцатых и сороковых годах в Китае, в девяностых годах в России, и вот в начале XXI века в Казахстане.

После этого стала торопиться и «тройка», в спешном порядке подготавливая свой съезд. Там, где филиалы контролировали их твердые сторонники, было все просто, руководители и активисты избирались делегатами, а там, где царили байменовцы, пришлось искать новых людей. И все же их, более или менее, подобрали и в конце апреля 2005 года провели съезд. На арене появилась новая партия «Настоящий Акжол», избрали, как и ожидалось, известных трех сопредседателей, и новый президиум включили и меня.

Со дня своего прихода в эту партию я написал несколько объемных проектов по различным аспектам организационной, идеологической и программной работы и, в целом, построения новой партии. Так как сопредседатели были вечно заняты тем, что им казалось важным, я передавал эти документы их общему другу, члену президиума. Тот высказывал легкий скептицизм по поводу понимания их важности сопредседателями (я и подумать не мог, что за этим что-то скрывается), но с удовольствием забирал их и обещал непременно передать каждому лидеру по копии лично в руки. Однако я случайно выяснил, что эти документы так и не дошли до адресатов. И этот политик при каждой встрече мило улыбается мне.

На горизонте замаячили президентские выборы и после многочисленных консультаций все оппозиционные партии объединились в один предвыборный блок «За справедливый Казахстан», председателем избрали Жармахан Туякбая, а генеральным секретарем Толегена Жукеева*. Меня ввели в состав президиума, а на базе алматинской организации «Настоящего Акжолола» создали объединенную городскую организацию «За справедливый Казахстан». Кандидатом в президенты от блока был намечен Жармахан Туякбай с условием его выбора только на пять лет.

Я срочно стал создавать районные подразделения городской организации. Требовалось быстро их укомплектовать. Но у меня уже не было прежней свободы выбора, надо было считаться с союзниками, чтобы они не обвинили в узурпации «Настоящим Акжололом» власти в городе.

В целом, мне удалось собрать достаточно мобильную и работоспособную команду. Но не обошлось и без ошибок, один руководитель районного подразделения и один член городского штаба, которые мне показались хорошими работниками, на самом деле оказались: первый пускателем пыли в глаза, а второй – интриганом.

Поэтому приходилось соблюдать осторожность в подборе людей. И как только у меня появлялись сомнения в ком-то, я его выпроваживал. Похоже, кого-то сильно встревожило, что наша организация быстро набирает силу и количество ходоков в центральный аппарат партии стало с каждым днем увеличиваться. В один прекрасный день несколько членов президиума затеяли со мной «товарищеский разговор». Я понял, что мне не дадут спокойно работать и сказал: «Если я сам не смогу выбирать кадры, я не смогу дальше работать».

В начале сентября 2005 года я зашел в республиканский штаб, тепло попрощался с членами президиума, с Жармаханом Туякбаем, Булатом Абиловым и ушел из оппозиции. Большая часть членов президиума была расстроена, как мне передали, больше всех сожалели об этом Алтынбек и Ораз, а кто-то, как я полагаю, был внутренне рад. Се ля ви, как говорится.

Конечно, главной причиной моего ухода стал не упомянутый разрыв, а то, что я понял: оппозиция не извлекла никаких уроков из прошлого опыта.

Мне приходилось наблюдать с того далекого начала 1991 года, в течение спрессованных 15 лет, как бесконечное количество раз каждая новая волна оппозиции абсолютно не учитывает предыдущий опыт и как бы начинает с чистого листа. И с неизменностью восхода и захода солнца повторяет одни и те же ошибки. Поэтому по своему горькому опыту уже знал, что за этим последует. Я понял, как бы я ни работал, как бы ни старались мои ребята, результат будет один: ярмарка

тщеславия, соперничество, амбиции, и, как неизбежное следствие, проигрыш. И дело было не только в том, что эти президентские выборы были уже запрограммированы властью, но и в том, что при таких действиях оппозиции она была не в силах «разбить» код этой программы.

А я был уже свидетелем крушения многих иллюзий и не хотелось присутствовать и при этой. После этого я, по-существу, ушел из политики.

Двойная трагедия и ее последствия

Неиздолго до президентских выборов 2005 года и после них случились две страшные трагедии, 12 ноября убили Заманбека Нуркадилова, а через три месяца после него – 13 февраля 2006 года – Алтынбека Сарсенбаева. Я хорошо знал обоих и мне хочется вспомнить, какими они остались в моей памяти.

Заманбек Нуркадилов был интересной личностью. Наше более или менее близкое знакомство началось после того, как в декабре 1995 года он стал независимым депутатом. В начале 1997 года я вступил с ним в дискуссию на «31 канале», где большую ответственность за разгон демократичного Верховного Совета 12 созыва возложил на него. Он, продолжая свой врожденный авторитаризм, добродушно-смущенно проговорил: «Ну, вы даете, ребята». После того, как парламент переехал в Астану, Заманбек отказался следовать за ним и оказался безработным.

Через несколько дней он позвонил мне и в обычной для него утвердительно-вопросительной манере сказал: «Секе, послушай, ты же не откажешься попить со мной чаю». Я согласился и раза три был у него дома. Как всегда у казахов, «чай» оборачивался обильным ужином. В начале трапезничали вместе с молодой и милой хозяйкой Макпиди, а затем вдвоем с Заманбеком поднимались на второй этаж и вели политические беседы, перемежаемые яркими воспоминаниями хозяйки и чтением его литературных проб. Он показывал свои знаменитые папки с компроматами, но не раскрывал их, да и я не просил его об этом. Компроматы – не мой журналистский профиль.

Заманбек тогда был встревожен смертью своего племянника, которую он считал убийством, и говорил об одном высоком отставном чиновнике, который хочет свести с ним счеты. Он демонстрировал два импортных карабина, несколько коробок с патронами к ним и говорил, что готов выдержать любую осаду.

Искоре он неожиданно стал акимом объединенной Алматинской области, вобравшей в себя и Талдыкорганскую область. После этого он уже не приглашал меня к себе на чай, надо полагать, стало много административных забот.

В Заманбеке Нуркадилове все было крупно – и достоинства, и недостатки, но первые заметно преобладали, иногда он устраивал себе короткие веселые каникулы от бюрократической обыденности. Он был опытным организатором, покровителем талантов, открытой душой и колоритной личностью. Он никогда ни на кого не таил зла и всем

говорил в лицо все, что он думал о них. В нем бродили импульсы бесстрашного народного батыра. Журналистам он напоминал Виктора Черномырдина, и они с удовольствием цитировали его чудаковатые выражения и открыто симпатизировали ему.

Судьба Алтынбека Сарсенбаева, пожалуй, является самой противоречивой и драматичной в годы независимости Казахстана.

Алтынбек в тридцать с небольшим лет стал министром печати и массовой информации, такого быстрого вознесения на Олимп до него не было. (Если не считать первые годы советской власти. Это позже киндер-сюрпризы 25-26 лет стали становиться министрами и руководителями крупнейших компаний, не имея никакого представления о возглавляемых им отраслях. Эта пародия на «омоложение», а точнее, на ювенализацию кадров нанесла огромный ущерб государству). Он сразу же вошел в стан «ястребов» и был одним из убежденных сторонников проведения жесткого авторитарного курса в стране. Но, после президентских выборов в январе 1999 года, с полномочиями на семь лет, он стал понимать, что укрепление режима вовсе не означает усиления государства, а даже наоборот. К этому времени у него стали пробиваться и личные политические амбиции. Эти два фактора привели к эволюции его взглядов, причем к стремительной. В нем параллельно шли два процесса: созревание глубокого государственника и либерализация политической позиции.

А так как он был небесталанной личностью, знающей государственную машину изнутри и обладающей сильной волей, он превратился в яркого и сильного лидера оппозиции. Поначалу в оппозиции он пытался использовать те же командные методы, что и во власти, но вскоре понял ошибочность подобных действий и стал быстро осваивать демократический стиль. Эта его способность к восприятию новых ценностей и новых реалий многого стоила.

Некоторые стали видеть в Сарсенбаеве реального претендента на пост президента. А это не могло не встревожить кое-какие силы, которые почувствовали в нем серьезную угрозу для себя.

Эти два политических убийства, ставших самыми черными пятнами нашей новейшей (самостийной) истории, казалось бы, должны были потрясти власть, оппозицию и общество.

Действительно, поначалу власть сильно встревожилась, она, похоже, ожидала каких-то эксцессов, но дело ограничилось только тем, что оппозиция выразила свой протест, а общество немного поропотало... и все вернулось на круги своя.

Страсти по трону¹⁸

ЭЙФОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

«Показная эйфория овладела властями нашей страны по поводу наших успехов.

Конечно, определенные политические и экономические достижения, особенно на фоне наших центральноазиатских соседей, у нас есть. Страна избежала больших потрясений и, разумеется, не без издержек закрепила свои обширные границы, у нас почти нет трудовых мигрантов, и ВВП постепенно растет.

Но весь вопрос в том: на чем они основаны и насколько они прочны? А эти достижения основаны на огромных природных ресурсах и, прежде всего, нефти, на толерантном населении, удачной международной конъюнктуре и политическом везении.

При всех более или менее сложных политических ситуациях наша власть зарывала голову в песок и ничего не делала. И, как правило, очередная буря проносилась мимо, и все как-то само собой разрешалось. Это создало иллюзию не только у нашей власти и самой себе, но и у многих других со стороны, что «эти ребята знают, что делать».

Однако все проблемы, которые мы не решали, лишь поспешно убрав с фасадной стороны, сбрасывали в тыльную часть, теперь заявляют о себе. В этих условиях власти изменили привычную тактику и для того, чтобы заглушить тревогу, они затрубили в фанфары.

АБРИС ОППОЗИЦИИ НА ФОНЕ ВЛАСТИ

Такова наша власть. Но какова оппозиция? Начнем с того, что сегодняшняя оппозиция – это, в основном, представители вчерашней власти. Они принесли с собой немалые финансы, но и, к сожалению, многие кабинетные нравы. В частности, стиль политической работы, принципы подбора кадров и трепетное отношение к иерархии, в которой они пребывали. То есть, чем более высокую должность занимал человек во власти, тем выше его ставят в нынешней оппозиции.

А между тем оппозиция, особенно в посткоммунистических и постколониальных странах, – это особая среда с абсолютно иной атмосферой, другими законами и иными лидерами, чем во власти. Поначалу она и у нас была такой, но волна бывших функционеров вместо того, чтобы приспособиться к ней, изменила ее под себя. Они не поняли, что во времена перемен нужен совершенно

¹⁸ «Страсти по трону». Газета «Начнем с понедельника», №17, сентябрь, 2006 г.

иной типаж лидера. Такой, как младший офицер Гамаль Абдель Насер, электрик Лех Валенса, литератор Вацлав Гавел, заключенный с 28-летним стажем Нельсон Мандела. Но одних биографических данных недостаточно, при этом они должны иметь глубокие политические знания и опыт оппозиционной работы, обладать огромной волей и политической харизмой, должны быть доступны и уметь говорить на языке народа.

Наши власть и оппозиция демонизируют друг друга. Однако весь парадокс в том, что слабая власть и слабая оппозиция нуждаются друг в друге. Создается впечатление, что, если бы не было оппозиции, властные группировки давно и всерьез перессорились бы между собой. Поэтому, по вольтерову принципу, власти бы ее в любом случае придумали. Впрочем, так оно и происходит.

Режим не знает, что делать с властью (естественно, кроме собственного обогащения), он не знает, как бороться с реальными и грозными проблемами, число которых множится с каждым днем, не знает, какие реформы нужны стране и как их проводить. Поэтому все время занимается квазиработой: референдумы, досрочные выборы, подтасовка их результатов, перетряска кабинета министров и пересадка акимов, всякие международные форумы, о решениях которых и хозяева, и гости забывают тут же, как только вторые садятся в самолет для отбытия на родину. И, естественно, борьба с оппозицией, причем с явным превышением допустимых мер.

А квазиработа порождает антирезультаты: коррупцию, преступность, халатность и апатию. Власть порой создает квазиоппозиционные партии, чтобы убить двух зайцев. Во-первых, эти партии хорошо контролируемы. Во-вторых, они выставляются перед Западом, как свидетельство политического плюрализма в стране.

Но и оппозиция, которая считает себя настоящей, тоже не знает, что ей делать и проявляет свою активность, в основном, во время различных выборов республиканского уровня, критикует те или иные законопроекты и действия властей, борется с давлением на них и тоже выдумывает для себя абсолютно бесполезную работу.

Если бы не было столь нелепых ошибок режима, периодических и досрочных выборов, давления на нее, возможно, оппозиция не знала бы, что делать и распалась бы сама по себе.

Вокруг оппозиционных лидеров постоянно вьется тьма личностей с известной репутацией, которые всячески ублажают их слух и самыми неприглядными методами выдавливают из оппозиции сильных и опытных бойцов. И это еще более усугубляет положение дел.

Оппозиция тоже плохо представляет, что ей делать сейчас а качестве оппонентов власти, практически не знает, как можно осуществить перехват власти, а о дальнейших действиях и вовсе

не задумывается, достижение власти ею воспринимается достаточно упрощенно, как раздел портфелей между своими.

Увы, даже более организованные «оранжевые» революции в Грузии и в Украине споткнулись именно об эти проблемы, а к чему привела стихийная революция в Кыргызстане и говорить не приходится.

Важнейшей целью любой политики является власть, но именно умение распоряжаться ею на благо народа отличает истинных политиков от политиканов. У нас же, предоставь оппозиция власть, она не будет знать, что с ней делать. А режим настолько слился с властью, что относится к ней, как к личной собственности. Словом, и у той, и у другой стороны нет институционального подхода к власти.

Власть должна знать, что оппозиция – это неотъемлемая часть политической системы в демократическом государстве, а оппозиция должна понимать, что она тоже ответственна за состояние дел в стране.

Здесь мы имеем дело еще с одним парадоксом: наш режим слаб, но из-за неумелых действий оппозиции и, как следствие, ее постоянных поражений у нас в стране и за рубежом невольно складывается впечатление, что режим у нас все-таки силен.

В оппозиции плохо обстоит дело не только с выработкой идеологии, отвечающей требованиям времени, но и с политическим менеджментом. Большинство из более или менее известных оппозиционеров примеряют себя к статусу будущего президента или уж, в крайнем случае, премьера и изо всех сил стараются не допустить к руководству своими партиями или движениями (которые воспринимают как частное дело) любого, кто мог бы организовать работу всерьез и добиться успеха. И они никак не поймут, что из этих иллюзий так и останутся политическими аутсайдерами.

Словом, политическая близорукость – общее знамение времени. Сейчас всем политическим и экономическим силам надо понять, что раздел между ними пролегает не по властной, семейной, клановой принадлежности (так как опыт показал, что вчерашние друзья и даже родственники быстро могут оказаться злейшими и опасными врагами), а по государственному подходу, соблюдению принципов и политической ответственности и предсказуемости...

В ПОИСКАХ НАСЛЕДНИКА

На данный момент в стране образовалось пять могущественных группировок, которые почти не скрывают своих притязаний на власть. Три из них обладают огромными финансовыми ресурсами, собственными СМИ, своими службами безопасности и оперативного наблюдения, имеют связи в высших эшелонах власти. Две обладают несколько меньшими финансовыми средствами, но

зато у них громадный административный ресурс, влияние среди силовых структур и региональных князей, а самое главное – они пользуются относительно большим доверием Президента.

Существуют еще три мощнейшие олигархические группировки, которые в силу разных причин не могут помогать высшей власти, но хотят иметь на этом месте своего ставленника, готового покорно исполнять их волю.

Причем у всех этих группировок, хотя некоторые из них и имеют свои карманные партии, нет ярко выраженной идеологии, политической платформы и экономических программ. Единственная цель их лидеров – взять власть в свои руки или держать ее под жестким контролем.

Ими рассматриваются различные варианты предстоящей борьбы за власть. Для улучшения своих шансов все они ведут закулисные переговоры, пытаются найти себе более или менее сильных союзников, готовых пойти под их руку. Это подразумевает политический торг, поэтому одни явные или тайные альянсы рушатся – складываются другие. Все пристально наблюдают за действиями Хозяина, пытаются определить, на кого же он хочет сделать ставку. Стоит его взгляду чуть дольше остановиться на ком-то, как тут же на него обрушиваются с критикой со всех сторон.

ПРАВИЛА ИГРЫ

Как известно, существует всеобщее заблуждение, что все разбираются в футболе. Еще большее заблуждение наблюдается в политике – все, кто хотя бы периодически смотрит новости политики и читает газеты, уверены, что они – матерые политики, не говоря о тех, кто вертится вокруг нее.

У нас очень слабая политическая культура, о политической философии не стоит и упоминать, поэтому государственной политикой (исключение – дипломатия) заправляют в основном люди такого уровня, сравнивая себя с которыми, самый ординарнейший из граждан глядит Бисмарком. А между тем политика – одна из сложнейших наук, вот почему история не так богата на выдающихся государственных деятелей. И у нас мало кто понимает всю степень сложности нынешней политической реальности.

Здесь для нас нет никаких прецедентов. Мы впервые серьезно сталкиваемся с такой серьезной опасностью. И завтра, когда она во всей яви предстанет перед нами, ни власть, ни оппозиция не будут знать, что делать. А это чревато хаосом. Пришла пора власти и оппозиции, а также стоящим за ними финансово-промышленным группировкам, посмотреть в лицо реальности и согласованно искать выход.

У нас, к сожалению, нет влиятельной и независимой политической силы, способной стать арбитром в политическом противосто-

янии власти и оппозиции. Скажем, в Чили и Польше - это была католическая церковь, в Испании - король Хуан Карлос I, в Камбодже - принц Нородом Сианук, в Турции и Пакистане - высшая военная каста. Нам не могут навязать (к счастью) демократию со стороны, как это сделали США в послевоенных Японии, Германии, Италии.

Власти пытаются создать нечто вроде нейтральной территории в различных ее обликах - ПДС, НКВД, ГКДР, но из этого ничего не выходит, так как вместо равноправного диалога там доминирует бескомпромиссный монолог власти. А при таком подходе невозможно принятие решений, учитывающих интересы всех ведущих политических и экономических сил и широких социальных слоев.

С чего же надо начать? Прежде всего, не демонизировать политических и экономических соперников. И не применять против них запрещенных приемов. Надо понять, что конфликты, борьба интересов в любом обществе - явление объективное и закономерное. Например, в наших условиях неизбежен конфликт между теми, кто «прихватизировал» огромные богатства, и теми, кто своим трудом и умением создал свой капитал. Когда почти все богатства Казахстана поделены, первые по привычке пытаются отнять их у вторых и у более слабых, те, естественно, сопротивляются. Существует также естественный конфликт между чиновниками и бизнесменами, автократами и демократами, консерваторами и реформаторами.

Время, конечно, работает на вторых, но если сейчас допустить ошибку, то они, а вместе с ними и вся страна, могут быть отброшены назад. Вместе с тем и первые должны понять, что времена изменились и, если они хотят удержаться на плаву, то им надо научиться честно конкурировать.

Поэтому, чтобы избежать непредсказуемого развития событий, необходимо разработать честные и открытые правила игры, которые бы были приняты всеми и, прежде всего, главными политическими и экономическими силами и укрепили доверие между ними. От этого зависит не только общественное согласие и наша государственность, но и личная безопасность каждого.

Их формулировка может быть примерно такой:

1. Прекратить взаимное шельмование в печати и перейти к конструктивному диалогу, возможно, в рамках Госкомиссии по демократизации, но с условием изменения ее формата, введением туда большего числа авторитетных оппозиционеров, общественных деятелей и представителей ОБСЕ и выведения из ее состава представителей декоративных проправительственных партий.

2. Ни в коем случае не применять силовые методы в политической борьбе.

3. Провести досрочные и честные выборы в Парламент. Для этого сформировать новый состав Центральной избирательной комиссии из числа известных и независимых общественных деятелей, одобренных представителями власти и оппозиции. Подчинить ЦИК Парламенту.

4. Произвести постепенную демонополизацию прессы и впредь не допускать, чтобы в руках одной семьи находилось более двух газет или одного телеканала и одной радиостанции.

5. Соблюдать принцип: все равны перед Законом и Налогом.

6. Заключить социально-политический договор между основными политическими силами в нашей стране, включая оппозицию.

Принятые правила политической игры ни в коем случае никем не должны нарушаться. Нарушители должны стать политическими изгоями.

Пора кончать с затянувшейся социальной войной и переходить к социальному миру. При этом не надо думать, что этот пресловутый мир может быть чьим-то поражением или чьим-то выигрышем, он явится общей победой разума в политике и залогом процветания страны, а Назарбаев останется в памяти народа Миротворцем...

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА И ЕГО ОЖИДАНИЯ

Нам нужно торопиться с заключением общественного договора и улучшением политической атмосферы, так как скоро может настать такой день, когда падшее общество не сможет принять их и стать на ноги. Ведь состояние общества очень тревожное. По данным психологов, около 40% нашего населения отличается психологической неустойчивостью. А это весьма опасный сигнал.

Общее состояние, которое сейчас испытывает все наше общество, можно выразить одним словом — фрустрация. Эдакое гнетущее состояние тревоги, нервозности, неуверенности в будущем, недоверие к другим и неверие в себя. Причем это касается почти всех, независимо от социального статуса и размера кошелька.

Конечно, характер беспокойства имеет разную окраску в различных социальных слоях. Если в низах речь идет об элементарном выживании, то верхи беспокоит сохранение богатства и социального статуса. С начала 90-х прошлого века по сегодняшний день мы по всему постсоветскому пространству наблюдали, как часто те, кто был никем, становились всем, а кто был на вершинах власти и могущества — падал вниз. А падать с высоты всегда больнее. И посему нет спокойствия ни в золотых дворцах, ни в допотопных хижинах.

Мы похожи на людей, чьи дома подверглись сильному землетрясению: фундаменты распатались, стены дали трещины, а несущие балки кое-как держатся на своих опорах. Мы наспех замазали фундаменты глиной, дыры залепили и забелили, опоры под-

перли деревяшками и продолжаем жить в этих домах. Однако каждый из жителей подспудно осознает, что при даже небольшом колебании политической почвы здания могут рухнуть, причем более всех пострадают обитатели высотных домов.

Тревога усиленно загоняется внутрь, люди всячески пытаются убедить других, а более всего самих себя, что у них все хорошо. Но почти никто не уверен в завтрашнем дне. Отсюда две крайности: социальная апатия в низах и бюрократический беспредел в верхах.

Речь о пришествии политического кризиса идет настолько давно, что обыватели свыклись с ним и уже не обращают внимания на заклинания критиков власти. Но сейчас он действительно на пороге, и это надо совершенно ясно осознать. Причем в этом инновата не только власть, но и оппозиция. Политический кризис, помноженный на социальную фрустрацию, может представлять собой весьма опасную смесь.

Она может взорваться, и тогда взрывная волна сметет очень многое. Или негативная энергия может уйти вовнутрь, тогда у общества может быть разорван хребет, и оно падет на колени. Что хуже? Сказать трудно: в первом случае «оранжевые» страсти могут привести к анархии, во втором — надломленное общество не сможет выдержать жесткой конкуренции на мировой арене и будет обречено на службу более сильных и предприимчивых.

Весь мир практически переделен. Относительно свободной остается только Центральная Азия, поэтому большая битва за нее только разгорается. Казахстан является для одних воротами, для других — щитом, для третьих — кладовой ископаемых, а для четвертых — краеугольным камнем Центральной Азии. Тот, кто овладеет им, будет иметь ключи к Центральной Азии. И многим трудно преодолеть искушение завладеть им.

Поэтому уже вскоре на Казахстан может усиливаться внешнее давление, прежде всего со стороны России и Америки, следом — Китая и Евросоюза.

Добавим сюда проблемы налаженного наркотрафика и стремящегося обосноваться у нас международного терроризма и многое другое.

А мы перед лицом таких серьезных угроз имеем: расколотую власть, расколотую оппозицию, расколотое общество. Ситуация не из лучших, но такова суровая реальность. Если мы не осознаем это и не примем кардинальных мер по ее улучшению, то видимое благополучие может быстро развеяться, как мираж.

Конечно, этот диагноз может не понравиться кое-кому, особенно в верхах. Но без определения болезни невозможно ее лечение. И здесь паллиативами не обойтись — лечение должно быть очень серьезным.

Великий французский писатель и философ Альбер Камю писал: «Зло существует в мире почти всегда в результате невежества, и любая добрая воля может принести столько же ущерба, что и злая, если только эта добрая воля недостаточно просвещена».

То есть, не преодолев наше политическое невежество, нам не стоит строить иллюзий. Мировой опыт показывает, что быстрого прогресса достигают только те страны, которые демократичны и делают упор на интеллектуальные ресурсы и лучшие профессиональные кадры.

И надо вспомнить о народе. Когда мы это говорим, то имеем в виду, что богатство и мощь страны создаются людьми. А для того, чтобы они успешно трудились, они должны быть сыты, одеты, здоровы, обучены, жить в нормальных бытовых условиях и чувствовать себя защищенными от несправедливости. То есть, забота о народе – это не только богоугодное и моральное дело, но и экономически, и политически рентабельное.

Мир, регион, страна и народ в корне изменились, и это требует совершенно нового политического мышления, новых подходов и новой линии поведения. Для того, чтобы быть успешными, нам нужно сменить свою политическую парадигму на соответствующую демократическому потоку.

Если мы хотим, чтобы с нами считались в этом эгоистичном мире, мы должны стать сильными. А сделать это без выдвижения вперед талантов, консолидации общества, мобилизации его усилий, преодоления парализующего страха и утверждения честных правил игры – невозможно.

Думаю, все это очевидно. Завершая статью, я вдруг вспомнил грустные слова величайшего из мудрецов – Лаоцзы:

«Мои слова понять так просто,

так просто их выполнить.

Но их понять никто не может,

никто не может выполнить».

Очень хочется надеяться, что сказанное здесь хотя бы будет правильно понято... >>

О волнах оппозиции и партийных вождах

Все существовавшие до сих пор партии, даже в периоды их широкой известности это были, по сути, рыхлые образования. Поэтому не только власти, но и оппозиция надо тщательно проанализировать пройденный путь и не повторять в будущем одни и те же ошибки.

Рассматривая общественно-политическую ситуацию в республике можно проследить некую закономерность в подъеме оппозиционной волны и последующего его затухания: периодичность этих волн три года, а продолжительность – год-полтора.

Первая волна поднялась в июле 1990 года с возникновением гражданского движения «Азат» («Свободный») и общего национального пробуждения во многих союзных республиках и с расколом «Азата» в августе 1991 года она улеглась, а ее многие лозунги перехватила фрондирующая местная партноменклатура.

Начало второй волны пришлось на октябрь 1993 года, когда во многих уже независимых республиках парламенты осудили расстрел Белого дома в России. На сей раз оппозиционный дух вырвался из стен парламента, был подхвачен некоторыми партиями и привел к двум парламентским кризисам.

Третий подъем произошел в марте 1996 года. После призыва видных представителей интеллигенции к своему сообществу и создания движения «Азамат» («Гражданин») и примерно через полтора года наступило затишье.

Четвертый всплеск начался в октябре 1999 года после массовых фальсификаций в ходе парламентских выборов и создания Форума демократических сил, а через год на политической глади сохранилась лишь небольшая рябь.

Пятая волна поднялась в самом начале 2002 года вместе с Демократическим выбором Казахстана (ДВК). Ее особенность в том, что она инициирована крупными чиновниками и бизнесменами и явилась свидетельством глубокого кризиса власти.

Шестой подъем пришелся на 2005 год, когда все оппозиционные партии объединились в блок «За справедливый Казахстан».

Седьмой – на осень 2009 года, когда объединились две ведущие оппозиционные партии «Азат» (бывший «Настоящий Акжол») Булат Абиллова и ОСДП Жармахан Туякбая и создали единую партию

ОСДП «Азат». Им удалось привлечь в президиум партии Тохтара Аубакирова*, Балташа Турсумбаева*, Зауреш Батталову*, Серикбая Алибаева*... (Приглашали в президиум и меня, но я отказался от такого лестного предложения, впрочем, как и от других партий). С учетом известных людей, которые были в партии, в президиуме собрались достойные личности. Но одной совокупности личностей недостаточно, нужно уметь использовать их потенциал и создать мощную политическую организацию. А в этом я не был уверен.

Наибольшей возможностью обладала волна конца 1993 – начала 1995 годов, так как около половины мест в парламентах XII и XIII созывов контролировала оппозиция, у нее имелись серьезные финансовые ресурсы, симпатизирующее СМИ, поддержка населения и, самое главное, – ей противостоял неуверенный в себе и постоянно колеблющийся режим. И только относительно легкие победы над оппозицией укрепили в режиме уверенность в себе и желание утвердиться надолго любыми методами.

Неудачи оппозиции объяснялись целым рядом политических, финансовых, организационных и психологических причин. Среди них отсутствие в стране опыта оппозиционной деятельности, незнание политической теории, сильное давление властей, неумение направлять протестные настроения людей в политическое русло, пустые амбиции и ложные иллюзии лидеров и т.д. Например, все более или менее известные партии считали, что уже скоро они придут к власти и начинался де-леж мифических портфелей. Причем, если кому-нибудь из активистов предлагался пост, скажем, вице-премьера, тот обижался... ему непременно хотелось быть премьером. К чему приводили такие иллюзии, мы все знаем, но, увы, у наших оппозиционных деятелей короткая память.

При всех своих метаниях, ошибках, заблуждениях, неорганизованности и противоречиях все волны оппозиции, несомненно, сыграли свою прогрессивную роль. Именно в результате ее многолетней борьбы наше общество – самое относительно свободное в Центральной Азии, а пресса – более интересная и разнообразная. Все это достигнуто благодаря оппозиции. Жаль только, что ей никак не удастся найти сильного лидера, способного привести к победе.

Я отношусь к народу с пиететом, но, памятуя китайскую поговорку: «Если лев ведет 50 баранов – это 50 львов, а если баран ведет 50 львов – это 50 баранов», я считаю, что именно лидеры государств определяют ее судьбу. И в демократической практике ими, как правило, становятся руководители партий, одержавших победу на выборах. Но прежде они доказывают свою состоятельность умелым руководством партий, приводя их к успеху на выборах. Поэтому вопрос о лидерах партий является наиважнейшим.

В общем-то в истории партии, имевшие долгую жизнь, создавались выдающимися личностями или группировались вокруг них. Например, Демократическая партия Томаса Джефферсона и Республиканская партия Авраама Линкольна в США, Консервативная партия Роберта Пилля в Великобритании, Российская коммунистическая партия (большевик) Владимира Ленина, Компартия Китая Мао Цзэдуна, Христианско-демократический союз Конрада Аденауэра в Германии, Объединение в поддержку Республики Шарля де Голля во Франции и т.д.

Все эти отцы-основатели партий были одаренными личностями, с сильной волей, яркой харизмой, политическим чутьем, ораторскими качествами, системным мышлением, организаторскими способностями и работоспособностью. Никто из них не был богат. Каждый – вначале сам создал себя, а после партию. Каждый из них прошел сложные этапы борьбы, доказав право на лидерство, но немаловажной была и политическая среда, которая признала их. А наиболее дальновидные бизнесмены поддерживали их финансово.

В нашей стране все пошло иначе. Это в значительной степени связано с тем, что у нас не было демократического опыта и открытой политической состязательности. Каждый более или менее известный человек с политическим позывом стремился возглавить партию или движение. А так как самыми известными и уважаемыми в стране в советский период считались поэты, то на первом этапе они стали наиболее популярными партийными лидерами. Власть с ними считалась и довольно часто шла на сотрудничество.

Поэты произносили пламенные речи, и толпы устремлялись за ними. Но в политике одних речей мало, надо обладать упомянутыми выше партийных лидеров и, кроме того, знать законы политики и экономики, разбираться в людях и организовывать тяжелую повседневную партийную работу. Ничем этим поэты не обладали. Работать в таком ритме не желали, да и не умели. Вскоре они сами это поняли, и когда власть предложила им посольские должности, они с удовольствием согласились и поехали в другие страны, чтобы вдали от политических баталий, в тиши своих уютных кабинетов сочинять вирши.

На втором этапе, начиная с 1999 года правила изменились, проправительственные партии пользовались поддержкой власти, а через некоторое время по команде сверху они объединились в одну большую партию «Отан», по стилю своей работы весьма напоминающую КПСС. Она стала по сути одной из ветвей власти, пользующейся всеми административными ресурсами.

Центристские, квази-независимые партии мало кого интересуют, они изредка позволяют критиковать власти по не очень существенным вопросам.

Оппозиционные партии жестко преследуются властями, поэтому чтобы быть лидерами таких партий необходимо мужество. Но вместе с тем именно на этом этапе к лидерству в наиболее известных партиях стали приходить, в основном, бывшие крупные чиновники, некоторые из которых руководили заочно. Эти принесли с собой чиновничий стиль управления и пытались руководить партиями кабинетными методами. Вокруг себя они собирали бывших чиновников или тех, кто хорошо усвоил их нравы и раздавали приказы. Во всех региональных партийных структурах наблюдался такой же тип отношений, но, разумеется, в меньших размерах.

Эти оппозиционные функционеры по привычке деньги, выделенные на партию, большей частью опускали в свой карман, а наверх рапортовали о своих великих достижениях и досрочном выполнении партийных планов. По их восторженным реляциям вся область находилась под их контролем, а люди только и мечтали о том, как вознести их лидера на белой кошке на ханский престол. И партийные вожди, в особенности те, кто волею суровой политической судьбы оказывались за кордоном верили в это, и в мыслях расписывали торжественные сценарии того, как они въезжают последовательно в обе столицы Казахстана на белом коне.

На третьем этапе пришла пора крупных бизнесменов, тайно или явно финансирующих партии. Формально в большинстве своем они не руководили партиями, но их твердая, указующая рука всегда ощущалась. Эти рассматривали партии, как бизнес-проекты, им казалось, что деньги могут все, в том числе и сотворить партии, а большие деньги — большую партию. •

Но, во-первых, они были не очень сильны и в бизнес-проектах, так как свои огромные состояния приобрели, в основном, не в результате успешной предпринимательской деятельности, а за счет «прихватализации». Во-вторых, и главным, политическая сфера в корне отличается от финансовой, если «деньги любят тишину», то политика — это шум и ярость, если топ-менеджеры имеют дело с такой постоянной и нейтральной субстанцией, как деньги, то партийные функционеры — с весьма изменчивой и живой сущностью, как люди. То есть, политические и финансовые стихии абсолютно разные, в корне отличаются также и психологии борьбы.

Вот почему попытки миллиардеров и мультимиллионеров во многих странах прийти к власти, в частности, в США и России, терпят провал. Кстати, как только какой-нибудь олигарх старается войти в политику, все остальные олигархи и крупные бизнесмены выступают против него, так как опасаются того, что их конкурент, придя к власти, может все поднять под себя. Вот почему мудрые бизнесмены, как на

бнаде, так и на Востоке, не лезут в политику, а финансируют талантливых политиков.

Сейчас у нас в стране полнейшая анархия, но прежде, чем браться наводить порядок в ней, необходимо привести в порядок свои мозги. В головах наших политически озабоченных людей прочно поселилось смутное клише: каким должен быть лидер. Но попроси их сформулировать — это они не смогут сделать.

Каждое время выдвигает свой типаж, причем модель поведения национального и протестного лидеров тоже имеют свои особенности. Об успешных национальных лидерах я написал в своей книге «Служение нации». Поэтому вкратце изложу свое представление о протестных (в бизнес узком значении «революционных») лидерах. Вспомним о наиболее успешных из них — Спартак, Вашингтон, Ленин, Мао, Ганди, Кастро, Хомейни...

Мне могут сказать, что нам не нужны революции, согласен, но ведь были и лидеры, которые повели за собой народ и заставили власти признать их своими аргументами, твердой линией поведения и преданностью народному делу, такие, как, например, Нельсон Мандела, Лех Валенса, Вацлав Гавел... И те, и другие рождены своими — временем, средой, культурой, обстоятельствами, они абсолютно разные и их нельзя повторить.

Но есть нечто объединяющее их — колоссальная целеструшенность, вера в себя и в свою идею, бесстрашие, отсутствие материальной заинтересованности и умение вести за собой людей. Такие люди рождаются очень редко, они есть и у нас, но их надо увидеть. Пока мы не выдвинем их вперед и не сплотимся вокруг них, нам не стоит рассчитывать на изменения в нашей стране.

О сущности власти и оппозиции

Обычно я беру интервью у других, но изредка даю и сам. Так получилось, что в нижеследующем интервью я вынес общую оценку власти и оппозиции, о которых я говорил до этого.

«Я скептически взираю на происходящее...»¹⁹

«О нем, помимо всего прочего, можно сказать следующее: в 90-е годы мы все зачитывались его публикациями. Его статьи были наполнены какой-то особой энергетикой и мало кого оставляли равнодушным. В нем самом было что-то неуловимое от пламенных трибунов из фильмов о революциях. Хотя с тех пор прошло немало времени, он по-прежнему «заточен» на острых проблемах, волнующих общество и каждого из нас. Он точен в наблюдениях, беспощаден в оценках, ироничен в суждениях. У нас в гостях – Сейдахмет Куттыкадам.

– Мы пережили достаточно длительный этап экономических реформ, которые в корне изменили нашу жизнь. Вот теперь, пусть и с некоторой задержкой, мы вроде как приступаем к реформам политическим. Однако одни расценивают их качество, как своего рода погружение в застой, другие же настаивают, что это – свидетельство нашего достаточно динамичного продвижения вперед. Как бы их оценили Вы, в плане нашей общей эволюции?

– У нас любят довольно пространно поговорить об успешности наших экономических реформ, но так ли уж все однозначно в этом вопросе? Очевидно же, что у нас ярко выраженная сырьевая экономика, и так называемые «успешные показатели» ее роста обусловлены, прежде всего, огромными ценами на нефть.

Наш бюджет пополняется за счет нефтедолларов, а не за счет реального роста экономики, и это не может не беспокоить. Потому что такие дармовые, в общем-то, деньги порождают во власти иждивенческие настроения. Если вдруг завтра они закончатся, то мы можем оказаться в очень незавидном положении. В то время, когда другие, не обладая таким богатством недр, изыскивают эффек-

¹⁹ «Я скептически взираю на происходящее...».

Газета «Политика-kz», 15 августа 2007 г.

тивные пути выхода из сложной ситуации, мы, находясь в некоторой эйфории от благосклонной к нам сегодня фортуны, лет через 15 можем оказаться заложниками собственного благодушия.

Как бы то ни было, деньги к нам пока идут, но то, как их используют, вызывает сильнейшее беспокойство. Много разговоров о наукоемких технологиях, о развитии кластеров, о необходимости помощи отечественным производителям, а в реальности картина совсем иная. Посмотрите на наш рынок в широком экономическом смысле, который формирует спрос и предложение, и в узком потребительском, где мы с вами покупаем необходимые нам вещи и продукты. В обоих случаях вы редко встретите продукцию с клеймом «Сделано в Казахстане» и это очень печально.

Наша власть привержена одной весьма странной привычке. Все годы независимости она с упорством, достойным лучшего применения, твердит одно и то же: «Вот через несколько лет будет то-то, а потом еще и то-то!». И так все годы суверенности: через три года, через пять лет, через тридцать лет. А воз и ныне там. Но будущее создается сегодня. И если сегодня не создается ничего, что могло бы стать основой будущего, то получается, что нам обещают очередное «светлое будущее».

Теперь, что касается политической ситуации. Здесь есть несколько составляющих. Я думаю, что природа нашей власти имеет общие корни, даже при внешней несхожести положения, скажем, в таких странах, как Узбекистан или Украина. Мотивация ее везде одинакова. Вместе с тем, наша внутренняя ситуация несколько отличается. Я имею в виду относительно высокий уровень политических свобод, качество наших СМИ. Но это не заслуга власти. Это заслуга общества и особенно нашей журналистики, которая, невзирая ни на какие сложности, всегда отстаивала демократические ценности.

О необходимости политических реформ говорилось едва ли не с первых дней независимости. В этом вопросе власть всегда шла себе крайне непоследовательно. В итоге – бесконечное топтание на месте.

В то же время откровенно скажу, что в этом есть доля ответственности и нашей оппозиции. Почему?.. Потому что власть, по своей сущности, идет на какие-то меры только тогда, когда испытывает постоянный прессинг со стороны. А это – прямая обязанность оппозиции.

У нас же, к сожалению, оппозиция пока еще институционально не стала той мощной силой, которая могла бы на равных оппонировать власти.

В чем может быть сила оппозиции? Прежде всего в том, что она должна опережать власть в своих практических действиях. Наша

же оппозиция, как это ни странно, движется в фарватере власти. Работы на опережение практически нет.

До тех пор, пока не сложится сильная, политически хорошо оснащенная, с конкретными программными наработками оппозиция, наверное, внутриполитическая ситуация будет оставаться сложной и слабо предсказуемой.

Мои друзья в оппозиции очень болезненно реагируют на критику. Но без этого не будет движения вперед. Если мы не будем говорить о недостатках и недочетах в работе, то стагнация оппозиции, а, следовательно, и стагнация власти, а дальше по логике и стагнация всего общества станет необратимым процессом.

Ценность оппозиции не только в ее стремлении просто оппонировать во всем власти. Ее назначение в том, чтобы посылать мощные импульсы, толкающие общество вперед, она должна быть генератором конструктивных и жизнеспособных идей, возбуждающих общество. Пока этого нет. Иногда мне кажется, что если бы эта власть каким-то непостижимым образом исчезла, то наша оппозиция, оказавшись во власти, будет, по сути, ее клоном.

Поскольку мы строим новую страну, нам нужны абсолютно новые подходы: новые идеи, собственные пути модернизации, свежие политические технологии, другие экономические подходы, нетривиальная культурная политика и т. д.

Если мы не поймем этого сейчас и не начнем двигаться в этом направлении, то отстанем от мировых процессов. Каток всеобщей глобализации нас просто размажет. Поэтому нам надо торопиться. Ни во власти, ни в оппозиции я каких-то мощных конструктивных идей или наработок не вижу. Подытоживая, могу сказать следующее: у меня очень слабая надежда на зримые результаты инициированной сверху конституционной реформы.

Все познается в сравнении. Недавно я опубликовал большую статью про деятельность Махатхира Мохамеда. Сейчас готовлю такую же статью про Ли Куан Ю. Их реформаторская деятельность – наглядный пример новых нестандартных подходов к проблемам модернизации своих стран. Вот где был истинный прорыв! Это пример того, как надо ставить задачи, как мобилизовать нацию, как вселить в людей веру в то, во что веруешь сам.

Чтобы поднять страну, надо поднять народ. Чтобы поднять народ, надо создать какие-то элементарные условия. Как ни банально это звучит, но здесь должна быть абсолютная чистота в помыслах и делах. А у нас народ уже давным-давно разуверился во власти. Да и, пожалуй, оппозиции он не особо верит. А без этой веры народ никогда не поднимешь на великие свершения.

Люди должны понять и поверить, что пришли люди, которые мыслят по-новому и которые действительно думают о народе. Вот

когда будет прорыв. У нас даже ничего близко похожего на это нет.

— **Саке, все это очень напоминает марксистскую формулу, согласно которой, историю творят массы.**

— Нет, Вы не совсем правильно расставляете акценты. Массы создают некую качественную ситуацию, но историю творят личности. Будь то Махатхир, Ли Куан Ю, Лех Валенса, Нельсон Мандела или кто-то еще...

Общественная, политическая, эпохальная ситуации создаются ходом вещей. Но в нужный момент должна появиться личность, которая придаст ходу истории тот необходимый импульс и направленность, которые приводят к коренной трансформации существующего положения вещей. Однако, если такой личности или когорты ярких лидеров не окажется, ситуация может сойти на нет.

В то же время никакая личность, какой бы гениальной и масштабной она ни была сама по себе, создать такую ситуацию не в состоянии. Назовите ее как угодно: предреволюционная, предкризисная, предреформенная. Так было в Англии, во Франции, в России, в Америке, накануне известных событий сыгравших в истории этих стран и всего мира определяющую роль. Я убежден, что в истории было немало личностей, которые потенциально могли бы стать великими вождями, но они так и ушли безвестными, потому что не было соответствующей ситуации.

Массы создают некий фон, личности творят историю...

— **А у нас такие личности могут появиться в обозримой перспективе?**

— Я думаю, что в любом обществе они есть. Другое дело, даст ли история им шанс проявить себя?.. Власть категорически отрицает право таких людей на самовыражение. Она их попросту смишает.

Но в то же время и царящие в оппозиции властные правы вряд ли будут способствовать их появлению. Там очень ревниво относятся к продуктивным идеям и их носителям. Поэтому ярким неординарным людям очень сложно проявить себя. Для этого нужны время и обстоятельства.

У нас вообще в оппозиции создалась довольно странная ситуация. Есть какие-то люди с деньгами. Они почему-то убеждены, что раз они при деньгах, значит, и рулить всем тоже должны они. Но это нонсенс.

Везде в мире представители бизнеса редко занимаются политикой сами. Они делают ставку на конкретного человека, который шаракает их интересы, может переломить общественное мнение или ситуацию в нужном для интересов страны и, как следствие, большого бизнеса русле. Мы же были свидетелями того, когда в странах развитой демократии крупные бизнесмены и миллиарде-

ры пытались войти в большую политику, и из этого ничего не получилось. Там четко разделяют политику и бизнес, потому что это – абсолютно разные вещи.

Другое дело, что политика объективно должна работать на интересы отечественного бизнеса. А отечественный бизнес должен работать с учетом интересов народа. Такая смычка дает плоды.

У нас же люди, которые, образно говоря, находятся за кулисами и финансируют политиков, очень ревниво относятся к любому политику, пытающемуся быть более или менее самостоятельным. Им, скорее, нужны марионетки. Но марионетки никогда не увлекают людей.

В итоге великие идеи, витающие в воздухе, и которые оппозиция пытается взять на вооружение, уходят в песок. Этого понять никто пока не хочет...

– В свое время одной из интриг нашей политической жизни были Ваши взаимоотношения с властью. В частности, с трагически погибшим А. Сарсенбаевым, который, будучи министром печати, не раз полемизировал с Вами на страницах газет. Дискуссия велась о телевидении в целом и конкретно о «Хабаре». Спустя десятилетие с небольшим, на этой же теме заострили внимание руководители оппозиции, в числе которых был и А. Сарсенбаев... Что бы Вы могли сказать об этом сегодня?

– Касательно вопроса о «Хабаре». Еще в 1996 году я написал статью, к чему может привести то, что «Хабар» отдадут Д. Назарбаевой. Помнится, была достаточно острая полемика.

Наши взаимоотношения с Алтынбеком, когда он был во власти, были непростыми. Все об этом хорошо осведомлены. Однако уверен, что они базировались на принципиальной основе. Время рассудит, кто из нас был прав. Когда он ушел в оппозицию, однажды он подошел ко мне со смущенным видом, было видно, что он не знает с чего начать разговор. Он молча протянул руку, я пожал ее. Напряжение спало, и мы не стали заниматься выяснением отношений. Что было, то было. Время изменило многое, и мы стали другими.

К чему я это говорю? Надо быть очень внимательными к тому, что мы делаем. Надо хорошенько подумать, а чем это обернется? Мне кажется, что со временем и З. Нуркадилов, и А. Сарсенбаев стали мудрее, осознали многие вещи, трансформировались в серьезных оппонентов власти. Лично я их за это уважаю. Их безвременный и трагический уход из жизни – огромная потеря для нации.

Хочу быть правильно понятым. Я с большим уважением отношусь ко всем истинным патриотам и азаматам. Неважно, во власти они или в оппозиции. И во власти есть люди, с которыми я полемизирую, и в то же время уважаю.

Если человек – государственный, если для него важен приоритет общественного, то это для меня определяющий момент. Да, человек может ошибаться, но если он искренен и чист в своих убеждениях и при этом радеет за судьбы народа, общества, страны, то это не может не вызывать уважения. Главное быть последовательным в своих убеждениях. Сколько примеров обратного порядка, когда человек вчера горячо защищал власть, а сегодня, глядишь, он уже рьяный поборник демократии. Здесь много от лукавого. Но народ все видит. Я им не судья, но они должны помнить, что, когда они дают сегодня оценки другим, пусть вспомнят про то, какими были сами вчера.

16 лет прошло со дня нашей независимости. Сказано и сделано было немало. Вклад оппозиции в то, какой страна стала сегодня, очевиден. И тех, кто был до 2001 года, и тех, кто пришел в 2001 году. Нельзя забыть об огромном вкладе в укрепление демократических ценностей наших СМИ, журналистов. Но надо четко отделять тех, кто был строго последователен в своих убеждениях все эти годы. Именно к этим людям надо прислушиваться и идти за ними.

Старая китайская поговорка гласит: «Когда слова произносятся не к месту, умирают слова. Когда слова не произносятся к месту, умирают люди». Все надо говорить к месту.

Позади почти 16 лет независимости, которые принесли и нашу жизнь коренные изменения. Но в то же время не покидает ощущение, что антураж изменился, а суть – народ по-прежнему очень далек от власти – осталась прежней. Почему так получается?

Для меня народ – категория святая. Я не приемлю, когда применительно к нему используются уничижительные оценки. Но вместе с тем, народ, как некая субстанция, тоже подвержен инерционным процессам.

Годы коммунистической идеологии, полный раздрой в умах в перестроечный период, последующий разброд и шатания не могли не сказаться. В такой непростой момент интеллектуальная элита должна стать проводником народа в этом сложном глобальном мире, давая ответы на новые вызовы времени. Она должна генерировать идеи, в которые люди поверили бы. Сначала в идеи, а потом и в людей, которые их несут. Но для этого надо быть искренними. Под чем силен, например, конфуцианский кодекс? Прежде всего, тем, что это система своеобразных тестов, позволяющая определять истинных лидеров. Если есть человек с потенциальными лидерскими качествами, то ему нация как бы выдает «мандат небес». Так же, в идеале, должно быть и у нас.

Некоторое время назад, когда развелось великое множество популистов всех мастей, народ несколько путался. Сейчас,

кажется, этот период прошел. Люди уже начинают разбираться: кто настоящий, а кто фальшивый. Но до тех пор, пока не придет по-настоящему истинный и искренний лидер, глубоко образованный, по-настоящему культурный, болеющий за судьбы государства и народа, способный повести народ, будет сложно. Сам народ, как показывает история, из ситуации кризиса выйти не может. Поэтому в этом вопросе наша элита должна наконец-то почувствовать свою ответственность. И во власти, и в оппозиции тоже.

— **Саке, а в качественном понимании у нас есть такая элита?**

— Ну, как Вам сказать. Очень сложно ответить однозначно. Какие-то кристаллики, конечно же, есть. Я довольно неплохо знаю людей в регионах. Я вспоминаю время создания «Орлеу», денег особых не было, но мы таких замечательных людей собрали, просто удивительно.

— **Саке, но это была эпоха романтизма. Люди еще не были испорчены материальными категориями.**

— Категорически не соглашусь с Вами. И тогда хватало и циников, и пошляков. Это же был пик волны популизма. Романтизм уже был растоптан. Нормальные порядочные люди были всегда: и тогда, и сейчас. Другое дело, что ситуация все больше и больше работает против них. Если бы не было людей, чистых в помыслах и делах, впору было бы кричать: «Караул!».

— **Я обратил внимание, что Вы, рассуждая о будущих лидерах, все время апеллируете к нравственной стороне человеческой природы.**

— Абсолютно верно, а как же иначе?

— **И все же, насколько реально появление таких лидеров на фоне всеобщего падения нравов и моральных устоев?**

— В истории всегда были такие мрачные периоды. За десять тысяч лет цивилизованной истории человечества всякое было. Иногда просто ужасные моменты случались. Но во всеобщем мраке даже самая узенькая полоска света сразу же бросается в глаза. Человечество с трудом, но все-таки выходило из самых отчаянных ситуаций. Однако носителям светлого, которые могут вывести из тьмы, надо помогать. Ужас ситуации в том, что такие люди оказываются зачастую беззащитными. Они такие же, как и все мы. У них есть семьи, дети, бытовые проблемы. Жизнь их загоняет в угол, но они не могут воровать, предавать свои принципы, подличать. В силу этих обстоятельств они могут оказаться в безвыходной или даже страшной ситуации, поэтому общество должно попытаться их понять и поддержать во имя собственного продвижения вперед.

— **Под страшной ситуацией Вы подразумеваете их одиночество?**

Не только это. Могут быть, например, банальные финансовые сложности. Циники и хапуги, разбогатевшие за наш с вами счет и внушающие истинное к ним отношение со стороны большинства, будут стараться всеми силами создавать невыносимые условия для тех, кто своей принципиальностью и порядочностью оставляет людям надежду на то, что не все еще утеряно. В то же время, того, что порядочные люди, пусть и в меньшинстве, но еще сохранились, недостаточно. Нужно чтобы возникли условия для того, чтобы они проявили себя. Без этого мы не поднимемся. Никогда...

Рвачи и циники будут работать только на себя, они будут воздействовать на общественный организм, как дезинтегрирующий фактор. Они же рвут на части то, что создавалось многие годы всем миром. Конца и краю этому не видно. А созидать такие акулы не могут. Инстинкты и рефлексy не те.

— **Казахстан — многонациональное и поликонфессиональное государство. Нам удалось в самое трудное время сохранить стабильность в межнациональных отношениях. Но мы живем в сложном мире, в котором усиливаются, как сейчас модно говорить, цивилизационные противоречия. Как совместить рост этнического и религиозного самосознания национальных меньшинств с приверженностью ценностям и целям государства, на территории которого они проживают?**

Это очень тонкий вопрос. Но, прежде всего, надо понять простую вещь: есть права коренного этноса. Всегда и везде это положение было преобладающим. Это объясняется тем, что он является носителем местной культуры и олицетворяет лицо государства. Надо четко уяснить, что речь не идет об ущемлении при других этнических группах, а о приоритете государствообразующего этноса.

Богатство мира в его многообразии. Оно во многом сохранилось благодаря возникновению и развитию национальных государств. Благодаря этому фактору существует и многообразие этнических историй, этнического мышления, этнических культур. Цивилизационные группы населения должны это понимать. Но это никак не означает, что может допускаться ущемление интересов пришлого населения. Это — задача ведущего этноса.

Малейшее ущемление прав одних будет работать против интересов всех. Ущемленное сознание действует разрушительно, поэтому надо по возможности искать, если и не гармонию, то хотя бы консенсус.

По приоритету культуры коренного народа, приоритет образования коренного народа, политический его приоритет — это неоспоримо. Это должны понимать все, кто проживает в Казахстане. Но имя собственного блага.

Если здесь будут ущемлены права казахов, государство Казахстана никогда не состоится. До тех пор, пока казахская культура, казахский язык, казахское самосознание не станут прочно на ноги, ничего не получится. Это становой хребет нашей государственности.

А пока же национальные диаспоры говорят преимущественно только о своих правах. Да и на практике немало несуразностей. Если создается какое-то предприятие представителями национальной группы, то они стараются брать на работу только своих. Не хочу никого обижать и приводить конкретные факты. Если создается фирма казахом, то там работают все — казахи, русские, немцы, татары и т. д. Почему же наши граждане, представляющие малые этнические группы, стараются создавать чисто этнические компании? Разве это правильно? Тот же принцип применяется и на госслужбе. Стоит одному сесть на «хлебное» место, как он тут же тянет своих. И так во всех сферах жизни. Это неправильный путь, который ведет в тупик. Я считаю, что все неказахи должны быть в некотором смысле, точнее, в позитивном, большими казахскими «националистами», чем сами казахи.

— Если я Вас правильно понял, Вы призываете всех отказаться от национального эгоизма.

— Абсолютно правильно. Особенно малые этносы. Повторяю, во имя собственного же блага. Взаимная культура, взаимное уважение должны быть четкими. Казахи ответственны за всех. Но все другие ответственны за казахов.

В Сингапуре 77% населения — этнические китайцы, но государственный язык малайский, потому что Ли Куан Ю прекрасно понимал, что это малайская земля. Там все изучают малайский язык. Другое дело, что у них более широко распространен английский язык, но, тем не менее, к малайцам там исключительно почтительное отношение. Это притом, что, являясь коренным этносом, малайцы в меньшинстве.

— В этом ключе какие инструменты регулирования этноконфессиональных отношений наиболее эффективны в современных условиях?

— Прежде всего, это, конечно, демократические институты. Затем сбалансированная кадровая политика.

Политика власти должна быть направлена на то, чтобы любой гражданин Казахстана стремился быть патриотом своей страны и работать исключительно на ее интересы. Не секрет, что сейчас многие работают на свои этнические интересы, вывозя из страны капиталы.

Вспомним Тургута Озала, при котором Турция совершила экономический рывок. Он был этническим курдом, но, по сути, яв-

ялся классическим турецким националистом. Он пекся только, и прежде всего, об интересах Турции. Для чего я привел этот пример? Если сейчас какой-нибудь гражданин Казахстана – курд, армянин, уйгур или еще кто – проявит себя, как защитник казахского языка, культуры, то казахи поддержат его безоговорочно.

– Наша страна одна из немногих, в которой титульная нация сравнительно недавно стала преобладающей. В то же время, в последние годы у нас наблюдается рост иммиграционных процессов. Каким образом должна строиться миграционная политика государства, чтобы не привести ни к экономическому кризису, ни к национальной катастрофе?

У нас в этой сфере многое делается по-топорному. Взять ту же проблему оралманов. В первые годы независимости многих из них убивали с мест абсолютно ложной информацией. Рисовался какой-то публичный образ Казахстана, где «молочные реки и кисельные берега». Только приезжайте, мы создадим для вас все условия.

К сожалению, история казахов сложилась так, что в силу традиционных обстоятельств мы оказались разбросанными по всему миру. Но кто из государственных мужей подумал о том, что казахи, несколько поколений проживающие в разных странах – это ментально другие люди? Данный фактор вообще не учитывался. С этими людьми никто не работал. Им никто не объяснял экономическую ситуацию, особенности социокультурной обстановки. Вот и получилось так, что наших единокровных братьев, приехавших по зову Родины, называют «узбеками», «турками», «китайцами», «каракалпаками», «монголами», но только не казахами. Отсюда начинается отчуждение, непонимание. Они ехали на Родину, рассчитывая, что их ждут, что они нужны. И что они видят? Только то, что здесь они «чужаки».

Есть мировой опыт по приему репатриантов. В той же Германии, Израиле. Там они некоторое время живут в специальных зонах, где изучают язык, постигают основы местного законодательства, специфику трудоустройства, одним словом, их готовят к жизни в новых условиях. Только потом они вливаются в общество. И даже в этом случае не все проходит гладко.

Государство Израиль, собирая по всему миру евреев, предпочтение отдавало молодежи. Стариков выпускали неохотно. Мы – молодая страна, молодая нация, не стоит ли и нам задуматься над этим примером? Наше будущее – прежде всего молодежь.

Что касается миграции рабочей силы, то здесь тоже много нерешенных проблем. У нас большая масса своих безработных, а тут нерегулируемый поток «гастарбайтеров» из соседних стран. Почему бы государству не провести социологические замеры, определиться со своими безработными, а уж потом организовать прием

иностранный квалифицированной рабочей силы, как это делается во всем мире. Цивилизованно и с пользой для всех.

– Существует мнение, что в процессе стремительной и зачастую вынужденной урбанизации казахского общества заложена будущая очень большая проблема. Ибо мало кто может себе представить, какой продукт получится на выходе казахского урбанизированного социума, спустя эдак лет 15-20. Что Вы думаете по этому поводу?

– Нелегкий вопрос. Это огромная философская, бытийная, институциональная проблема. Любой народ может гармонично существовать только в единстве со своей внутренней природой. Когда ее начинают ломать, возникают внешне кажущиеся неразрешимыми проблемы. Поэтому внешние обстоятельства надо приспособлять под эту природу. Как это сделали японцы и некоторые другие нации.

А у нас все делается наоборот. С другой стороны, урбанизация неизбежна. Наверное, она должна была быть поэтапной, мягкой, без всяких резких переходов. Почему мы имеем такое надломленное общество? Да потому, что за короткий исторический отрезок нас ломали не единожды. Сначала большевики в 20-30-е годы XX века с кампанией насильственной ликвидации кочевого хозяйства и оседания. Это было варварство в чистом виде. Целую нацию взяли и переломили через колено. Такого нигде в истории не было.

Во второй раз, в начале 90-х, когда взяли и в одночасье ликвидировали совхозы и колхозы. Масса людей ринулась в города в надежде получить работу, образование, приобщиться к культуре, а попали в гетто. Посмотрите на окраины наших городов. На эти уродливые свидетельства наших реформ. Эти мазанки, эти перенаселенные «общаги», эти грязные рынки, на которых наши соплеменники добывают средства к существованию. О каком продвижении по пути прогресса можно говорить?! Кто и когда занимался проблемами этих окраин и людей, там живущих?!

Поэтому внутренний надлом, о котором я говорил, продолжает существовать и где-то даже усиливаться. Но, с другой стороны, меняется мир, меняемся и мы. Не будем забывать, что в своей основе мы продолжаем оставаться кочевниками и носителями нomaдного мировоззрения и мироощущения. Это совсем иное мышление, иное восприятие мира, пространства, времени. Мне представляется, что в этом кроется наш шанс. Не надо этого стесняться или комплексовать по этому поводу. Наоборот, это надо использовать в собственное благо. Например, для меня Интернет – это кочевое пространство. Я убежден, в этом пространстве нас ждет большое будущее. Это наш шанс найти свое новое достойное место в будущем. Может быть, для нас это перст судьбы. Наши пред-

ки подсознательно ощущали свое единство с мировым космосом. Нашим космосом должен стать Интернет. Казахская ментальность базируется на космогонизме и это будет сохранением связи времени и поколений.

— Оригинальная трактовка. Саке, мы начали с политики, давайте ей же и завершим. Вопрос, который не задать просто неприлично. Страна медленно, но верно погружается в сосуд векторальных страстей. Каковы Ваши ощущения от происходящего, и чего Вы ждете от предстоящих выборов? Если, конечно, в этих ожиданиях вообще есть какой-то смысл...

— Ничего особенного я не жду. Все и так ясно. Правила определены. Их знает и власть, и оппозиция. Я уже писал об этом. В каком-нибудь кабинете соберутся высокие государственные мужи и все распишут. Этой партии столько-то, этой столько-то, вот этой вот столько. Уверен, что так и будет.

Я не питаю особых иллюзий. Я, правда, согласился войти в Комитет по наблюдению за выборами, но исключительно из глубокого уважения к председателю и членам комитета и из желания хотя бы чуть-чуть продвинуть общество к честным выборам. Если нам станет что-то известно, мы обязательно об этом скажем и напомним.

И все-таки я убежден, пока полностью не изменится ситуация в стране, пока не будет искреннего стремления к демократии, пока на власть не придут по-настоящему лучшие люди, у нас перспективы не будет.

Демократия нужна, как сепаратор, который позволит продвинуть наверх лучших представителей общества. Пока же я скептически взираю на происходящее... и все же не теряю надежды >>>

Беседовал Кенжебай ТОГУБАЕВ

Хочу добавить к этому интервью, что мой скепсис связан с нынешним характером действия властей. Но если существенно изменить стратегию управления государством, то у нас есть место оптимизму. Однако такая стратегия невозможна без глубоких реформ структур власти.

ЧАСТЬ IV

О СВОБОДЕ В СВОБОДНОМ КАЗАХСТАНЕ

Глава 1

Затюканная печать

Мы очень надеялись, что с получением независимости в Казахстане, где популярна поговорка «бас кеспек бар, тіл кеспек жоқ» «можете отрубить голову, но не заставите меня молчать», и где была весьма своеобразная — кочевая демократия, установится свобода слова и истинная демократия. Однако все пошло не так.

В каком положении оказались наши СМИ я отразил таким образом

Затюканная печать и потерянное общество²⁰

«На стыке столетий и тысячелетий Казахстан как бы провалился в историческую яму: мы ушли, громко хлопнув дверью, от социализма, но так и не дошли до капитализма. Общество оказалось потерянным.

Наши вожди вот уже которое десятилетие уверенно ведут свой народ от одной пропасти к другой. Возникает закономерный вопрос: какую роль в таких условиях играют и могут играть СМИ?

КОРНИ И ПЛОДЫ

Казахстан в советское время был не только политической и административной провинцией, но и информационным захолустьем, куда не проникали никакие дуновения других миров. Пресса находилась под двойным давлением — Центра и местной партийной бюрократии — и писала только на дозволенные темы. Появление в какой-либо газете, особенно республиканского уровня, критической статьи в чей-либо адрес было равносильно приговору, так как все подобные публикации получали санкцию партийных органов. И это парадоксальным образом создавало в народе иллюзию печатного слова, как истины в последней инстанции.

В горбачевский период произошло как бы раздвоение массового сознания. На уровне державы шла огромная переоценка ценно-

²⁰ «Затюканная печать и потерянное общество».

«Аргументы и факты — Казахстан», №19, 1996 г.

стей. Подписка на популярные московские издания – «Аргументы и факты», «Огонек», «Комсомольскую правду», «Московские новости» – резко возросла. В то же время из-за провинциальности и последствий трагических декабрьских событий демократизацией печати в Казахстане и не пахло... Интерес к местным изданиям упал. Лишь в 1989 году после ухода Колбина она начала заявлять о себе.

ЧТО ИМЕЕМ?

Для наглядной характеристики процессов, протекающих в нашей прессе, имеет смысл привести кое-какие примеры. Я не буду говорить об официозах, привычно марширующих под козырек, а скажу о тех изданиях, которые отличались или отличаются своей самобытностью.

Первым независимым изданием в Казахстане можно назвать газету «Избиратель», учредителем которой являлось антиядерное движение «Невада–Семипалатинск», а главным редактором – Ермак Турсунов. Она была новинкой для казахстанских читателей (по формату, верстке, изложению и подаче материала). К сожалению, просуществовала недолго – год с небольшим.

Вторым – газета независимых профсоюзов «Бірлесу», главный редактор Нина Савицкая. Она отличалась особой лихостью и впервые громко заговорила о многих скандальных делах чиновного мира. Газета не всегда была ровной, в ней встречались сырые материалы, но она показала, что и наши журналисты могут смело писать на запретные темы.

Газета «Панорама», основанная Арсеном Баяновым и Андреем Шуховым, во многом моделировала западные издания и обращалась к довольно узкому кругу подготовленных читателей. В свое время она была образцом профессионализма. (Последние три года у руля газеты – Лера Цой.)

Появилось у нас и свое издание, рассчитанное на массового читателя. Модуль заложен Григорием Брейгиным при непосредственном участии издателя Бориса Гиллера. Выходит еженедельный большой «Караван», главный редактор Игорь Мельцер, и ежедневный «Караван-блиц», редактор Вячеслав Срыбных. «Караван» имеет три различные тетрадки, образно говоря, – для ума, для желудка и для того, что чуть ниже пояса.

Заслуживает упоминания и казахстанское приложение к газете «Аргументы и факты», главный редактор Людмила Степенко. Издание по форме и манере подачи напоминает московскую часть, но по содержанию несколько отличается. Оно уделяет большее внимание общественно-политическим проблемам. За последний год тираж газеты в Казахстане вырос на 80 тысяч.

Газета «Доживем до понедельника» под руководством Эрика Нуршина превратилась в некую гремучую смесь «Московского

комсомольца» и «Бірлесу». Жесткий прессинг властей против нее только повышает ее популярность.

Имеется еще несколько изданий, заслуживающих внимания, но их окончательный облик еще не сформировался, поэтому пока о них говорить не будем. Анализ прессы показывает, что большая часть независимых изданий, к сожалению, после достижения пика популярности недолго на нем держится и начинает постепенно уходить в тень или вовсе исчезает. Речь шла о русскоязычной прессе.

В казахскоязычной – ситуация тоже непростая.

Шерхан Муртаза был неудачным председателем республиканской телерадиокомпании. Но он прекрасно проявил себя в должности главного редактора «Қазақ Әдебиеті» и «Егеменді Қазақстан». В бытность его руководства эти газеты поднимали важные и актуальные проблемы и пользовались огромной популярностью. Таким же неудачным руководителем злополучной компании являлся Аширбек Копишев. Но он тоже останется в истории казахской журналистики. Созданный и руководимый им долгие годы журнал «Арай» («Заря») был первым изданием на казахском языке, имеющим притягательное оформление и независимый характер. В настоящее время, к сожалению, многие завоеванные казахскоязычной журналистикой позиции утеряны. И она стала, в основном, покорным рупором властей.

ТИСКИ ВЛАСТЕЙ

Наша пресса только становится на ноги, а некоторым уже не терпится воспитать ее в рабском духе.

Сейчас идет массированное давление властей на родную прессу. Но, похоже, очередь дошла и до российских изданий. «Комсомольской правде» пригрозили прекращением ее тиражирования в Казахстане только потому, что она посмела уделить свои страницы Александру Солженицыну. Я вовсе не в восторге от всех публикаций российской прессы. И несколько раз писал довольно жесткие отповеди в их адрес. В частности, и по поводу наскоков на Казахстан господина Солженицына – хорошего писателя с путанными политическими идеями.

Однако во всем цивилизованном мире в весьма уважаемых газетах порой излагаются мысли не только неудобных, но и достаточно одиозных людей. И никто не думает отрекаться от этих изданий, так как общество должно знать всю палитру мнений.

Получается довольно странная картина: наши лидеры на словах за тесную интеграцию с Россией, в том числе и в информационной сфере, а на деле хотят отгородиться от нее. Конечно, подоплека силовых методов ясна, власть имущих раздражают все, кто не желает поддерживать их розовые иллюзии о нашем благополучии.

НЕЛЕГКАЯ ДОЛЯ

Я вовсе не идеализирую отечественную журналистику, у нее хватает недостатков, в немалой степени связанных с тем, что, являясь частью общества, она несет ее родовые отметины. Но надо уметь отделять зерна от плевел. Действительно, у иных маловато мастерства, и сей недостаток они восполняют воплями. А тем, кто им обладает, усиливающееся давление на прессу не позволяет выкладываться сполна. Бичом становится недостаток внешней и внутренней информации и ограничение командировок. Республиканская пресса все больше замыкается в себе и превращается просто в столичную.

Многие издания в сложном финансовом положении, и потому журналистам приходится выбирать между любимой, но очень плохо оплачиваемой работой и не очень любимой, но доходной. Можно ли укорять журналистов, что они все чаще выбирают последнее. Уровень же прессы зависит не только от нее, но и от качества окружающей культурной и политической среды. Ругать ее за очернительство, когда она отражает реальные явления, — верх абсурда.

Кроме того, нет ни одной организации, защищающей независимые издания. Сейчас любой гражданин только радуется выходу негативной информации о нем. Заплатив 30 тенге, он может выставить иск на десятки миллионов тенге за «моральный ущерб». Суды и чиновники, как водится, не любят дотошную прессу и с удовольствием принимают эти иски.

Неприкрытое давление властей наконец-то подвигло журналистов к объединению. На днях большая группа представителей столичной прессы, в числе которых немало известных, решила создать Фонд защиты свободы слова. Будем надеяться, что в него войдут все мыслящие журналисты, независимо от того, на каком языке они пишут и какой профиль представляют.

Пресса — явление многомерное, требующее к себе тонкого и вдумчивого отношения, и солдафонские методы здесь явно не годятся. Правители должны для себя решить — кого они хотят видеть в лице прессы: друга или раба. Если друга, то ей нужно доверять и помогать, тогда пресса будет служить обществу верой и правдой. Она станет не только источником целебной критики имеющихся недостатков, но и той самой кухней, где пекутся плодотворные идеи. Если хотят получить раба, то, конечно (хотя не ясно, как начнут закрывать рот независимым изданиям и журналистам и как это станут объяснять друзьям-демократам во всем мире), прорезженная пресса будет, как и во времена не столь отдаленные, подметать коридоры власти и лизать пятки правителям. Но тогда народ отвернется и от прессы, и от властей. Чем это чревато? Полистайте учебник новой истории, особенно ее последние страницы! >>>

С тех пор утекло много воды, в прессе произошло радикальное расхождение. Появилась оппозиционная печать, которая яростно критикует власти, но порой они вступают в междоусобную полемику и тогда становится ощутимым: кто является спонсором того или иного издания.

Многие олигархи или создали свои издания или же «купили» те, что были на информационном рынке. За редким исключением, в характере подачи ими материалов довольно сильно ощущается жесткая «рука дающая».

Официозная периодическая печать за еще более редким исключением занимает строго проправительственную позицию. Есть всего лишь несколько газет, которые демонстрируя чудеса виртуозности, умудряются сохранить относительную независимость.

В то время еще существовали независимые телевизионные каналы и даже на государственном телевидении звучали независимые мысли. Сейчас все телеканалы находятся под жестким государственным контролем.

Положение в прессе, конечно, стало хуже. И не только в отношении свободы самовыражения, но и по качеству подачи материалов. Почти все печатные издания пожелтели и их можно отличать только по степени насыщенности этого цвета. На телевидении, самом вездесущем и влиятельном СМИ, ни на одном из его каналов нет ни одной содержательной и познавательной программы не только о политике, о экономике и социуме, но и о культуре, искусстве, образовании, науке... По ним сплошняком идут тупые передачи, рассчитанные на олигофренов и штампующих их. А ведь какие СМИ, такое и общество.

С телеэкранов, по радио, в увеселительных заведениях, почти везде звучит низкопробная музыка, хуже некуда, вызывающая животные инстинкты. А роль музыки на подсознание огромна и еще в начале IV века до н. э. Платон говорил о важнейшем влиянии музыки на состояние дел в обществе и государстве.

Булат Каракулов, толкий теоретик музыки, рассказал мне занимательную историю. В Древнем Китае, оказывается, были специалисты особого рода, они ездили по провинциям и занимались только тем, что внимательно слушали, какая там звучит музыка и по ней определяли какие урожаи, производства ремесленных изделий и предметов культуры там следует ожидать, что произойдет в этой местности, скажем, через год, три года и пять лет – недовольство, бунт, восстание или, наоборот, довольство и спокойствие. И музыкальные «разведчики» докладывали о своих наблюдениях императору Поднебесной. Эти прогнозы, как правило, оказывались верными и их учитывали при осуществлении внутренней политики.

Признаться, это мне показалось оригинальной шуткой, но Булат объяснил всю серьезность изложенного им рассказа. Люди через му-

няку, к которой они тяготеют, произвольно передают свои подсудные чувства, о последствиях которых они даже сами не догадываются — радость и недовольство, приязнь и угрозу, стремление к труду и склонность к бунту... и т. д. А музыкальные психологи умеют их расшифровать, скажем, если расстроенные рисоводы плохо посеют рис, урожай получится плохим, если ремесленники не будут дотошно работать над своей продукцией, она не найдет сбыта, если ткачи соткут плохой шелк, его никто не купит. Все это приведет к нехватке средств к существованию, а следом к разной степени недовольства. А по накалу чувств можно определить и степень их общинного проявления во времени. Как видим, достаточно логичное обоснование.

Глава 2

Редакционная быль

В начале 1995 года я работал главным редактором журнала «Арай». В те дни, когда распускали парламент во второй раз, я стал ощущать давление властей и поэтому решил перейти на работу в казахстанское приложение российской газеты «Аргументы и факты». Газета находилась в довольно сложном положении, тираж был всего лишь около 10 тысяч, и новый редактор Людмила Степенко сидела в гордом одиночестве и не знала, что делать. Когда я пришел устраиваться, первым ее вопросом-предложением было: а не хотите ли вы вместо меня стать редактором, у меня что-то не очень получается. Я категорически отказался и сказал, что готов работать только обозревателем, но при следующих условиях: свободный график, темы статей буду выбирать я сам и никто не будет их цензурировать. Люда была готова на все и тут же согласилась. Думаю, что если бы я настаивал на том, чтобы она каждый день на себе возила меня на работу, она бы и на это согласилась.

Порядка трех недель мы работали только вдвоем, чтобы создать иллюзию коллектива я стал писать часть своих материалов под тремя другими псевдонимами. Постепенно в редакцию стали подтягиваться другие журналисты: Людмила Енисеева, Елена Брусиловская, Александр Рожков и другие. Сложился небольшой, но сплоченный коллектив и в редакции царила атмосфера товарищества и творчества. Я с большим удовольствием вспоминаю годы работы в «АиФ-К». Через три года тираж газеты достиг 250 тысяч, и она распространялась не только в Казахстане, но и в Кыргызстане, и, частично, в Узбекистане и в прилегающих к Казахстану некоторых областях Сибири. Думаю, читатели тех лет помнят славный период «АиФ-К».

Вообще, я должен сказать, что мне везет с коллективами, где бы я ни работал – в НИИ, вузе, министерстве или в разных периодических изданиях, там создавалась какая-то творческая атмосфера и работалось интересно.

Людмила Степенко не обладала опытом руководства и ее мало знали в журналистском сообществе, и я наставлял ее, как вести дела в редакции и выводил в «мир». В свою очередь, она стала железным моим щитом и не сдавала меня ни под каким напором, а давление на нее со стороны некоторых министров было весьма сильным.

Каждую неделю повторялась одна и та же история, в понедельник я приносил очередную статью, как правило, на целую полосу и Люда начинала стонать: «Дорогой мой, убери, пожалуйста, вот эти фразы, ведь

и без них статья замечательная». Я кричал, что «задуш» ее, если она снимет хоть одно слово. В ответ она вопила, что я изверг, погублю себя и всю редакцию. В итоге Степенко подписывала материал в номер, газета выходила в среду и до пятницы она в страхе шептала: «Боже, что же будет, что же будет?». В следующий понедельник история повторялась.

Немного о тех принципах, которых придерживаюсь в публицистике, хотя понимаю, что для искушенного журналиста они могут выглядеть претенциозной аксиоматикой. Должен сказать, что стараюсь обходить частности и второстепенные персоналии, а предпочитаю описывать общую систему и главные фигуры, устанавливающие в ней правила. Я сторонник твердого стиля в разумных пределах и если иногда говорю чрезмерно жестко, то читатели должны знать, что за этим скрывается реакция на попытки давления на меня. Я придерживаюсь третьего закона Ньютона, чем сильнее давление, тем жестче ответная реакция. А таких попыток было немало.

Меня интересуют не личные недостатки действующих лиц, а их общественное лицо. А о том, что мои материалы основаны на фактах и лишены предвзятости, можно судить хотя бы по тому, что в век сужихничества ни по одной моей статье не было не только судебных претензий, но даже указаний на какую-либо неточность или даже вопиющую акцентировку.

Когда я пришел в газету, она занимала жесткую пророссийскую позицию того времени, то есть, постоянно поднимала вопрос об «ущемлении» прав русских в Казахстане и «гонимом» русском языке, встречались выпады против казахского языка и суверенитета республики. Из-за этого на газету даже было несколько судебных исков. На одной из планерок я сказал: «Друзья, если мы хотим стать по-настоящему популярной газетой, то мы должны быть газетой, выражающей интересы Казахстана, а в вопросах культуры и языка, даже проказахской». Должен сказать, коллектив редакции меня понял, и наше издание стало постепенно менять свое направление.

В головном издании «АиФ» в Москве это заметили и при очередной поездке туда Людмилы Степенко ей сделали замечание. На что она твердо ответила: наше приложение хочет быть мостом между Россией и Казахстаном, а не рвом. И этот вопрос больше не поднимался. Кстати, руководители «АиФа» высоко оценивали казахстанское приложение своей газеты и приводили в качестве примера другим.

Я проработал в «АиФ-К» ровно четыре года – с марта 1995 года по январь 1999 года, это самый сложный период в истории нашей страны, тогда независимые издания как-то и куда-то незаметно исчезли, а оппозиционных еще не было. И мы говорили правду, а она давалась нелегко. В начале сентября 1995 года редакционный микроавтобус, в котором

ехал весь коллектив, таранило какое-то «Жигули», наша машина взлетела вверх, сделала кульбит и рухнула на землю. Она разбилась вдребезги, но все сотрудники чудом остались живы. О прочих формах давления на редакцию и не стоит говорить.

В те времена, как бы ушла практика написания писем в редакции, но я получал огромное количество писем, в которых люди выражали поддержку мне. Это грело душу и давало силы идти дальше.

В частности «АиФ-К» в № 37, 1995 года привел одно из таких писем и дал свой ответ.

«АиФ-Казахстан» читаем с интересом

Уважаемая редакция!

Будучи постоянным подписчиком «АиФа» (к сожалению, в лотерее подписчиков второго полугодия счастье не улыбнулось), могу лишний раз подтвердить, что приложение «Казахстан» читается с большим интересом. Думаю, для вас уже привычно слышать, что все материалы каждого номера позволяют взглянуть на многие стороны нашей жизни по-новому. Статьи Сейдахмета Куттыкадама особенно привлекают внимание глубиной разработки, отсутствием чинопочитания и оригинальностью языка.

Другой раз даже опасаясь: а не исчезнет ли этот автор со страниц приложения, а то и вместе с газетой...

С уважением,
ОКИС Александр Васильевич,
г. Караганда (адрес в редакции).

Не обманем ваших ожиданий

Уважаемый Александр Васильевич!

Коллектив редакции искренне благодарит Вас за теплые слова, тем более, так они к месту. Мы часто получаем такие письма, и они нас вдохновляют, но, признаться, мы выделили именно Ваше письмо, потому что оно попало в точку: ровно через месяц после Ваших опасений относительно нашей дальнейшей судьбы наш микроавтобус почти со всем составом редакции был протаранен «Жигулями» (подробности можете прочитать в «АиФ-Казахстан», № 36). Мы не видим руки властей и политической подоплеки, скорее всего, это дело рук нечистоплотных «бизнесменов» или хулиганствующих элементов. Думаем, соответствующие органы найдут участников (и организаторов, если таковые имеются) и внесут ясность в данное происшествие. Надо полагать, для всех очевидно, что не всем нравятся наши материалы и та позиция, которую мы занимаем. Так вот, мы официально заявляем: при любых обстоятельствах мы не собираемся озираться и менять направление газе-

ны. Мы как писали, так и будем продолжать писать о нашем трудном быте без прикрас и будем бороться за очищение нашей великой страны от всяческой грязи.

Прекрасно понимаем, в какое сложное историческое время мы живем, во времена глубоких перемен общественного сознания и бытия, государственного устройства и политических канонов, открытого противостояния Добра и Зла. Мы убеждены: за судьбу своей страны, своего государства и своего народа мы ответственны сами – никто не придет со стороны и не устроит все за нас. Именно осознание такой высокой ответственности подвигает нас крепко стоять на своей позиции. И многочисленные читатели «АиФ-Казахстан» (а мы уже по-существу превратились в региональную газету: нас читают в Кыргызстане, Узбекистане и в сопредельных с Казахстаном российских областях) солидарны с нами и пишут об этом во многих своих посланиях-исповедях. Обмануть их лучшие ожидания мы никак не можем.

Александр Васильевич, мы благодарим Вас за высокую оценку нелегкого журналистского труда нашего коллеги Сейдахмета Кутыкадама, кстати, получившего наиболее тяжелые травмы, и, как мы полагаем, Ваши слова прольются бальзамом на его пострадавшую грудь.

Надеемся, что и на следующий год Вы, да и другие наши постоянные читатели, останетесь с нами и также будете поддерживать газету.

Людмила СТЕПЕНКО >>

Одним из постоянных и внимательных моих читателей был Узбеки Жанибеков* – выдающийся государственный деятель, настоящий интеллигент, глубокий знаток казахской культуры, ее охранитель и почитатель. Много раз это мешало его карьере, так как недруги подавали все это в союзные органы, как склонность к национализму. И несмотря на это, он оставался верен себе и достиг должностей министра культуры и секретаря ЦК Компартии Казахстана. Его огромная популярность в среде интеллигенции кое у кого вызывала зависть. После того, как Компартия Казахстана была распущена, Жанибекова спешно отправили на пенсию. И он не смог внести свой вклад в становление независимого Казахстана, который, без всякого сомнения, был бы огромным, что его сильно угнетало, ведь он с таким нетерпением ждал этой поры и приближал ее.

Встречались мы с ним изредка, но часто он сам звонил мне, и мы с ним подолгу говорили. Начинал с шуток: «Вот мне бы такие усы, как у тебя, я бы землю перевернул». После этого начинался серьезный

разговор о нашей культуре, национальной психологии и судьбе народа. Когда тема вызывала у него особый интерес, он приглашал меня к себе домой, и мы детально ее обсуждали. Его знания в области национальной истории и культуры поражали меня, он знал тонкости политики всех казахских ханов, геополитическую обстановку во времена их правления, все национальные краски и региональные особенности казахской культуры. Он легкими штрихами набрасывал политические портреты всех видных деятелей той поры и как показал опыт, его оценки оказались верны.

Жанибеков рассказывал мне много интересных историй из нравов высшей республиканской партноменклатуры. Он обсуждал со мной некоторые мои статьи и делал полезные критические замечания. Это позволило мне в последующем обращаться к нему с просьбой дать справку о том или ином человеке или событии в прошлом. Его высказывания мне заметно помогали в объективности описания.

В 1998 году в один из пасмурных и ветренных дней середины февраля увидел его на скамье близ его дома на углу улиц Абая и Сейфуллина.

Он сидел, опершись на трость с грустным и болезненным видом, подошел к нему и поздоровался. Он был рад мне, но ему стоило немалых усилий изобразить это. Я понял, что он плох. Последние слова Жанибекова, сказанные мне, были полны сомнений о будущем нашего народа. Я пытался изобразить дежурный оптимизм, но понял, что это выглядит не совсем естественно. Предложил Узбекали-ага проводить до дому, но он сказал, что хочет еще посидеть. Я ушел, а примерно через неделю его не стало. Жанибекова глубоко печалило падение общественных нравов и подкосила неостребованность, так мы потеряли выдающегося организатора и деятеля культуры.

Немало других известных общественных деятелей выражали мне свою поддержку. Упомяну одного из них. В самом начале нового века, в общем-то скуповатый на похвалу, Мухтар Шаханов, в бытность его послом в Кыргызстане, в Бишкеке, так выразил свою признательность мне: «Сейдахмет, скоро у нас объявятся много «героев» задним числом, тогда я открою глаза людей относительно тебя и всецело буду на твоей стороне». Не знаю, осуществит ли свое намерение Мухтар, но для меня достаточно этих теплых слов.

Мудрый патриарх

Иногда я брал интервью у тех людей, которые были мне интересны. Их содержание не буду приводить, так как они не в формате этой книги, но сами люди – свидетели и творцы эпохи, весьма колоритны и их хочу описать, передавая основные мысли.

В нашей прессе встречаются интервью, которые читаются с интересом, но, в основном, утвердились три его манеры: первая – журналист идет перед собой неразумную жертву, которую начинает безжалостно терзать, он ослепляет собеседника своей «эрудицией», ошеломляет серией инзальных вопросов и загоняет его в угол для заклания. Вторая – журналист смотрит на своего собеседника, как на бога, боится дышать на него и задает вопросы с придыханием, чередуя их с неизменными условиями. Ах, огромное спасибо, что вы, такой великий, удостоили меня чести пообщаться с вами. Третья – журналист и его собеседник ведут салонную беседу, полную взаимных умилений.

Я придерживаюсь более свободной тактики, стараюсь говорить с интервьюируемым, как с равным, кем бы он ни был. Понимая, что для читателя в данном случае важен не я, а визави, задаю такие вопросы, которые позволяют получить наиболее цельное представление о его взглядах и личности. Никогда не ловлю человека на оговорках и всегда тактично его пожелание исключить ту или иную его фразу, которую он считает лишней.

Однажды один из спикеров парламента, только что разделенного на две палаты, сказал весьма острую фразу в адрес президента, изящно обернутую в мягкую вату околичностей. Это заявление тянуло на сенсацию. Его эскапада не только была записана на пленку, но и на распечатанном тексте интервью стояла его заверяющая подпись. Но перед печатью номера в печать, когда материал стоял на полосе, спикер вдруг сам лично позвонил мне и попросил снять эту фразу. Я сказал: жаль, такая интересная фраза, но если вы настаиваете, я ее уберу. И убрал.

Журналист может разделять или не разделять убеждения того человека, с которым он ведет не приватную, а рассчитанную на широкую аудиторию беседу, но он должен заслужить его доверие, как человек слова. Иначе он не добьется интервью у значительных личностей, никто и никогда не будет с ним откровенен. А ведь в ходе открытой беседы ты получаешь такую доверительную информацию, которая, порой, намного важнее и интереснее, чем та, которая увидит свет.

Бывает так, что тебе приносят сенсационный материал, но поставщик боится, что его могут вычислить. Я хорошо знаю пословицу: тайна — это то, что знает только один человек, поэтому никогда и никому не раскрываю источники своей информации. Скажем, несколько раз, мне приносили копии документов, с которыми были знакомы только 2-3 человека на самом верху. И здесь важно не только эффектно их подать, но и не дать возможности вычислить имя человека, предоставившего их. Для этого, во-первых, я все так описываю, что никак нельзя понять, то ли произошла утечка информации, то ли я пришел к этим выводам на основе анализа косвенных данных. Во-вторых, я не раскрываю ничего такого, что являлось бы государственной тайной или могло нанести ущерб нашей стране. В-третьих, после публикации я уничтожаю эти документы.

Многие интересовались у меня откуда я все это узнал и даже раза два любопытство одолевало и Людмилу Степенко и она, божась, что даже под пыткой не проболтается, просила сказать ей на ухо: откуда? Но я отвечал: «Людок, извини, я не могу этого сказать. Если даже совершенно случайно ты только намекнешь кому-то о моем информаторе, то его судьба будет загублена». К чести Люды, она все правильно поняла и больше никогда не допытывалась.

Об одном интервью я хочу особо рассказать.

Я всегда с уважением относился к выдающемуся государственному деятелю Байкену Ашимову*. В 1997 году ему исполнялось 80 лет, и я решился попросить у него интервью. Он на редкость быстро согласился, но выразил пожелание предварительно представить ему вопросы.

Пришел к нему на квартиру, Байкен Ашимович встретил меня весьма любезно, по его реакции чувствовалось, что он следит за моими публикациями. Показал ему вопросы, и он попросил их оставить. Я согласился, с тем, чтобы патриарх продумал свои ответы. В следующий раз, когда явился к Байкену Ашимову, он дал мне свои письменные ответы. Я их бегло просмотрел и вытащил свой диктофон. Для журналистов предварительные вопросы только отправная точка, в ходе беседы они могут меняться и задаваться другие. Каково же было мое удивление, когда Байкен-ага сказал, что к этим ответам он ничего не может добавить.

Я стал всячески убеждать его, что такое интервью получится сухим, нужны какие-то живые и интересные воспоминания, ведь он так много знает, как никто другой, однако Ашимов был непреклонен. Я пытался обратиться к сидящей рядом с ним его супруге — Бахыт Асетовне, но она только разводила руками. Мне ничего иного не оставалось, как подкорректировать и отдать материал в печать. Интервью вышло и даже в таком виде вызвало заметный общественный интерес.

После этого при виде меня глаза Байкена Ашимовича теплели, а находившаяся постоянно рядом с ним Бахыт Асетовна мило улыбалась.

В 2000-2001 годах после своей активной оппозиционной деятельности я попал под жесткое давление властей. Все мои контакты тщательно отслеживались Конторой негласной благотворительности, поэтому друзей и родственников я избегал сам, чтобы не доставить им неприятностей, а соратникам по оппозиции, похоже, было недосуг, и я оказался в изоляции. И только два человека, каждый по-своему поддерживали меня.

Первый – Балташ Турсумбаев. Он часто приходил ко мне, чтобы поднять настроение. Он даже устроил мне поездку в Турцию, где хорошо отдохнул вместе с его семьей. Многие знают Балташа суровым человеком, но я на себе познал его необычную душевную теплоту. Глубоко благодарен Балташу за эту дружескую моральную поддержку в столь трудный час.

Вторым человеком оказался Байкен Ашимов. Причем, свою поддержку он выразил весьма своеобразно, в стиле давних степных традиций. Он имел неоспоримый статус главного аксакала страны. До начала каких-либо общественных мероприятий или церемоний Ашимов всегда стоял на самом видном месте, все подходили к нему, здоровались с ним и наиболее известные люди становились возле него рядами, причем степень приближения к нему строго соответствовала общественному статусу имярека.

Однажды я тоже подошел к нему, поздоровался с ним и хотел сразу же отойти. Но он взял меня под руку и сказал: «Стой рядом». Я чувствовал ревнивый пригляд «избранных» и попытался все же отойти, но Ашимов твердо повторил: «Стой!» и еще крепче прижал мою руку к себе. Вырываться было неловко, и я остался стоять возле него.

По казахскому церемониалу все, кто хочет поздороваться с Центральной фигурой, обязаны пожать руки и тем, кто стоит рядом с ней. Чтобы описать последующую сцену надо обладать свифтовским пером. Огромная очередь тех, кто здоровался с Байкеном Ашимовым, после него подходили ко мне. Интеллигенты при этом разделились на две примерно равные половины, свободные – улыбались, а придворные – хмурились, высшие чиновники вели себя по-разному – марченки смущенно топтались, храпуновы испуганно дергались, а редкие, как Куаныш Султанов, крепко обнимали меня. И подобное действие повторялось несколько раз до тех пор, пока ситуация вокруг меня несколько не разрядилась. Со стороны Ашимова это было утонченной фрондой и искусным восгочным приемом публичной поддержки, и она многого стоила.

16 января 2010 года случилось большое горе в семье Ашимовых, скончалась Бахыт-апа. Байкен-ага тяжело переживал смерть своей жерной супруги и, по словам их внучки, он, как только уходили люди,

выражавшие соболезнование, садился возле ее портрета и тихо плакал. 5 февраля, то есть, всего лишь через 20 дней, скончался Байкен-ага. Они нежно любили друг друга и всю сознательную жизнь провели вместе. По поверьям казахов, душа умершего человека еще 40 дней витает в этом мире и ровно в середине этого срока для первой, их души соединились и вместе ушли в лучший мир. И для них провели общую тризну. Смерть великого государственного деятеля Байкена Ашимова стала большой потерей для нашего народа, горе людей было неподдельным, ушел величественный патриарх, а с ним — целая эпоха. Место Байкена Ашимова уже некому заполнить.

В этой газете я писал о многом, в большинстве своем, конечно, о политике, много ездил, в том числе в ряд европейских стран, но я хочу рассказать о своих поездках в Чечню и Москву.

Чеченская эйфория

В январе 1997 года один из лидеров чечено-ингушского общества «Вайнах» Ахмет Мурадов организовал поездку группы казахстанских журналистов на президентские выборы в Чечню, в их числе был и я. А на эти выборы приехало огромное количество наблюдателей и журналистов, буквально со всего мира. Я хотел посмотреть своими глазами на то, что там происходит.

И первая, и, грянувшая следом, вторая чечено-российская войны были крайне жестокими, и та, и другая стороны стояли друг друга. У россиян воевали регулярные войска, но, в основном, плохо обученные новобранцы, а у чеченцев – ополченцы. В то время мы наблюдали последствия первой войны. Грозный лежал в развалинах, многие селения горной части Чечни были разрушены, но чеченцы ликовали, они одержали победу над Россией и хасав-юртовские соглашения открывали прямую дорогу к независимости.

Основными претендентами на выборах были действующий президент Зелимхан Яндарбиев, командующий вооруженными формированиями Аслан Масхадов и скандально известный полевой командир Шамиль Басаев. Основная борьба развернулась между Масхадовым и Басаевым, первого поддерживали взрослые чеченцы и оставшиеся русские, а второго – молодежь.

Я поинтересовался у Ахмета Мурадова, возможны ли фальсификации, на что он твердо ответил: «Исключено! Всякий, кто будет замечен в подтасовке, получит пулю в лоб». Это было весомой гарантией и, действительно, выборы прошли честно, уже в первом туре убедительную победу одержал Аслан Масхадов, получив 59,3% голосов, второе место занял Шамиль Басаев – 23,5%, а Зелимхан Яндарбиев потерпел сокрушительное поражение.

Как только стали известны предварительные итоги голосования, мы помчались к Аслану Масхадову, чтобы поздравить с победой и взять интервью.

Преодолев четыре блок-поста, мы, наконец, добрались до его болсе, чем скромного, домика из трех маленьких комнат в одном из сельских районов. В крохотной прихожей сидел Масхадов, окруженный ближайшими соратниками. У всех были счастливые ликующие лица. Нас, казахстанских журналистов, сразу же пропустили к новоизбранному президенту, причем он не преминул заметить, что ряд европейских и российских журналистов уже звонили ему и просили ин-

тервью, но он решил дать его в первую очередь нам.

С позволения своих коллег вопросы, в основном, задавал я. Я поздравил его с более, чем убедительной, победой и спросил, верит ли он, что Чечня в обозримом будущем получит независимость. Масхадов ответил, что, конечно, будут определенные сложности, но, без всякого сомнения, Чечня станет независимой, при этом явно давая понять, что именно он добился хасав-юртовских соглашений, которые и открывают дорогу к ней.

Далее я сказал: «Вы, господин президент, без всякого сомнения, проявили себя, как выдающийся полководец, но теперь перед вами совсем другое поприще, ставить на ноги республику, экономика которой полностью разрушена, некоторые полевые командиры неуправляемы, есть проблемы с единством народа, да и Россия вряд ли «отпустит» Чечню». Но Масхадов уверенно заявил, что все эти проблемы разрешимы.

Увы, именно эти проблемы через некоторое время стали неразрешимыми для Чечни.

После этого мы помчались к Шамилю Басаеву. К сожалению, когда мы подъехали, выяснилось, что он уже закончил свою пресс-конференцию. Но, когда он узнал, что мы из Казахстана, сказал: «Я родился в Чечне, но мои родители всегда считали Казахстан своей второй родиной, и я уважаю их мнение, поэтому я готов дать вам отдельное интервью». На самом деле в Чечне особо теплое отношение к казахам.

Опять роль главного вопрошающего досталась мне. Я не стал сыпать соль на его рану, спрашивая о причинах его поражения, но поинтересовался, чем он теперь будет заниматься. Он ответил: «Я готов работать дворником ради своего народа». (Через несколько месяцев Масхадов назначит его первым вице-премьером).

Затем я спросил: «Одни вас считают боевиком, другие – народным героем, третьи – Робин Гудом, а кем вы сами воспринимаете себя?»

Тут он соскочил с места, глаза его метали молнии, и он воскликнул: «Вы, журналисты, выдумываете всякие названия, а я просто воюю за свой народ». Я не стал обращать внимание на его ярость и стал задавать следующие вопросы. Это его постепенно успокоило.

Уже ближе к вечеру мы заехали в скромную резиденцию президента, которую пока занимал Зелимхан Яндарбиев и произнесли слова утешения. Похоже, в этот день его особо не баловали визитами, и он был нам признателен.

Судьба всех этих трех чеченских сепаратистов, как и следовало ожидать, окончилась трагически: Зелимхан Яндарбиев был убит 13 января 2004 года в Катаре, Аслан Масхадов – 8 марта 2005 года в Толстом-Юрте, в Чечне, а Шамиль Басаев 10 июля 2006 года в Ингушетии. Это было делом рук российских спецслужб.

Я за территориальную целостность России, кстати, это благо для самой Чечни. Опыт независимости даже намного более больших и богатых государств показал, как тяжело она дается.

Масхадов, Басаев и Яндарбиев навсегда останутся в памяти России, как кровавые террористы, для значительной части мусульманского мира – мучениками за веру и свободу, а для меня – вчерашними советскими людьми, которые стали жертвами роковой истории.

Глава 5

Московские беседы

В марте 1998 года я направился в Москву в надежде взять интервью, хотя бы у двух из четырех разных по политическим пристрастиям людей, известных на все постсоветское пространство. Больше всего мне хотелось встретиться с бывшим в 1961-67 годах председателем КГБ СССР Владимиром Семичастным, осуществившим единственный дворцовый переворот за всю историю советской супердержавы.

Я понимал тщетность своих усилий, так как он не подпускал к себе даже известных московских журналистов, но все же решил сделать попытку. Я обратился к своим давним знакомым, имеющим связи в центральной прессе, чтобы они помогли выйти на Семичастного. Они, как и ожидалось, сказали, что из этой затеи ничего не выйдет, отставной генерал спецслужб не жалует журналистов. Но посоветовали на всякий случай обратиться в Совет ветеранов КГБ и дали соответствующий номер телефона.

К моему везению, заместителем председателя общества оказался бывший чекист из Казахстана. Он явно обрадовался звонку земляка и долго, и подробно расспрашивал меня об Алма-Ате и о своих знакомых. Тогда я понял, что даже суровые рыцари «плаща и кинжала» не лишены столь понятных человеческих чувств, как ностальгия и тоска по друзьям. Из чувства благодарности ко мне, он дал домашний телефон Семичастного и посоветовал, как с ним говорить.

Тут же позвонил по этому номеру, трубку подняла женщина с мягким грудным голосом, как выяснилось, его дочь. Я деликатно представился, завязался небольшой разговор, что подвигло меня попросить ее помочь мне организовать встречу с затворником-отцом. Она ответила, что она мою просьбу передаст, хотя не гарантирует положительного ответа и порекомендовала перезвонить вечером. Я так и сделал.

Экс-председатель КГБ СССР Семичастный

На этот раз я услышал твердый мужской голос и по повелительному тону понял – это Семичастный. Объяснил ему, кто я такой, откуда и чего хочу. Он жестко ответил, что не дает интервью и вообще не разговаривает с незнакомыми людьми.

Я набрался наглости и сказал: «Вы, наверное, совершаете вечерние прогулки? Скажите мне где, я подойду, вы посмотрите мне в глаза и

если решите, что мне можно доверять, дадите интервью, а нет – откажите». На минуту в трубке установилось молчание, затем генерал произнес: «Где вы живете?»

— В гостинице «Россия».

— Ваш номер телефона?

Я его назвал.

Хорошо, завтра, в 18.00, ждите меня.

На другой день, 11 марта 1998 года, этот день я вряд ли когда-нибудь забуду, без пяти шесть зазвонил у меня телефон. Уже знакомый суровый голос произнес: «Я жду вас в вестибюле со стороны набережной».

Я слетел вниз, подошел к нему, поздоровался и предложил подняться ко мне в номер. Он согласился, мы зашли в мой, более чем, скромный номер. Он сел в кресло, посмотрел на меня пристальным и долгим взглядом и произнес: «Задавайте вопросы». Я попросил разрешения включить диктофон, он в знак согласия кивнул головой. И начал разговор.

Примерно через пол-часа я по-мужски предложил ему выпить по рюмке, он не стал возражать. Я тогда не пил, но тут налил и себе. После этого беседа обрела более теплый характер.

На мои вопросы он отвечал четко и ясно, меня поразила его память. Хотя прошло более тридцати лет, как он покинул свой грозный пост, он все помнил в мельчайших деталях. У меня появилось более ясное представление о стиле мышления людей на вершинах тоталитарной власти.

Я родился и жил в СССР при правлениях Сталина, Хрущева, Брежнев, мимолетных – Андропова и Черненко и, естественно, - его мимолетника Горбачева. Я долгие годы слушал западные радиоголоса, много читал перестроечной литературы о советской системе, поэтому имел достаточно широкое представление, в том числе по собственному опыту, как функционировала советская репрессивная машина. Но перед мной сидел сам Великий инквизитор, правда, довольно давно пребывавший на покое и уже семь лет взиравший на руины своей «средневековой Испании». Мне было интересно знать, какой ему представлялась управляемая им «империя страха», заставлявшая трепетать собственный народ и наводившая ужас на весь мир.

В связи с чем в моей памяти мелькали отблески трех идей о каре: Сократа – о готовности ее принять, если она исходит от своего общества, даже неразумного, Достоевского – о ее трансцендентной и неизбежной предопределенности, непостижимой даже самому богу и Кафки – о, казалось бы, абсурдной и произвольной ее случайности, но раскрывающей скрытый мазохизм.

Философия Семичастного, разумеется, несформулированная им в строгих категориях, а выводимая из общих его рассуждений, заключа-

лась в оправдании кары, ради высших интересов государства. При этом он не видел разницы между государством и народом. Посмотрите, во что превратили людей эти «гуманные демократы», - да все враги, вместе взятые, не принесли столько вреда русскому народу, как они, - говорил он с произвольными шовинистическими интонациями. Когда я что-то оспаривал, он раздражался, впрочем, вскоре успокаивался и объяснял, почему он так считает.

Он мне рассказал о том, как были устроены равновеликие КГБ и ЦРУ и у меня сложилось впечатление, что эти две всемогущие тайные организации КГБ и ЦРУ настолько взаимно проникли друг в друга, что, по-существу, превратились в одну мировую корпорацию, свершавшие свои дела по взаимной договоренности. Интересным было то, как готовилось и совершалось свержение Никиты Хрущева, какие нравы царили в высших эшелонах коммунистической власти и многое другое.

Я журналист, человек, несклонный к внушению, шведский синдром на меня определенно не влияет, к тому же по личным причинам я испытываю к КГБ известную антипатию. Но этот человек был монументален, даже в своих профессиональных догмах. Беседовать с ним было непросто, так как он привык говорить диктаторским тоном, но мне показалось, что некогда всемогущий человек был искренен, похоже, и сам хотел разобраться в тех вопросах, которые я задавал. Конечно, он излагал свое закоренело-субъективное видение. Но кое-что существенное в истории Красной империи стало выглядеть для меня немного по-другому.

Никто другой, как Семичастный, не мог знать о возможном сценарии по развалу СССР, якобы составленном на Западе. На это он ответил так: «Скорее всего, тут была глупейшая импровизация. Наверное, имели место какие-то пожелания, намеки, определенные советы Запада, но я не думаю, что существовал его сценарий. Потому что все выглядело просто непрофессионально, неграмотно и глупо. И в основном, это свершилось из-за безразличия и апатии населения, коммунистов и чиновников. Если бы появилось хоть какое-то сопротивление, ничего подобного не произошло. Никто не подумал о том, что происходит катастрофическое по своим историческим последствиям событие». И основную вину он возложил на путанность, словоблудия и безволие Михаила Горбачева.

Я не мог не спросить его мнения о событиях, происходящих в Центральной (Западной) Азии.

Он ответил: «Я был высокого мнения о Назарбаеве, когда он вошел в большую политику. Сейчас у меня к нему изменилось отношение. И вообще, этих президентов наших республик теперь трактором не оттянете от этой кормушки, до которой они дорвались. Детям от-

дают телевидение, зятьям – силовые структуры, супруги возглавляют какие-то фонды, сваты – министры. То, что они сейчас творят, никуда не годится и т.д.»

Те, кому любопытно знать содержание этого разговора, могут поднять в библиотеке подшивки «АиФ-К» за апрель-май 1998 года.

В конце беседы гость посмотрел на часы. Они показывали половину двенадцатого, получилось, что мы проговорили более пяти часов.

Семичастный устал и, кажется, не совсем был доволен своей говорливостью. Так как было поздно, я хотел отвезти его домой на такси, но он помотал головой: «Нет, поезду на метро».

Мы вышли из гостиницы, погода стояла сырая, и молча пошли до ближайшей станции метро. На перроне он также молча протянул руку, я пожал ее, пожелал ему благополучно доехать.

После того, как наша газета в нескольких номерах напечатала его интервью, я отправил их по почте Семичастному. Потом позвонил и спросил его мнение. Он ответил: «Все нормально». После этого он стал довольно часто появляться на российском телевидении. Я не настолько претенциозен, чтобы объяснить это моим прорывом, скорее всего, он чувствовал, что срок его пребывания на грешной земле близится к концу и хотел высказаться напоследок. И действительно, в январе 2001 года Владимир Семичастный ушел из жизни, он был одним из последних железных чекистов, веривших в то, что народ можно силой загнать в счастье.

Суперолигарх Ходорковский

Мне еще хотелось поговорить с Михаилом Ходорковским. Это был не только один из самых богатых олигархов России, но и самый молодой и закрытый. Я говорю о начале 1998 года. В отличие от других крупных бизнесменов он не любил появляться в прессе. Пробриться к нему было ничуть не проще, чем к предыдущему персонажу. Здесь я использовал другой прием, встретился с человеком, который имел связи с пресс-службой олигарха и через него забросил вопрос-вызов: почему нефтяные короли России смотрят сквозь пальцы на то, что западный бизнес почти полностью занял нефтяной рынок соседнего Казахстана?

Похоже, я попал в больное место Ходорковского, он сразу же дал согласие на интервью. В назначенный день, пройдя тройную систему контроля, я оказался в кабинете самого и сел за небольшой стол заседаний. Вошел худенький, молодой человек в простенькой рубашке с короткими рукавами и в джинсах, поздоровался и сел напротив. Я, конечно, понял, что это и есть Ходорковский, но изумления своего не мог

скрыть, он явно выглядел моложе своих неполных 35 лет. А молодой олигарх, похоже, привык к подобной реакции.

С ним было легко и приятно беседовать, в отличие от наших крупных бизнесменов он держал себя скромно, на вопросы отвечал обстоятельно и со знанием дела. Он был досконально знаком с механикой мирового бизнеса и открыл мне многие тайны казахстанских контрактов с западными фирмами. Ему явно хотелось потягаться с ними на равных на нашем поле.

Михаил Ходорковский говорил о том, что бизнес лучше всего начинать в молодом возрасте – в 25 лет, а вершить политику – в зрелом, порядка 55-60 лет. Мы с ним тепло расстались, позже, как мне передали, подача этой беседы в нашей газете (АиФ-К, №13, 1998) ему понравилась.

В последний миг XX века Борис Ельцин в театрализованной монархической форме передал власть молодому Владимиру Путину. И здесь с молодым суперолигархом что-то стало происходить, Ходорковский начал чаще давать интервью и появляться на телеэкране. Он даже внешне изменился: пополнил, стал выглядеть выше ростом, в его голосе появились властные нотки, а взгляд стал пристальнее. Вглядываясь в телеэкран, я с трудом узнавал в нем застенчивого молодого человека. Было видно, что Ходорковский явно рвется в политику, отмечая установленные им самим возрастные рамки.

Чем это объяснить? В 2002 году он стал не только самым богатым человеком России, но и одним из богатейших людей в мире. Похоже, покорив самую высокую экономическую вершину, он решил теперь взобраться на политический Олимп. Случай казался удачным, молодой полковник КГБ Путин – это нематерый партократ Ельцин, с ним можно потягаться.

Суперолигарху не стоило труда купить ставшей податливой прессу и приступить к «покупке» депутатского корпуса Думы. По слухам, он не жалел для этого денег, а их у него хватало. Многие депутаты не удержались от искушения, а две партии: либеральное «Яблоко» и консервативная Компартия, преодолев предубеждения, приняли его спонсорскую помощь. Дело приобрело чересчур серьезный оборот и его шансы на победу на президентских выборах 14 марта 2004 года стали заметно повышаться. И тогда команда Путина нанесла удар. 25 октября 2003 года Ходорковский был арестован в новосибирском аэропорту «Толмачево» по обвинению в хищениях в особо крупных размерах и неуплате налогов.

Либералы, правозащитники и большая часть прессы бросились на его защиту, но он был осужден на 8 лет, затем добавили еще и так будет до тех пор, пока Владимир Путин находится у власти.

«Робеспьер в юбке» Новодворская

С Валерией Новодворской все было намного проще, сама журналист, она охотно идет на контакты с коллегами. Я нашел ее телефон, позвонил, и она сразу же согласилась, назначив местом встречи редакцию журнала «Новый мир», с которым сотрудничала.

Когда мы встретились, у меня создалось впечатление, что Новодворская, похоже, разделяла мнение своих собратьев-либералов об «азиатских фруктах» и поначалу сидела в позе неприступного гуру. Но после первых же вопросов признала во мне «своего», расслабилась, повеселела и стала отвечать с присущей ей плутовато-едкой бесшабашностью. Она явно относилась к крайне непримиримым радикалам, была эдаким Робеспьером в юбке. Новодворская не только полностью оправдывала все действия либералов во главе с Борисом Ельциным, включая кровавый разгром Белого Дома в октябре 1993 года, но даже обвиняла их в мягкотелости. В случае нужды, призывая с оружием в руках, выступить против возврата коммунистов к власти. И при новых властях неугомонная Валерия вновь стала диссиденткой, но теперь от обратного.

Ее можно понять. Валерия Новодворская, родом из династии пламенных революционеров социал-демократов, будущих коммунистов, была яркой диссиденткой при коммунистическом режиме. Она подвергалась жестоким преследованиям, помещалась в психиатрические больницы и около 20 раз привлекалась административным арестам. В 1988 году стала основательницей правой партии «Демократический союз».

Похоже, в этой одаренной и глубоко образованной женщине, с огромным чувством собственного достоинства, непомерно тяжелая борьба с тоталитаризмом запустила какой-то неуступчивый механизм сопротивления и она теперь обречена на вечное диссидентство.

В конце я ее спросил: «Что ждет Россию в ближайшие 15 лет?» Она ответила: «А вот это неизвестно. Тут большой вопросительный знак. Пока будущее непредсказуемо, оно меняется каждый день, мы его лепим, как из пластилина. А ваяющих очень много, и все будет зависеть от того, кто кого переваяет».

И я тогда подумал: а какую Россию она сваяла бы, если бы пришлось ваять ей одной? Теперь же, накануне 2012 года, когда исполняются пресловутые 15 лет, напрашивается другой вопрос: «Кто же станет главным ваяльщиком России и куда она пойдет?»

После окончания интервью я спросил у нее, надо ли мне показывать ей материал перед публикацией, она буркнула: «Нет, не надо. Надеюсь, вы мне не припишете взглядов Геннадия Зюганова». Я только улыбнулся в ответ, и мы попрощались. (АиФ-К, №20, 1998 г.).

Конечно, естественным было желание встретиться с известным российским политиком и нашим соплеменником Аманом Тулеевым. Договориться об этой встрече через его пресс-секретаря потребовало некоторых усилий.

Аман-ага, будучи губернатором Кемеровской области, приехал в Москву решать свои региональные вопросы и был весьма занят, к тому же он собирался улететь в этот день за границу. Тем не менее согласился поговорить с казахским журналистом.

Принял он меня в Государственной Думе, где располагалась его московская приемная. Огромный и сильный, как медведь, открытый и простой в общении, избегающий крепких мужских выражений, Тулеев производил неизгладимое впечатление. Он рассказал об особенностях современной российской политики, дал довольно точный прогноз о будущем СНГ, перспективах российско-казахстанских отношений.

Стал расспрашивать российского губернатора о возможности его перехода в Казахстан, и тут он дал понять, что его у нас особо не ждут, мало того, многие наши министры тщательно избегают общения с ним. Я, конечно, хорошо понимал причину подобного поведения: элементарная ревность к талантливому государственному деятелю и опасение, что Тулеев может стать чересчур популярным у нас.

Аман Тулеев, став губернатором Кемеровской области, поставил на ноги этот самый тяжелый и проблемный регион России. На выборах на эту должность он одерживал самые впечатляющие победы, например, 19 октября 1997 года он набрал 94,5% голосов, абсолютный рекорд для России, причем без всякой «помощи» со стороны избирательных комиссий, в отличие от нашей практики. Кемеровчане его любовно называют «наш Аманчик» и как только начинают появляться слухи о возможном его переходе на другую работу, они заявляют, что ни за что его не отпустят.

Я подумал: вот он, готовый человек на должность премьер-министра Казахстана. Приди он, наша страна сделала бы стремительный рывок вперед. Увы!!!

Только расшифровав все эти интервью и остыв от впечатлений, я понял, какая огромная журналистская удача свалилась на меня. Похоже, у авантюрных журналистов есть свой бог, и, скорее всего, это — крылатый Гермес, и я мысленно восславил его.

В начале 1999 года начал свой упомянутый и далеко неудачный поход в политику. Так закончилась моя четырехгодичная работа в «АиФ-Казахстан», которую считаю своим лучшим творческим периодом.

С большой теплотой вспоминаю этот коллектив, когда уходил из редакции, все ребята расстроились, а Людмила Степенко два часа подряд плакала навзрыд. Я благодарен им за это!

Жесткость и решительность. Эти качества позволяют
Н. Назарбаеву более 20 лет быть лидером государства.

Демонстрация. Демократия. (Казахстан, 1990 годы)

8 марта 1991 года. Руководитель Компартии Казахстана Н. Назарбаев поздравляет женщин с праздником.

Сергей Терещенко (стоит второй справа) - руководитель правительства и верный соратник Президента точно знал свое место.

Видные государственные и общественные деятели
К. Саудабаев, К. Султанов, А. Кекильбаев, Н. Оразалин.

Акежан Кажегельдин
считается одним из отцов
казахстанских реформ.

В штабе Сейдахмета Куттыкадама
по выборам в Мажилис Парламента РК.

На выборах 1994 года «парламент накрыло СНЕКом».

Второй справа Сабетказы Акатаев,
активный политик первых лет независимости РК.

1990 годы, слева направо: С. Куттыкадам, М. Исиналиев,
Б. Турсумбаев, М. Ауэзов, Т. Шарманов, Т. Аубакиров и К. Ормантаев.

С. Абдильдин и Т. Тохтасынов.
Попытка модернизации коммунистического движения в РК.

Галымжан Жакиев занимал высокие должности
и во власти и в оппозиции.

«Если в России для разгона
парламента потребовались
танки, то в Казахстане хватило
одной Таньки» (Т. Квятковская).

Диссидент в СССР
и оппозиционер в РК
Хасен Кожа-Ахмет

Хороший писатель и покладистый человек Абиш Кекильбаев. После избрания его спикером парламента (1994 г.) парламентско-президентская республика стала президентско-парламентской.

Гани Касымов.
Харизматичный политик.

В Заманбеке Нуркадилове
все было крупно – и достоинства,
и недостатки, но первые заметно
преобладали. Он был сильным
организатором, покровителем
тантaнтов, открытой душой и
колоритной личностью.

В нем бродили импульсы
бесстрашного народного батыра.

«Ақжол» - пока еще единая партия

Единое скандирование не есть единство замыслов и действий.

После раскола: лидеры «настоящего Акжола»
А. Сарсенбаев, Т. Жукеев, О. Жандосов, Б. Абилов.

«Акжол», как часть «Акжола» (А. Байменов и Л. Жуланова).

«Демократический Выбор Казахстана» не стал выбором Казахстана, но стал символом перехода оппозиции на качественно иной уровень (Б. Абилов, Б. Имашев, Г. Жакиянов, О. Жандосов).

«Игры, в которые играют политики. Политики, которые играют в игры».

Нуржан Субханбердин
построил один
из крупнейших банков в СНГ.

Меценаты (М. Аблязов, Н. Субханбердин, Б. Абилов).

Виктор Храпунов
никогда не упустил
возможности сказать
несколько фраз
на казахском языке.

Благодаря рабочей закалке В. Чернышев в политике
был решителен и последователен.

Слева направо:
Нуртай Абыкаев
и Ерик Асанбаев

Вопросы избирательной кампании всегда
являлись важной государственной проблемой.
Марат Тажин и Председатель ЦИК Оналсын Жумабеков.

Фото Асылхана Абдрайым улы

Возвращение в журналистику

В самом начале сентября 2005 года, как писал до этого, я ушел из оппозиции. Примерно через полмесяца мне встретился Куаныш Султанов и, узнав, о моем решении, выразил свое удовлетворение. И спросил: «Чем теперь будете заниматься, Секе?». Ответ был: «Пока не знаю».

Через полмесяца после этого разговора мне позвонил министр культуры, информации и спорта Есетжан Косубаев и пригласил на разговор. В один из его приездов в Алматы мы с ним встретились, по тону разговора я понял, что встреча явно инициирована Куанышем Султановым.

Я до этого особо не знал Косубаева и на меня произвело приятное впечатление его манера общения, абсолютно лишенная чиновной спеси, свободная, раскованная и располагающая к диалогу. Он начал с того, как я отношусь к Нурболату Масанову, ответил, что нормально и уважаю его.

«Если так,- с удовлетворением сказал Есетжан,- у меня есть идея создания творческого комплексного объединения на акционерных началах в составе: института номадологии, аналитического центра политических и социальных исследований, издательства и экспертно-аналитического журнала. И еще, - добавил он, - у нас будет своя типография, оснащенная современным оборудованием». Предложение было заманчивым, я сразу же согласился и далее мы несколько раз встречались уже втроем — Есетжан, Нурболат и я.

Мы, трое, должны были стать соучредителями, Есетжан, естественно, через доверенное лицо. Поиск спонсоров, техническое оснащение и приобретение офисов брал на себя Косубаев, Институт номадологии планировался под Масанова, кроме того, он должен был руководить издательством, журнал и аналитический центр предназначались для меня.

Разработка программ по их функционированию и поиск творческих кадров были за Нурболатом и мной.

Причем при обсуждении всех вопросов, включая творческие, активное участие принимал сам Косубаев. Он буквально на лету ухватывал наши идеи и тут же предлагал практические методы их реализации. Претворение этого интересного замысла помогло бы консолидировать творческие силы Алматы и принести большую пользу.

В конце декабря 2005 года Косубаев открыл Институт номадологии и назначил директором Нурболата Масанова. Казалось бы, наши радужные планы начали претворяться. Но в самом начале 2006 года

Есетжан Косубаев позвонил мне, голос его показался мне озабоченным. Он сказал: «Секе, сегодня я подготовил распоряжение о назначении вас главным редактором журнала «Мысль». Объясню при встрече». Я понял, что-то случилось, поэтому не стал возражать. Уже на другой день из Астаны приехал руководитель комитета, курирующий СМИ и объявил руководству «Қазақ газеттері» о решении министерства. Таким своеобразным методом я вновь вернулся в журналистику, ровно через семь лет.

Примерно через неделю Косубаева освободили от должности министра. Теперь, без всяких объяснений, стало ясно, почему так торопился Есетжан: уже зная о том, что его собираются освободить и большой план срывается, он в последний момент сделал то, что было в его силах и выполнил свой моральный долг перед Нурболатом и мной. Редкий пример истинного благородства. А он сам оказался не у дел. Конечно, он нашел себе место в новой сфере, но государство потеряло неординарного среди высших чиновников — образованного, культурного, креативного, порядочного политика, способного претворять в жизнь самые интересные творческие идеи.

***

Думаю, будет нелишним рассказать и о моих впечатлениях о Нурболате Масанове. Отношения с ним начались с жесткой полемики в СМИ.

Он в нескольких своих публикациях (кое-где в соавторстве с Нурланом Амрекуловым) до крайности резко, порой переходя какие-то грани, отзывался о казахах. Я хорошо понимаю природу подобной реакции. Наверняка, Нурболат на себе испытал зависть, притеснения, лицемерие и невсезнание казахской квазиинтеллигенции, которая, увы, составляет подавляющее большинство. Ему, великоллепному историку, мешали защищать докторскую диссертацию, изгнали из КазГУ и многое другое. Но через это проходили и проходят все думающие казахи, и автор этих строк не избежал той же «долины страданий» и ему достался, пожалуй, более тяжкий путь, чем Нурболату.

Вообще, у казахов есть любопытное свойство, если вы публично спросите у любого из них его мнение о своем народе, он zalьется соловьем, да у нас самый великий, щедрый и бескорыстный народ. Но стоит с ним поговорить наедине и затронуть болевые точки, как он тут же начнет проливать горькие слезы, что именно казахи больше всего мешают ему во всем. Поэтому зная о всех недостатках своего народа, особенно квазиинтеллигенции, надо его бичевать, подобно Абаю, для избавления от пороков, но не опускаться до оскорблений.

Позже мы с Нурболатом в силу близости политических, социальных, интеллектуальных и идейных исканий стали довольно близки, но всякий раз, особенно на публике, у нас возникали горячие споры, во мно-

гом это, наверное, было связано со схожестью наших темпераментов, но отчасти и с тем, что он был нетерпим к мнению, противоречащему ему.

С годами пыл наших дискуссий постепенно ослабевал, а взаимный интерес возрастал, и наше сотрудничество складывалось чрезвычайно интересно и конструктивно.

5 октября 2006 года по нелепой случайности и безалаберности врачей Нурболат неожиданно скончался. Горе мыслящего сообщества республики было безмерным. И стало ясно, что присущие любому человеку его мелкие недостатки ничто по сравнению с огромными достоинствами. Мы с щемящей болью в сердце осознали, что потеряли интеллектуала высшей пробы, неустанного борца за истину, выдающегося гражданина, который хотел видеть свою родину демократичной и процветающей. Он был историком высокой классической школы, визитинг-профессором Высшей школы социальных исследований Франции и одним из редких представителей Казахстана, с которым на равных говорили видные ученые России, США, Франции, Италии и других стран. После его ухода уже не с кем было дискутировать на достойном уровне.

***

Возвращаясь к своей теме, хочу сказать, что как мой приход в журналистику, так и возвращение оказались необычными.

Уже пятый год, как редактирую журнал «Мысль», и за это время, вроде бы, удалось поднять его интеллектуальный и тематический уровень. Впрочем, об этом лучше судить читателям. Коллектив у нас небольшой, но сплоченный и дружный. Словом, эта работа мне нравится. Конечно, иногда хочется заняться чем-то более масштабным и значимым, вовсе не ради запоздалого карьерного искушения, а из чувства что-то сделать для преодоления невообразимого хаоса в стране. Конечно, иногда хочется заняться чем-то более масштабным и значимым, вовсе не ради запоздалого карьерного искушения, а из чувства гражданского долга что-то сделать для преодоления невообразимого хаоса в стране. Поэтому мне остается одно, подобно сократовскому оводу, преследовать ленивого бюрократического вола, чтобы он быстрее тащил вперед государственную телегу.

Как я избирался в депутаты

А теперь я расскажу о моем личном предвыборном опыте. Раньше я говорил о том, насколько порочна избирательная система Казахстана и о всех ее фальсификациях знаю не только умозрительно, но и по собственному опыту, так как я трижды баллотировался в мажилис. Эта предвыборная сага, думаю, достойна описания.

Для цельности представления общей картины, описания всех своих кампаний я объединю здесь. Многие люди, во всяком случае, советских поколений, конечно, читали Марка Твена и его рассказ «Как меня избирали губернатором». Так вот, те мытарства, которые претерпел знаменитый писатель в избирательной кампании в конце XIX века в США могут показаться детскими забавами по сравнению с тем, что приходилось испытывать независимым кандидатам в депутаты на стыке XX и XXI веков в Казахстане.

В первый раз я попытался пробиться в парламент на выборах в январе 1995 года, избрав прилегающий к Алматы Енбекшиказахский избирательный округ.

Как и положено в серьезной «военной» кампании, я начал с разведки. Благо нашлись добровольные информаторы в областной и окружной избирательных комиссиях, которые подробно сообщали мне обо всех предвыборных действиях властей. Они передали, что избирательные штабы получили жесткую команду следующего содержания: «Первое: ни в коем не допустить избрания Сейдахмета Куттыкадама. Кто угодно, только не он! Второе: если решается первое, сделать все возможное для проведения нашего человека».

Вот при таких интересных условиях я начал свою кампанию. Ресурсы у меня были небольшие, но моя команда работала день и ночь. За нами постоянно следили, как принято говорить, неизвестные люди с особой выправкой и срывали наши агитационные материалы. На всех совместных встречах кандидатов в депутаты с избирателями специально подготовленные люди задавали мне провокационные вопросы, но мне удавалось найти ответы, вызывавшие одобрительную реакцию зала.

Проводил я и многочисленные индивидуальные встречи с избирателями. О наиболее интересной я хочу рассказать подробнее. Однажды мне сообщили, что в районном центре будет большое совещание работников правоохранительных органов. Я, недолго думая, попросил разрешения у их руководства выступить на нем. К моему удивлению, мне разрешили. Я пришел туда, где проводилось совещание, большой зал полон людьми в милицмейской форме и среди них, конечно, сидели и под-

тянутые люди с особым взглядом. За столом президиума громоздились пять важных полковников, похоже, высокие чины МВД, УВД и ОВД.

Представительствующий был любезен и пригласил меня на трибуну. Я поднялся на нее и глянул в зал. Все смотрели на меня со смесью настороженности и любопытства, мол, что же он хочет нам сказать. Я привык выступать в самых различных аудиториях, но в такой предстояло впервые. Начал с того, что они такие же граждане, как и мы. И что у каждого из них есть отцы, дети, близкие, которые находятся в очень трудном положении, и до тех пор, пока в стране не будет порядка, плохо будет всем, в том числе и им. А я хочу, чтобы мы избавились от наших глупых недостатков, которые им хорошо известны и зажили нормальной жизнью, достойной человека и т. д.

Говорил долго, больше получаю, я всегда чувствую контакт с аудиторией, а здесь заранее настроился на трудность его достижения, но, как ни странно, достаточно быстро ощутил его. Установилась мертвая тишина, все слушали молча., и я видел, как их головы постепенно опускаются, и не только в зале, но и в президиуме.

Никто не прерывал меня, но я всегда знаю меру, когда надо заканчивать речь. Я умолк, но все продолжали молчать и не поднимали голов. Я сошел с трибуны, пошел к дверям и вышел, тишина за моей спиной сохранялась.

Та встреча дала неожиданный результат, если до этого нас останавливали на каждом перекрестке и возле каждого пункта ГАИ, якобы для проверки документов на машины, а мы, как правило, торопились на следующую встречу и дорога была каждая минута, теперь нас перестали останавливать. Причем, как только наши машины приближались к человеку в форме, он смотрел куда-то вдаль и не замечал нас. И после этого никто не срывал наши плакаты и листовки.

(Отсюда у меня появилась мысль, вот если бы пустили меня на республиканское совещание сотрудников КНБ примерно на два часа, наверное, получился бы весьма интересный и полезный разговор).

Избирательные комиссии, конечно, выполнили строгий наказ сверху и я не прошел в депутаты. Но, честно говоря, сам не знаю, каковы истинные результаты тех выборов, поэтому я никогда не оспаривал их. Но представительная дама, которой присудили победу при случайных встречах со мной, всегда улыбается и говорит окружающим, кивая в мою сторону: «Он был самым моим достойным соперником!»

Во второй раз я взялся испытать судьбу в 1999 году, решив принять участие в выборах в самом сердце города Алматы – в Алмалинском районе с небольшим прибавком соседнего района. Некоторые советовали мне не идти в этот район, так как 75% его населения – русскоязычные, а, мол, сейчас довольно сильны национальные настроения. Но я знал, что здесь живут, в основном, представители творческой интеллигенции

— мои читатели, и я верил в них. У меня уже был «боевой» опыт, и я подобрал сильную команду.

Агитационную работу мы вели широко и с выдумкой, везде находились мои читатели, которые охотно помогали мне и на встречах с избирателями я несомненно завоевывал их симпатии. Работали мы чисто, не порочили своих конкурентов и не использовали грязные технологии. Кстати, после выборов председатель Центризбиркома гламурная дама Загипа Балиева* призналась, что команда Сейдахмета Куттыкадама проводила кампанию чище всех. Увы, этого о ней самой нельзя было сказать.

У меня вновь объявились добровольные информаторы в городской и окружной избирательных комиссиях. Опять сверху была дана та же команда, что до этого в Енбекшиказахском районе:

Пункт 1: пусть пройдет кто угодно, но только не Сейдахмет Куттыкадам.

Пункт 2: при возможности желательно провести своего.

По ходу этой кампании все время менялись фавориты власти, то ставили на одного, затем на другого, после на третьего из более, чем десяти моих соперников.

Но так как «победа» этих фаворитов вызвала бы большие сомнения, пункт 2 отвергли и в отличие от енбекшиказахского случая стали проводить пункт 1. Таким образом, власти ставку сделали на Валентину Макалкина*. Внешне все выглядело правдоподобно: вроде бы русский и многократный депутат парламента.

Впрочем, именно на это сделал свой простенький расчет сам господин Макалкин. И однажды даже проговорился по Фрейду: мы случайно встретились с ним, рядом были по два человека из его и моей команды. Один из моих агитаторов, русский, прямо сказал ему: «Послушай, Валентин, на что ты рассчитываешь, ведь тебе не удастся победить Сейдахмета». Похоже, тот растерялся и сболтнул: «Посмотрим еще на кого сделает ставку власть». Мои были возмущены, а его люди сильно смутились.

В следующем случае он оказался в еще большем конфузе.

Макалкин был далеко нерядовым членом Ассоциации русских и казахских общин. И Ассоциация пригласила всех кандидатов прийти к ним на одно из заседаний и выступить со своими программами, чтобы ее члены сделали свой выбор в чью-либо пользу. Пришли трое, первого, которого никто не знал, и слушать не стали, вторым выступил Макалкин, а за ним я. Лейтмотивом речи Макалкина было то, что основную свою депутатскую деятельность он посвятит защите прав русских и будет добиваться того, чтобы русский язык стал вторым государственным языком.

Я же начал с того, что вы все читаете мои статьи и знаете мои взгляды

ды на положение дел в стране. Я за то, чтобы мы построили такое государство, в котором все без исключения национальности и народности имели равные права и возможности во всех сферах. Но вы понимаете, что в вопросах казахской культуры и казахского языка – приоритет должен быть за ними, иначе казахи на своей родной земле будут чувствовать себя ущемленными. А что касается русского языка, благодаря ему мы приобщились к мировой культуре, и без помощи господина Микалкина он занимает прочные позиции в нашей стране. После состоялось открытое голосование членов Ассоциации. Все единогласно проголосовали за меня, причем часть из них добровольно влилась в мою команду. Каков был вид Валентина нетрудно представить.

В день выборов я одержал убедительную победу, подтвержденную официальными протоколами участковых комиссий, составленных на месте. Тем не менее, «победу» присудили Макалкину. А фактически, как сообщили мои информаторы, он занял даже не второе, не третье, а четвертое место. Зная все это, такой «народный избранник» гордо носил на груди значок депутата парламента в течение пяти лет.

В 2004 году случились очередные парламентские выборы. Наученный горьким опытом, я не имел никакого желания в них участвовать, но все пять лидеров партии «Акжол», еще единой, стали меня убеждать, принять в них участие от их партии. Наиболее настойчивым был Булат Абилов, особенно убедительной – Людмила Жуланова и даже Алыхан Байменов призвал меня к этому делу.

Я нехотя согласился и опять выставил свою кандидатуру в Алмалинском районе. Кстати, за 5 лет соотношение русскоязычных и казахов заметно изменилось и стало 60:40. Власти ждали меня в полной боевой готовности, собрав в этом избирательном округе лучшие свои силы, в числе 14 кандидатов были: вождь национал-патриотов Хасен Кожамет, председатель Союза писателей Нурлан Оразалин*, величайший «борец» с мафией Амантай-кажи, «непререкаемый победитель» предыдущих выборов Валентин Макалкин, видный активист партии «Асар» Светлана Савченко*.

Но, похоже, власти, даже в них засомневались и в самый последний момент, как нам передали, за два часа до окончания регистрации, заставили стать кандидатом в депутаты акима Алмалинского района Турарбека Асанова*. Естественно, тот не хотел уходить с хлебного места, но, по свидетельству информированных людей, ему сказали: «Иди в депутаты или останешься без ничего».

На этот раз прессинг властей был еще жестче. Не давали помещений для встреч с избирателями, поэтому я встречался с ними, в основном, во дворах, в общежитиях, наши агитационные материалы срывались особыми мобильными командами, которые ходили по пятам за моими

расклейщиками. Весьма сомнительного вида люди усиленно стремились внедриться в мой штаб.

Как мне рассказывал Заманбек Нуркадилов, в осведомленности которого не приходится сомневаться, оказывается, в моем районе провели специальный социологический опрос и установили, что есть особо «неблагонадежные» кварталы «гнилой интеллигенции» и их немало, которые готовы целиком отдать голоса мне. Именно жителей этих кварталов участковые комиссии не пригласили на выборы. Многие из алматинских интеллигентов, проявив настойчивость, пошли сами на участки, но им под разными предлогами не давали избирательных бюллетеней. То есть, избиратели еще более явно поддерживали меня. Несмотря на все эти препоны и фальсификации немыслимые, даже по сравнению с первым разом, по протоколам самих же избирательных комиссий, я занял второе место. Первое место отдали акиму района Асанову, которого в руководимом им районе многие избиратели не видели в глаза и не знали, каков он из себя.

Я должен был пройти во второй тур, в котором, как это хорошо понимали власти, несомненно, победил бы. Но второе место отдали другому.

Во втором туре Турарбек Асанов, как и планировалось властями, одержал «победу» и стал «народным избранником». На этот раз чувствовалось, что сотрудники избирательных комиссий стали «профессорами» фальсификаций. Девушки из моей команды плакали от обиды.

А одна женщина, профессор, сказала публично членам окружной комиссии: «Неужели вы думаете, что алматинская интеллигенция не знает против кого и за кого вы работали. И неужто вы настолько нищего мнения о нас, что приписали нам избрание этого Асанова, когда есть Сейдахмет Куттыкадам». Такие слова греют душу, особенно, в такие минуты.

Если же найдутся сомневающиеся в достоверности моих описаний, то стоит провести самое поверхностное расследование независимой комиссией и правда тут же откроется.

Самым пагубным в нашей истории независимости стала фальсификация воли народа. Я вовсе не хочу сказать, что люди всегда безобщечны в своем выборе, бывает, что где-то ошибаются. Но опыт двух относительно свободных выборов показал, что в подавляющем большинстве своем выигрывали наиболее достойные кандидаты, а в тех округах, где однажды ошиблись, во второй раз «прокатывали» негодного кандидата. Пойди мы по-настоящему демократическим путем, отбор на каждом разом становился бы лучше, и мы уже давно имели бы сильные ветви власти: правительство, парламент и суды. В результате лишения самостоятельности народа он полностью потерял ориентиры и теперь установление истинной демократии, даже при большом желании властей выпадит затруднительным.

Президент настолько публичная фигура, что необязательно часто встречаться с ним, чтобы составить свое мнение о нем. Для этого достаточно проанализировать его дела и слова. Но мне все же хочется рассказать о своих коротких контактах с Нурсултаном Назарбаевым, которые позволяют внести кое-какие штришки в его политический портрет.

В первые годы независимости в совместную резиденцию президента и дом правительства вход для любого журналиста был абсолютно свободным, только надо было показать журналистское удостоверение у входа.

Наша братия могла «допросить» не только любого министра, вице-премьеров, но и премьер-министра, причем об интервью договаривались прямо в коридоре, на ходу. Даже к президенту тогда попасть было относительно нетрудно. Я помню весьма занимательную сценку в 1992 году, когда одна тележурналистка, в то время пытавшаяся создать первый крупный независимый телеканал (увы, безрезультатно), при мне, не обращая внимания на слабую попытку секретарши удержаться, без всяких церемоний ворвалась в кабинет президента (никакой охраны и никакого досмотра тогда не было и в помине). Пробыла она там минут двадцать и выскочила оттуда вся всклокоченная, насколько я понял прием был «дружественным» и, несмотря на все это, Нурсултан Назарбаев пару раз уже официально принимал эту экспансивную даму.

После важных политических событий он проводил пресс-конференции, на которые допускались все желающие журналисты, а после их окончания Нурсултан Назарбаев угощал представителей прессы шампанским и пил вместе с ними. Я думаю, такие непосредственные и демократические контакты были взаимопользны.

На такой вот пресс-конференции в конце апреля 1995 года после первого референдума по продлению полномочий президента между мной и им произошла краткая полемика. Суть была в следующем: я сказал, что этот референдум нелегитимен, а он ответил, что пошел на это только для блага народа.

После второго референдума по Конституции, на пресс-конференции 31 августа 1995 года, я задал миролюбивый вопрос Назарбаеву, разумеется, нелишенный определенного подтекста: «Уважаемый господин Президент! Не могли бы вы подвести краткие итоги

пройденного пути в годы независимости с 1991 по 1995 годы. Каковы основные достижения и недостатки? Чем будет отличаться последующий этап от предыдущего?»

Нурсултан Назарбаев дал обстоятельный ответ. Он говорил, что в начале пути у нас не было опыта, мы находились в эйфории. Были, конечно, и ошибки, но стабильность в обществе сохранилась. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Работу политика он метафорически сравнил с работой часовщика, разница в том, что часовщик неисправные часы останавливает прежде, чем ремонтировать, а политику это надо делать на ходу. Он уверил, что демократические институты у нас будут укрепляться, во всяком случае он будет все для этого делать. После окончания пресс-конференции Назарбаев неожиданно пригласил меня на выступление к себе, обнял и объявил всем журналистам, что я его друг.

Кстати, до этого от его имени меня не раз приглашали на весьма высокие должности, но я всякий раз ставил вопрос о степени моей независимости в принятии решений. Думаю, привыкшие к полному послушанию посредники, доводили эту мою позицию, как своеобразную форму отказа.

В январе 1996 года Нурсултан Назарбаев в первый и последний раз взял меня с собой в заграничную поездку в Беларусь, а оттуда в Россию. В самолете было много журналистов, но президент, выйдя из своего салона (прозорливый Бигельды Габдуллин, сидевший рядом, успел шепнуть мне: «Он идет к вам»), подошел к моему креслу и обратился ко мне, я встал и, так как проход был узким, прислонился к борту, а Назарбаев наклонился ко мне и уперся обеими руками в борт так, что я оказался между ними. И он вполголоса начал разговор со мной, из-за гула самолета никто другой не мог его услышать. Мы с ним проговорили минут двадцать, разумеется, он говорил больше. Президент сказал, что читает все мои статьи (кстати, Игорь Рогов, с которым мы, примерно в то время, отдыхали в одном санатории на Иссык-Куле, подтвердил это), конечно, он не со всеми моими доводами согласен, но в целом их одобряет. Я ответил, что кому-то надо говорить то, что на самом деле происходит. Он согласился и сказал своеобразную казахскую фразу: «карамызда бір текте болу керек», то есть, среди нас должен быть один возмутитель спокойствия. Только казах может понять, что, несмотря на внешнюю суровость, — она носит теплый оттенок. После он попросил, именно попросил меня, как отец, не трогать его детей. (Дело в том, что до этого я написал достаточно жесткую статью о Дариге Назарбаевой, которая захватила телекомпанию «Хабар». В ней я предостерег, что этим делом закончится, Дарига со временем обязательно будет рваться в политику).

Если бы в его голосе были требовательные нотки я, наверняка, отказался бы выполнить его требование, но так как это была отечественная

просьба, я согласился. И держал свое слово даже тогда, когда о молодом поколении Семьи не писал только ленивый.

Президент, кончая разговор, сказал, что по приезду в Алматы он обязательно вызовет меня к себе для разговора. Я с удовольствием согласился. Но, приехав в Алматы, я написал статью об этой поездке. И в ней была примерно такая фраза: «Когда Нурсултан Назарбаев рассказывал белорусским академикам, как процветает Казахстан, у меня сложилось впечатление, что мы с президентом живем в двух разных Казахстанах. В моем – положение совсем иное».

После этого установилось молчание. Но месяца через два два высокопоставленных чиновника позвонили мне, сказав, что президент хочет все-таки вызвать меня на разговор. Но после мне приватно сообщили, что некто приложил все усилия, чтобы эта встреча не состоялась.

По какому-то странному совпадению Нурсултан Назарбаев после этого стал резко меняться, возможно это было связано с Астаной, похоже президент решил сменить не только столицу, но и свой образ. Он стал впадать все в большую изоляцию, впрочем знающие люди говорят, что это не столько его решение, сколько желание тесного окружения не допускать к нему «посторонних» и больше его контролировать.

С 1997 года вначале к нему перестали допускать нежелательных журналистов и деятелей культуры, способных сказать об истинном положении дел в стране. Затем отсекали тех, кто не выражал горячего восторга после встречи с ним. Сейчас он встречается с узким кругом тщательно отобранных журналистов и писателей, которые не тревожат вышестоящий слух даже мало-мальским намеком на критику.

В феврале 2009 года вышла моя книга «Служение нации. 10 мировых примеров управления государством». Где-то в марте месяце этого же года президент в своем выступлении по телевидению сказал: «Все, у кого есть серьезные и интересные предложения по преодолению кризиса, могут обращаться непосредственно ко мне». Через некоторое время мне передали из самого близкого окружения Нурсултана Назарбаева, что он весьма тщательно прочитал мою книгу «Служение нации», причем специально подчеркнул многие ее места. Тут еще один мой давний и добрый знакомый, работающий в пресс-службе президента, прочитав мою книгу, сказал: «Президент сейчас нуждается в новых подходах, а ведь тебе есть, что ему сказать. Напиши ему письмо с просьбой о приеме. К сожалению, такова бюрократическая процедура».

Я решил, что в столь сложной для страны ситуации, надо быть выше своих предубеждений и следует рассказать президенту о своих идеях и написал письмо. Передать его взялся Марат Тажин, в бытность министром иностранных дел. Он, в отличие от многих, имел прямой доступ к президенту.

Через некоторое время я услышал от него: «Я, кажется, выбрал очень удачный момент для передачи Вашего письма, Нурсултан Абишевич был усталым и он сказал: давай отложим это на следующий раз. Но в его интонации я не заметил реакции неприятия».

На этом закончилась первая и последняя попытка с моей стороны обстоятельно переговорить с Назарбаевым. Что-то все время мешает встретиться с ним. А жаль, наверное, могла быть интересной эта встреча.

В октябре 2009 года Нурсултан Назарбаев прочитал открытую лекцию в Казахском Национальном университете им. аль-Фараби. Мне тоже довелось ее послушать. Высокоцитимый лектор с пафосом говорил о том, как много внимания уделяет государство образованию, науке и молодежи и закончил тем, что наша нация скоро станет одной из самых интеллектуальных в мире. В зале царил атмосфера, достойная пера достопамятного Оруэлла. Тщательно подобранная огромная аудитория неистовствовала в своем восторге.

После окончания лекции настал черед вопросов. У двух микрофонов, установленных в зале, выстроились длинные очереди. Эти люди не столько задавали вопросы, сколько пели дифирамбы высокому гостю.

Я решил просто выразить свое пожелание. Мое появление в очереди к микрофону вызвало немалое замешательство организаторов. Но эту занимательную сценку должны описать другие. Одолев определенные препятствия, я все-таки добрался до микрофона. В зале установилась полная тишина. Я сказал лаконичную фразу: «Уважаемый Нурсултан Абишевич, Вы прочитали замечательную лекцию. У меня только одно пожелание, чтобы президент Назарбаев более внимательнее прислушивался к лектору Назарбаеву». Президент что-то произнес и тут же ушел со сцены. Позже мои коллеги-журналисты, сидевшие рядом со мной, говорили о том, что после моих слов зал заметно отрезвел. Думаю, это дружеское преувеличение.

Вот такая ничем непримечательная история прерывистых и недолгих взаимоотношений с президентом.

Я из тех редких журналистов, которые в течение всего периода независимости последовательно критикуют ошибочные действия властей и их главной фигуры Нурсултана Назарбаева. И в данной книге я немало высказался в такой тональности. Думаю, что само время доказало обоснованность моих тревожных суждений, и в этом нетрудно убедиться, проанализировав их. Но за долгое время его правления были не только ошибки, но и достижения, о которых надо сказать не чувства объективности.

О том, как президент решительно разогнал компартию и как искусно решил казахскую проблему я уже говорил. К другим достижениям

индо отнести – межэтническое согласие, виртуозное лавирование между Россией, Китаем и США, идею об евразийской интеграции, востребованность СВМДА, председательство в ОБСЕ (и престижнейший саммит ОБСЕ в Астане), осязаемую свободу слова в печати (при жестком контроле электронных СМИ).

Суть еще одной заслуги Нурсултана Назарбаева объяснил мне в одной из давних бесед Касым-Жомарт Токаев. Я спросил у тогдашнего министра иностранных дел: «Не слишком ли много мы уступили Китаю при решении пограничного вопроса?»

Токаев ответил: «Секс, поверьте, этот договор очень нужен Казахстану и, что немаловажно, заключен своевременно. И я объясню почему Цзянь Цземинь искренне уважал Нурсултана Назарбаева и доброжелательно относился ко мне. Он как-то даже пошутил, что на пекинском диалекте я говорю лучше него. Так вот, китайский лидер в доверительной беседе однажды сказал: «Казахстану надо решать вопрос о границе быстрее, пока у власти в Китае находится наше поколение руководителей. С теми, кто придет после нас, вам договариваться будет намного сложнее. Они будут добиваться больших уступок с вашей стороны».

И Цзянь Цземинь не лукавил. Договор о китайско-казахстанской границе в прессе Поднебесной сразу же вызвал ожесточенную критику, но власти жестко ее подавили. И еще не стоит забывать о том, что Китай ни с кем из своих соседей не заключил подобного договора (на тот период – С.К.). Как бы продолжая эту тему, Токаев сказал позже в другом разговоре: «Со временем станет ясна огромная историческая заслуга Нурсултана Назарбаева в официальном закреплении границ со всеми своими соседями и, особенно, с Китаем».

Ныне наблюдая за тем, как китайский дракон навязывает свои условия даже величайшим державам мира, с этим доводом трудно не согласиться.

Наконец, надо признать, что из многих тяжелых баталий и суровых испытаний, как на внешнеполитическом, так и внутреннем «фронтах», казахстанский президент выходил победителем. Здесь можно говорить о пирровости, цене и долгосрочности, но это уже другой вопрос.

Итак, я изложил свои общие впечатления о Нурсултане Назарбаеве, который более 20 лет, самых важных для нашего молодого государства, являлся президентом. А каким будет вердикт истории, покажет неумолимое время, которое никому не остановить.

ЧАСТЬ V

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

Глава 1

О геополитической гравитации

В нашей обретшей независимость стране, как я уже говорил, политическая тема являлась делом необычным, не говоря о геополитике. Она вообще представлялась некой квадратурой круга.

Я не большой знаток этой темы, но, базируясь на моем исконном интересе к мировой истории, надо было сделать хотя бы попытку постижения элементарных геостратегических законов, без знания которых в этом суровом мире трудно выжить любому государству, особенно молодому. Поэтому я опубликовал по этой теме серию статей и интервью.

Естественно, они не претендуют на особую глубину, но с чего-то надо было начинать, ведь для того, чтобы научиться плавать, надо прыгать в воду. Этот многообразный мир каждый видит по-своему в зависимости от своих интересов. Отсюда я считал необходимым показать, что представляют из себя великие державы — США, Китай, Россия с точки зрения Казахстана. Какую они проводят политику в отношении нас, и как на это мы должны реагировать? Каковы наши реальные возможности? Слабый Казахстан, находясь в центре Земли, в месте скрещивания мощных политико-силовых линий, был вынужден проводить многовекторную политику. И здесь наши власти правы. Другое дело, что вместо уравновешенной и гибкой, основанной на твердых принципах, политики с великими державами, мы наблюдаем пугливое ширание между ними.

Для достижения успеха во взаимоотношениях с другими государствами важным для любой страны является точное определение своего политико-экономического веса и осмысление географического места на мировой арене. То есть, речь идет об адекватной самоидентификации на фоне других.

А великие мира сего во все времена вели себя одинаково высокомерно. Эпатажный американский кинорежиссер Стенли Кубрик сформулировал это так: «Все сильные державы ведут себя, как бандиты, а слабые, как дамы легкого поведения». Вот вам примеры из истории. Более тридцати веков назад две супердержавы древности, Египет и Хеттское государство, заключили первый в истории международный договор.

пор и, абсолютно не считаясь с мнениями других, поделили между собой сферу влияния «во всем мире», за который они принимали тогда Ближний Восток. То же самое, но негласно сделали после Второй мировой войны США и СССР.

То есть, в политическом космосе существуют разновеликие государственные тела, среди которых есть звезды разной величины, планеты, астероиды и пыль, вращающаяся вокруг них. Разговоры о геополитической гравитации не только метафора, но и вполне реальная категория. И существуют некие ее законы, которые, возможно, не столь же непреложны, как в физике, но все же коррелируемы. Поэтому имеет смысл «измерять алгеброй гармонию» политических взаимоотношений.

В этом ключе интересны идеи американского геополитика Николен Спикмена. Он выделил 10 критериев, на основании которых можно определить геополитическое могущество государств:

1. Качество и обширность территории.
2. Природа границ.
3. Количество населения.
4. Наличие или отсутствие полезных ископаемых.
5. Экономическое и технологическое развитие.
6. Финансовая мощь.
7. Этническая однородность.
8. Уровень социальной интеграции.
9. Политическая стабильность.
10. Национальный дух.

Отсюда объективное определение своей реальной силы чрезвычайно важно для выработки практической модели поведения государства. «То, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку», что могут себе позволить сверхдержавы, для слабых стран просто опасно.

Нужно ясно понять, что степень независимости любого государства, в основном, прямо пропорциональна его удельной, в мировом исчислении, экономической мощи и интеллектуальному потенциалу и обратно пропорциональна экономической и интеллектуальной зависимости от других, прежде всего, соседей и партнеров.

Всякие иллюзии относительно своего мнимого могущества непременно терпят жестокое фиаско. Конечно, независимость может быть усилена умелым маневрированием между великими мира сего и использованием их противоречий, т. е., методами дипломатии.

Например, на Венском конгрессе 1814–15 гг. Шарль де Талейран добился, казалось бы, невероятного: он сохранил целостность побежденной Франции, раздробленность соперников – Австрии и Италии и умудрился внести раздор в стан победителей России, Англии и Пруссии. То есть, Франция, потерпев поражение на полях войны, одержала

удивительную победу за столом переговоров. Этим она была обязана точному знанию «ньютоновских» законов политики королем дипломатии Талейраном.

Его, выдающегося младшего современника и заочного ученика Клеменса фон Меттерниха, называли довольно приземленно «кучером Европы», но за этим стояла огромная дипломатическая работа по разному европейским проблемам.

Такие таланты рождаются крайне редко, «короли» - раз в два столетия, а «кучеры» раз в столетие. Но так совпало, что они появились в одно и то же время, поэтому после них Запад вот уже более двух с половиной веков не может родить подобных дипломатов. Впрочем, осталось ждать мало, всего лишь каких-нибудь лет сорок.

Однако одного рождения мало для того, чтобы такие таланты состоялись, страна их обитания должна обладать высокой политической культурой, как Франция и Австрия.

Поэтому любому государственному кораблю надо знать точное свое водоизмещение и держать курс на геополитических просторах соответственно политическому тоннажу в этом мире. А ведь мы иногда наблюдаем, как слабенькая страна пытается вести себя, как великая держава, и, естественно, неизбежно тонет при первой же большой буре.

Но бывает и так, что некоторые великие державы забывают о своем статусе и держат себя, скажем, не совсем в соответствии со своим политическим весом, что роняет их авторитет.

Возможно, со временем у нас появятся аналитики с широким геостратегическим видением, и они будут улыбаться по поводу моих «инициальных» рассуждений и размашистых статей. Что же, если их я застину, буду им очень рад и с удовольствием пожму руку.

Непосредственным мотивом для моих публикаций послужило то, что в мире происходили мощнейшие тектонические процессы, а наша власть, увлекшись внутриполитическими играми, не обращала на них внимания. Это было недопустимо и в скором времени могло породить большие проблемы для нашей страны на международной арене.

Миражи и реалии Казахстана²¹

«Постоянные блуждания Казахстана, бросания из объятий одного к другому говорят об отсутствии цельной внешнеполитической доктрины, что делает нас похожими на слепых котят в суровых политических джунглях. Если хотим добраться до очагов цивилизации, нам надо открыть глаза и быстрее выбраться на накатанную историей дорогу. Хотя, конечно, и на ней нас ждут немалые испытания.

В ИНОМ МИРЕ

Государственные символы – герб, гимн, флаг, – конечно, вещи нужные, но не лишь парадная «бижутерия». Чтобы быть достойным звания цивилизованного государства, необходимо нечто другое, менее физически осязаемое, но намного более важное. Это: наличие самобытной политической философии, умение разбираться в окружающем мире и в себе, знание баланса мировых и региональных политических и экономических сил, реальное представление о собственных возможностях, точное определение своей роли на мировой сцене и на основе тонкого их сопряжения – строительство гибкой государственной политики.

Не должно быть иллюзий: Казахстан, несмотря на его громадные размеры, – политический и экономический пигмей, к тому же страдающий манией величия. Нет ничего нелепее карлика, стремящегося идти в ногу с великанами, впрочем, как и семенящего гиганта.

В окружающем жестоком мире слабого могут спасти только разум, чувство собственного достоинства и хорошее знание мировых правил игры. Думать, что мы можем обвести вокруг пальца старых политических лис – весьма наивно. Поэтому наша политика должна быть предсказуемой, ясной и последовательной, основанной на железном отстаивании государственных интересов. Только так можно прочно стать на ноги. Такая линия будет понятной и уважаемой, с ней будут считаться. Хотя вовсе не значит, что с ней не будут бороться. В свое время данную истину хорошо усвоил «железный канцлер» Отто фон Шенхаузен Бисмарк, задумавший объединить вокруг провинциальной Пруссии все

²¹ «Миражи и реалии Казахстана или под чьим зонтиком лучше». «Аргументы и факты – Казахстан», №№24-25, 1995 г.

немецкие земли. Когда он поделился своими мыслями на «ту-манном Альбионе», один из его собеседников, кажется, премьер-министр Уильям Гладстон, сказал своим коллегам: «Этот человек опасен — он говорит то, что думает». Сей весьма примечательный комплимент и тонкое наблюдение оказались верными. Бисмарк, несмотря на мощное противодействие, сколотил Германию и сделал ее великой европейской державой.

Слабому государству нужно либо прислониться к какому-нибудь сильному плечу, либо умело играть на противоречиях сильных. Следует хорошо разобраться: какие геополитические цели преследуют сильные мира сего в Центральной Азии (бескорыстие в большой политике — нонсенс) и как это использовать в своих интересах.

Итак, на наших глазах мир стал другим (впрочем, как и мы сами), но все видят его по-разному, так как смотрят на него со своих точек зрения. Только мы механически повторяем описания других. Не настала ли пора самим посмотреть: какие же картины видятся из Алматы? Возможно, общие контуры будут теми же, но должны же появиться какие-то нюансы, важные для нас.

Вначале устремим взор на Запад. Крушение советской империи привело к исчезновению Социалистического Содружества, и теперь НАТО и Европейский союз намерены осторожно, но неуклонно продвигаться на Восток, до самых границ России. Им не терпится быстрее взять под свое покровительство Восточную Европу, бывшего вассала СССР, не без помощи Германии, с вождельением смотрящей на нее, как на свой наследственный удел.

Но они никогда и не помышляли включить в себя Россию, что было секретом полишинеля для всех, кроме нее самой.

«Великолепная семерка» (клуб ведущих западных государств) сыграла шутку с «русским медведем». Она поманила ложным пряником (обещаниями кредитов), вывела его из богатых дичью уголков, позволила просунуть голову в политическую переднюю своего клуба, а дальше — в экономическую залу — непустила. После всего этого Россия смертельно обижена. Распад и второй европейской социалистической державы (Югославии) довел температуру на Балканах — «пороховой бочке» Европы — до критической. Не дай Бог, появится новый Гаврило Принцип, который поймает на мушкетера какую-нибудь важную персону или перебьет ООНовских солдат, и вновь заполыхает адский огонь мировой междоусобицы. Тем более, не так уж далеко — на Кавказе — тлеют свои угли.

Что же на Востоке? Азиатско-Тихоокеанский регион бурно развивается и превращается во второй центр тяжести мировой экономики. Китай и Япония настороженно наблюдают друг за другом и мечутся между тонким флиртом и грубой пикировкой.

Юго-Восточная Азия утихомирилась и строит светлое капиталистическое будущее. Под боком в Синьцзяне какое-то подозрительное копошение.

На Юге полыхает Таджикистан, бурлит Афганистан, и никак не прекратится историческое противостояние Индии и Пакистана на Джамму и Кашмир.

Над всем миром парит одинокий и грозный американский орел.

В XXI век человечество входит под знаком нестабильности, с грузом многих глобальных и континентальных проблем.

XX век был веком противостояния идеологий. Что же ляжет в основу размежевания сил в следующем веке? Религия? Экономика? Регионы? Расы?

Какую роль сыграет экология? Возьмет ли она весь мир за горло? Объединит ли вселенская угроза народы и государства? Или же в силу необъяснимой человеческой природы кое-кто и на Апокалипсисе постарается в последний раз погреть руки, прежде чем со всеми вместе отправиться в ад? Какие государства смогут соперничать с США? Китай? Германия? Япония? Или свершится чудо и возродится Россия? Что будет с СНГ? Отбросят ли вчерашние братья фиговые листки и пойдут своими путями или же (хотя бы некоторые из них) опять объединятся в некий новый Союз?

Есть все основания полагать, что мы можем оказаться в центре глобального противостояния, необязательно военного. Казахстан окружают соперничающие ядерные державы – Россия, Китай, Индия и Пакистан. Уже сейчас за влияние у нас идет борьба между четырьмя государствами разной моши: Россией, США, Китаем и Турцией. Осторожный зондаж ведут Индия и Узбекистан. Какие интересы преследуют главные соискатели, какими рычагами воздействия они обладают, какие ниши стремятся занять? И насколько они отвечают нашим государственным интересам?

4

СОПЕРНИКИ НА КАЗАХСТАНСКОЙ АРЕНЕ

Россия

Не будем затрагивать знакомую всем историю наших взаимоотношений, а сразу перейдем к главному.

Полтора века равновесие и мощь России держались на четырех периферийных точках опоры. Двух европейских – Балтике и Черном море, двух азиатских – Дальнем Востоке и Центральной Азии. Именно они позволяли России (СССР) в качестве великой державы контролировать три океана и две части света. Сейчас Балтика практически утеряна, позиции на Черном море основательно подорваны, Дальний Восток еще более удалился и превращается в самоуправляемую территорию, Центральная Азия

получила независимость. Нынешняя Россия похожа на гиганта, которому переломали все конечности и перерубили важнейшие кровеносные сосуды. Дело дошло до того, что президент Клинтон предложил своим внешне-политическим и финансовым ведомствам квалифицировать Россию, как развивающееся государство.

Мировая держава превратилась в скромного борца за континентальное лидерство, но, тем не менее, военная мощь России до сих пор вторая по величине, у нее большие экономические возможности и огромный научно-технический потенциал, способный при умелом руководстве поставить на ноги нашего великого соседа. После многочисленных шатаний она вновь возвращается к традиционной силовой политике, и в московских политических кругах весьма популярны слова российского министра иностранных дел прошлого века Александра Горчакова: «Говорят, что Россия сердится. Нет, Россия не сердится – Россия сосредоточивается».

Наглядным индикатором подобной трансформации является министр иностранных дел Андрей Козырев, на глазах превратившийся из мягкого демократа, послушного воле Запада, в непреклонного сторонника жесткой защиты национальных интересов. Россия недвусмысленно заявляет: СНГ – ее сфера влияния, и она никому не позволит вмешиваться сюда. Как предельно откровенно высказалась «Независимая газета» (9 февраля 1995 года): «У России нет надобности стирать государственные границы... Российский рубль и российские энергоносители с успехом заменяют генерал-губернатора или секретаря республиканской компартии. Это будет империя «нового» типа, «бархатная» империя, основывающаяся на финансово-экономической и военной зависимости постсоветских республик от России...».

Насколько удастся ей удержать все страны СНГ в своей зоне влияния трудно судить, пока одна Беларусь стремится в объятия старшего брата. Но в отношении нас все очевидно. Казахстан является «мягким подбрюшьем» России, а она мучается ночными кошмарами: что если вдруг чьи-либо танки или ракеты окажутся прямо на Урале.

Россия будет держать под своим жестким контролем военную и, по мере возможности, политическую ситуацию в Казахстане. (Тем более, ее специальные службы знают истинное положение в нашей стране намного лучше наших властей предержащих). Поэтому она всячески противится казахстанским намерениям проложить коммуникации на Юг, чтобы не терять контроля над нашими транспортными, торговыми и информационными каналами. И никогда и никому «не отдаст» Казахстан.

Особая тема – славяне, составляющие треть наших граждан. Конечно, Россия будет периодически использовать этот фактор,

как рычаг давления на нашу политику. Отсюда самоощущение русскоязычного населения влияет не только на внутривнутриполитическую стабильность, но и имеет внешний аспект. В самосознании этой грамотной высококвалифицированной общины, корнями вросшей в казахстанскую землю, произошли существенные изменения. Даже буйный атаман казаков Виктор Ачкасов недавно заявил: «Хотя до России 60 километров, мы не вынашиваем плана развала Казахстана. Казак волен выбирать, и сегодня все мы принимаем казахстанское гражданство – здесь нам жить...».

Однако ее сильно волнует равенство в получении образования и возможности работать соразмерно своим способностям. А именно в этих сферах – в административной системе и высшем образовании – происходит стремительная казахизация, возбуждающая не только чувство кадровой ущемленности русскоязычного населения, но и существенно меняющих профессиональный уровень и микроклимат во многих отраслях в худшую сторону.

...Казахстан и Россия обречены быть друзьями. Конечно, на новых равноправных условиях.

Америка

Америка долгие годы мечтала о разрушении «Карфагена» – Советского Союза. Но когда это неожиданно случилось, она потеряла равновесие, как борец, привыкший сохранять устойчивость, крепко упираясь в плечо своего соперника. Кроме того, исчез повод удерживать Запад под своими знаменами. Чтобы сохранить свою привычную роль, США стали искать нового врага – то в мире ислама, то в Китае, а теперь, похоже, опять в России. Вот что пишет влиятельная «Вашингтон таймс»: «Россия возвращается к империализму, и Соединенным Штатам пора вернуться к тем доктринам, которые с таким успехом противостояли имперским замашкам Москвы в прошлом: сдерживание и какая-то доля рейганизма». Иными словами, они не прочь поднять старый лозунг Рональда Рейгана об «империи зла». Похоже, здесь ощущается ностальгическая грусть по былым славным временам, когда у американцев был достойный соперник, позволяющий им поддерживать хорошую спортивную форму. А может быть, американцы стали понимать, что их судьба теснейшим образом связана с Россией, и остерегаются – не постигнет ли их теперь судьба Рима, звезда которого после разрушения Карфагена стала клониться к закату. Нока, используя испытанный принцип римских цезарей – разделий и властвуй, – они пытаются установить новый мировой порядок, при котором ни одна из стран Евроазиатского суперконтинента не должна доминировать. Прежде всего потенциальные конкуренты – Германия, Россия, Япония, Китай и... «исламский мир».

Америку в Казахстане привлекает многое: геополитическое положение – соседство с Россией, Китаем, мусульманским миром и Индией, за которой тоже не мешает приглядеть; военные секреты, интересные с точки зрения познания российских; космодром Байконур, Семипалатинский полигон, военные полигоны, таящие в себе много полезного; нефть, уран и другие природные ресурсы и возможность следить за малейшими колебаниями общей политики СНГ.

Расшатать Китай изнутри, как СССР, путем возбуждения диссидентского движения и создания корпуса агентов влияния пока не удастся, отсюда остается неусыпное внешнее наблюдение вблизи.

Дядя Сэм – хороший парень, но с ним надо держать ухо востро, по признанию доктора Вильяма Смайсера из Джорджтаунского университета: «Быть другом Америки также тяжело, как и ее врагом». Он может быть полезен прежде всего тогда, когда его интересы совпадают с твоими.

Американцы очень внимательно наблюдают за эволюцией Казахстана и разворачивают бурную деятельность в двух сферах: политической и информационной и, отчасти, в экономической.

Судя по некоторым действиям, они нашли каналы воздействия на администрацию Назарбаева: именно они наиболее жестко выкручивали ей руки, требуя безоговорочного отказа от ядерной бомбы, и в один миг выбили у нас из рук козырного туза. Госсекретарь Уоррен Кристофер, два Уильяма – министр обороны Перри и посол Кортни, явно с подачи третьего – Клинтона, резко осудили вторичный разгон парламента и референдум. Конечно, нельзя снимать со счетов того, что заокеанские друзья болеют за нашу демократию, но, скорее всего, это лишь формальная причина, за которой кроются свои недовольства.

В информационном поле они прочно заняли второе место и неуклонно расширяют свое влияние. Учитывая огромный американский опыт по завоеванию информационных пространств, надо полагать, через несколько лет они будут доминировать.

В экономической сфере они больше всего уделяют внимание нефтедобыче для того, чтобы ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти), в частности, его мусульманские участники, были поговорчивее.

США долго прощупывали почву в Казахстане. Сейчас, похоже, они утвердились, и теперь их голос будет звучать все увереннее. Было бы хорошо, если наряду с этим их твердый и авторитетный голос звучал и на международной арене в нашу поддержку.

Америка осталась единственной супердержавой. И тем самым именно на ее плечи ложится основная тяжесть мировой ответственности. США очень целеустремленны и честолюбивы — и

многого достигли. Но смогут ли они вынести теперь воистину все-ленский груз, став выше своих эгоистических устремлений.

Китай

Дэн Сяопин войдет в историю, как великий государственный деятель, совершивший чудо – разбудивший огромный Китай. Памятуя о приверженности своих соотечественников к традициям, выразившимся в словах, некогда брошенных маньчжурцам: «Рубите головы, но не троньте волос», он основные ставки сделал на эволюцию, прагматизм и интеллект с учетом национального характера. Вот типичные заголовки его бесед и речей: «Большое внимание освоению интеллектуальных ресурсов», «Использовать интеллектуальные ресурсы зарубежных стран», «Вести перестройку политической структуры с учетом конкретных условий своей страны...»

Пекинский мудрец, предчувствуя скорый уход в лучший мир, недавно настоял на том, чтобы слывущий умеренным реформатором премьер-министр Ли Пэн официально объявил: следующим китайским лидером будет «консерватор» – председатель КНР Цзянь Цземинь. Это, по сути, политическое завешание вождя китайским руководителям, призывающее сохранять единство, несмотря на разногласия, и не сходить с начертанного им пути. Время покажет, насколько ученики будут достойны учителя.

Сейчас во внутренней сфере набирающие темпы новые экономические отношения начинают тяготиться тесным идеологическим мундиром, а во внешних делах стало вакантным место второй супердержавы. Естественно, все это волнующе лихорадит великую страну с ее 1 миллиардом 300 миллионами населения.

Внешняя сторона наших отношений выглядит довольно благоприятно: заключен договор об общей границе, непрерывный поток машин с грузами идет туда и сюда. Мы обмениваемся взаимными заверениями в искренней дружбе. Но до сих пор в Китае слышатся голоса с притязаниями о спорных территориях.

Аппетиты Поднебесной имеют долгую историю: в июле 751 года ее войска вторглись в Семиречье и потерпели жестокое поражение на реке Талас от объединенных тюрко-арабских войск и надолго успокоились.

В феврале 1962 года пекинский журнал «Миньцзу туаньцзе» писал: «Согласно имеющимся достоверным данным Западный район и то время был разбит вначале на 36, а позднее на 50 с лишним княжеств, охватывающих нынешний Синьцзян, Кашмир, Северный пограничный район Афганистана, принадлежащие Советскому Союзу Коканд, КАЗАХСКУЮ РЕСПУБЛИКУ (выделено мною. – С. К.), Северо-Западный Хорезм, северные части Черного моря, а также

нынешнего Ирана». То есть, речь идет об улусах Чагатая, Джучи, расширенном Батыем, и плюс солидном куске улуса Хулагу. С тех пор, конечно, утекло немало воды, и многое изменилось.

Исчез с карты СССР, и политика Китая стала мягче. Однако кто знает, какой она будет через каких-нибудь 20 лет.

Ведь недавно, в апреле 1987 года, в центральной армейской газете «Цзефан дзюньбао» была опубликована новая геостратегическая доктрина Китая под характерным названием «Стратегические границы определяют жизненное пространство государства и нации» — о существовании двух видов границ географических (договорные территории государств) и стратегических, определяемых, как «пространственные рубежи, связанные с интересами государства, — пределы, которые оно может контролировать военной силой, являющиеся важной областью объективно существующего стратегического соперничества, изменяющиеся по мере роста мощи»... И делается практический вывод, что «географическая граница может расширена до размеров стратегической, если последняя долгое время сходит за географическую границу». Указываются два главных варианта расширения стратегических границ — путем военных действий и увеличением пространной экономической деятельности.

А великий восточный дракон в XXI веке планирует стать сильной экономической державой, что, по словам бывшего помощника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского, вполне реально: «Если нынешний экономический рост КНР сохранится, а ассимиляция Гонконга пройдет успешно, то Китай сможет стать глобальной экономической силой к 2010 году после США, Европы и Японии». Бурному подъему Китая будет способствовать и то, что Азиатско-Тихоокеанский регион, к которому он примыкает, воистину является региональным «экономическим чудом». И гигант, наверняка, постарается включить в свою сферу влияния малых соседей.

Неожиданной проблемой стало неравномерное развитие прибрежных и внутренних регионов, которое, по мнению некоторых аналитиков, может даже привести к расколу Китая. Кроме этого, у него еще три серьезные головные боли: Тайвань, Тибет и Синьцзян. К каждому из них выработан индивидуальный подход: в тайваньской проблеме доминируют политические и информационные методы давления; в тибетской — военные и психологические; в синьцзянской — демографические и экономические. (Впрочем, войска использовались не только против тибетцев, но и против уйгуров и диссидентов, и ими угрожают Тайваню, где местная оппозиция заикнулась о создании независимого государства). Масштабная китаизация приграничного Синьцзяна, где проживает

около полутора миллионов казахов, принимает обвальный характер. Если в 1949 году китайцев (ханьцев) там было около четырех тысяч, то сейчас – шесть миллионов. Постепенно набирает экономическое проникновение ханьцев и в Казахстан. Пока они держат себя в целом мирно. Опыт поселений «хуацяо» говорит: так они ведут себя до определенной критической массы, после которой резко меняется стереотип поведения, разумеется, не в лучшую сторону.

Растет концентрация войск восточного соседа у нашей границы. По западным данным, только Синьцзянский округ может выставить силы, значительно превосходящие военные возможности Казахстана.

В Центральной Азии, особенно в Казахстане, резко активизировались китайские спецслужбы. Данные обстоятельства требуют серьезного, внимательного и взвешенного осмысления.

Турция и Узбекистан

При упоминании Турции отставим в сторону столь сентиментальный мотив, как ностальгическая тяга к суперэтническим корням. Скорее, она ностальгирует по своему былому величию времен Османской империи.

У Турции сейчас немало проблем: неразрешенный кипрский вопрос, незаживающая курдская рана, непрекращающееся соперничество с Ираном и Ираком за региональное лидерство, упорное стремление восстановить старые позиции на Балканах и Кавказе, накрытые для полноправного членства двери Европейского союза, намерение ужесточить режим прохода иностранных судов по проливам Босфор и Дарданеллы путем отмены конвенции Монтре 1936 года и желание распространить свое влияние на Центральную Азию. Вообще-то эти разноплановые задачи далеко не по силам даже для более мощной державы, чем она. Понимая это, Запад по-своему успешно использует турецкие амбиции. Зная твердое предубеждение русских, сложившееся в ходе двухвековой борьбы, Запад допустил включение турок в боснийский конфликт и, как он предполагал, тут же проснулись старые российские инстинкты... Причем, в равной мере и у западников, и у почвенников.

По мнению прозападного института США и Канады РАН: «...из югославского кризиса следуют два неприятных последствия. Европа будет, в основном, занята Балканами, обращая все меньше внимания на постсоветское геополитическое поле, а Турция, все больше проникающая в него, повысит свою международную когировку». Ему вторит российский почвеннический журнал «Наш современник» (№7, 1994): «...опасны идеи тюркской конфедерации Средней Азии под протекторатом Турции. До последнего времени активность по созданию такого альянса, подкрепляемая воинственными декларациями лидеров пантюркизма в Анкаре (дело

дошло до выпуска карт, где республики Средней Азии, Крым и Татарстан окрашены одним цветом с Турцией), как-то не воспринималась всерьез. Однако после того, как в ООН была одобрена посылка турецких войск в Боснию (входившую когда-то в сферу влияния Османской империи), идея Великой Турции неожиданно предстала, как политическая реальность...».

Видно, что Россия не на шутку встревожена активностью Турции. И она всерьез остерегается пантюркистских идей, хотя бы в силу того, что немалую часть ее граждан составляют турки. Конечно, во многом эти опасения преувеличены, и можно было бы не обращать внимания на подобную реакцию России. Но что с этого мы будем иметь? Турция – страна чуть выше среднего по современным азиатским меркам. Далеко небогатая, чтобы соблазнить бедных родственников роскошными подарками. У нее нет передовых технологий, она не блещет системой образования и науки.

Это не значит, что мы должны захлопнуть двери перед блудным «старшим братом», девять веков назад покинувшим родные края и пустившим корни в чужеземье. Турки могут занять ниши в малом и среднем бизнесе, в мелком товарном производстве, в переработке животного сырья, строительстве. Они интересны нам и в вопросах этнической культуры, в средствах массовой информации и в опыте установления демократических начал. Пожалуй, все, но большее они вряд ли могут серьезно рассчитывать.

В тюркоязычном ракурсе следует упомянуть и Узбекистан, претендующий на роль регионального лидера. Со времен Мухаммеда Шейбани и Бурундука, сына Гирея, шло соперничество Мавераннахра и Степи. «Лукавый византиец» Ислам Каримов старается тонко использовать в историческом ключе «простодушного» степняка Нурсултана Назарбаева.

В то время, как экономика Казахстана рассыпается на глазах, Узбекистан достиг заметных успехов: удельный вес готовой продукции возрос с 28,8 до 33,2 процента. Увеличилось производство зерна и нефти. Достигнуто положительное сальдо в торговле со странами СНГ. И у него не только нет долгов, но, напротив, 600 миллионов долларов хранятся в европейских банках на... черный день. День сей, похоже, он миновал.

Возможно, сейчас рано говорить, но со временем может появиться ось Анкара-Ташкент, которая подымет пантюркистские знамена и соберет под них остальных статистов, включая Казахстан.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ И ЧАСТНЫЕ СЛЕДСТВИЯ

Государственная политика – сложная наука, требующая очень серьезного изучения, ибо здесь цена ошибок чересчур высока –

трагедия народа и государства. У нее существуют свои законы, постулаты и аксиомы. Вот некоторые из них:

политику должны двигать не прихоти правителей или их тайных советников, а глубинные интересы государства;

политика – это искусство нахождения тончайшей грани между возможным и невозможным;

политика зла: если надо, полюбишь и... козла; и, наконец, за-тасканный журналистами британский принцип: нет постоянных друзей, нет постоянных врагов – есть вечные государственные интересы.

Если руководствоваться именно такими требованиями, то реалии Казахстана непростые, но при тонком учете противоборствующих сил он может извлечь определенные выгоды. Рассуждая о прагматизме, мы не должны забывать: вхождение любой страны в политическое, экономическое и духовное пространство другой несет с собой многообразное воздействие, которое может быть как позитивным, так и негативным. Поэтому мы не можем бесстрастно наблюдать за этими процессами. Посмотрим, каков расклад разнополярных сил в наиболее важных сферах жизнедеятельности нашего государства.

1. В военной сфере доминировала и будет доминировать Россия. Это во многом отвечает интересам Казахстана, так как он сам не в силах защитить свои обширные границы. Поэтому заключение любых тайных договоров, направленных против России, смерти подобно. Вместе с тем нужно бы перенимать опыт организации вооруженных сил США и Турции, а также стран, имеющих сходные демографические и пространственные условия, – Канады, Австралии и Аргентины.

Обороной у нас руководит уважаемый человек, имеющий славную боевую биографию. Но, видимо, ему стоило бы отеческим взглядом посмотреть на то, в каких реальных условиях растут его дети.

2. В политической сфере жестко сталкиваются интересы всех сторон. Причем каждая из них очень ревниво относится к малейшему усилению позиций другой соперницы. По степени влияния они располагаются следующим образом: Россия, США, Турция, Узбекистан и Китай. Отсутствие политической доктрины Казахстана вносит сумбур в эту сферу. Нам пора выработать четкую и твердую систему государственных приоритетов и ценностей, позволяющую поддерживать выгодный для нас баланс сил. И чтобы другие считались с ней, а не мы клонились туда, куда сильнее тянут в тот или иной момент.

Глава ведомства иностранных дел в цивилизованных странах играет определяющую роль в формировании внешней политики.

Личность нашего министра весьма интересна и очень выгодно смотрится на фоне других. Но создается впечатление, что он до сих пор пребывает в тени Президента. Не пора ли оттуда выйти?

3. Экономика. Здесь тоже доминирует Россия, на которую приходится порядка 50 процентов товарооборота. Но в перспективе положение будет меняться. Конечно, чья-либо экономическая экспансия в нашу страну россиянам не понравится. Но они стерпят, так как им самим пока нечего особо предложить, и от экономического благополучия Казахстана только выиграют российские области, расположенные вдоль протяженной общей границы. Казахстан должен умело регулировать направление инвестиций в выгодное для него самое русло.

Пора бы нашим верховным экономистам от неустанных забот о собственном благополучии перейти к серьезным думам о народных нуждах.

4. Средства массовой информации. В них уже ведется серьезная борьба за лидерство между Россией и США, хотя пока доминирует первая, в основном, за счет русского языка. Со временем, как уже говорилось, победу могут одержать американцы. На третьем месте стоят, собственно, казахстанские СМИ (не по валу, а по степени влияния на умы). На четвертом – Турция. Упущения в информационной политике могут привести к серьезным политическим и социальным последствиям. Если мы хотим быть хозяевами в собственном доме, то у нас должен звучать свой авторитетный голос.

5. Культура. Она у нас никогда особо не процветала. Но сейчас разрушается даже то немногое, что мы имели. И на наших глазах рождается эрзац-культура, основанная на отбросах западной масс-культуры. Дабы хоть что-то сохранить, нужно держаться за духовность России, частично освоить культурный пласт Турции и одеть в новые одежды казахскую культурную традицию. Нынешний подход к культуре хорошо характеризует байка артистов во время очередной смены министерских лошадок: «Как вы думаете, кого будут спасать власти: культуру или господина А.? – Ой, какой вы наивный человек, конечно, господина А.!». И они оказались правы.

6. Наука и образование. В этой сфере по не совсем понятной причине Россия уступает свои позиции. Ее место стремятся занять Турция и Запад. Относительно Запада нет претензий, но у Турции нам практически нечему учиться. Наша система образования по-прежнему сильнее, чем у нее. В свое время Япония, страны АТР и Китай за счет обучения своих способных и талантливых молодых людей заложили фундамент своего рывка в будущее.

У нас тоже была задумана программа «Болашақ», позволяющая путем тестирования отбирать толковых ребят для обучения

на Западе. Даже были проведены два тура экзаменов. Но, похоже, одерживают верх высокие просвещенческие мужи, считающие программу «нехорошей» уже тем, что она не позволяет им бесконтрольно пропихивать «за бугор» (они и «Болашак» обходили только им ведомыми путями, но им этого мало) пусть совсем неумных, но зато своих.

Итак, международные отношения – очень тонкая и динамичная сфера, на которую оказывают влияние малейшие колебания курсов сильных государств. В следующем же году – году Мыши, начале нового цикла – намечаются события первостепенной важности сразу в трех великих державах – членах Совета Безопасности ООН. Состоятся выборы в России и Америке, вероятно, развернется борьба за власть в Китае, естественно, они окажут большое влияние на течение мировой политики. Все это имеет непосредственное отношение и к нам. Если учесть, что у нас, наверняка, тоже состоятся президентские выборы, то следующий год обещает быть истинно судьбоносным для Казахстана. Поэтому уже сейчас мы должны быть готовы к различным поворотам судьбы.

Надеюсь, что мои скромные размышления положат начало широкому и серьезному обсуждению этой важной темы >>.

Прошло 15 лет со дня публикации этой статьи и мне кажется, она до сих пор сохраняет свою актуальность.

Глава 3

Казахстан на ладони российских аналитиков²²

В начале 1996 года в мои руки попал уникальный российский документ-сборник.

Материал имел гриф «Для служебного пользования» и был выпущен тиражом всего 700 экземпляров. В Казахстан попали 3 экземпляра, один из них передо мной. Когда его прочитал, я понял, что российские аналитики всерьез взялись за тщательное и всестороннее изучение Казахстана. Читатели сами могут убедиться под каким микроскопом у России находится Казахстан.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

«Осенью 1995 года Российский институт стратегических исследований (РИСИ) выпустил сборник «Казахстан: реалии и перспективы независимого развития». Книга, по сути, первая солидная научная монография (хотя автор предисловия замминистра иностранных дел РФ Л. Панов по скромности, присущей солидным политикам, избегает так ее называть) – посвящена современному Казахстану. Ничего близкого у нас самих нет. Издание раритетное, по нашим данным в Казахстане на момент написания этой статьи было всего несколько экземпляров. Сборник состоит из 17 статей, освещающих различные аспекты – экономику, промышленность, сельское хозяйство, экологию, оборону, внешнюю и внутреннюю политику республики...

Думаем, эта панорама представляет интерес не только для считанного числа отечественных государственных деятелей, но и для всех политиков, политологов и думающих людей, озабоченных будущим нашей страны. Поэтому мы решили избрать несколько необычную для публицистики форму изложения: вначале дадим своеобразный реферат- «выжимку» аналитических материалов по основным проблемам – экономике, обороне, внешней и внутренней политике, а затем предложим свои краткие комментарии. Оговоримся: для емкости тем мы делали перенос некоторых цитат из одних статей в другие, сохраняя их концептуальность, тональность и стиль.

²² «Казахстан на ладони российских аналитиков»,
«Аргументы и факты – Казахстан», №7, 1996 г.

Анализ внешнеполитической деятельности Казахстана показывает, что она направлена, прежде всего, на расширение контактов с «богатыми» странами, сильными государствами, способными оказать ему экономическую помощь и обеспечить независимое развитие, и что она рассматривается, как элемент давления на Россию с целью сделать ее более уступчивой в решении самых различных вопросов, в том числе и затрагивающих военную сферу.

По данным на конец 1993 года Казахстан поддерживал внешнеторговые отношения с 56 странами мира. Ведущими торговыми партнерами республики в 1993–1994 годах были США, Япония, ФРГ, Великобритания, Швейцария, КНР, причем доля европейских государств в общем внешнеторговом обороте составила 60 процентов. Основными импортерами казахстанской продукции сейчас также выступают ФРГ, Швейцария, Австрия, Италия, Нидерланды.

Интересы России в Казахстане затрагивают, в основном, сферы экономики и обороны. Однако в последнее время реализация этих и других интересов поставлена под угрозу в связи с усилением влияния в регионе таких мусульманских государств, как Турция, Иран, Пакистан, Афганистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты. Укрепляют свои позиции Индия и Китай.

Перечисленные государства «подталкивают» интеграцию Казахстана и Среднеазиатских республик в таких сферах, как политика, экономика, валюта и оборона вне рамок СНГ. Одной из целей «подталкивания» является стремление вывести Россию из региона и свести на нет ее влияние во всех указанных сферах.

Казахстан играет важную роль для России в геополитическом, экономическом и военном планах. Интересы России в этом регионе могут заключаться в следующем: сохранение стабильности; восстановление экономических связей; получение доступа к полезным ископаемым; обеспечение возможности использования военных и промышленных объектов; поддержание безъядерного статуса Казахстана; обеспечение выхода России в страны Среднего и Ближнего Востока; создание региональной системы коллективной безопасности, обеспечение прав и защита русскоязычного населения.

Казахстан стремится получить максимум возможной выгоды и от членства в СНГ, и от развитых стран, и от мусульманского мира. При таком подходе неизбежно приходится балансировать в политике, учитывать различные факторы, вести сложную дипломатическую игру. Молодому государству это не всегда под силу, и на таком пути вероятны, как очевидные успехи, так и досадные оплошности, а иногда и откровенные провалы. Современные международные отношения таят в себе много подводных камней, и проложить правильный курс — дело далеко непростое.

Слова и красивые жесты политиков уносит ветер истории, остаются их дела, точнее, результаты их деяний.

Пути к возрождению национальной самобытности таят в себе определенные ловушки, стремление в короткий срок интегрироваться в новые международные хозяйственные связи может привести к неоправданной сверхэксплуатации потенциальных резервов страны, при этом цель достижения устойчивого индустриального развития так и останется недостижимой. В то же время это ведет к разбалансировке всего народнохозяйственного механизма и росту социальной напряженности в обществе.

ОБОРОНА

В настоящее время военная доктрина Казахстана находится в стадии разработки.

Вооруженные силы Казахстана насчитывают около 68 тысяч человек: сухопутные войска — 46,8 тыс.; военно-воздушные силы — 19 тыс.; военно-морские силы — 3 тыс. (приводится полный расклад по соединениям и вооружению. — Ред.).

Военно-морские силы находятся в стадии формирования. На их вооружении стоит один малый гидрографический катер.

Казахстан имеет гарантии безопасности от ряда ядерных держав, таких, как Россия, США, Великобритания и Китай, которые взяли на себя соответствующие обязательства. В качестве механизма сдерживания России от шагов, способных нанести ущерб национальной безопасности, рассматривалась, например, в ходе визита в республику в 1994 году министра обороны США У. Перри возможность заключения российско-казахстанского пакта о неападении, к которому могли бы присоединиться США и, возможно, Великобритания.

Вместе с тем отдельные специалисты считают, что граница с Китаем, например, практически открыта, и это подтверждает, по их мнению, нахождение в республике на нелегальном положении около 300 тысяч китайских граждан, что может в будущем отрицательно повлиять на стабильность в регионе.

Руководство активно предпринимает усилия по налаживанию сотрудничества с США и другими странами Запада в самых различных областях, пытается добиться поддержки с их стороны курса на становление республики, как независимого самостоятельного государства.

В российской политике в области национальной безопасности обязательно необходимо учитывать возможности образования у южных границ страны, в районе Центральной и Средней Азии

крупного очага политической и военной нестабильности. Последний может сформироваться в результате возникновения конфликтов между странами указанного региона по поводу границ, политического статуса проживающих на их территории национальных меньшинств соседних государств и т. д.

Как представляется, определенная угроза безопасности России может появиться в ходе дальнейшего развития самого Казахстана, как самостоятельного независимого государства, поскольку его становление в 20–30-х годах носило в целом искусственный характер и не соответствовало сложившимся в регионе историческим, этническим и географическим особенностям.

Несмотря на формальное заявление казахстанского руководства о том, что все воинские части и формирования на территории республики находятся под юрисдикцией Казахстана, собственных (подлинно национальных) Вооруженных сил у республики на настоящий момент фактически нет...

Руководство республики недавно признало, что вопросами обороны до последнего времени оно практически не занималось... Так что подписание в Москве в январе 1995 года президентами России и Казахстана ряда соглашений, включавших положение о формировании объединенных вооруженных сил, фактически констатировало на бумаге реально сложившуюся ситуацию. По мнению ряда зарубежных специалистов, подписание указанных соглашений является попыткой Назарбаева спасти свое президентство и обеспечить республике возможность дальнейшего становления в качестве независимого государства, пожертвовав для этого малой частью своего суверенитета.

В настоящее время Вооруженные силы Казахстана находятся в чрезвычайно сложной ситуации. Финансирование ВС идет на уровне 1/3 от запланированного бюджета, дефицит офицерских кадров, слабое материально-техническое обеспечение. Как было заявлено одним из высших руководителей Министерства обороны на заседании парламента, «существует риск потери управления войсками вообще. В республике до сих пор нет концепции строительства Вооруженных сил».

Обретение независимости совпало с началом глубокого кризиса в экономике и попытками ее реформирования. Негативные процессы в экономике усугублялись, как дезорганизацией производства в результате разрыва хозяйственных связей, так и по причине падения дисциплины и ответственности должностных лиц в сфере управления. В большинстве случаев приватизация превратилась в растаскивание национального богатства группами высокопоставленных чиновников. В 1994 году экономика Казахстана пережила самый глубокий спад за годы независимого развития.

Розничные цены на потребительские товары выросли в 19,8 раза. Розничный товарооборот официально зарегистрированных предприятий сократился наполовину.

Уровень доходов населения республики стал значительно ниже, чем во многих других государствах СНГ. Среднемесячная заработная плата в Казахстане составила на апрель 1994 года 23,8 доллара (в России – 94, Туркмении – 57,7, Узбекистане – 39,6).

Внутриконтинентальное положение Казахстана, удаленность от морских путей и международных транспортных артерий создают серьезные проблемы для экономического развития. Для него сегодня важно выработать собственное понимание экономической и политической логики переходного периода, осознать роль страны в системе международных экономических российских отношений.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ

На политической арене Казахстана сейчас более или менее активно действует порядка 30 политических партий и движений. Становление многопартийности произошло, но тип партийной системы пока еще не устоялся... Своеобразие процесса становления партий Казахстана напрямую связано с геополитическим положением республики, принадлежащей более Востоку, чем Западу, и с политическим курсом нынешнего руководства государства и непосредственно Президента республики Нурсултана Назарбаева. Последний явно не склонен допускать формирование многочисленной и дееспособной силы, которая могла бы составить реальную оппозицию проводимому им политическому курсу...

На приниженное положение партий в Казахстане оказывают влияние не только политические, но и экономические факторы. В республике нет пока той степени свободы предпринимательства и хозяйственной деятельности, которая характерна для нормальной рыночной экономики. Основные капиталы слишком сильно связаны с государством, значит, подконтрольны центральной власти.

Реальной демократии в Казахстане, как и в большинстве других республик Средней Азии, пока нет. Надо изжить имеющуюся практику остракизма политических противников. Справиться с кризисом в экономике для Казахстана немыслимо без активного участия специалистов, как русскоязычных, так и казахов, получивших европейское образование и достаточно индифферентно относящихся к архаичным идеям исключительности и приоритетности казахского этноса.

Отсутствие в государстве существенной организованной оппозиции и процедур конституционного разрешения возможных конфликтов делает саму власть более восприимчивой к распро-

странению внутри такой замкнутой системы нежелательных негативных процессов, что в конечном счете наносит вред этой власти. Как показывает исторический опыт целого ряда стран, глава государства при этом, каким бы прогрессивным и демократичным он ни был, оказывается, в итоге не в состоянии контролировать ситуацию.

Тревожным симптомом являются попытки на самом высшем уровне в Казахстане представить необходимость разделения властей в государстве как не столь уж и принципиальный момент в государственном строительстве, который можно и «подкорректировать» в направлении, выгодном, по-существу, только одной из ветвей власти. Важно, чтобы эти «болезни роста» не перешли в хроническую фазу. В середине XX века для западной демократии стало характерным стремление к более жесткому контролю за деятельностью исполнительной власти и даже к определенному ограничению ее, в частности, временными параметрами.

Если Президенту не удастся найти положительное и цивилизованное разрешение внутриполитических проблем, прежде всего национального вопроса, то, очевидно, следует ожидать скорой радикализации, как организаций, отражающих чаяния русскоязычного населения, так и казахских националистических сил. В результате Казахстан будет ввергнут в длительный застой, когда соперничающие между собой кланы политиков будут бороться за право распоряжаться все более уменьшающимся национальным богатством.

Очевидным будет и усиление клановой борьбы за власть в государстве, дальнейшее расслоение политической элиты на различно ориентированные соперничающие группировки. Одновременно такая позиция, конечно, не будет благоприятствовать интеграции РК ни в СНГ, ни в европейский мир, на что пока надеется часть его политической элиты. Естественна будет и настороженность ближайших соседей республики. Авторитарные режимы склонны конфликтовать как между собой, так и с демократами, в то время, как мир, или регион, где преобладают демократы, более безопасен и менее склонен к насилию.

РЕЗЮМЕ

В годы независимости Казахстан все более смещается на путь мусульманского типа хозяйствования. Такая деиндустриализация республики может привести к формированию в Казахстане специфического для целого ряда исламских стран Востока хозяйственного комплекса, призванного обслуживать цивилизованные интересы других стран, получающего при этом средства для обеспечения относительно благополучного положения лишь правящей

верхушки. Этой логикой развития Казахстан, вероятнее всего, будет оттеснен на обочину мирового прогресса. Политический режим будет приобретать все более и более жесткие восточно-авторитарные черты.

Пока эта тенденция не возобладала в Казахстане. Еще имеется возможность для альтернативы. Индустриальный потенциал республики имеет определенные резервы для реформирования и последующего развития. Отток квалифицированных кадров еще не достиг критической черты.

Упустишь время – не получишь должного результата. Запас времени у нынешних политиков России и Казахстана ограничен. Древние не зря отмечали: «Sero venientibus ossa!» («Опоздавшим достанутся кости!»).

Нынешняя ситуация нерадостна, но и небезнадежна. Грамотными действиями политиков можно добиться минимизации ущерба, неизбежного в период серьезных реформ.

Я написал комментарий от редакции.

Мы всегда догадывались, что Казахстан находится под пристальным вниманием крупнейших государств мира. Рассматриваемая монография материализует наши догадки.

О той роли, которую Россия отводит Казахстану, можно судить хотя бы по тому, что данная монография вторая в серии, посвященной постсоветским республикам. Первая – «Украина: вектор перемен» – издана в 1994 году.

При дотошном чтении книги в некоторых статьях, конечно, можно найти определенную вольность трактовок тех или иных событий, живыми свидетелями которых мы были. Редко, но все же встречаются неточности даже в фактах. Но это ни в коем случае не умаляет несомненных достоинств комплексного анализа.

Читая предлагаемый материал, надо помнить: это лишь видимая часть айсберга, по которой можно судить о том, насколько полно российские профессиональные политики знают казахстанские реалии.

Наша газета неоднократно обсуждала многие политические проблемы республики, в частности, в статье «Миражи и реалии Казахстана» (№№ 24–25, июнь 1995 год). При этом находились политики, которые укоряли нас в «чернухе», но, как может судить сам читатель, разумеется, с учетом того, что результаты трудов большого коллектива профессиональных аналитиков и скромная статья журналиста несоизмеримы, наши общие выводы созвучны.

Возможно, эта книга откроет нам глаза на самих себя и заставит наших государственных деятелей трезво взглянуть на реалии и подумать: куда же они все-таки ведут свою страну? >>>

Публикация статьи вызвала огромный скандал. Из аппарата президента, кабинета министров, министерства иностранных дел посыпались звонки. Судя по валу звонков, его мог вызвать только один человек.

Людмила Степенко имела бледный вид и не знала, что отвечать, на каждый звонок звала меня и молча вручала телефонную трубку. Я отвечал: «Господа, ваши вопросы не по адресу, обращайтесь в дружественную Россию в Институт стратегических исследований. Мы просто опубликовали то, что попало в наши руки».

Два дня нам беспрестанно звонили, мы давали стандартный ответ, услышав его, наши собеседники замолкали, долго молчали и клали трубку.

К концу второго дня Людмила Степенко, подняв трубку, еще более побледнела и молвила: «Заместитель директора Российского института стратегических исследований». Стало ясно, что казахстанское возмущение докатилось до Москвы.

Я взял трубку и услышал недовольный голос мужчины, впрочем, он не нарушил норм интеллигентности, поздоровался, представился и спросил: «Как к вам попал этот сборник?» Я ответил: «Это вопрос не к ним, а к вам. Почему вы допустили утечку?»

Он: «Но почему вы опубликовали служебный материал?»

Я: «Извините, во-первых, материалы для «Служебного пользования» не обладают статусом секретности, особенно для другой страны; во-вторых, вы пишете не о ком-то другом, а о нашей стране».

После этого российский топ-аналитик сказал: «В общем-то, вы, конечно, правы, извините за беспокойство».

В этой связи, наверное, имеет смысл немного попристальнее всмотреться во взаимоотношения России и Казахстана. Конечно, российские аналитические службы, а значит, и руководство соседней великой державы знают о реальном положении Казахстана намного лучше, чем его собственные правители. Но складывается впечатление, что ведущие политики России, не говоря о казахстанских, рассматривают историю взаимоотношений наших стран в довольно узком диапазоне, одного века или максимум двух с половиной веков в прошлом, когда доминировала Россия (СССР) и только на ближайшую, в основном конъюнктурную перспективу в будущее.

Но наши взаимоотношения с Русью имеют более чем тысячелетнюю историю, начиная с Дешт-и-Кыпчака, который простирался от Иртыша до Дуная. Тогда кыпчакский язык играл роль лингва франка на всем этом пространстве, а кыпчакского церемониала придерживались во всей Руси и большей части Кавказа.

Последние два века все изменилось, русский язык и русские обычаи доминировали на всем евразийском пространстве. Но бесспорно одно

– Евразия – это единое политическое, экономическое, культурное и духовное пространство славян и тюрок. Это не означает игнорирование других народов – но именно два эти суперэтноса определяли и будут определять судьбы Евразии. При этом особую роль играют русские и казахи, которые находятся на их стыке.

Если же взглянуть на геополитическую динамику нашего окружения, хотя бы полвека вперед, то нетрудно представить, что мы обречены быть вместе. Я думаю, именно осознание этой реальности должно определять политику России и Казахстана. И эта политика должна быть стратегической, честной, равноправной и дальновидной.

Китай могучий, таинственный и... опасный?²³

Тема внешней безопасности нашей страны продолжала меня волновать и я попросил Мурата Ауэзова, руководителя интеллектуального клуба «Тамыр», в членах которого состоял и я, обсудить, что из себя представляет нынешний Китай.

Он собрал очередное заседание клуба, пригласил туда синологов и тех, кто знаком с этой темой. Я стал задавать вопросы. Вот это коллективное интервью.

«Казахстан расположен между двумя мировыми гигантами – Россией и Китаем – и страной, претендующей на роль регионально-го лидера, – Узбекистаном. Найти с ними общий язык – жизненная необходимость, а это возможно лишь при хорошем знании соседей. Мы считаем, что знаем Россию и Узбекистан, однако эти страны – знакомые незнакомцы, так как их мы никогда глубоко не изучали, особенно в новых условиях. Про Китай же нам почти ничего неизвестно, хотя тысячелетия живем рядом.

О том, какие представления о нашем великом соседе доминируют в общественном сознании, можно судить по крылатым выражениям, имеющим широкое распространение. Например, вот что приписывают Наполеону: когда проснется Китай – содрогнется мир. Считают, что Библия и Коран под Гогом и Магогом подразумевают Китай, и после того, как он завоюет мир, наступит конец света. Конечно, есть небольшая группа профессиональных синологов, но они в большинствеотягощены грузом старых советских стереотипов. Между тем на наших глазах радикально изменились не только Китай, Россия и Казахстан, но и весь мир. И это требует обновленного взгляда даже на давних и знакомых партнеров, не говоря о таком сфинксе, как Китай.

Одно из своих заседаний столичный клуб «Тамыр» посвятил Китаю. В беседе приняло участие много людей. Мы хотим представить только основных участников.

Мурат АУЭЗОВ, известный политик, дипломат и деятель культуры, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в Китае.

---

²³ «Китай могучий, таинственный и... опасный?».

«Аргументы и факты – Казахстан», №№9-11, 1996 г.

Константин СЫРОЕЖКИН, доктор исторических наук, ведущий специалист Института стратегических исследований Казахстана, докторская диссертация написана на материале Китая.

Айтан НУСИПХАН, автор книги «Четыре года в хаосе», поэт, публицист, долгие годы жил в Китае и был одним из лидеров национально-освободительного движения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

Какую роль в Китае играет «связующая нить времен»?

АУЭЗОВ: Китай имеет пять тысяч лет непрерывной истории, ничего подобного в мире нет. Ушли античная Греция, древняя Персия, Египет, Рим и Индия многократно менялись. А в Китае «колодец времен» не разрушен, и там всегда были люди, которые боролись за его сохранность. На каждом изгибе истории в критические времена возникали тайные братства типа «Белого лотоса». До сих пор есть люди, хранящие тысячелетнюю историю своих братств, своего рода «мудрецы из бамбуковой рощи», которые вырабатывают советы и, видимо, имеют рычаги воздействия на систему управления. Немалую роль играло и конфуцианство, до сих пор культивируемое в Китае в виде просвещенного авторитаризма. «Сын должен быть сыном, отец должен быть отцом, подданный – подданным, государь – государем». Но при этом отец мог рассчитывать на хорошее отношение к себе, когда он сам хороший отец. И подданные должны хорошо относиться к государю, если он должным образом выполняет свой долг.

Древние корни живут, и китайская практика коммунистического строительства – некий институт, работающий на вечный «фундаментальный китайский интерес». В качестве примера я хотел бы привести принцип «ниньцзюйли» – «Сила культурного сплочения».

Мигранты из многих провинций в Китае специализируются на освоении разных точек планеты. Одни избирают, скажем, Венгрию, другие – Голландию, Мексику, США...

Значительная часть заработанных ими денег возвращается в Китай, 80 процентов инвестиций поступает от этих выходцев из Китая и его огромный экономический скачок обусловлен ими. Их объединяет «ниньцзюйли». Эти эмигранты не обсуждаются на страницах официальной прессы, но тем не менее достаточно оживленно поддерживаются в определенных журналах и газетах. Подобные издания с удовольствием говорят о тех китайцах, которые живут, скажем, в США, Канаде и Франции и присылают помощь для ликвидации последствий от землетрясений, наводнений или... аплодируют успехам соотечественников на Олимпийских играх.

СЫРОЕЖКИН: «Фундаментальный китайский интерес» базируется на двух вещах: этноцентризме и этатизме. И это имеет

исторические корни. И конфуцианство, и легизм при всех своих отличиях вели речь об усилении государства. Сегодня наблюдается то же самое. Никто не собирается ослаблять китайскую государственность. По китайским канонам китайская культура выше всякой. На этой основе шла консолидация этноса. Впервые китайцы получили серьезный отпор, когда пошли на северо-запад и столкнулись с сопоставимой культурой — культурой Центральной Азии. Поэтому они не стали стремиться туда.

— С этим трудно согласиться. Ведь китайцы не по собственной воле отказались от проникновения, а потому, что потерпели поражение в Семиречье от тюрко-арабских войск.

СЫРОЕЖКИН: Конечно, шок от поражения был силен. Его не учитывать нельзя. Но шок от встречи с мощной культурой был неслабее. Поэтому этнические группы уйгуров, казахов не были ни окультурированы, ни ассимилированы. Отсюда и проблемы.

В Центральном и Южном Китае проживает масса этнических групп — мяо, бай, чжуан и другие, которые существенно отличаются от китайцев, но себя ими считают. Тюрки же с таким положением не согласны, хотя по китайской доктрине они включаются в единую китайскую нацию — чжунгожень.

— Можем ли мы говорить об иероглифичности китайского стиля мышления, и каково его влияние на культуру?

АУЭЗОВ: Иероглифическое письмо накладывает свой отпечаток на тип мышления, оно несет в себе некие коды и блоковость. Китайская речь чрезвычайно афористична, стремится к предельной смкости. Но отсюда возникают некая консервативность и метафизичность. Плюсы и минусы иероглифического письма, безусловно, влияют на стиль мышления. Например, обыденное китайское мышление не воспринимает экологию (скажем, ее зависимость от ядерных испытаний) в планетарном масштабе. И китайцев в этом невозможно убедить даже в самой дружеской беседе. Сегментность мышления — одна из поразительных их особенностей.

— Существует мнение, что выход через Китай к мировому океану затруднен из-за гор. Насколько это верно?

АУЭЗОВ: Это не совсем точное представление о реальной картине. Есть железная дорога, начинающаяся в порту Ляньюнган на морском побережье, а оттуда самые короткие морские пути в Японию, Корею и в страны Юго-Восточной Азии. Там написано: «Трансазиатская железная дорога». Она сейчас намного эффективнее, чем транссибирская дорога, и тянется через всю территорию Китая, проходит до станции «Дружба», а потом по известному маршруту одна ветка выходит к Средиземному морю через Туркменистан, Иран, Турцию, другая — через Россию и Украину в Европу. Хотя временами она идет по горам, но вполне подходяща.

Вдоль трансазиатской магистрали, которую китайцы называют «Новым шелковым путем», — 11 городов, полностью подчиняющих свою инфраструктуру интересам дороги. Китай в 1995 году закончил строительство второй колеи от Ланьчжоу до Урумчи, поэтому он готов к резкому увеличению товарооборота. В 1994 году премьер Ли Пэн произнес в Ташкенте программную речь, рассчитанную на всю центральноазиатскую аудиторию. Основная мысль — успокоить общественное мнение данных народов. Он говорил, что еще лет 20–30 Китай будет заниматься только внутренними проблемами. И развернул впечатляющую картину предстоящих экономических преобразований. Поэтому, мол, Китаю не до притязаний на чужие территории, экспансии не будет, в том числе торгово-экономической. Не беспокойтесь, нам сейчас не до вас, у нас очень много своих проблем.

Но строительство этой дороги говорит о том, что готовится своеобразный плацдарм для броска, прежде всего, торгово-экономического, в северо-западном направлении.

— В чем причины экономических успехов Китая?

СЫРОЕЖКИН: Весь экономический рост этой страны обусловлен здравым смыслом. Здесь не придумали ничего нового: просто взяли известные модели и наложили на свой опыт. Почему у них успех, в отличие от СНГ? Всю экономику и свободные экономические зоны они ориентировали на отечественного предпринимателя. И все инвестиции, которые в основном поступали от хуацяо, вкладывались в отечественную промышленность. В этом их серьезное отличие от нас. В Китае поступили достаточно разумно, они не стали ломать старый дом, прежде чем строить новый.

Дэн Сяопин — человек достаточно мудрый, и он в общем-то в 1978 году опирался на рекомендации, которые были высказаны еще на VIII съезде КПК в 1956 году.

НУСИПХАН: Китайцы объявили программу опоры на собственные силы. И у нее свои особенности. Свободные экономические зоны вначале были закрыты для самих китайцев из других регионов. В этих зонах они создали не только особые экономические отношения, но и особый, похожий на западный, образ жизни. Большое значение они придали пропаганде среди хуацяо (зарубежных китайцев. — С. К.): «если вы на самом деле китайцы, помогите становлению своей родины». Гонконг стал «курицей, несущей золотые яйца». Китайцы давно создали там свои банки, и многие из них прошли там практику. Поэтому в открытую экономическую зону Шэньчжэнь возле Гонконга пришли гонконгцы и хуацяо и быстро ее развили. Иностранцы же стали вкладывать гораздо позже: они очень внимательно присматривались к местным условиям и долго не доверяли коммунистам.

Преимущество китайцев в том, что частная собственность у них была ликвидирована только в 1956 году, а реформы начались в 1978 году, то есть, только одно поколение не умело вести собственное дело. В то время, как у нас за 70 лет, все население успело забыть, что такое частная инициатива.

Они очень много своей молодежи отправили на учебу в Японию, Европу и США — за два-три года около 200 тысяч. Отправляли лучших, отбор был справедливым и строгим. Некоторые из них там остались, но из этого не стали делать трагедии: если хотят, пусть остаются и обогащаются, получают знания и навыки, в конце концов, они хуацяо и когда-нибудь принесут пользу. На самом деле через некоторое время многие вернулись или же стали инвестировать китайскую экономику.

Китай в значительных количествах экспортирует рабочую силу, в частности, на Ближний Восток — в Саудовскую Аравию, Оман, Турцию. Они, конечно, получают меньше, чем местные рабочие, зато многому обучаются, особенно работе на передовой технике, и оттуда возвращаются классными специалистами.

— У них большинство современных руководителей — люди пожилого возраста. Поэтому к власти неизбежно придет новая генерация. Не могли бы вы сказать: какой она может быть?

АУЭЗОВ: Дэн Сяопин, Цзян Цземинь, Ян Шанкунь, Ли Пэн прекрасно знают русский язык — они обучались в вузах Москвы, они поют русские песни. И они впитали в себя советский опыт с его положительными и отрицательными чертами. И он в них сидит.

При Дэн Сяопине у власти была Сычуаньская группировка. Цзян Цземинь и его окружение — Шанхайская. В Китае всегда наблюдалось традиционное противостояние Севера и Юга, в том числе в подборе руководящих кадров.

Но очень скоро к руководству придут люди совершенно иной генерации, типа Бо Силая. Бо Силай — сын известного государственного деятеля Бо Ибо, он сейчас мэр Даляня. Я видел и слушал его. Это человек абсолютно новой ментальности, получивший прекрасное образование в университетах США: великолепный английский язык, умелая жестикуляция и хорошая подача себя.

Новое поколение, десятки тысяч молодых людей, прошедших обучение в США, Германии, Франции, Японии, — носители совершенно нового представления, какой должна быть их страна. Они гораздо более откровенно патриотичны в служении идее Великого Китая.

Современная Поднебесная очень пассионарна, многие посвящают свою жизнь задачам, которые могут быть достигнуты только через три-четыре поколения. Это общество работает на историческую перспективу.

В Китае долгое время не было национального лидерства. Оно достигнуто только в XX веке с приходом Гоминьдана после Синьхайской революции. Им правили другие этносы. Юаньская династия – монголы, Циньская – маньчжуры, а между ними – 250 лет – собственно китайская Минская династия. То есть, с одной стороны, они ощущают себя Чжунго-Срединной империей, с другой – столетиями не было национального лидерства. И теперь они чрезвычайно высоко ценят. Если вы пожелаете узнать, какую эпоху они больше всего лелеют в своей культуре, то увидите – период Минской династии. Национальная идея в Китае чрезвычайно сильна.

По поводу демократии. Несмотря на жесточайшие репрессии, молодежь ежегодно в начале мая в память о событиях на площади Тяньаньмынь в 1989 году разбрасывает листовки. И это обязательно даст свои ростки. Правда, и демократия, и права человека у них с китайской спецификой.

– Напрашиваются параллели. Ваша оценка нашего руководства?

АУЭЗОВ: Для современного руководства Казахстана характерна психология временщиков, все, что делается, исходит из какой-то туманной неопределенности или конкретики, имеющей очень малую протяженность во времени. Вот основы логики нашей политики, а лидеры Китая живут в измерениях тысячелетий. В чем и абсолютная разница.

СЫРОЕЖКИН: Один пример о нынешнем отношении к китайцам. К нам приезжал президент Академии СУАР. Знаете, где он жил? В общежитии партшколы! Питался в той же столовой! Конечно, как китаец, он не выдал своих чувств, но этого он никогда не забудет. Когда к ним ездила наша делегация Академии наук, их встречали на уровне. А здесь наши посчитали, что если бы приехал президент АН Китая, тогда другое дело, а тут не того калибра человек. Удивительная близорукость!

– Какова демографическая и национальная политика Китая?

НУСИПХАН: В Китае 94 процента – ханьцы, около 6 процентов – другие национальности, хотя по разным источникам эта цифра колеблется. В отношении неханьских народов придерживаются трех принципов: уважение к языку и к традициям и главное – создание национально-территориальных автономий.

Автономии прошли сложный путь. Неханьские крупные народы – уйгуры, тибетцы, монголы недовольны, конечно, другие тоже недовольны, но это выражается слабее из-за их малочисленности. Дело в том, что из-за автономий, упомянутые народы теряют шанс на свою государственность, за которую они боролись в течение многих десятков лет.

А ханьцы уверяют, что все они испокон веков были частью Китая. Образно выражаясь, Чжунго они считают деревом, а нации – его ветвями. Они говорят – да, в истории было, когда они некоторое время жили отдельно, но только из-за вмешательства внешних сил. Потом «покоренные» нации после долгой борьбы сами вернулись в лоно своей Родины. Утверждается, что в свое время из-за несправедливых договоров у Китая были отняты многие территории. Там существует понятие Западного края, но о его четких границах сейчас не говорят. Ясно одно: они простираются далеко за Балхаш. А во время обострения советско-китайских отношений в конце 60-х годов его границу проводили по Уралу.

Там сейчас только около 10 процентов территории кормит народ, остальное непригодно для земледелия. Население растет быстрыми темпами ежегодно на 13–15 миллионов. Это при соблюдении принципа: одна семья – один ребенок. А если дать волю, то рост в год будет 35–40 миллионов человек – целая Польша.

АУЭЗОВ: Некоторые состоятельные люди платят большие деньги, чтобы получить право на рождение второго и третьего ребенка.

НУСИПХАН: Затем многие китайцы переселяются в приграничные зоны на северо-западе, что поощряется правительством, и они уже не поддаются учету. В Синьцзяне таких очень много.

Коммунар ТАЛИПОВ, уйгуровед: Китайцы всегда обещали одно, а на практике делали другое. В 1949 году, когда ханьцы-коммунисты пришли в Синьцзян, они обещали: наведем здесь порядок, наладим экономику и... уйдем. Случилось же совершенно обратное. Поэтому, несмотря на миролюбивые заявления их лидеров, надо быть готовыми к разным вариантам.

В Китае много взрывоопасных зон – Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия. Причем обострение ситуации может быть спровоцировано самими китайцами. И представьте себе, к каким последствиям это может привести. Не будем рассматривать другие аспекты, а подумаем только о беженцах. Маленькая Югославия создала проблему для всей Европы, а крохотная Чечня – для всей России. А если такая проблема возникнет с Китаем?

Поэтому нельзя отмахиваться от проблем, которые в нем существуют. Скажем, от прав национальных меньшинств, прав человека.

АУЭЗОВ: Россия и Китай в одном друг друга прекрасно понимают – не поддерживать сепаратистов. И второй никогда не осудит действия федеральных войск в Чечне.

Мы сейчас должны искать ответ на концептуальный вопрос: в каком Китае мы заинтересованы?

ТАЛИПОВ: Уйгуры периодически поднимаются в Синьцзяне. А если вдруг ситуация обострится, китайцы применяют силу и,

скажем, часть уйгуров и казахов будет вынуждена бежать в Казахстан. Кто может гарантировать, что Китай не воспользуется примером Турции по наказанию курдов в Ираке? Данная мысль сейчас кажется маловероятной, но кто знает, что будет через некоторое время. Это очень тонкая и сложная проблема, и она имеет прямое отношение к Казахстану.

– **Но не будем забывать: в подавлении курдов был заинтересован и Саддам Хусейн. Карательная операция турок на иракской территории явно имела одобрение Багдада.**

АУЭЗОВ: В Китае сейчас многие народы начинают говорить: мы чжунгожэнь, но не ханьцы, то есть, примерно: мы советские, но не русские.

Это – сложная страна. И в ней возможно многое из того, о чем сегодня говорилось. Отсюда – беспечность недопустима. Необходимо создать серьезный синологический центр, впрочем, как и российский центр – ведь это иллюзия, что мы знаем Россию.

– **Итак, мы рассмотрели разные стороны Китая, теперь ответьте, пожалуйста, на вопрос – монолитен ли он или рухнул? Что с ним будет в ближайшее время: укрепится ли Китай или его ждет судьба Советского Союза?**

ТАЛИПОВ: Думаю, в росте огромного населения Китая может быть достигнута критическая масса, которая взорвется и устремится к переходу через границы, в основном в северном и северо-западном направлениях. И это должно беспокоить нас, ведь уже сейчас в Казахстане проживает 300 тысяч китайцев.

Алексей ЧЕЙКИН, студент: Надо понять уникальность Китая. Цивилизация и империя имеют давние корни, более того, государство там складывалось без жреческого аппарата, и оно являлось единственным и монопольным институтом власти. Поэтому Китай пойдет на любые жертвы, но распада не допустит. Впрочем, возможны экономические и политические беженцы, и наиболее вероятным направлением экспансии будет Запад.

Несовместимость менталитетов Срединной империи и Великой Евразийской Степи до какой-то поры сдерживала ее, но сейчас, когда произошла либерализация и космополитизация мышления Казахстана, Китай с его древней государственной структурой мышления может вытеснить нас.

Мухтар ТАЙЖАНОВ, студент: Запад сейчас повально изучает китайский язык, во-первых, потому что там громадный рынок, во-вторых – Китай его сильно настораживает. Мне кажется, все ответы на вопросы надо искать в истории. А согласно истории, интересы Китая всегда находились в тихоокеанском регионе. Об этом можно судить по корейцам, японцам и другим, для которых культура могучего соседа играла такую же роль, как для Европы

культуры Греции и Рима. Пример: их письменность, религии и философии.

Та духовная сила, которая была в Китае, сейчас материализуется. По прикидкам, если экономику США взять за 100 единиц, то через 20 лет экономика Китая будет составлять 120 единиц, Японии – 80. Отсюда можно представить, какую роль через 20 лет будет играть Китай во всем мире, то есть, какие рычаги в глобальном пространстве он получит.

Мне кажется, экспансия Поднебесной будет направлена не только по географическому принципу, по фактору близости расстояния, но и по уровню благосостояния объекта экспансии, то есть, туда, где хорошо живут, – в процветающие страны. Пекин, на мой взгляд, в основном, нацелен на другие страны, но казахам не стоит забывать свою поговорку: «Конец света начнется тогда, когда с места тронется Китай».

Мурат ГИЛЬМАНОВ, член-корреспондент НАН Казахстана: С тезисом о несокрушимой монолитности Китая можно и поспорить. Ведь до сих пор его на прочность еще всерьез не испытывали. А между тем опыт культурной революции показал, что в такой огромной стране с мощным репрессивным аппаратом ситуация очень быстро может выйти из-под контроля. Я думаю, там все возможно, вплоть до раскола. В любом случае судьба Казахстана во многом зависит от Китая, и мы за ним должны очень внимательно наблюдать.

– **Что вы можете сказать о военной доктрине Китая, о двух типах границ: географических — договорных и геостратегических — подвижных, подразумевающих «жизненное пространство»?**

СЫРОЕЖКИН: Такая доктрина существует, но на официальном уровне Китай никогда не поднимает вопросы о территориальных претензиях. Они говорят: давайте сейчас мы их не будем обсуждать, оставим на потом. Но если вы возьмете серьезную историческую литературу, даже сегодняшние школьные учебники, карты, в них присутствует полтора миллиона квадратных километров притязаний: к Казахстану – до Балхаша, а к России – весь Дальний Восток.

ЛУЭЗОВ: Для справедливости надо сказать, что договор о казахстанско-китайской границе китайский парламент ратифицировал раньше, чем наш. В Пекине это вызвало огромное недоумение, так как они считали, что договор о границе для нас важнее.

НУСИПХАН: Проблема Китая важна не только для Казахстана.

Надо всем – Центральной Азии, Казахстану и России – объединиться. И им ни в коем случае нельзя портить отношения друг с другом, скажем, предъявляя взаимные территориальные притязания.

Весь вопрос в том, смогут ли эти государства сохранить через 50–100 лет те территории, которыми они сейчас владеют.

К сожалению, многие, в частности, Москва, этого не понимают. России надо думать сейчас не о том, у кого что забрать, а о том, как сохранить Восточную Сибирь и Дальний Восток. Уже сейчас идет проникновение туда огромного количества китайцев. И дело здесь даже не в «злом умысле» китайского руководства, а в реальной демографической ситуации, которую оно не в состоянии контролировать. Представьте себе, что их число достигнет 100 миллионов, и после этого состоится референдум!

Если через некоторое время во всех этих странах образуется большая диаспора китайцев, то из Пекина они услышат другой голос. Наши государственные деятели всерьез должны подумать о том, чтобы нынешнее атомарное проникновение в нашу страну прекратилось, пока ситуация не зашла слишком далеко. Дело не в том, что китайцы хорошие или плохие, а в том, что мы другие – и в этом наша ценность >>>

Уже в то время предрекали, что Китай к середине XXI века может стать второй супердержавой наряду с США, но глобальный кризис, потрясший весь западный мир, Россию и Японию, похоже, этот срок сократил. Теперь, возможно, уже в 2035 году Китай не только уравнивается с США, но и готов стать державой №1, потеснив их.

И это ощущение наливающейся силы все более меняет поведение китайцев, они начинают себя вести более дерзко. И весь мир с настороженностью наблюдает за этим.

Что касается Казахстана, то местные патриоты поднимают шум, что Китай хочет полностью купить нашу страну, но проблема в том, что наши власти сами готовы пойти на это. Китай лишь принимает выгодное предложение.

С тех пор прошло уже 14 лет, Китай разительно изменился, другим стал Казахстан, но поднятые в статье вопросы по-прежнему занимают нас.

После публикации этой серии статей я поговорил с Нурболатом Масановым и Константином Сыроежкиным о том, насколько хорошо понимают три великие державы США, Китай и Россия, с которыми мы ведем многовекторную политику.

Нурболат Масанов отвечал так: «Конечно, они досконально изучили нашу страну, и они нас знают лучше, чем мы сами. О России ты напиши, по Китаю обращайся к Косте Сыроежкину, а я тебе расскажу про США».

В 1992–93 годах, как только мы получили независимость, огромное количество американских исследователей самых разных профилей, по

психологов, социологов, этнологов, экономистов, журналистов, различных аналитиков нахлынули в Казахстан и начали его изучать.

И насколько я могу судить, у них сложилось не очень высокое мнение о нашем народе и о нашей власти. Именно на основе этих данных они стали строить свою политику в отношении Казахстана.

Мне тогда казалось, что личная позиция Нурболата транслируется на его высказывание о возможном мнении американцев, но время показало, что он был близок к истине.

После этого я обратился к Константину Сыроежкину. Он сказал, что в Китае около десятка разных научно-исследовательских институтов, которые тщательно изучают новые государства Центральной Азии и, особенно, Казахстан. Они внимательнейшим образом исследуют историю, политику, культуру, традиции, экономику, систему образования, науку и другие важные сферы. На мой вопрос: «И какого мнения они о нас?» Он ответил с уклончивостью, свойственной всем тем, кто прикоснулся к китайской культуре: «Сейдахмет, поверь, они имеют полное и объективное представление о нас».

К этому добавлю, что, будучи в европейских странах и посещая их МИДы, я убеждался, что там, особенно в Великобритании и Польше, хорошо представляют казахстанские реалии. Поэтому нам не стоит обольщаться, когда государственные деятели других государств, приезжая к нам, расточают витиеватые дежурно-дипломатические комплименты.

Словом, в Китае, США, России, Великобритании и, возможно, в других державах глубоко и всесторонне изучают Казахстан.

А что делается у нас в этом направлении?

В нашей стране много всякого рода политологических и аналитических институтов, центров, фондов и групп. Но, насколько мне известно, они заняты мелкотравчатыми темами и в них не проводятся фундаментальные работы стратегической значимости по изучению великих держав, оказывающих наибольшее влияние на политическую судьбу Казахстана.

А эффективная политика невозможна без всестороннего знания своих партнеров. Это все равно, что боксировать с закрытыми глазами с очень сильными соперниками. Поэтому Казахстану необходимо создать, хотя бы один крупный специализированный институт с хорошим финансированием, скажем, институт Китая, России и Америки, для глубокого изучения политики и экономики этих держав.

И к этому делу надо отнестись серьезно, ведь у нас часто профанируются самые замечательные идеи. Скажем, наберут туда людей с формальными научными степенями и звучными академическими званиями, посадят во главе какого-нибудь валяжного чиновника или глупенького лже-ученого и будут гордиться своим творением.

Зыбкие контуры нового мира²⁴

« В ноябре текущего года прошли события, имеющие поистине мировое значение — XVI съезд Компартии Китая и форум НАТО, дирижируемый США.

Самая многонаселенная и самая мощная страны, которым, по многочисленным прогнозам, предстоит играть важнейшие партии в XXI веке, что обрекает их стать главными соперниками, устроили смотр своих боевых порядков. Конечно, будущее государств, особенно политическое, непредсказуемо, оно зависит от очень многих факторов и возможны самые невероятные, с точки зрения сегодняшнего дня, расклады.

Например, вряд ли кто-нибудь в середине, именно в середине, а не в конце 1938 года, мог предсказать, что через три года США, Великобритания и СССР окажутся союзниками, а через 11 лет США и СССР станут ядерными супердержавами и непримиримыми врагами. Кто в начале 1988 года мог предвидеть, что в конце 1991 года без всяких внешних усилий развалится Советский Союз.

Однако в том, что судьбы мира в XXI веке будут определять США и Китай, все серьезные аналитики почти единодушны.

ДЭН ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ!

Упомянутый съезд, над которым витал дух Дэн Сяопина, был знаменателен во многих отношениях. Впервые в истории коммунистических партий итоги съезда были заранее известны. То есть, можно говорить об установлении весьма своеобразной, с особой китайской спецификой, но все же демократии в стране.

Передача власти из рук партийного вождя «третьего поколения» Цзян Цземиня в руки вождя «четвертого поколения» Ху Цзиньтао прошла открыто и без ажиотажа.

Компартия Китая распахнула свои пролетарские двери и для «проклятых буржуев», что, естественно, в корне изменит социальную структуру и стратегию партии. Великий Восточный дракон сделал открытую заявку на вакантную должность второй супердержавы.

XVI съезд КПК, по сути, продолжил линию партии, начертанную XII съездом КПК в сентябре 1982 года. Именно тогда были

---

²⁴ «Зыбкие контуры нового мира». Газета «Эпоха», 6 декабря 2002 г.

подвергнуты критике культ личности Мао Цзедуна (но не в такой мере, как на XX съезде КПСС 1956 года, растоптавшем память Иосифа Сталина, а была объявлена гибкая формула – Мао был велик, но и он ошибался) и приняты три этапа ускоренной модернизации страны. I этап – к 2000 году – началу нового тысячелетия добиться среднего достатка жизни народа. II этап – к 2021 году – 100-летию КПК – поднять Китай до уровня среднеразвитой страны. III этап – к 2049 году – 100-летию КНР – превратить Китай в высоко-развитую державу, понимай, супердержаву.

XVI съезд КПК развил эти идеи и особо подчеркнул стремление непременно присоединить Тайвань по известному принципу: «Одна страна – два строя».

В марте следующего года, после Праздника весны, ожидается политическая весна – полная смена высшего руководства страны. Цзян Цземинь уйдет и с поста председателя КНР (сохранив за собой, по примеру Дэн Сяопина, пост председателя Центрального военного совета), уступив его, наряду с генсекством, Ху Цзиньтао.

Премьер-министра правительства (Государственного совета) Чжу Жунцзи, скорее всего, сменит Вэнь Цзябао, а председателя парламента (Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей) Ли Пэна – Ло Гань.

Все это было задумано еще маленьким и великим Дэном при его жизни, а его ученики во главе с Цзян Цземинем в точности выполнили заветы покойного вождя. И тут напрашивается сравнение между наследствами, оставленными Мао Цзедуном и Дэн Сяопином.

«Великий кормчий», упредивший в мир иной в 1976 году, оставил после себя голодную страну в состоянии почти полной анархии, сотрясаемой «культурной революцией» и управляемой слабовольным Хуа Гофэном. Трудно даже представить, что ожидало бы громадную страну с одним миллиардом тремястами миллионами населения, если бы не Дэн. Он деликатно, но решительно, высадил из кресла Хуа Гофэна, обуздал «банду четырех» и привел к власти наиболее способных функционеров из «старой гвардии».

Причем, «великий учитель» сам не рвался к ключевым постам был заместителем председателя ЦК КПК, а позже стал председателем Центрального военного совета КНР.

Ко времени же смерти Дэн Сяопина в 1997 году Китай превратился в мощную, динамичную страну с прогнозируемой политикой.

СЪЕЗД ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Ноябрьский саммит НАТО неслучайно состоялся в Праге. Прага не только центр Европы, но и вчерашний член Варшавского договора. И западные лидеры, в частности США, хотели показать, насколько изменилось соотношение сил в мире в их пользу.

НАТО продолжило свое победное шествие на Восток. Как, с нескрываемым удовлетворением, изрек видный идеолог просвещенного империализма американского разлива Збигнев Бжезинский, «все идет по заранее намеченному плану, состоящему из трех этапов».

Первый – прошедший этап – присоединение к НАТО главных фигурантов бывшего Варшавского договора (ОВД) – Венгрии, Польши и Чехии, не говоря о бывшей ГДР, оказавшейся еще в 1990 году в составе Германии.

Второй – нынешний – с включением в 2004 году других членов ОВД – Болгарии, Словакии, Словении, Румынии и, что особенно важно, бывших союзных республик Балтии – Латвии, Литвы и Эстонии.

Третий – грядущий. Поглощение Украины, Грузии и, возможно, Азербайджана.

В результате чего НАТО, понимая США, станут полными хозяевами в Европе, на Балтике, Черном море и Кавказе. А как же наш регион?

В своей широко цитируемой книге «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский писал: «Из пяти новых независимых государств Казахстан и Узбекистан играют самую важную роль. Казахстан является в регионе шитом, а Узбекистан – душой пробуждающихся разнообразных национальных чувств».

...Америка слишком далеко расположена, чтобы доминировать в этой части Евразии, но слишком сильна, чтобы не быть вовлеченной в события на этом театре...

Отсюда следует вывод, что первостепенный интерес Америки состоит в том, чтобы помочь обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ».

Однако со времени написания этой книги прошло более 5 лет, с тех пор утекло немало бурных вод эпохи и, главное, – случились события 11 сентября, Афганистан умиротворен и американские военные стали базироваться в Центральной Азии.

Итак, в долгом историческом противостоянии линий Уинстона Черчилля и Иосифа Сталина, в конечном итоге, дух Черчилля одержал победу, и призрак Сталина окончательно изгнан из Европы. Пришел конец не только Ялтинскому переделу мира, но и сама Ялта может оказаться добычей Запада. И как бы не успокаивали Россию в том, что натовская лавина ей не угрожает, а направлена против стран-изгоев и международного терроризма, Владимир Путин не может не понимать всех геополитических последствий этого неудержимого расширения.

В дни саммита победителей у российского президента был явно затравленный вид, и если он молчал, то только потому, что на российские протесты никто не собирался реагировать. Понимая все это, Джордж Буш-младший после саммита прилетел в Санкт-Петербург, чтобы подсластить целую горсть горьких пилюль.

Почти тридцать лет назад экс-премьер-министр бывшей Западной Германии Вилли Брандт назвал Россию (СССР) – Верхней Вольтой с ядерной дубинкой. Сейчас бы он, наверное, сравнил бы ее с... Гвинеей-Бисау с ржавым мечом.

ПАССАЖ О ТРОЙСТВЕННОМ СОЮЗЕ

Через неделю после холодного душа Буша Путин совершил вояж в Китай и Индию, заявив при этом, что именно им троим надо бы объединиться против гегемонии США. Это заявление российского президента можно объяснить только его полной растерянностью, так как в обозримом будущем вряд ли можно увидеть этих двух гигантов – Индию и Китай – в одних рядах. В Поднебесной его тепло встретили Цзян Цземинь и Ху Цзиньтао. Такое мы уже наблюдали два года назад, когда после первых неудачных контактов с Западом Путин спешно отправился на Дальний Восток и даже в прошлом году заключил договор о дружбе и сотрудничестве с Китаем, главным достижением которого было заявление о нерушимости границ.

Китайский патриарх третьего поколения Цзян Цземинь, конечно, нежно обхаживал московского гостя и, наверняка, говорил о том, что ему, Владимиру Путину, нужно воспользоваться тем, что он и его гвардия пока у власти. Мол, мы с вами говорим не только на одном политическом языке, но и на одном языке общения – русском, и мыслим одними категориями, и если мы сейчас упустим этот шанс, то уже после марта следующего года к рулю Поднебесной придут совсем другие люди, с которыми договариваться будет очень трудно. Хотя бы потому, что они говорят на другом политическом языке. И все придется начинать с нуля.

БИВАТ, ИМПЕРИЯ!

Но Владимир Путин, несмотря на свое поспешное и эмоциональное заявление о тройственном союзе, сделал ставку на Запад, и сейчас не готов к стратегическому союзу с Поднебесной, а этот вояж имеет своей целью сказать США: «Господа, если вы не перестанете третировать меня, то я заведу тесную дружбу с братьями-китайцами», и это прекрасно понимают как американцы, так и китайцы.

США играют с Россией в кошки-мышки, а бросаться в объятия набирающему силу могучему дракону затравленному медведю боязно. Если в первые годы после свержения их исторического соперника – СССР Америка недовольно морщилась, когда ее

называли самой могущественной империей или империей нового типа, то теперь многие ведущие американские политики сами заговорили о своей имперско-мессианской сущности.

Теперь американцы упиваются своей мощью и все меньше склонны считаться с мнениями других, даже ближайших союзников. Но смогут ли они долго усидеть на своей вершине в гордом одиночестве или же им, как очень многим другим до них, придется сойти с нее? Этот вопрос волнует все страны, так как от него зависит судьба всей цивилизации.

Американцы обрели небывалое в истории влияние в мире. Никакая другая империя — ни римская, ни арабская, ни британская, ни даже суперимперия Средневековья — монгольская, не обладали такой мощью и таким влиянием в мире. Поэтому можно понять американцев, которые ощущают себя хозяевами планеты. Они хотят построить новый мир по собственному усмотрению, под свои нужды. Они в одностороннем порядке вышли из договора по ПРО от 1972 года и разворачивают программу «космических войн», они вышли из Киотского протокола по экологии, они игнорировали Йоханнесбургскую конференцию по расизму и во главу угла своей политики ставят только экономические интересы своей страны. И Рах Americana они пытаются строить не только из обломков старого мира, но и сохранив его дух, а так же принципы отбора друзей и врагов.

То есть, те, кто безоговорочно одобряет их действия и поддерживает их — «хорошие парни», те, кто не одобряет — «странные парни», те, кто осуждает — «глупые парни», а те, кто осмеливается сопротивляться — «очень плохие парни». Естественно, при таком упрощенном подходе в числе американских «друзей» порой оказываются и такие парни, которым в приличном обществе не подадут руки.

В геополитике, как и в физике, действует своеобразный закон поляризации: чем мощнее заряд на одном полюсе, тем сильнее индуцируется заряд на противоположном. То есть, все недовольные политикой США тут же будут перебегать к его потенциальному сопернику.

Впрочем, американцы могут построить новую Вавилонскую башню, затратив на ее строительство огромные ресурсы, но при первом же серьезном испытании она развалится и может погрести под собой всю цивилизацию. Именно подобная логика наводит многих аналитиков и политиков к мысли, что нынешний однополярный мир долго не сохранится.

КТО ЖЕ МОЖЕТ БРОСИТЬ ВЫЗОВ США?

НАТО превратилось в настолько огромную организацию, что оно просто не может сохранять свою монолитность, в ней неиз-

бежно появятся внутренние конкурирующие течения. Кроме того, и вне его идут сложные политические процессы.

В мире имеются четыре экономических центра: два мощных – США и Европа, и два послабее – страны АТР и Китай. Запад пока один, но уже становится заметным экономическое соперничество между Европой и США. И в этой конкуренции ЕС со своим все укрепляющимся евро начинает одерживать верх, европейская экономическая экспансия в США становится все более заметной.

За нынешними небольшими размолвками Германии и Франции с США кроется нечто большее, чем простое недоразумение. На последнем триумфальном саммите НАТО Джордж Буш и Герхард Шредер избегали встречаться даже взглядами, а Жак Ширак во время пламенной речи американского президента вдруг испытал неодолимое, под прицелами телекамер и любопытными взглядами партнеров, желание полакомиться конфетами.

Ведь Германия и Франция, бывшие некогда великими империями, при всей своей нынешней демократической оболочке хранят в себе подспудные имперские позывы. И вряд ли они согласятся долго плясать под чужую дудку, если даже в нее дудит свой в доску парень.

Кроме них, в Евразии есть еще четыре государства, которые некогда были мощными империями – Япония, Иран, Турция и, конечно, Россия. Япония боится Китая и тяготеет к США, Иран – уже давний антагонист Америки, приход к власти в Турции исламистов и ее раздражение в связи с бесконечными препонами на ее пути в ЕС показали, что Турция может сменить свою традиционную ориентацию, а Россия жаждет реванша. К этим странам надо добавить и поднимающегося второго восточного гиганта – Индию.

Однако явный претендент на вакантный пост второй супердержавы, конечно, Китай. Ныне военно-экономические потенциалы США и Китая несопоставимы, но бурный рост экономики Поднебесной, полуторамиллиардное, почти этнически однородное и трудолюбивое население и мобилизующая идеология могут к середине века поставить их рядом. Не будем забывать, что пример такого рода мы уже имеем – в свое время голодный, холодный и, казалось бы, разоренный кровопролитнейшей войной, СССР вдруг предстал перед изумленным миром второй супердержавой.

КАКИЕ «ОСИ» НАС МОГУТ ЖДАТЬ?

Словом, два полюса – США и Китай уже умозрительно обозначены. Между ними находится семерка великих держав – Германия, Франция, Россия, Япония, Индия, Иран и Турция. Между положениями Америки и Китая в своих лагерях можно провести определенные аналогии.

У Америки на Западе со временем могут появиться два крупных

конкурента — Германия и Франция, у Китая на Востоке два жестких соперника — Япония и Индия. Из упомянутых нами стран пока свободными игроками остаются Россия, Иран и, возможно, Турция. Со временем из желания сохранить или усилить свое влияние в мире они могут объединиться в самые различные блоки.

Если при этом образуется великая ось Париж — Берлин — Москва — Токио, не говоря о трех других столицах, то весь новый мир, включая и две суперзвезды, будут вращаться вокруг этой оси.

Причем, наряду с Атлантикой, являющейся два с половиной века центром мировой политики, и Тихий океан станет играть такую же роль.

Впрочем, в 2005 году исполнится 60 лет окончанию Второй мировой войны, и этот год станет символическим рубежом, после которого к власти во всем мире придет совершенно новое поколение политиков, для которого не только Вторая мировая война, но и холодная война станут легендой. Это электронное поколение политиков не будет отягощено старыми идеологическими штампами, устоявшимися в XIX и XX веках критериями в выборе «врагов» и «друзей», и оно будет строить свой мир. Какой? Это ведомо только им >>.

После 2005 года действительно пришло совершенно новое поколение руководителей государств, которое трудно было представить у власти даже в 2002 году: Германией правит женщина, причем из бывшей ГДР, во Франции президентом стал еврейско-венгерский иммигрант, президентом США — чернокожий, президентом России — интеллигент, премьер-министром Великобритании — молодой консерватор, а премьер-министром Японии — председатель Демократической партии.

В связи с тем, что Европейский Союз дал трещину, Америка зашаталась, а Китай, опережая все прогнозы, рвется вперед, то гипотетическая ось Париж-Берлин-Москва-Токио сегодня уже не кажется такой уж фантастической.

ЧАСТЬ VI

ПЕЧАЛЬ И ... НАДЕЖДА

Глава 1

Грустный результат

Увы, за двадцать лет независимости мы построили государство, которое не отличается ни прочностью конструкций, ни изяществом форм, ни удобством проживания для граждан. При первом же взгляде на его здание чувствуется, что у архитекторов не было продуманного плана и строили его наспех совсем неумелые строители из материала далеко лучшего качества.

Конечно, это, отчасти, связано с «объективно-исторической» ситуацией того периода. Прошедшие 20 лет мировой истории на стыке двух тысячелетий, наверное, когда-нибудь назовут «временем утерянных великих надежд». После неожиданного и мгновенного распада Советского Союза, все стало другим. Из-за окончания долгого противостояния двух сверхдержав международный материал потерял свою жесткость и стал пластичным, из него можно было слепить более гуманный и справедливый мир. Здесь требовались абсолютно новые подходы и новое мышление, но все изумленно взирали на эту новую реальность, возникшую, казалось бы, в результате какого-то мистического чуда и их стереотипное мышление не понимало, что нужно делать. Запад, Восток, Юг и великие державы и, особенно, новые независимые государства оказались не готовы к этому.

Но что-то надо было предпринимать и все стали действовать в традиционной конъюнктурной манере, постараться извлечь из этого хоть какую-то выгоду для себя, в итоге возможная Великая Надежда, обратилась в реальную Великую Смуту.

То есть, независимый Казахстан родился во время грандиозной мировой неразберихи, когда привычные координаты постоянно менялись на глазах. И в этих новых лабиринтах мировой политики было нелегко ориентироваться даже более опытным государствам.

Казахстан не имел представления о мировой политике и независимой экономике, к тому же были разорваны все наработанные десятилетиями привычные связи. У новоявленного государства не было сложной и самостоятельной системы инфраструктур, необходимых для нормального функционирования, и, самое главное, отсутствовал слой компетентных

и верных государственныхников. В условиях, требующих быстрого и своевременного решения этих сложных проблем, ошибки были неизбежны.

Но мы не были одиноки на этом пути. Многие, конечно, тоже ошибались, но некоторые молодые государства быстро сориентировались и достигли больших успехов. Их опыт показал, что если государству удастся сформировать грамотное компетентное, честное, исполнительное и преданное чиновничество, оно быстро обучается преодолевать проблемы и находить рациональные решения.

У Конфуция спросили: «Что такое знание?» Он ответил: «Это знание людей» и пояснил: «Если поставить честных над бесчестными, то можно всех бесчестных сделать честными». Затем его попросили объяснить, в чем заключается правление. Конфуций ответил: «Правление есть исправление. Кто же посмеет не исправиться, когда исправитесь, Вы сами!?»

В этих странах следовали советам Конфуция, где мудрые правители на собственном примере воспитывали из тщательно подобранных чиновников – верных слуг народа и государства.

В нашем же случае чиновники превратились в безраздельных хозяев государства, а с народом они обращаются, как со своими слугами. Причем в чиновники берут, в основном, наиболее хамовитых и нечистых на руку. Такой подход, естественно, привел совсем к другим результатам. То есть, у нас, в основном, бесчестных поставили над честными, и они быстро развратили большинство чиновников. Эта вседозволенная власть (в пределах ранжированных полномочий) искушает не только молодежь и обывателей, но и даже редких людей, которых можно отнести к интеллектуалам.

Между тем Артур Шопенгауэр с презрением произносил: «Я каждый день благодарю бога за то, что мне не нужно думать о судьбе Германской империи». Столь высокомерный интеллектуальный снобизм европейские, в частности, немецкие шопенгауэры могли себе позволить, потому что у них были бисмарки, денно и нощно озабоченные той самой судьбой Германской империи.

Мне (да и некоторым другим) скромному публицисту, тоже хотелось бы писать о культуре, религии, литературе, истории, а может быть даже подступиться к философии, нет, нет, не к ее вершинам, а к скромным склонам, чтобы хотя бы слегка ощутить истинное дыхание бытия. Но когда твой дом (государство) не имеет фундамента, стены возведены наспех, а крыша готова рухнуть при первой же буре, почему-то трудно размышлять о метафизике, а все больше думаешь, как же спасти жилище и его обитателей. Ведь правители наши озабочены больше собственным благополучием и где-то там, между решением своих дел, иногда вспоминают о бедном государстве.

Подобные дела в Степи подвигли Шакарима на следующие горькие и вещи слова:

- «Атадан қалған ақ сауыт,
Арамға әбден былғанды.
Басшысы жоқ сор елдің
Малы мен басы ылғанды.
Тасбиқты тастап тас алып,
Сәлде аяққа шұлғанды.
Өнер қылды «жақсылар»
Қасқырша елін жұлғанды».

- «Священные сосуды предков, завещанные нам
Полностью замараны нечистотами.
Несчастный край без (разумного) правителя
Утерятил достаток и потерял рассудок.
Бросившие четки (пастыри)и взявшие камень
Превратили чалму в портянки.
«Избранные» обратили в забаву
По волчьи рвать свою страну».
(Перевод мой)

Нечто подобное мы наблюдаем сейчас, но в гораздо более серьезных масштабах. Особенно тревожное положение у нас с молодежью, это практически забытое поколение. Никто не занимается ни его воспитанием, ни его интересами, ни его насущными требованиями, ни его будущим.

И потому, я все эти 20 лет больше писал о политике, ибо именно она, в решающей мере, определяет наше будущее. И, вроде бы, небезуспешно. Перечитав свои публикации, (боюсь предстать в необычном для меня, нескромном виде) обнаружил, что в течение всего этого времени, я не только постоянно указывал властям на их ошибки и говорил о том, к каким тяжелым последствиям они приведут, но и советовал (да и оппозиции тоже), что надо им делать на том или ином этапе. То, что я предлагал, конечно, требовало серьезных интеллектуальных усилий, доработки идей, изложенных в общем виде, до конкретных планов, упорного труда и искреннего желания претворить их в жизнь.

Знаю, что многие мои материалы о политике и экономике внимательно изучались властями и даже несколько моих проектов, некоторые разработчики от чиновничества почти без всяких изменений выдали за свои. Привлекать меня самого они не хотели, так как считали, что сразу станет ясно, чего они стоят. Эти «интеллектуалы» сами пытались

претворить мои идеи, но скоро поняли, что они им не под силу, поэтому объявили их чересчур сложными и стали искать более легкие пути, то есть, — очковтирательства, самообмана и пустых иллюзий.

Представление о том, что мои слова негласовны, могут получить читатели этой книги, (не говоря о моих постоянных читателях), а для того, чтобы утвердиться в этом мнении им имеет смысл порыться в подшивках газет с моими публикациями.

Вынужден говорить об этом еще и потому, что я не один такой, у многих людей в разных сферах интеллектуальный и созидательный потенциал пропадает втуне. Невольно вспоминается тяжелое казахское проклятие: «Өзің білме, білгеннің айтқанын істеме» — «Сам ничего не знай и не слушайся тех, кто знает». В итоге не только впустую, но и во вред нашему государству потрачены столь драгоценное время, финансовые ресурсы и напрасный труд.

Исходя из сказанного, я предлагаю провести глубокую политическую реформу, которая может закрыть дорогу злоупотреблениям и политическому невежеству. Я понимаю, что нынешняя власть не готова ее принять, но надеюсь, что эта идея заинтересует думающих людей в нашем обществе, в том числе прогрессивную прослойку чиновничества и постепенно будет пробивать себе дорогу, разумеется, с разумными добавлениями и уточнениями других.

Эскиз новой политической системы

В течение многих столетий наша страна не имела единого, самостоятельного и эффективного управления, казалось бы с получением независимости все это мы обретем! Увы, вопросами государственного строительства и совершенствования управления всерьез почти не занимаются, об этом можно судить по их архаичности и неэффективности.

Казахстан уникален тем, что он не имеет не только идеологии, врагумительной военной доктрины, экономической концепции, образовательных целей, но даже — государственной доктрины. Государственная доктрина — это сочетание устава и генерального плана обустройства государства. При ее составлении нужно четко знать, что хотим мы построить для своего общества: дворец, времянку или казарму? Что ляжет в фундамент строения, какими будут стены, фасад, крыша, окна и облицовка? Есть ли для этого средства и материалы и какова квалификация архитекторов и строителей, которыми мы обладаем.

Поэтому всякие там блаженные «стратегии» и несбыточные программы, выдаваемые за генплан, приводят к безумной трате и без того скромных средств и хаотическому возведению сооружения, больше похожего на «потемкинские деревни».

Концептуальная доктрина не всегда имеет строго выписанную каноническую форму. В иных странах, таких, как США, ее с успехом заменила Конституция, но ответственные лидеры государств всегда имеют о ней ясное представление. С ее помощью вышли из тяжелейших кризисов Япония, Германия, Франция, Южная Корея, Израиль, Сингапур, Китай, Малайзия, а сейчас над ней работает Россия.

Государство — это самый сложный организм, где все взаимосвязано и взаимозависимо. Даже незначительные изменения в одном месте непременно скажутся на других, поэтому все его жизненно важные сферы — управление, политика, экономика, законы, нравы, культура, СМИ должны развиваться в единстве и гармонии. А такое возможно только при триединстве системного подхода, логики и культуры. Данная работа не имеет своей целью расписывать глобальную теорию, но продемонстрировать ее важнейшие постулаты, позволяющие точно определить суть явлений, наверное, стоит.

В основе любой цельной программы лежит «древо целей», то есть, иерархия, где третьестепенные и второстепенные цели подчинены первостепенным и главнейшим. Нашу государственную доктрину должны

венчать следующие принципы: суверенитет, национальная безопасность, процветание общества, свобода личности и ее здоровье.

И если мы внимательно проанализируем этот краткий свод, то поймем, что для его достижения нам нужны: демократия и свобода слова, раскрепощение творческих и созидательных сил народа, профессиональное и эффективное правительство, высокая духовность и сильная экономика.

В свою очередь их подпирают следующие условия: эффективная кадровая политика, развитая система образования и здравоохранения, умеренные налоги, решительная борьба с коррупцией и преступностью, подъем промышленности и сельского хозяйства...

Таким образом можно спускаться до самых нижних ветвей «древа целей».

Закономерность простая: несоблюдение условий нижнего уровня никогда не позволит достичь высших целей. То есть, если в школе дают плохое образование, то нельзя рассчитывать на сильные вузы; если нет качественного кадрового отбора, то никогда управленческий аппарат не будет эффективным, а государство сильным; если нет свободы слова, то реальные проблемы обсуждаться не будут и общество станет больным и т.д.

Наш кочевой менталитет довольно легкомысленно относится к устойчивым вещам, в частности, к государственной форме. А выбор политической модели дело серьезное и здесь необходимо учитывать множество факторов: историю, геополитику, размеры территории, экономику, культуру, традиции, этос, политические и социальные нравы, этническую идентификацию... Естественно, все это абсолютно не учитывалось при ситуативном выборе нашей модели. Она была механически скопирована с российской кальки, с последующими изменениями по желанию одного человека.

Но почти 20 лет нашей независимости показали, что эта система плохо функционирует. Следовательно, ее нужно основательно менять, но теперь это нужно осуществить продуманно, научно и рационально.

Разумеется, вначале надо ознакомиться с международной практикой. В мире много разных государственных моделей, каждая из них имеет свой специфический характер, особую политическую ментальность и свою манеру ведения международных дел. Некоторые из них представляют для нас лишь познавательный интерес, другие отвечают нашим эстетическим вкусам, а опыт третьих - жизненно важен. Но, прежде чем приниматься за их рассмотрение, мы должны решить, а какой общественный строй нам подходит? Тоталитаризм мы уже прощали и вряд ли кто-нибудь желает его возвращения. Авторитаризму,

с его чрезмерной концентрации власти в одних руках, мы знаем цену. И больше ее не хотим.

Монархия в любой форме, если говорить серьезно, у нас невозможна. Поэтому нам ничего не остается, кроме республики и демократии, тем более опыт истории доказал их эффективность. В силу известных причин нам не подходит и федеративное устройство, поэтому наше государство должно быть унитарным.

Республики делятся на две разновидности: с доминирующей президентской и парламентской формами правления. Опыт СНГ убедительно доказал неэффективность для наших стран президентской формы, ибо эта форма быстро преобразилась в авторитарный мундир. Да и наши кочевые традиции не приемлют жестких форм единоначалия. Отсюда – самое подходящее для нас – парламентская республика при достаточно влиятельном президенте.

Однако любая схема, даже очень соблазнительная, чтобы стать жизнеспособной, должна освоить опыт других и творчески его использовать с учетом своих реалий. С точки зрения функционирования выбранной модели нам важен опыт Италии и Германии; эффективного управления огромными территориями и рациональной инфраструктуры – Канады, Австралии и Бразилии, быстрого экономического роста

Японии, Сингапура, Южной Кореи, Малайзии, Филиппин и Индонезии; близости языка и корней – Турции; умения распоряжаться природными богатствами – Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии; грамотной эволюции экономики – Китая, Польши и Чехии.

Начну с двух предварительных предложений:

- 1) Сократить огромный бюрократический аппарат в два раза, а количество контролирующих организаций – с 57 до 5.
- 2) Для лучшей управляемости страны количество областей довести до 20, а городу Туркестану дать республиканский статус.

Тогда с учетом трех городов республиканского подчинения будет 23 территориальных регионов.

Парламент оставить двухпалатным. Но все депутаты должны быть избираемы народом. В мажилисе 100 депутатов: половина избирается по одномандатным округам, а другая половина по партийным спискам.

Выборы в Сенат: прямым общенародным голосованием – по два человека от каждого региона, всего сенаторов должно быть – 46.

Партии, вошедшие в парламент, должны получать государственное финансирование пропорциональное своему количественному представительству.

Парламент избирается на 4 года. Ввести особый государственный институт – Народное собрание: в составе Мажилиса и представителей областных маслихатов с равным представительством 100 плюс 100 и

общим числом 200 выборщиков, которые выбирают президента республики и акимов регионов сроком на 5 лет.

Президентом становится кандидат, набравший, как минимум, 60% голосов депутатов Народного собрания, причем их количество от каждой группы — Мажилиса и маслихатов — должно быть не менее 40%. А акимом — тот кандидат, который набрал более 50% голосов. (Количество выборщиков от маслихатов регионов определяется следующим образом: 2 — минимальная квота для каждой области, а остальные места распределяются по системе пропорционального представительства. Отсюда 46 выборщиков будут представлять регионы по квотам, 54 — по пропорциональному соотношению).

Правом выдвижения кандидатов в президенты обладают группы депутатов парламента числом не менее двадцати, в которые могут входить и сенаторы, и мажилисмены, и группы выборщиков от одного и более аймаков (о них речь позже).

Президент при нарушении им законов может быть отстранен от власти абсолютным большинством голосов в общих палатах парламента от со списочного состава. Процедура импичмента президента может начаться по требованию большинства членов Верховного суда или трети депутатов любой палаты парламента. Президент имеет право распустить парламент и объявить новые выборы при утере большинства в парламенте правящей партии или коалиции, и при двух неудачных попытках импичмента президента в течение одного календарного года.

В случае реальной военной угрозы президент становится Верховным Главнокомандующим.

Парламент, на общем заседании, по представлению президента утверждает и распускает правительство, которое обладает всей полнотой исполнительной власти. Президент предлагает сформировать правительство одному из лидеров партии или блока партий и объединений парламентского большинства. Если парламент дважды отвергает кандидатуру президента, то парламент сам, путем консультаций между фракциями, решает на кого возложить обязанности премьер-министра.

Премьер-министр избирается абсолютным большинством депутатов обеих палат парламента списочного состава.

Кабинет министров состоит из премьер-министра, вице-премьера по должности министра иностранных дел, и 12 министров. Создание каких-либо агентств или других структур с полномочиями республиканского ведомства не допускается.

Многочисленные отделы и сектора в аппаратах президента и премьер-министра упразднить и оставить им небольшие канцелярии. Всю полноту власти в отраслях отдать министерствам — это позволит увеличить не только властные полномочия министров, но и их

персональную ответственность. Тогда станет ясно, кто и как умеет управлять.

Сенат, по представлению президента, избирает 9 членов Верховного суда сроком на 7 лет. Те из них, которые отслужат полный срок и будут избраны повторно, становятся пожизненными Верховными судьями. Верховные судьи избирают из своего состава председателя. Если в результате трех голосований не удастся избрать его, то президент своим указом назначает председателя. Мажилис избирает председателя и заместителя председателя Центральной избирательной комиссии. Остальных членов президиума ЦИК утверждает Сенат.

Все три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – независимы. Президент не вмешивается в их работу и является арбитром над ними.

Правом выдвижения кандидатур акимов обладают президент республики, действующий премьер-министр и маслихаты соответствующих областей. До их выборов премьер-министр может назначать исполняющих обязанности акимов областей. В случае нарушения законов и злоупотребления служебным положением президент может отстранить акимов области от должности. При несогласии акима спор решает Верховный Суд большинством голосов от списочного состава. Решение Верховного Суда окончательно.

В республике три главных звена управления – республиканское, областное и районное. Областные органы власти обладают значительной автономией в решении своих вопросов. Доля от сбора налогов перечисляемых в республиканский бюджет устанавливается парламентом. Но не менее трети оставляется в местном бюджете.

Акимы городов (кроме Алматы, Астаны и Туркестана) и районов назначаются акимом региона, а депутаты областных и районных маслихатов избираются прямым голосованием.

Региональные судьи избираются соответствующими маслихатами по представлению акима региона или группой не менее четверти от списочного состава региональных депутатов.

Республика делится на шесть экономических аймаков – по 3-4 региона в каждом. Формируется Совет аймака, куда входят: акимы и председатели маслихатов регионов. Председатель аймака избирается поочередно на два года из числа акимов регионов. Совет аймака собирается по необходимости для координации работы своих регионов, но не менее одного раза в три месяца.

Думаю, предлагаемая система управления усилит самостоятельность всех ветвей и звеньев власти, государства и повысит их ответственность, что позволит найти динамичный их баланс. Естественно,

по ходу реализации рекомендуемых реформ будут вноситься коррективы, диктуемые жизнью.

Но об одном важном условии успешности этих реформ нельзя не сказать. Важны не только идеи, но и их претворители. Самую замечательную идею можно загубить или даже обратить во вред. Скажем, просветительские идеи французских энциклопедистов – породили кровавые революции, Маркса – большевизм, Ницше – фашизм, Эйнштейна – атомную бомбу. То есть, творцы и практики должны быть примерно одного уровня по таланту и ответственности. Речь идет о принципе.

У нас в Казахстане столько раз с шумом заявлялось о начале претворения вполне разумных идей, но из этого ничего не получалось, кроме конфуза.

Я вовсе не считаю предлагаемые мною реформы идеальными, конечно, они требуют где-то дополнения, где-то изменения. А может быть, вообще найдется какая-то светлая голова, которая предложит намного более совершенный проект. Ясно одно, в этом направлении нужен серьезный и неустанный поиск.

Глава 3

Осмысление

Всем известны сакраментальные слова: каждый достоин своей жизни. В действительности это так. Это касается человека, общества, страны, да и в целом цивилизации.

В разное историческое время все свои неурядицы мы вначале списывали на царизм, потом на коммунизм, но вот получили независимость, и весь мир увидел, на что мы способны. В основном, на саморазрушение!

Такова казахская драма. Конечно, Казахстан неодинок в своих проблемах, немало стран переживают в той или иной мере кризис, но они в большинстве своем не имеют такого потенциала, как у нас. Отсюда, наша страна находится в неоправданно тяжелом положении. Но есть ли выход? Конечно, есть, даже в ближайшей истории мы знаем, как некоторые государства вышли даже из более тяжелых кризисов. Да, и казахи говорят: «Ұмітсіз шайтан», – «только у дьявола нет надежды». Но для этого нам необходимо реально оценить действительность и мобилизовать все внутренние ресурсы.

Слабые народы, также, как и слабые люди, пытаются преодолеть свои комплексы пустыми иллюзиями и дутым самовозвеличиванием, согласно которому отечественная кочка воображается величайшей высотой.

Ложное представление о своем месте лишает ориентиров в пространстве, и потому вместо того, чтобы стремительно броситься вперед вдогонку за лидерами, такой бедолага, одурманенный своими выдумками о величии, топчется на месте. А по неумолимому духовному закону, кто не продвигается вперед, того время стремительно отбрасывает назад.

К тому же в нашей стране многовато коррупции и преступности, лжи и лицемерия, подавления личности, ее чести и достоинства, страха и раболепия. Это приводит к духовной мутации людей, падению нравов и генетическому вырождению. И здесь виновата не только власть, но и люди сами. Рабиндранат Тагор говорил: «Те, кто творит Зло и те, кто смиренно страдает от него, палач и жертва – оба одинаково виноваты в глазах Господа и заслуживают презрения».

Поэтому, чтобы заслужить милость Бога, необходимо всем ощутить свою силу и сбросить с себя проклятие страха, уныния и бездельности, и возродить в себе лучшие человеческие качества – смелость, великодушие, гуманность, высокую жертвенность и патриотизм. У такого народа и власть тут же станет другой. Я понимаю, для того, чтобы этого достичь требуется колоссальное напряжение

внутренних сил и мобилизации воли, тяжелого и упорного труда, но без этого нам нельзя рассчитывать на успех. Ведь легко падать, а подниматься в гору очень тяжело.

Резюмируя, хочу добавить. Наша страна обладает всем необходимым, чтобы преодолеть свой кризис и встать на путь динамичного развития политики и экономики и поднятия своей культуры. Да, мы совершили много досадных ошибок и упущений, но их уроки не прошли даром, мы многое поняли в себе и окружающем мире. Это – залог нашей надежды, начало пути обновления.

Суфий Абу Саид ибн Аби-Хайр говорил: «Отдались от застывших идей и предвзятых мнений и обратись лицом к тому, что должно стать твоей судьбой». Я верю в наш народ и уверен, что мы сможем изменить свою судьбу.

Верю, иначе зачем бы писал эту книгу.

А

АБИЛЬСИИТОВ Галым Абильтсиитович, 1940 г.р.

Окончил МГУ им. Ломоносова. Физик, доктор технических наук.

Командир Всесоюзной студенческой строительной бригады ЦК ЛКСМК (1966-1967 гг.); ст. инженер филиала Института атомной энергии им. И.В. Курчатова (1967-1968 гг.); инструктор Целиноградского обкома партии (1968-1969 гг.); замдиректора филиала Института атомной энергии им. И.В. Курчатова (1969-1979 гг.); директор научно-исследовательского центра по технологическим лазерам АН СССР (1979-1992 гг.); ген. директор МНТК «Технологические лазеры» (1986-1992 гг.); министр науки и новых технологий РК (1992 – 1994 гг.); заместитель премьер-министра РК (1993- 1994 г.); президент НАК «Техносистем» (1994-1995 г.); 1995 г. - президент Института системных и технологических проектов «Интегистип»; 1997 г. - сопредседатель общественного движения «Азамат», председатель Демократической партии «Азамат»(1999 г.).

АБЫЛКАСЫМОВ Ерасыл, 1948 г.р.

Окончил Алма-Атинский государственный медицинский институт, КазГУ им. Кирова. Организатор здравоохранения, преподаватель истории, доктор медицинских наук.

Стажер-исследователь АГМИ (1972-1973 гг.); стажер-исследователь Московского медицинского стоматологического института (1973-1974 гг.); старший лаборант, ассистент АГМИ (1974-1982 гг.); замначальника управления кадров и учебных заведений, начальник отдела кадров, начальник планово-финансового управления Минздрава КазССР(1982-1987 гг.); доцент АГМИ (1987-1988 гг.); главврач Алма-Атинской городской хозрасчетной консультативно-диагностической поликлиники (1988-1991 гг.); главврач государственного НПЦ восточной и современной медицины (1991-1999 гг.); ведущий, гл. научный сотрудник АМН РК (1995-1998 гг.); завлабораторией, директор Научного центра медицинских и экономических проблем здравоохранения (1999-2001 гг.); 2001 г. - депутат Мажилиса Парламента РК, член Комитета по социально-культурному развитию; 2001г.- председатель Партии национального объединения «Казак Елі».

АКАТАЙ Сабет-Казы Нуржакияулы, 1938 г.р.

Окончил МГУ им. Ломоносова. Философ, доктор философских наук, профессор. Преподаватель АИНХ, доцент АПИИЯ (1970-1988 гг.); директор Республиканского музея музыкальных инструментов (1988-1990 гг.); проректор, ректор Республиканского ИПК работников культуры (1990-1995

гг.); заведомо науки Республиканского центра проблем культуры (1995-1997 гг.); 1997 г. - заведомо истории и теории культуры КазНИИ культуры и искусствознания. Сопредседатель Гражданского движения Казахстана «Азат» (1990-1991 гг.), председатель Республиканской партии Казахстана (1991 - 1999 гг.), 1999 г. - сопредседатель Национальной партии Казахстана «Алаш».

АЛДАМЖАРОВ Газиз Камашевич, 1947 г.р.

Окончил Астраханский институт рыбной промышленности и хозяйства, АОН при ЦК КПСС. Инженер-механик, политолог.

1990-1992 гг. - председатель Гурьевского областного совета депутатов, зампредела Комитета Верховного совета РК по экономической реформе, бюджету и финансам, председатель Контрольной палаты Верховного совета; 1994-1996 гг. - сопредседатель Социалистической партии Казахстана; 1998-2001 гг. - зампредела Республиканской народной партии Казахстана; 1999-2001 гг. - сопредседатель Форума демократических сил Казахстана; 2001-2003 гг. - государственный инспектор организационно-контрольного отдела администрации президента РК; 2003-2006 гг. - посол Казахстана в Беларуси; 2006г. - член наблюдательного совета ЗАО «AstanaEximBank», г. Минск; 2010г. - 1 секретарь Коммунистической партии Казахстана.

АЛИМЖАНОВ Ануар Турлубекович (1930 -1993гг.)

Окончил КазГУ им. Кирова. Писатель. Корр. газеты «Алма-Атинская правда», сборкор «Литературной газеты» по Средней Азии и Казахстану, замредактора газеты «Ленинская смена», гл. редактор киностудии «Казахфильм», корр. газеты «Правда» (1954-1969 гг.); гл. редактор газеты «Казахстан адебиети» (1969-1970 гг.); 1 секретарь правления Союза писателей Казахстана (1970-1979 гг.); председатель президиума центрального совета Казахского общества охраны памятников истории и культуры (1979-1985 гг.); председатель Казахского республиканского отделения Советского фонда культуры (1987-1988 гг.); начальник Казахского республиканского отделения ВААП (1988-1991 гг.); президент Ассоциации коммерческого телевидения и радиовещания КазССР (1991 г.); Председатель Совета Республик Верховного Совета СССР (1991 г.); председатель Социалистической партии Казахстана (1992-1993 г.); депутат Верховного Совета РК.

Произведения: «Гонец», «Сказ об Аль-Фараби», «Возвращение Учителя», «Стрела Махамбета», «Трон Рудаки», «Сувенир из Отрара», др.

АЛИМЖАНОВ Исахан Молдаханович, 1959 г.р.

Окончил Московский инженерно-строительный институт. Инженер-строитель, кандидат технических наук. Ассистент ДГМСИ (1982 г.); аспирант МИСИ (1982-1985гг.); мл. научный сотрудник, ст. преподаватель, ДГМСИ (1985-1987 гг.); инструктор ЦК ЛКСМК (1987 г.); инструктор ЦК

ВЛКСМ (1987-1988 гг.); заводделом, завсектором ЦК ЛКСМК (1988-1990 гг.); генеральный директор СП «Каз-ФерИмпэкс» (1990-1991 гг.); председатель правления СП «Алси» (1991-1999 гг.); 1999 г. – депутат Мажилиса Парламента РК, член Комитета по финансам и бюджету.

АРЫН Ерлан Мухтарович, 1961 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Экономист, доктор экономических наук, профессор, академик АПН РК, академик ИА РК. Стажер-исследователь КазПИ (1983-1985 гг.); аспирант, экономист, научный сотрудник, ученый секретарь, докторант Института экономики АН Казахстана (1985-1992 гг.); замдиректора Центра стратегических исследований КИМЭП (1992-1993 гг.); I замдиректора КИСИ при Президенте РК (1993-1994 гг.); президент Института развития Казахстана (1994-1997 гг.); вице-министр образования, культуры и здравоохранения РК (1997-1999 гг.); вице-министр, I вице-министр здравоохранения, образования и спорта РК (1999 г.); I вице-министр образования и науки РК (1999-2001 гг.); 2001 г. – ректор Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова.

АСАНБАЕВ Ерик Магзумович (1936-2004)

Окончил КазГУ им. Кирова, аспирантуру Московского финансового института. Доктор экономических наук. 1959-1967 гг. – на преподавательской и научной работе в Москве и Алма-Ате; начальник отдела финансового планирования и межотраслевого баланса НИИ экономических исследований при Госплане Казахской ССР (1963 г.); 1967-1986 гг. – в аппарате Совета Министров Казахской ССР и ЦК КП Казахстана; 1986-1988 гг. – заводделом ЦК КП Казахстана; 1988-1989 гг. – заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР; 1989-1990 гг. – секретарь ЦК КП Казахстана, член Политбюро ЦК КП Казахстана, Председатель Верховного Совета Казахской ССР (1991 г.), народный депутат СССР; 1991-1993 гг. – вице-президент РК; 1993 г. – член Совета безопасности РК, Чрезвычайный и Полномочный посол РК в ФРГ (1996-2000 гг.)

АСАНОВ Турарбек Мажиллович, 1951 г.р.

Окончил Казахский политехнический институт им. Ленина. Инженер-металлург, кандидат политических наук. 1975 -1982 гг. – инженер, ст. инженер в подразделениях министерства цветных металлов; 1982 г. – инструктор промышленного отдела Советского райкома партии; 1985 г. – зав. промышленно-транспортным отделом Фрунзенского райкома КПСС, 1989 г. – I зампредела Фрунзенского райисполкома; 1992 г. – глава Фрунзенской райадминистрации, аким Медеуского р-на г. Алматы; 1997 г. – аким Алмалинского р-на г. Алматы; 2004 г. – депутат Мажилиса Парламента РК. Член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента РК.

АНУФРИЕВ Владислав Григорьевич, 1937 г.р.

Окончил Украинскую сельскохозяйственную академию, Киевский институт народного хозяйства, АОН при ЦК КПСС. Ученый-зоотехник, экономист, политолог. Гл. зоотехник, начальник отдела, замначальника, начальник Осакаровского РСХУ (1962-1973 гг.); замзавотделом Карагандинского обкома партии (1973-1974 гг.); председатель Осакаровского райисполкома (1974-1975 гг.); 1 секретарь Нуринского райкома партии (1975-1977 гг.); начальник Карагандинского облсельхозуправления (1977 г.); секретарь Карагандинского обкома партии (1977-1985 гг.); завотделом ЦК КП Казахстана (1985-1986 гг.); 1 секретарь Талды-Курганского обкома партии (1986-1988 гг.); секретарь ЦК КП Казахстана (1988-1991 гг.); советник Президента КазССР (1991 г.); вице-президент корпорации «КРАМДС» (1991-1993 гг.); вице-президент АО «Крид» (1993-1995 гг.); 1995 г. – исполнительный директор казахстанско-швейцарского СП «Трейд-Инвест»; член политбюро ЦК КП Казахстана (1988-1991 гг.), член ЦК КПСС (1990-1991 гг.).

АЛЕНОВА Даметкен Жумажановна, 1948 г.р.

Окончила Московский технологический институт пищевой промышленности, аспирантуру МТИПП. Инженер-технолог, кандидат технических наук, профессор. 1982 г. - ассистент, доцент, профессор, завкафедрой, начальник учебной части Алматинского технологического университета, 1999 г. - председатель общественного движения «Единство», член совета Форума демократических сил Казахстана.

АЛИБАЕВ Серикбай Бариевич, 1947 г.р.

Окончил Павлодарский индустриальный институт. Инженер-строитель. Мастер, прораб, ст. прораб, начальник отдела, ст. инженер группы Павлодарского домостроительного комбината (1973-1979 гг.); инструктор обкома партии, секретарь парткома треста «Павлодаржилстрой» (1979-1986 гг.); инструктор ЦК Компартии Казахстана (1986-1988 гг.); первый секретарь Индустриального райкома партии, председатель райсовета (1988-1991 гг.); председатель Павлодарского теркома по госимуществу (1991-1996 гг.); замглавы администрации, акима Павлодарской обл. (1993-1995, 1996-1998 гг.); председатель Павлодарского облантимонопольного комитета (1998-1999 гг.); 1999 г. – депутат Мажилиса Парламента РК, член Комитета по экономической реформе и региональному развитию.

АЛИЕВ Орак Жолмурзаевич, 1946 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Экономист, профессор, член-корреспондент АЕН РК. Экономист Института экономики АН Казахстана (1974 г.); ассистент, ст. преподаватель КазГУ (1975-1985 гг.); доцент, завкафедрой ИПК преподавателей общественных наук при КазГУ (1985-1996 гг.); 1992 г. - проректор по учебной работе; 1994 г. - проректор по научной работе университета «Туран». Гл. редактор журнала «Вестник университета «Туран». Президент ОО «Центр научных и образовательных стратегий».

АУБАКИРОВ Тохтар Онгарбаевич, 1946 г.р.

Окончил Армавирское высшее военное авиационное училище летчиков, школу летчиков-испытателей Министерства авиационной промышленности СССР, Московский авиационный институт, Центр подготовки космонавтов. Летчик-инженер, инженер-аэрогидродинамик, летчик-космонавт, доктор технических наук, профессор, генерал-майор авиации.

Летчик, командир звена, штурман-замкомандира авиационной эскадрильи ВВС СССР (1969-1975 гг.); летчик-испытатель, слушатель ШЛИ (1975-1976 гг.); летчик-испытатель Улан-Удэнского авиационного завода (1976-1977 гг.); летчик-испытатель ОКБ им. А. Микояна, ЛИИ им. М. Громова (1977-1991 гг.). В 1991 г. совершил космический полет на корабле "Союз ТМ-13" и станции "Мир" в качестве космонавта-исследователя международного советско-австрийского экипажа.

Первый зампредседателя Государственного комитета обороны РК (1992 г.); первый замминистра обороны РК (1992-1993 г.); генеральный директор Агентства космических исследований, замминистра науки и новых технологий РК (1993 г.); генеральный директор Национального аэрокосмического агентства РК (1993-1994 г.); председатель Комитета Верховного Совета РК по обороне и национальной безопасности (1994-1995 г.); помощник Президента РК (1996-1997 г.); советник Президента РК (1997-2000 гг.); замсекретаря Совета безопасности РК (2000-2001 г.); депутат Парламента РК.

АУЭЗОВ Мурат Мухтарович, 1943 г.р.

Окончил Институт восточных языков при МГУ. Филолог-востоковед, кандидат филологических наук. Чрезвычайный и Полномочный Посланник. Стажер-исследователь Института народов Азии и Африки АН СССР (1965-1966 г.); аспирант Института мировой литературы АН СССР (1966-1969 гг.); научный сотрудник Института философии и права АН Казахстана (1969-1977 гг.); литконсультант Союза писателей Казахстана (1977-1980 гг.); завотделом ЦС Общества охраны памятников истории и культуры Казахстана (1980-1982 гг.); гл. редактор, художественный руководитель киностудии «Казахфильм» (1982-1988 гг.); председатель Главной редколлегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям при Союзе писателей Казахстана (1988-1989 гг.); вице-президент международного антиядерного движения «Невада – Семипалатинск» (1989-1990 гг.); член Комитета Верховного Совета КазССР по национальной политике, развитию культуры и языка (1990-1991 гг.); председатель Комитета Верховного Совета РК по внешним отношениям и межпарламентским связям (1991-1993 гг.); Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в КНР (1992-1995 гг.); завотделом истории и теории культуры Научного центра проблем культуры, художественный руководитель ТРК «Мир» в Казахстане (1995-1998 гг.); начальник Алматинского облуправления информации и общественного согласия (1998 г.); ведущий научный сотрудник Дома-музея Мухтара Ауэзова (1998-1999 гг.); 1999 г. - исполнительный директор, с 2001 г. - президент фонда «Сорос-Казахстан»; сопредседатель общественного движения «Аза-

мат» (1996 г.-1999 г.); зампредседателя Демократической партии «Азамат» (1999 г.). С 1995 г. - создатель и руководитель клуба «Тамыр».

АШИМОВ Асанали, 1937 г.р.

Окончил Казахскую государственную консерваторию им. Курмангазы, театрално-художественный институт в Алма-Ате. Актер, сценарист, режиссер. Актер и режиссер Академического театра драмы им. М. Ауэзова (с 1963г.). Снимался в фильмах: «Перекресток» (1963), «Конец атамана» (1970), «Кыз-Жибек» (1971), «Выбор» (1976), «Транссибирский экспресс» (1977), «Вкус хлеба» (1979), «Провинциальный роман» (1981), «Турксиб» (1986), «Маньчжурский вариант» (1989), «Абулхаир-Хан» (1993), «Ермак» (1996) и др. Режиссер фильмов: «Год дракона» (1981), «Козы корпеш и Баян-Сулу» (1992).

АШИМОВ Байкен Ашимович (1917 – 2010 гг.)

Окончил Ленинградский институт прикладной зоологии и фитопатологии и ВПШ при ЦК КПСС. В 1938-1945 гг. служил в Советской Армии, участник ВОВ; Секретарь Кокчетавского обкома Коммунистической партии Казахстана (1959-1961 гг.); председатель облисполкома, 1-й секретарь сельского обкома КПСС Карагандинской обл. (1961-1968 гг.), 1-й секретарь обкома КПСС Талды-Курганской обл. (1968-1970 гг.); председатель Совета Министров Казахской ССР (1970-1984 гг.); председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР (1984-1985 гг.). Член ЦК КПСС (1971-1986 гг.)

Б

БАЙЖАНОВ Сабит Муканович (1940-2001гг.)

Окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. М.А. Бонч-Бруевича, АВПШ. Инженер радиосвязи и радиовещания. Инженер, начальник смены Алма-Атинского телецентра (1963-1966 гг.); начальник Целиноградского облрадиоцентра (1966-1969 гг.); замначальника, главный инженер Целиноградского обл. производственно-технического управления связи (1969-1971 гг.); начальник Павлодарского ОПТУ связи (1971-1976 гг.); второй секретарь Павлодарского горкома партии (1976-1978 гг.); председатель Экибастузского горисполкома (1978-1981 гг.); министр связи КазССР (1981-1987 гг.); председатель Талды-Курганского облисполкома (1987 г.); инспектор ЦК КПСС (1987-1988 гг.); 1 секретарь Джамбулского обкома партии (1988 -1990гг.); председатель Джамбулского облсовета (1990 г.); секретарь ЦК КП Казахстана (1990-1991 гг.); заведомо ЦК КП Казахстана (1990-1991 гг.); замминистра промышленности РК (1991-1994 гг.); зампредседателя правления Казпотребсоюза (1994-2001 гг.); член Политбюро ЦК КП Казахстана (1990-1991 гг.); зампредседателя Народно-кооперативной партии Казахстана (1994-2001 гг.).

БАЙМЕНОВ Алихан Мухамедиевич, 1959 г.р.

Окончил Карагандинский политехнический институт. Инженер-механик, кандидат технических наук, доцент, академический советник Инженерной академии РК. Ассистент кафедры Джезказганского филиала Карагандинского политехнического института (1981-1983 гг.); стажер-исследователь, аспирант Московского автомобильно-дорожного института (1983-1988 гг.); ассистент, ст. преподаватель, доцент Джезказганского филиала Карагандинского политехнического института (1988-1992 гг.); замдекана Джезказганского горно-технологического института (1992 г.); заместитель главы Жезказганской областной администрации (1992-1994 гг.); зампредседателя Комитета Верховного Совета РК по международным и межпарламентским отношениям (1994-1995 гг.); замминистра труда РК (1995 г.); с 1995 г. зампредседателя Ассамблеи народов Казахстана; первый замминистра труда РК (1995 -1996 гг.); 1996-1997 гг. - замруководителя администрации Президента Республики Казахстан, заведующий организационно-контрольным отделом; 1997-1998 гг. - руководитель канцелярии Правительства РК; 1998-1999 г. - руководитель администрации Президента РК; 1999- 2000 г. - председатель Агентства РК по делам государственной службы; 2000-2001 г. - министр труда и социальной защиты населения РК, сопредседатель-председатель политисполкома партии «Ақ жол».

БАЙНАЗАРОВ Галым, 1944 г.р.

Окончил Алма-Атинский институт народного хозяйства. Экономист. Кредитный инспектор, управляющий Тургайским отделением Госбанка (1969-1976 гг.); начальник Аркалыкского городского управления Тургайской областной конторы Госбанка (1976-1985 гг.); замначальника, начальник управления Казахской республиканской конторы Госбанка СССР (1985-1987 гг.); первый зампредседателя Казагропромбанка (1987-1992 гг.); председатель правления Национального банка РК (1992-1993 гг.); советник Премьер-министра РК (1994-1995 гг.); консультант отдела экономической политики администрации Президента РК (1995-1996 гг.); директор департамента иностранных инвестиций «Казпочтабанка» (1996-1998 гг.); генеральный директор финансово-инвестиционной компании «АТРЕМ» (1997-1998 гг.); председатель Союза страховщиков Казахстана (1998-2002 гг.); президент ЗАО «Народный накопительный фонд» (1999-2002 гг.); 2002 г. – депутат Мажилиса Парламента РК, член Комитета по экономической реформе и региональному развитию; член политсовета РПП «Отан» и депутатской фракции партии «Отан», заведующий секретариатом председателя Мажилиса Парламента РК (2007 г.).

БАЛИЕВА Загипа Яхьяновна, 1958 г.р.

Окончила КазГУ им. Кирова. Юрист-правовед. Юрисконсульт Джамбулского областного стройбанка (1981-1982 гг.); юрист Джамбулского горисполкома (1982-1986 гг.); инспектор, заводделом управления по учету и рас-

пределению жилой площади Алматинского горисполкома (1986 -1992 гг.); завюридическим отделом аппарата главы Алматинской городской администрации (1992 -1994 гг.); депутат Верховного Совета РК, зампредседателя Комитета Верховного Совета РК по экономической реформе (1994 -1995 гг.); 1995г. - секретарь ЦИК; 1996-2005 гг. - председатель Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан; 2005 -2009 гг. - министр юстиции РК; с 2009 г. - депутат Мажилиса Парламента РК.

БАТТАЛОВА Зауреш Кабылбековна, 1961 г.р.

Окончила Усть-Каменогорский педагогический институт. Учитель начальных классов. Воспитатель группы продленного дня, ст.пионервожатый, учитель, завуч средней школы (1980-1993 гг.); директор образовательного комплекса «Школа – детский сад «Куаныш» (1993-1994 гг.); начальник управления образования г.Семипалатинска (1994-1995 гг.); и.о. начальника, начальник Семипалатинского облдепартамента образования (1995-1997 гг.); директор общественного детского фонда «Балауса» (1997-1999 гг.); с 1999 г. – депутат Сената Парламента РК, член Комитета по вопросам регионального развития и местному самоуправлению. С 2001 г. - член политсовета ОО «Демократический выбор Казахстана».

БЕКТУРГАНОВА Бахытжамал Иркеновна, 1955 г.р.

Окончила КазГУ им. С.М. Кирова. Философ, доктор философских наук, профессор. Преподаватель АИНХ (1978-1985 гг.); аспирант МГУ (1985-1988гг.); ст.преподаватель, доцент АИНХ, КазГАУ (1989-1993 гг.); директор Центра экономической социологии при КазГАУ (1993-1995 гг.); профессор КазГАУ (1995-1999 гг.); директор Института социологии и политологии АН Казахстана (1995-1996 гг.); с 1996 г. – профессор кафедры философии Казахского государственного аграрного университета. С 1995 г. – президент Ассоциации социологов и политологов г. Алматы (АСиП), сопредседатель Форума демократических сил Казахстана(1999), с 2000 г. – лидер республиканского общественного движения «Женщины Казахстана». Генеральный директор Института политических решений.

БЕЛЬГЕР Герольд Карлович, 1934 г.р.

Окончил Казахский педагогический институт им. Абая. Учитель русского языка и литературы, писатель. Учитель русского языка и литературы (1958-1960 гг.); аспирант КазПИ (1960-1963 гг.); литсотрудник журнала «Жұлдыз» (1963-1964 гг.); председатель Немецкого национально-культурного центра (1989-1995 гг.); 1995 г. – гл. редактор альманаха «Феникс»; 1998 г. – председатель правления фонда «Сорос-Казахстан», депутат Верховного Совета РК. Произведения: «Каменный брод», «Завтра будет солнце», «Земные избранники (Гете, Абай)», «Помни имя свое», «Тихие беседы на шумных перекрестках», «Этюды о переводах Ильяс Джансугурова», «Разлад», «Казахское слово» и др.

БЕЛЯКОВ Геннадий Федорович, 1946 г.р.

Окончил Семипалатинский геологоразведочный техникум, Всесоюзный заочный политехнический институт. Техник-геофизик, горный инженер-геофизик. Техник, инженер, начальник отряда геофизической партии (1967-1995 гг.); с 1995 г. – в коммерческих структурах, замдиректора ТОО «Круг и К». С 1994 г. – походный атаман Текелийской станицы, начальник штаба, атаман I-го отдела, с 1997 г. – атаман Семиреченского казачьего войска, с 1998 г. – председатель исполкома Ассоциации русских, славянских и казачьих общественных объединений в Казахстане, с 2001 г. – председатель Русской партии Казахстана.

Г

ГАББАСОВ Энгельс, 1937 г.р.

Окончил Уральский педагогический институт им. А.С. Пушкина, АВППШ. Учитель, журналист, кандидат филологических наук, доцент. Учитель, завотделом облібиблиотеки (1957-1961 гг.); замзавотделом, секретарь Уральского обкома ЛКСМ Казахстана (1961-1964 гг.); слушатель АВППШ (1964-1966 гг.); инструктор, завотделом политпросвещения Уральского обкома партии (1966-1973 гг.); аспирант АОН при ЦК КПСС (1973-1976 гг.); руководитель лекторской группы обкома партии (1976-1986 гг.); ректор университета марксизма-ленинизма при обкоме партии (1988-1991 гг.); референт, завотделом Уральского облсовета (1991-1993 гг.); завотделом Западно-Казахстанской обладминистрации (1993-1994 гг.); депутат Верховного Совета РК (1994-1995 гг.); секретарь Малой ассамблеи народов Казахстана ЗКО (1995-1996 гг.); депутат Сената Парламента РК (1996-1999 гг.). Произведения: «Свободная лошадь для джигита», «Одно дерево на всю степь», «В то лето и эту зиму» и др.

ГАБДУЛЛИН Бигельды Кайрдосович, 1955 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова, Литературный институт им. Горького. Литературный критик, журналист. Руководитель литературного объединения газеты «Ленинская смена» (1981-1983 гг.); корреспондент газеты «Казахстанская правда» (1983-1985 гг.); замдиректора бюро пропаганды Союза писателей Казахстана (1985-1989 гг.); слушатель Литературного института (1989-1991 гг.); замгендиректора международного фонда «Шелковый путь» (1991-1992 гг.); главный редактор телекомпании «Тан» (1992-1993 гг.); главный редактор газеты «Новое поколение» (1993-1997 гг.); гендиректор ТОО «Биик Ель», учредитель и главный редактор газеты «XXI век» (1997-2000 гг.); с 1998 г. – зампредседателя исполкома Республиканской народной партии Казахстана; с 2001 г. – член политсовета Объединенной демократической партии, гл. редактор газеты «Central Asia Monitor».

Д

ДАРИМБЕТ Батырхан, (1951-2005)

Окончил КазГУ им. Кирова. Журналист, кандидат филологических наук. Помощник председателя Госкино КазССР (1968-1979 гг.); лаборант, научный сотрудник Института литературы и искусства АН Казахстана (1979-2000 гг.); гл. редактор газеты «Азат» (1990-1993 гг.); корр. «Радио Свобода» по Казахстану (1991-1995 г.); с 1996 г. - президент общественного фонда им. Мустафы Чокая, с 1998 г. - гл. редактор журнала «Жас Түркістан». С 1991 года - зампредседателя ГД «Азат», 1996 г. - президент ОФ им. Мустафы Чокая. С 2002 г. - в РОО «Демократический выбор Казахстана», НП ДВК, оргкомитете НП «Алга, ДВК!», член президиума ДВК и РОО «За справедливый Казахстан».

ДУВАНОВ Сергей Владимирович, 1953 г.р.

Окончил КазГУ им. С.М. Кирова. Историк. Мл. научный сотрудник, инженер КазПТИ (1981-1987 гг.); заведомо, замглавного редактора главной редакции социологии Гостелерадио КазССР (1987-1991 гг.); сопредседатель Социал-демократической партии Казахстана (1990-1992 гг.); один из создателей и руководителей независимого радио «Макс» (радио «М»), ТРК «М», автор и ведущий дискуссионно-публицистической программы «Открытая зона» (1992-1997 гг.); руководитель продюсерской студии «ТОМ» (1997-1998 гг.); директор Независимого информационно-аналитического агентства «ПолиТон» и издатель газеты «4510 по Фаренгейту» (1998-2000 гг.); руководитель избирательного штаба РНПК (1999 г.); с 2000 г. - редактор бюллетеня «Права человека в Казахстане и мире».

Е

ЕЛЕУСИЗОВ Мэлс Хамзаевич, 1950 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Юрист. Бортпроводник Алма-Атинского объединенного авиаотряда (1970-1975 гг.); работал в АРО-2, обученом объединении «Джетисуу», Алма-Атинской ЖД (1975-1981 гг.); замгендиректора объединения «Зергер» (1982-1984 гг.); гл. инженер военного совхоза «Алма-Атинский» (1984 г.); замдиректора института «Казгипроводхоз» (1984-1989 гг.); с 1989 г. - председатель экологического союза ассоциаций и предприятий Казахстана «Табигат»; с 1999 г. - сопредседатель Форума демократических сил Казахстана.

ЕРГАЛИЕВА Гульжан Хамитовна, 1951 г.р.

Окончила КазГУ им. Кирова. Журналист. Редактор ведомственного журнала Минсельхоза (1979 г.); внештатный корреспондент, ведущая радиожурнала «Подруги» Казахское радио (1980 г.); 1981 г. - редактор редак-

ции молодежных программ Казахского телевидения; 1984-1987 гг. - сотрудник редакции подготовки программ для Центрального телевидения. С 1992 г. директор филиала Межгосударственной телерадиокомпании МИР (стран СНГ) в Казахстане; 2003 - 2004 гг. - шеф-редактор газеты «Сөз». С 2005г.- главный редактор газеты «Свобода Слова», член президиума ОСДП «Азат».

Ж

ЖАКИЯНОВ Галымжан Бадылжанович, 1963 г.р.

Окончил МВТУ им. Баумана. Инженер-механик. 1983 г. – техник, слесарь-электрик отдела главного механика МВТУ; 1989 г. – мастер, освобожденный секретарь комитета ЛКСМ Семипалатинского машиностроительного завода; 1989 г. – директор областной ассоциации молодежного центра «Максат» при Семипалатинском обкоме ЛКСМ. 1990 г. – директор коммерческой фирмы «Томан»; 1992 г. – гендиректор ФПГ «Семей», г. Семипалатинск; 1994 г. – депутат Семипалатинского областного маслихата; 1994г. – глава/аким Семипалатинской области; 1997г. – председатель Агентства по контролю за стратегическими ресурсами РК; 1997г. – председатель наблюдательного совета ФПГ «Семей», внештатный советник Президента РК; 1997-2001гг. – аким Павлодарской области; 2001 г. - один из основателей и руководителей движения «Демократический выбор Казахстана»; 2002 г.- приговорен к семи годам лишения свободы; 2006 г.- принято судебное решение об условно-досрочном освобождении.

ЖАНАБАЕВА Сахиб Галиевна, 1947 г.р.

Окончила МГУ им. Ломоносова, экономист, кандидат экономических наук. Ст. научный сотрудник НИЭИ, Института экономических исследований при Госплане, Минэкономике РК (1972-1996 гг.); с 1996 г. - председатель Рабочего движения Алматы, сопредседатель Рабочего движения Казахстана «Солидарность», член Форума демократических сил Казахстана.

ЖАНДОСОВ Ораз Алиевич, 1961 г.р.

Окончил МГУ им. Ломоносова. Экономист-кибернетик. Мл. научный сотрудник Института экономики АН КазССР, консультант, заведомом Совета экономических консультантов Высшего экономического Совета при Президенте РК. 1992-1993 гг. – заместитель Председателя, председатель Национального Агентства по иностранным инвестициям при министерстве экономики, 1 замминистра; 1993-1996 гг. – 1 заместитель Председателя Национального Банка РК; 1996-1998 гг.- председатель Национального Банка РК; 1998 -1999 г. – 1 заместитель Премьер-министра РК, Председатель Государственного комитета РК по инвестициям; 1999 г. - заместитель премьер-министра, министр финансов РК; 1999-2000 гг. - президент ОАО «KEGOC»; 2000-2001 гг. - заместитель премьер-министра РК; 2001 -2002 гг.

– председатель Совета Ассоциации финансистов; 2002 г. – сопредседатель Демократической партии Казахстана «Ақ жол»; 2003 г. – помощник Президента РК по экономическим вопросам; 2003 г. – Председатель Агентства РК по регулированию естественных монополий и защите конкуренции; 2010 г. – директор Центра экономического анализа «Ракурс».

ЖАНИБЕКОВ Узбекили Жанибекович (1931 – 1998 гг.)

Окончил Казахский пединститут им. Абая Учитель, завуч средней школы. Первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана (1961-1970 гг.); секретарь Тургайского обкома Компартии Казахстана (1970-1975 гг.); заведомо ЦК Компартии Казахстана (1975-1977 гг.); замминистра культуры Казахстана, министр культуры Казахстана, секретарь ЦК Компартии Казахстана (1990-е гг.)

ЖОВТИС Евгений Александрович, 1955 г.р

Окончил Казахский политехнический институт им. В.И. Ленина, Высшую школу права «Адилет». Горный инженер-экономист, юрист, кандидат технических наук. Ст. инженер, научный сотрудник Института горного дела АН Казахстана (1977-1992 гг.); вице-президент, руководитель Бюро анализа, информации и консультаций Независимого профцентра Казахстана (1992-1996 гг.); с 1994 г. – директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, с 1999 г. – председатель правления фонда «Сорос-Казахстан», с 1999 г. – сопредседатель Форума демократических сил Казахстана.

ЖУКЕЕВ Тулеген Тлекович, 1949 г.р.

Окончил Азербайджанский институт нефти и химии им. Азизбекова. Горный инженер. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Бурильщик, буровой мастер «Мангышлакнефтегазразведка» (1972-1975 гг.); инструктор Ералиевского райкома партии (1975-1978 гг.); замгендиректора, главный инженер Мангышлакского объединения по добыче и переработке ракушечника (1978-1982 гг.); инструктор, помощник первого секретаря Мангышлакского обкома партии (1982-1988 гг.); инструктор экономического отдела, помощник секретаря ЦК Компартии Казахстана (1988-1990 гг.); помощник Председателя Верховного Совета КазССР (1990-1991 г.); 1 зампредела Госкомитета РК по поддержке новых экономических структур и ограничению монополистической деятельности, вице-президент ассоциации «КазинтерСЭЗ» (1991 г.); завсекретариатом вице-президента РК (1991-1992 г.); государственный советник РК – заведомо политического анализа аппарата Президента и Кабинета Министров РК (1992 – 1994 гг.); зампредела Совета безопасности РК (1993 г.); заместитель Премьер-министра РК (1994г.); секретарь Совета безопасности РК (1994-1995 гг.); Чрезвычайный и Полномочный посол РК в Республике Корея (1995– 2000 гг.); с 2000 г. – Чрезвычайный и Полномочный посол РК в Исламской Республике Иран; сопредседатель Демократической партии Казахстана (1995-1998 гг.); сопредседатель ДПК «Нагыз Ақ Жол», генеральный секретарь ДПК «Азат».

ЖУЛАНОВА Людмила Аркадьевна, 1946 г.р.

Окончила Рудненский индустриальный институт. Инженер-строитель. С 1965 г. учитель средней школы, продавец книжного магазина, инженер треста «Лисаковскрудстрой», старший инженер, начальник отдела СМУ «Казстальмонтаж»; 1991 г. - замглавы администрации г. Лисаковска; 1995-1997гг. - завсектором, консультант аппарата правительства РК; 1997-2000гг. - консультант, завсектором канцелярии премьер-министра РК; 2000-2001гг. - вице-министр труда и социальной защиты населения РК; С 2001 г. - 1 замгендиректора Государственного центра по выплате пенсий; С 2002 г. - член президиума центрального совета ДПК «Ак жол»; С 2003 г. - сопредседатель Демократической партии «Ак жол»; зампредседателя партии «Ак жол» (2009г.)

ЖУСУПОВ Сабит Ебентаевич (1947- 2007гг.)

Окончил КазГУ им. Кирова, аспирантуру Института биофизики АН СССР. Биолог, философ. 1967-1977 гг. - сотрудник Академии наук КазССР, аспирант в Пущино-на-Оке; 1977-1988 гг. - инженер, младший научный сотрудник, завлабораторией межвузовской социологической лаборатории; 1988-1993 гг. - директор Республиканского центра изучения общественного мнения, директор Казахстанского филиала ВЦИОМ (Москва); 1993-1997 гг. - референт, 1 замруководителя информационно-аналитического центра администрации Президента Республики Казахстан; 1997-1998 гг. - замдиректора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК; С 1998 г. - создатель и руководитель КИСЭИП (Казахстанский институт социально-экономической информации и прогнозирования).

З

ЗИМАНОВ Салык Зиманович, 1921г.р.

Окончил Алма-Атинский филиал Всесоюзного юридического заочного института, аспирантуру Института государства и права АН СССР. Доктор юридических наук, профессор. академик АН РК. 1950 г. – ст. научный сотрудник и завсектором права АН КазССР; 1952г.- директор Алма-Атинского юридического института; 1957г. - завсектором философии и права АН КазССР; 1958 г.– директор ИФиП АН КазССР, главный ученый секретарь Президиума АН Казахстана (1976-1977 гг.); главный научный сотрудник Института государства и права АН Казахстана (1992-1994 гг.); председатель Комитета Верховного Совета РК по делам ветеранов и инвалидов (1992-1993 гг.); председатель Комитета Верховного Совета РК по конституционному законодательству и по правам человека (1994-1995 гг.); с 1995 г.- ректор Академического правового учебного института «Парасат», депутат Верховного Совета РК.

И

ИСЕНГУЛОВ Айткали Гусманович, 1943 г.р.

Окончил Череповецкое военное училище радиоэлектроники, КазГУ им. Кирова, историк. Генерал-майор. Командир взвода, замкомандира, командир роты (1965-1970 гг.); секретарь партбюро, замкомандира батальона, инструктор, замначальника политотдела специальных частей, инспектор политуправления САВО (1970-1982 гг.); инспектор политотдела, секретарь парткомиссий (1982-1988 гг.); замначальника политотдела штаба и управления, замначальника штаба Белорусского военного округа (1988-1992 гг.); замначальника Штаба ВС Республики Беларусь (1992 г.); начальник отдела договоров, советник Министерства обороны РК (1992-1993 гг.); замминистра обороны РК - начальник управления воспитательной и социально-правовой работы (1993-1996 гг.); 1997 г. - президент производственно-коммерческой корпорации «ИССАН»; 1998 г. - председатель ОО «Союз военнослужащих запаса».

ИСКАКОВ Архимед Мынбаевич, 1953 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Математик-инженер. Ассистент КазПИ (1975-1977 гг.); ВС СССР (1977-1979 гг.); учитель средней школы, г. Киров (1979-1980 гг.); учитель математики средней школы г.Алма-Аты (1980-1988 гг.); с 1988 г. - учредитель и директор Республиканской экспериментальной школы старшеклассников («Школа Архимеда»), с 1992 г. - владелец и руководитель частной школы «Алатау».

ИСИНАЛИЕВ Михаил Иванович (1928-1999)

Окончил Саратовскую юридическую школу, Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. Юрист, преподаватель философии, кандидат философских наук. Чрезвычайный и Полномочный посланник I-го класса. Секретарь, судебный исполнитель, секретарь Питерского райкома ВЛКСМ, замзавотделом ЦК, секретарь Павлодарского обкома, секретарь ЦК ЛКСМК (1949-1961 гг.); аспирант АОН при ЦК КПСС (1961-1964 гг.); секретарь Алма-Атинского горкома партии (1964-1969 гг.); завотделом культуры ЦК КП Казахстана (1969-1981 гг.); министр иностранных дел КазССР (1981-1989 гг.); сопредседатель ГД Казахстана «Азат» (1990-1992 гг.); посол по особым поручениям МИД РК (1992-1999 гг.).

ИСМАЙЛОВ Мадэл Мухамединович, 1941 г.р.

Окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта. Капитан-инженер железнодорожных войск. Офицер-мостовщик железнодорожных войск (1967-1970 гг.); железнодорожный инженер (1970-1977 гг.); монтажник, плотник, каменщик, машинист экскаватора (1977-1993 гг.); 1997 - 1999 гг. - в заключении по обвинению в «оскорблении че-

сти и достоинства Президента РК». Сопредседатель, председатель Рабочего движения Казахстана (1993-2001 гг.); председатель Республиканского стачечного комитета (1994-1995 гг.).

К

КАЖЕГЕЛЬДИН Акежан Магжанович, 1952 г.р.

Окончил Семипалатинский педагогический институт им. Н.К. Крупской, Алма-Атинский институт народного хозяйства. Учитель истории и обществоведения, экономист, доктор экономических наук. Учитель, завуч средней школы, сотрудник УКГБ по Семипалатинской обл., инструктор, завотделом Калининского райкома партии, председатель Кировского райисполкома (1985-1987 гг.); слушатель Высшей школы КГБ СССР им. Дзержинского, представитель кооператива «Созидатель» в г. Москве (1987-1989 гг.); директор Семипалатинского промкомбината (1989-1990 гг.); генеральный директор АО «Томан» (1990 г.); генеральный директор ФПГ «Семей» (1990-1992 гг.); зампреда Семипалатинского облисполкома, главы администрации (1991-1993 гг.); председатель Совета предпринимателей при Президенте РК (1992-1996 гг.); президент Союза промышленников и предпринимателей Казахстана (1993 –1995 гг.); первый заместитель премьер-министра РК (1993 –1994 гг.); премьер-министр РК (1994-1997 гг.); президент СППК, внештатный советник Президента РК (1998 г.); с 1998 г. – председатель Республиканской народной партии Казахстана (РНПК), с декабря 2001 г. – член политсовета Объединенной демократической партии.

В 1999 г. объявлен в международный розыск. В 2001 г. заочно приговорен к десяти годам лишения свободы.

КЕКИЛЬБАЕВ Абиш Кекилбаевич, 1939 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Учитель казахского языка и литературы, филолог. Академик Академии социальных наук. Почетный профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби, Евразийского государственного университета имени Л.Гумилева. Замминистра культуры Казахской ССР, второй секретарь правления Союза писателей, завотделом ЦК КП Казахстана, гл. редактор газеты «Егемен Қазақстан». Депутат Верховного Совета РК, Председатель Верховного Совета РК(1994-1995 гг.). В 1995 г. – депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан; 1996 –2002гг. – Государственный секретарь Республики Казахстан, советник Президента Республики Казахстан; 2002 г.- депутат Сената Парламента Республики Казахстан; 2007- 2010гг. – депутат Сената Парламента Республики Казахстан, член Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности. Произведения: «Степные баллады», «Последний снег», «Баллады забытых лет», «Конец легенды»,

«Колодец», «Предрассветные сумерки», «Плеяды – созвездие надежды», «Азаттыктын ак таны», «Шынырау» и др.

КОЖА-АХМЕТ Хасен Каримжанулы, 1949 г.р.

Окончил Алма-Атинское музыкальное училище им. П.И. Чайковского, КазГНУ им. аль-Фараби. Журналист. Преподаватель Саркандского культурно-просветительного училища, директор музыкальной школы (1972-75 гг.); учился в Алма-Атинской консерватории (1975-76 гг.); директор, преподаватель Иссыкской музыкальной школы (1976-77 гг.). В 1977 г. был осужден на два года лишения свободы по ст. 170-1 УК КазССР («Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»). После отбытия срока работал преподавателем в школе (1979-1984 гг.); научный сотрудник Музея музыкальных инструментов в г.Алма-Ате (1984-1986 гг.); редактор Казахского телевидения (1986 г.). В дек. 1986 г. был осужден на 4 года лишения свободы. После досрочного освобождения работал редактором Казахского радио (1989-1991 гг.); председатель общественного комитета «Желтоксан» (1989-1990 гг.); сопредседатель, председатель Национально-демократической партии «Желтоксан» (1990- 1992 гг.); первый зампреда Республиканской партии Казахстана «Азат» (1992-1993 гг.); с 1993 г. - председатель Гражданского движения Казахстана «Азат», с 1998 г. - директор Республиканского музея народных музыкальных инструментов им. Ыхласа, с 2000 г. - председатель Партии патриотов Казахстана «Отаншылдар».

КОЖАХМЕТОВ Асылбек Базарбаевич, 1958 г.р.

Окончил КазГУ им. С.М. Кирова. 1980-1983 гг. - научный сотрудник кафедры механики сплошной среды КазГУ; 1989-1990 гг. - преподаватель школы менеджмента, главный менеджер Казахского республиканского кооперативного объединения «Союз»; 1989-1998 гг. - основатель, генеральный директор Алматинской Школы Менеджмента (АШМ); 1998-2002 гг. - основатель и президент Международной Академии Бизнеса (МАБ); 1994-2003 гг. - президент Центральноазиатского Фонда развития менеджмента (SAMAN); 1996-2002 гг. - член Совета Союза промышленников Казахстана, член Совета Форума предпринимателей Казахстана; 2004 г. - зампреда Общественного Совета по развитию системы образования РК; 2009 г. - президент-ректор Международной Академии Бизнеса. С 2010 г. - зампреда Республиканского общественного совета по предупреждению и разрешению социальных конфликтов.

КОПИШЕВ Аширбек Сейлханович, 1947 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Филолог. Литсотрудник газеты «Казахстан пионери» (1970 г.); литсотрудник, ст. корр., завотделом газеты «Лениншил жас» (1970-1977 гг.); ответсекретарь журнала «Пионер» (1977-1987 гг.); главный редактор журнала «Арай - Заря» (1987-1994 гг.); генеральный директор Казахского телевидения (1994-1995 гг.); президент республикан-

ской корпорации «Телевидение и радио Казахстана» (1995-1996 гг.); 1996 г. – генеральный директор издательства «Онер».

КОСАНОВ Амиржан Сагидрахманович, 1964 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Журналист. Корр. газеты «Социалистик Казахстан» (1989-1990гг.); 1 секретарь Фрунзенского райкома, заведомо ЦК ЛКСМК (1990-1991 гг.); начальник отдела, зампреда Госкомитета РК по делам молодежи (1991-1993 гг.); замминистра по делам молодежи, физкультуры и спорта РК (1993-1994 гг.); пресс-секретарь премьер-министра; руководитель пресс-службы Правительства РК (1994-1997 гг.); пресс-секретарь СППК(1998 г.); с 1998 г. – президент центра социально-экономических и общественно-политических инициатив «Реформа», с 1998 г.- зампреда, председатель исполкома Республиканской народной партии Казахстана (РНПК), с 2001 г. – член политсовета Объединенной демократической партии, генеральный секретарь ОСДП «Азат».

КУАНЫШАЛИН (Куаныш-Али) Жасарал Минажадинович, 1949 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова (два факультета). Филолог, юрист. Инструктор Карабутацкого райисполкома (1971-75 гг); инструктор правления Казахстанского добровольного общества книголюбов (1978-79 гг.); ответсекретарь, редактор газеты «Педагог», преподаватель КазПИ им. Абая (1979-93 гг.). С 1991 г. – 1-й зам. Председателя Гражданского движения Казахстана «Азат». В 1994-1995 гг. – депутат Верховного Совета Республики Казахстан. Член Комитета по конституционному законодательству и правам человека. 1998-1999 гг. – зам. нач-ка Актыбинского обл управления по демографии и миграции. В 1999 г. – директор Актыбинского областного архива. 1999 – 2003 гг. – нач-к Актыбинского облуправления информации и общественного согласия.

КУАНЫШЕВ Жапсарбай Ильясович, 1954 г.р.

Окончил КазПИ им. Абая. Доктор политических наук. 1979-1992 гг. – лаборант, научный сотрудник, ученый секретарь Института истории, археологии и этнографии НАН Республики Казахстан; 1984-1986 гг. – аспирант Института истории СССР АН СССР; 1992-1996 гг. – референт, эксперт, заведующий сектором Администрации Президента РК; 1996-2004 гг. – советник Государственного Секретаря РК. В 2004 г. – заведующий Секретариатом руководителя Администрации Президента РК.

М

МАКАЛКИН Валентин Иванович, 1937 г.р.

Окончил Московский историко-архивный институт, Казахский политехнический институт им. В.И. Ленина. Историк-архивист, инженер-строитель, кандидат экономических наук, академик МАИ. Электромонтер треста

«Мосэлектромонтаж» (1954-55 гг.); ст.научный сотрудник Архивного управления при Совмине КазССР (1960-1963 гг.); завархивным отделом Алма-Атинского облисполкома (1963-1972 гг.); ст.экономист, ст.научный сотрудник НИЭИ ПиН при Госплане (1972-1981 гг.); завсектором Казахского филиала ВНИЭИ (1981-1982 гг.); ст.научный сотрудник Института экономики АН Казахстана (1982-1987 гг.); начальник управления Госкомтруда РК (1987-1991 гг.); замдиректора Казахского филиала ассоциации «Интертрейдинг», директор МП «Интерплан» (1991-1992 гг.); гл.специалист Совета федерации профсоюзов Казахстана (1992-1994 гг.); председатель Комитета Верховного Совета РК по социальной защите населения (1994-95 гг.); завсоциально-экономическим отделом аппарата СФПК (1995-1996 гг.); юрисконсульт РГП «Алматыэнерго», корр. газеты «Начнем с понедельника» (1996-1999 гг.); в 1999 г. - депутат Мажилиса Парламента РК.

МАСАНОВ Нурболат Эдигеевич, (1954 – 2006)

Окончил КазГУ им. Кирова. Доктор исторических наук. Старший лаборант, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН Казахстана (1976-1986 гг.); ученый секретарь Отделения общественных наук АН Казахстана (1986-1988 гг.); докторант Института этнологии и антропологии РАН (1988-1991 гг.); доцент, профессор КазГУ (1992-1998 гг.); соучредитель Международного бюро по правам человека и соблюдению законности» (1993-1999 гг.); член правления фонда «Сорос-Казахстан» (1996-1999 гг.); с 1998 г. - член Центрального совета РНПК; с 1999 г. - сопредседатель Форума демократических сил Казахстана; с 2001 г. - президент Казахстанской ассоциации политической науки; с 2005 г. - директор КазНИИ по проблемам культурного наследия номадов МОиН РК.

МЕЛЬЦЕР Игорь Максимович, 1948 г.р.

Окончил МГУ им. Ломоносова. Журналист. Фельетонист, редактор отдела фельетонов журнала «Шмель» (1977-1982 г.); замответсекретаря правления Союза журналистов Казахстана (1982-1986 гг.); редактор отдела экономики журнала «Агропром Казахстана» (1986-1988 гг.); гл. редактор главной редакции общественно-политического вещания Казахского телевидения (1988-1991 гг.); зампредседателя правления АО «Караван» (1991-1997 гг.); гл.редактор экономического еженедельника «АБВ» (1991-1993 гг.); гл. редактор газеты «Караван» (1993-1996 гг.); генеральный директор «Коммерческого телевизионного канала» (1996 -1997 гг.); председатель правления АО «Караван» (1998 - 1999 гг.); с 1999 г. - гл. редактор газеты «Время».

Н

НУРКАДИЛОВ Заманбек Калабаевич (1944 – 2005)

Окончил Казахский политехнический институт. Инженер-строитель. Ст. прораб СМУ № 13, гл. инженер треста «Алма-Атажилстрой»; 1977 -1992гг.

-инструктор обкома Компартии Казахстана, заведомо строительства Алма-Атинского горкома партии, заместитель председателя, председатель Алма-Атинского городского совета народных депутатов; 1992-1994гг. - глава Алматинской городской администрации; депутат Верховного Парламента РК (1995-1997гг.); аким Алматинской области (1997-2001гг.); председатель Агентства РК по чрезвычайным ситуациям (2001 -2004гг.)

О

ОРАЗАЛИН Нурлан Мыркасымович, 1947 г.р.

Окончил КазГУ им. С.М. Кирова. Преподаватель казахского языка и литературы. Литературный сотрудник газеты «Казахстан пионери» (1970-1972 гг.); инспектор, ст.методист, член репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры КазССР (1972-1984 гг.); директор Республиканского театра кукол КазССР (1984-1986 гг.); секретарь, 1 секретарь Союза театральных деятелей Казахстана (1986-1990 гг.); зампредседателя Комитета Верховного Совета РК по национальной политике, развитию культуры и языка (1990-1993 гг.); зампредседателя Комитета Совета Республик Верховного Совета СССР по вопросам развития науки и народного образования (1991 г.); гл.редактор газеты «Егемен Казахстан» (1993-1996 гг.); с 1996 г. - 1 секретарь Союза писателей Казахстана, член Национального совета по государственной политике при Президенте РК, депутат Верховного Совета РК, член Совета Республик Верховного Совета СССР (1991 г.). Произведения: «Весенние заморозки», «Свирелевое время», «Легенда о белой птице», «Последний день весны» и др.

ОРМАНТАЕВ Камал Саруарович, 1936 г.р.

Окончил Алма-Атинский государственный медицинский институт. Врач-педиатр, доктор медицинских наук, профессор, академик АН Казахстана, академик и вице-президент АПМ РК. Врач-педиатр районной больницы (1959 г.); клинический ординатор кафедры детской хирургии АГМИ (1959-1961 гг.); врач-хирург, заведомо Алма-Атинской горбольницы (1961-1962 г.); аспирант, ассистент АГМИ (1962-1967 гг.); докторант НИИ педиатрии АМН СССР (1967-1968 гг.); с 1968 г. – завкафедрой детской хирургии АГМИ-КазГМУ; декан педиатрического факультета АГМИ (1978-1980, 1988-1992 гг.); директор НИИ педиатрии Минздрава КазССР (1985-1988 гг.); с 1993 г. - директор Научного центра педиатрии и детской хирургии Минздрава РК. Председатель Республиканской партии Казахстана «Азат» (1992-1993 гг.). Президент Ассоциации педиатров РК, гл. редактор журнала «Педиатрия и детская хирургия Казахстана».

ОСПАНОВ Марат Турдыбекович (1949-2000)

Окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Экономист, доктор экономических наук, академик МЭА «Евразия».

Научный сотрудник НИИ ВЦ Госплана КазССР (1971 г.); преподаватель Актюбинского медицинского института (1972-1976 гг.); аспирант КазГУ (1976-1979 гг.); ст. преподаватель, завкафедрой истории КПСС и политэкономии, секретарь парткома Актюбинского мединститута (1979-1990гг.); зампредседателя Комитета ВС КазССР (1990-1991 гг.); замначальника Главной государственной налоговой инспекции РК (1991-1992 гг.); начальник Главной налоговой инспекции - первый замминистра финансов РК (1992 -1994 гг.); заместитель Председателя ВС РК (1994-1995 гг.); председатель Комитета по использованию иностранного капитала при Кабинете Министров РК (1995 г.); председатель Мажилиса Парламента РК (1996 -1999 гг.); член Национального совета по устойчивому развитию РК (1997-1998 гг.); зампредседателя Республиканской партии «Отан» (1999 -2000 гг.).

С

САГАДИЕВ Кенжегали Абенович, 1938 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова, экономист, доктор экономических наук, профессор, академик АН Казахстана, академик АН ВШ РК и МАИ ВШ. Ассистент, ст. преподаватель КазГУ (1960-1963 гг.); аспирант Московского института народного хозяйства (1963-1966 гг.); ст.преподаватель, доцент, замдекана, секретарь парткома, завкафедрой, проректор по учебной работе АИНХ (1966-1982 гг.); ректор Целиноградского сельскохозяйственного института (1982-1990 гг.); гл. ученый секретарь президиума АН Казахстана (1990-1992 гг.); ректор Казахского государственного экономического университета (1992-1993 гг.); ректор Казахской государственной академии управления (1993-1994 гг.); президент Национальной академии наук РК (1994-1996 гг.); ректор Казахского государственного аграрного университета (1996 - 2001 гг.); Президент Университета международного бизнеса (2001-2004 гг.) С 2004 г. – депутат Мажилиса Парламента РК.

САВОСТИНА Ирина Алексеевна, 1934 г.р.

Училась в Дальневосточном педагогическом институте. Педагог-организатор детского клуба «Восток-3» ДУ-9 Калининского р-на, г. Алма-Ата (1968-1978 гг.); учитель средней школы № 10 им. Абая, г. Алма-Ата (1978-1989 гг.); консультант по оптовым закупкам фирмы «Ынтымак» (1993-1995 гг.); 1992 г. - председатель движения «Поколение»; 1999 г.- сопредседатель Форума демократических сил Казахстана, с 2002 г. - член политсовета ОО «Демократический выбор Казахстана».

САВЧЕНКО (Романовская) Светлана Юрьевна, 1967г.р.

Окончила Институт народного хозяйства, Академию народного хозяйства, Высшую Школу Права «Адилет». Организатор управления торговли, экономист, юрист. Кандидат юридических наук. С 1984 г. - заведую-

шая организацией и управлением оптовой и розничной торговли Ауэзовского райпищесторга. 1991-1994 гг. - гл. бухгалтер и руководитель компании ТОО «Шарт-7»; 1994 -1996 гг. - вице-президент ОО «Правовая инициатива»; с 1996 г.- президент Ассоциации Предприятий Безупречного Бизнеса; с 1994 г. - председатель правления «Национальной Лиги потребителей Казахстана»; с 2003 г. - член Национального Совета при Президенте Республики Казахстан.

САРСЕНБАЙУЛЫ Алтынбек, (1962 – 2006)

Окончил МГУ им. Ломоносова. Доктор политических наук. Редактор, ст. редактор КазТАГ (1985-1987 гг.); редактор, ответсекретарь журнал «Арай» - «Заря» (1987-1989 гг.); редактор газеты «Оркен» - «Горизонт» (1989-1992 гг.); заведомо Аппарата Президента и Кабинета министров РК (1992-1993 гг.); министр печати и массовой информации (1993-1995 гг.); председатель Национального агентства по делам печати и массовой информации (1995–1997 гг.); министр информации и общественного согласия (1997–1999 гг.); министр культуры, информации и общественного согласия (1999–2001 гг.); Секретарь Совета безопасности РК (2001 г.); 2002 –2003 гг. - Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в РФ; 2003 г. – сопредседатель демократической партии «Ак жол»; 2004г. – министр информации РК. После раскола «Ак жол» – организатор и сопредседатель незарегистрированной партии «Настоящий Ак жол».

САРТАЕВ Султан Сартаевич, 1927 г.р.

Окончил Алма-Атинский юридический институт. Юрист. Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН Казахстана, академик АГН РК, НАН РК, АН ВШ Республики Казахстан. Председатель диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по юридическим наукам при КазНУ им. аль-Фараби. 1952-1955 гг. – ст. преподаватель, доцент, завкафедрой Алма-Атинского юридического института; 1955-1992 гг. - доцент, завкафедрой, декан юридического факультета, профессор кафедры теории и истории государства и права КазГУ им. Кирова; 1992-2007 гг. - ректор Казахского института правоведения и международных отношений; 1995 г.- профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби; 2009 г. - ректор Института государства и права;

СВОИК Петр Владимирович , 1947 г.р.

Окончил Алма-Атинский энергетический институт, инженер-теплоэнергетик. Кандидат технических наук. 1969-1971 гг. - слесарь Алма-Атинских тепловых сетей; 1971-1975 гг. - техник, инженер, старший инженер Алма-Атинского отделения «Промэнергопроект»; 1975-1985 гг. - руководитель группы, главный инженер проектов среднеазиатского проектного института «ВНИПИЭнергопром»; 1985-1989 гг. - заместитель главного

инженера, заместитель управляющего Западно-Казахстанским энергетическим управлением «Запказэнерго»; 1989-1990 гг. - директор Уральской ТЭЦ; 1990-1993 гг. - член, секретарь Комитета Верховного Совета по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов; 1993 - 1994 гг. - председатель Государственного комитета РК по антимонопольной политике; 1994-1996 гг. - сопредседатель Социалистической партии Казахстана; 1994 - 1996 гг. - председатель Госкомитета РК по ценовой и антимонопольной политике; 1996г.-председатель Социалистической партии Казахстана; 1996 г.- сопредседатель партии «Азамат»; 2002 г. - член политсовета партии «Демократический выбор Казахстана»; 2005-2006 гг. - в руководстве движения «За справедливый Казахстан»; 2008г.-зампредседателя демократической партии «Азат».

СИСИНБАЕВ Тагир Мусаевич, 1948 г.р.

Окончил Волгоградский гидромелиоративный техникум, Саратовский юридический Институт. Бухгалтер-экономист, юрист-правовед. Ст. консультант отдела юстиции Карагандинского облисполкома (1974 г.); народный судья Октябрьского р-на г. Караганды (1974-1978 гг.); судья Карагандинского облсуда (1978-1986 гг.); судья Верховного суда РК (1986-1992, 1994-1996 гг.); зампредседателя Верховного суда РК (1992-1994 гг.); судья Алиматинского облсуда (1996-1999 гг.); с 1999 г. - депутат мажилиса Парламента РК, член Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе; с 2001 г. - руководитель депутатской группы «Намыс».

СУБХАНБЕРДИН Нуржан Салькенович, 1964 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова, МГУ им. Ломоносова. Экономист. Аспирант Института экономики АН Казахской ССР (1989 г.); 1990 г. - начальник отдела ОАО «Медеу Банк»; 1991 г. - первый зампредседателя Правления ОАО «Медеу Банк» (ОАО «Казкоммерцбанк»); 1993-2002 гг. - председатель Правления ОАО «Казкоммерцбанк»; с 2002 г. - председатель Совета директоров АО «Казкоммерцбанк».

СУЛЕЙМЕНОВ Тимур Бимашевич, 1943 г.р.

Окончил Ленинградский инженерно-строительный институт, Казахский политехнический институт им. В.И. Ленина. Архитектор. Архитектор проектного института «Казгорстройпроект», главный архитектор Калининского района г.Алма-Аты (1965-1968 гг.); руководитель группы архитекторов института «Алмаатагипрогор», главный архитектор проектов института «Казгорстройпроект» (1968-1982 гг.); Гл. художник Художественного фонда Казахстана, руководитель мастерской дизайна городской среды (1982-1987 гг.); с 1987 г. - президент Союза дизайнеров Казахстана.

СУЛЕЙМЕНОВ Олжас Омарович, 1936 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова, Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького. Инженер-геолог. Чрезвычайный и Полно-

мочный Посол, 1962-1971 гг. - сотрудник газеты «Казахстанская правда», главный редактор сценарно-редакционной коллегии киностудии «Казахфильм», заведомом журналистики в журнале «Простор»; 1981 гг. - секретарь правления Союза писателей Казахстана; 1972 г. - председатель Казахского комитета по связям с писателями стран Азии и Африки; 1981-1983 гг. - председатель Государственного комитета Казахской ССР по кинематографии; 1983- 1991гг. - первый секретарь Правления Союза Писателей Казахстана; 1984 г. - секретарь правления СП СССР; 1989г. - народный депутат Верховного Совета СССР; 1991-1995гг. - лидер партии «Народный конгресс Казахстана; 1995- 2002 гг.- полномочный посол Казахстана в Италии и по совместительству в Греции и Мальте; с 2002 г. постоянный представитель Казахстана в ЮНЕСКО (Париж). Произведения: «Земля, поклонись человеку», «Глиняная книга», «Повторяя в полдень», «Определение берега», «Трансформация огня», «Аз и Я», «Язык письма», др.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, 1945 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова, АОН при ЦК КПСС. Журналист, доктор политических наук, академик АПН РК. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Инструктор, заведомом, секретарь Панфиловского райкома, 1 секретарь Талды-Курганского обкома, секретарь ЦК ЛКСМК (1967-1978 гг.); 1 секретарь ЦК ЛКСМК (1978-1981 гг.); заведомом культуры ЦК Компартии Казахстана (1981-1983 гг.); заведомом организационно-партийной работы ЦК Компартии Казахстана (1983-1987 гг.); секретарь Карагандинского обкома партии (1987-1990 гг.); завидеологическим отделом ЦК Компартии Казахстана (1990-1991г.); министр печати и массовой информации РК (1991-1993 гг.); заместитель Премьер-министра РК (1993-1994 гг.); заместитель Председателя Верховного Совета РК (1994-1995 гг.); Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в КНР, КНДР и Вьетнаме по совместительству (1995-2001 гг.); с 2001 г. - депутат Сената Парламента РК, председатель Комитета по социально-культурному развитию; председатель общественного движения «Союз народного единства Казахстана» (1993 -1995 гг.); председатель ЦК Партии народного единства Казахстана (1995 г.); с 2001 г. - член бюро политсовета Республиканской партии «Отан».

Т

Тазабеков Куаныш Амеркулович, 1954 г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Экономист, кандидат экономических наук, профессор. Преподаватель, аспирант, ст. преподаватель, доцент АИНХ (1971-1992 гг.); с 1992 г. - декан факультета бизнеса и менеджмента, с 1994 г. - 1 проректор, проректор по учебной работе университета «Туран»; с 1999 г. - гл. редактор Казахстанского информационно-энциклопедического справочника (КИНЭС); с 2000 г. - президент Общественной академии маркетинга РК.

ТАКЕЖАНОВ Саук Темирбаевич, (1931 – 2003гг.)

Окончил Томский политехнический институт им. С.М. Кирова, Институт управления народным хозяйством СССР. Инженер-технолог, кандидат технических наук, академик МИА, академик ИА РК. Руководитель экспресс-лаборатории, инженер, гл. инженер Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината (1956-1971 гг.); замминистра цветной металлургии КазССР (1971-1973 гг.); министр цветной металлургии КазССР (1973-1974г.); заместитель Председателя Совета Министров, председатель Госплана КазССР (1974-1980гг.); министр цветной металлургии КазССР (1980-1987 гг.); генеральный директор ПО «Казсвинец» (1987-1990гг.); председатель Комитета Верховного Совета РК по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов (1990-1993 гг.); президент ПФК АО «Казметалл» (1994-1997гг.).

ТАТИМОВ Макаш Байгалиевич, 1940 г. р.

Окончил Московский педагогический институт им. В.И. Ленина. Кандидат педагогических наук, доктор политических наук, академик АПН РК, академик АСН РК. Аспирант МПИ (1962-1969 гг.); научный сотрудник КИТНИИ педагогики (1969-1970 гг.); научный сотрудник Института философии и права АН Казахстана (1970-1993 гг.); референт отдела внутренней политики, гл. эксперт Информационно-аналитического центра аппарата Президента РК (1993-1995 гг.); ст. научный сотрудник КИСИ (1995-1996 гг.); завкафедрой политологии и социологии Казахского государственного аграрного университета (1996-1998 гг.); с 1998 г. – ректор Центрально-Азиатского университета; Сопредседатель ГДК «Азат» (1990 -1992 гг.); зампредела Республиканской партии Казахстана (1992-1999 гг.); с 1999 г. – зампредела Национальной партии Казахстана «Алаш». Президент Казахстанской ассоциации жертв политических репрессий.

ТОКАШБАЕВ Марат Байдылдович, 1949 г.р.

Окончил КазГУ им. С.М. Кирова. Член Союза Писателей Казахстана, деятель культуры РК, Почетный журналист Казахстана, лауреат премии «Алтын Жулдыз», Почетный работник образования РК, академик Академии Педагогических наук Казахстана, профессор университета имени Д.А.Кунаева. Сотрудник газеты «Жетісу», журнала «Билим және еңбек», 1990г. - отвсекретарь, замглавного редактора газеты «Халық Кеңесі». 1994 - создатель и редактор газеты «Заң газеті»; 1997г. – руководитель программы «Ақшам», генеральный директор телеканала «Казахстан-1»; главный редактор газеты «Казахстан-Zaman» (2002-2005гг.); с 2005 г. – главный редактор газеты «Президент және Халық».

ТОХТАСЫНОВ Төлен Мухамедиевич, 1962 г.р.

Окончил Алма-Атинский архитектурно-строительный институт. Инженер-строитель-технолог. Слесарь-ремонтник, бетонщик, мастер цеха Семипалатинского филиала АО «Алматыбетон».

латинского комбината сборного железобетона (1983-1987 гг.); секретарь Семипалатинского горкома ЛКСМК (1987-1988 гг.); формовщик, мастер, старший мастер, ведущий инженер Семипалатинского ПО сборного железобетона (1988-1990 гг.); начальник отдела Семипалатинского промкомбината (1990 г.); директор фирмы «Талан» (1990-1991 гг.); директор фирмы «Ай-кис» (1991-1995 гг.); генеральный директор, председатель совета директоров финансово-инвестиционной компании «Алел» (1995-2000 гг.); президент, председатель совета директоров АО «Каполиграф» (1996-2000 гг.); с 2000 г. - депутат мажилиса Парламента РК, член Комитета по вопросам экологии и природопользованию; 2000 г. - руководитель депутатской группы «Экология»; 2001 г. - член политсовета ОО «Демократический выбор Казахстана».

ТУРСУМБАЕВ Балташ Молдабаевич, 1946 г.р.

Окончил Омский сельхозинститут, АВПШ. Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1-го класса. 1969-1980 гг. - зоотехник, главный зоотехник совхоза, замначальника райсельхозуправления, директор совхоза; 1980-1989 гг. - 2-й секретарь Бишкульского райкома партии, председатель Сокиловского райисполкома, первый секретарь Целинного райкома партии, председатель Северо-Казахстанского облисполкома; 1989-1990 гг. - председатель Госагропрома КазССР; 1990 г. - 1 зампредседателя СМ КазССР; 1990-1991гг. -госсоветник КазССР; 1991-1993 гг. - зампремьер-министра по сельскому хозяйству; 1992-1993гг.- министр сельского хоз-ва; 1993-1995 гг. - глава/аким Кустанайской области; 1995-1996гг. - секретарь Совета безопасности РК; 1996-1998 гг. - посол РК в Турции; 1998-1999 гг. - зампремьер-министра; 1999 г. - сопредседатель Форума демократических сил Казахстана; с 1999 гг. - предприниматель.

ТУЯКБАЙ Жармахан Айтбайулы, 1947г.р.

Окончил КазГУ им. Кирова. Юрист, кандидат юридических наук. Почетный профессор права Евразийского Государственного университета им. Лина Гумилева. Государственный советник юстиции 1-го класса (генерал-полковник). Помпрокурора г. Арысь, помпрокурора области, начальник следственного отдела прокуратуры Чимкентской области; с 1978 г. - инструктор, помощник 1 секретаря обкома, завотделом Чимкентского обкома партии; 1982г. -зампрокурора Казахской ССР по кадрам; 1987-1989 гг.-прокурор Мангышлакской области, зампрокурора, прокурор Гурьевской области; 1988-1990 гг. — депутат Верховного Совета, зампредседателя Комитета ВС КазССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка; в 1990 г. — Генеральный прокурор Республики Казахстан; с 1995 г. - Председатель Государственного следственного комитета (ГСК) Казахстана; с 1997 г. — зам. генерального прокурора — главный военный прокурор РК; с 1999 г. — депутат Мажилиса Парламента РК, Председатель Мажилиса Парламента РК; В 2004 г. публично осудил

фальсификацию выборов в Мажилис 3-го созыва и отказался от депутатского мандата; с 2004 г. – председатель Координационного Совета демократических сил Казахстана (КСДСК). В 2006 г. основал Общенациональную социал-демократическую партию Казахстана (зарегистрирована 25 января 2007 года). С 2009 г. сопредседатель, член Президиума Общенациональной социал-демократической партии «Азат».

Ч

ЧЕРНЫШЕВ Владимир Васильевич, 1938 г.р.

Электрик шахты, электромонтажник, монтажник конструкций, прораб треста «Южэлеватормелестрой» (1955-1964 гг.); бригадир комплексной бригады треста «Соколоврудстрой», СУ «Промстрой» треста «Кустанайтяжстрой» (1964-1990 гг.); Депутат Верховного Совета РК, член, секретарь Комитета Верховного Совета РК по вопросам строительства и архитектуры (1990-1993 гг.); член Контрольной палаты Верховного Совета РК (1993, 1994-1995 гг.); с 1997 г. - председатель гражданского движения «Поколение» Костанайской обл.

ЧОРМАНОВ Марат Инашевич, 1943 г.р.

Окончил Московский инженерно-экономический институт, АВПШ. Экономист. Инженер-экономист СМУ треста «Алмаатажилстрой», Алма-Атинского домостроительного комбината (1966 г.); С СССР (1966-1967 гг.); ст. инженер-экономист, начальник отдела, секретарь комитета комсомола АДК (1967-1971 гг.); 1 секретарь Калининского райкома ЛКСМК (1971-1974 гг.); инструктор Алма-Атинского горкома партии (1974 г.); секретарь парткома АДК (1974-1979 гг.); завотделом Алма-Атинского обкома партии (1979-1985 гг.); секретарь Алма-Атинского горкома партии (1985-1988 гг.); начальник отдела Госплана КазССР (1988-1990 гг.); с 1991 г. - президент концерна «Строительная индустрия и технология» (СИТ); с 1998 г. - председатель совета директоров АОЗТ «Зеленстрой»; сопредседатель Гражданского движения Казахстана «Азат» (1990-1991 гг.); с 1991 г. - один из основателей и член руководства партии «Народный конгресс Казахстана».

Ш

ШАРМАНОВ Торегельды Шарманович, 1930 г.р

Окончил Карагандинский медицинский институт. Доктор медицинских наук, профессор, академик НАН Казахстана, академик Академии медицинских наук СССР, академик Академии медицинских наук России, президент Академии медицинской профилактики РК. 1958-1962 гг. – главный врач Улытауской райбольницы; 1962-1968 гг. – завотделом Казахского

НИИ красной патологии; 1968-1971 гг. – ректор Актюбинского медицинского института; 1971-1982 гг. – министр здравоохранения КазССР; 1983 -1984 гг. – директор регионального института проблем питания Академии медицинских наук СССР; 1985-1988 гг. - завкафедрой Центрального института усовершенствования врачей Министерства здравоохранения СССР; с 1988 г. - директор регионального центра проблем питания (с 1994 г. института АН Казахстана).

Сейдахмет КУТТЫКАДАМ

КАЗАХСКАЯ ДРАМА.
НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ
История современного Казахстана

Ответственный редактор
Ерлан Сейтимов

Редактор-корректор
Анар Жагпарова

Дизайн и верстка
Изиды Кубековой

Фото
Асылхан Абдрайым улы

Издательство

VOX POPULI

Книги можно приобрести
по оптовой цене:

ТОО «Институт экономических
стратегий – Центральная Азия»
ул. Тажибаевой, 155г,
Алматы 050060 Казахстан
тел./факс: 7 (727) 2502 453
www.books.voxpopuli.kz

Формат 60х90/16, объем 19 п.л.
Тираж 2000 экземпляров, заказ № 168
ТОО «Курсив»

Сейдахмет КУТТЫКАДАМ

Сейдахмет Рысходжаевич – известный общественный деятель Казахстана. Прекрасный публицист и профессиональный журналист, он работал во многих СМИ, был главным редактором журнала «Арай - Заря», газеты «Дауір - Время», газеты «Эпоха». Особенной популярностью среди читателей пользовались его регулярные колонки обозревателя в газете «Аргументы и факты».

В начале 1990-х Куттыкадам работал в правительстве, руководил экспертно-аналитической работой, был заместителем министра печати и массовой информации РК. Сейдахмет Рысходжаевич активно участвует в политической и общественной жизни Казахстана, был председателем общественного движения «Өрлеу», сопредседателем Форума демократических сил Казахстана, состоял в руководстве партии «Настоящий Ак жол». С 2006 года – главный редактор республиканского журнала «Мысль».

Автор казахстанского бестселлера «Служение нации. Десять мировых примеров управления государством». Книги и статьи Куттыкадама всегда отличаются глубокой мыслью, блестящим слогом, живой энергией. Для своей новой книги автор отобрал самые примечательные и значимые статьи за истекшие двадцать лет, делится своими воспоминаниями непосредственного участника и свидетеля динамичных и, порой, драматичных событий казахстанской политической жизни. Личные встречи и дискуссии со многими знаковыми людьми республики, малознакомые подробности политической кухни страны делают книгу особенно занимательной и познавательной.

Куттыкадам С. : Казахская драма
на сцене и за кулисами. История

2710001282777